

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2010
№4

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Общество и библиотека

Шестое заседание
Общественного
комитета содействия
развитию библиотек
России [выступления:
Б.В. Грызлов,
А.В. Логинов,
М.Д. Афанасьев,
В.В. Федоров,
А.В. Кибовский]

Стр. 8

Ресурсы и технологии

Ю.В. Потехина
Возможности сайта
детской библиотеки по
рекомендации лучших
образцов мировой
художественной
литературы

Стр. 38

Юбилей мастера

К 100-летию
со дня рождения
А.Т. Твардовского

Стр. 62

Сотрудничество. Партнерство

**Э.А. Восканян,
С.В. Мартынюк**
Новые возможности
в предоставлении
информации
международных
организаций: опыт
работы Центра
правовой информации
РГБ

Стр. 86

Библиотека и время

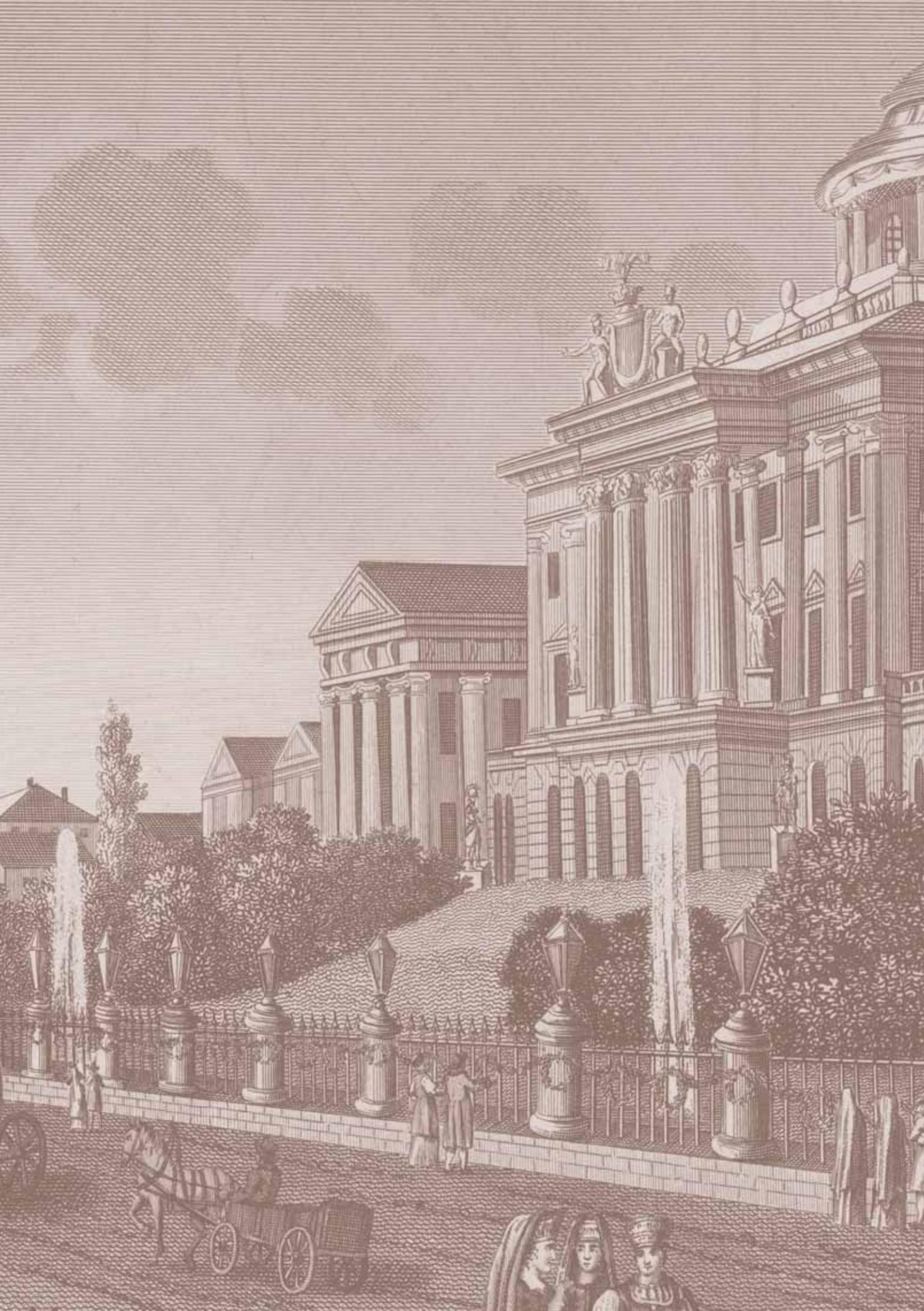
Е.А. Калинина
Библиотеки учебных
заведений России
в первой половине
XIX века

Стр. 96

Библиотека — социальный институт

Т.Н. Елфимова
Российская
государственная
библиотека для
слепых на пути
реализации
инновационных
проектов

Стр. 108

Деятельность Российской библиотечной ассоциации в 2007—2010 гг. и стратегия развития на 2011—2015 годы

(из выступления на Всероссийском библиотечном конгрессе: XV Ежегодной и V Отчетно-выборной сессии конференции Российской библиотечной ассоциации в Томске 17 мая 2010 г.)

Российская библиотечная ассоциация является самым крупным общественным профессиональным объединением в библиотечной сфере России и представляет страну в качестве национального члена в Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). На 16 мая 2010 г. в РБА состоит 544 коллективных члена из 77 субъектов Российской Федерации (около 44 тыс. библиотечных и других специалистов).

Главной задачей РБА является консолидация и координация деятельности библиотечных учреждений страны в целях сохранения и развития библиотечного дела и библиотечной профессии в России. Достигается это благодаря непосредственному участию членов РБА в многообразной работе по различным направлениям библиотечной тематики. Сводный план основных профессиональных мероприятий РБА на 2010 г. насчитывает 82 общероссийских мероприятия: съезды, форумы, фестивали, конференции и видеоконференции, семинары, чтения, «круглые столы», выставки, книжные салоны, конкурсы, дни библиотекаря и читателя и др.

В современных условиях РБА обязана формировать собственную стратегическую линию во взаимоотношениях с государственными структурами, рассматривать себя как выразителя не только интересов библиотечного сообщества, но и всей *читающей* российской публики. В то же время надо понимать, что Ассоциация — лишь один из субъектов формирования политики в сфере библиотечного дела, культуры и информации. Однако совершенно очевидно, что если бы РБА не занимала столь активную позицию, правовая среда, в которой мы действуем, менее отвечала бы потребностям библиотек.

Наша главная цель на будущее: усиление политического, общественного и профессионального веса библиотечного сообщества в стране, активное участие РБА в формировании и реализации национальной библиотечной политики, содействие модернизации библиотечного дела России.

Желаю успехов всем членам Российской библиотечной ассоциации!

В.Н. Зайцев,
*генеральный директор Российской национальной библиотеки,
президент Российской библиотечной ассоциации*

На V Отчетно-выборной сессии конференции Российской библиотечной ассоциации (Томск, 17 и 20 мая 2010 г.) в связи с истечением в мае 2010 г. срока полномочий В.Н. Зайцев вновь избран президентом Российской библиотечной ассоциации на 2010—2013 годы. От имени Редакции поздравляем Владимира Николаевича с избранием, желаем не сдавать позиций в деле сохранения и развития библиотечного сообщества на пути модернизации и инновационной ориентации социокультурной сферы и деятельности библиотек страны!

Библиотеки Беларуси
Мотульский Р.С. Библиотеки
Беларуси в период Речи Поспо-
литой (1569 г. — конец XVIII в.)

76

Сотрудничество.
Партнерство

Восканян Э.А.,
Мартынюк С.В. Новые возмож-
ности в предоставлении инфор-
мации международных орга-
низаций: опыт работы Центра
правовой информации РГБ

86

Международный
контент

5

Библиотека и время

Гильмиянова Р.А. Мусульман-
ские библиотеки на территории
Башкортостана (XVIII — первая
половина XIX в.): возникнове-
ние и развитие

92

Калинина Е.А. Библиотеки
учебных заведений России в
первой половине XIX века

96

Рыбалка В.И. Роль районных
и сельских библиотек в повы-
шении культуры марийской
деревни в послевоенный период
(1946—1965 гг.)

102

Анонс

«Книга в пространстве культу-
ры»

106

Осмысление
прошлого

6

Библиотека —
социальный институт

Елфимова Т.Н. Российская го-
сударственная библиотека для
слепых на пути реализации ин-
новационных проектов

108

Клюшкіна І.Н.,
Тюгашева В.В. Самарская об-
ластная библиотека для слепых:
вектор современного развития

116

Издания для библиотек

Леонов В.П., Бокан М.Г.,
Пономарева Н.В. Научно-
информационный альманах о
библиотеках, издательствах,
вузах

122

Образование —
Профессия

7

Актуальная тема

Литвинова Н.Н. Вторая научно-
практическая конференция «На-
учный журнал в России»

126

Событие

Картографический отдел начи-
нает работу в Доме Пашкова

129

Солдаткина О.П. Презентация-
обсуждение книги А.В. Соколова
«Философия информации»

131

Лебедева М.В. Резюме статей на
английском языке

134

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#4/2010

(July — August)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

Zaytsev V. Activity of the Russian Library Association in 2007–2010 and Strategy of Development for 2011–2015

..... 1

Society and Library

6th Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development [Speeches: B. Gryzlov, A. Loginov, M. Afanasiev, V. Fedorov, A. Kibovsky]

..... 8

Decision following the Results of the 6th Offsite Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development

..... 14

Meeting of the Collegium of the Ministry of Culture of the Russian

Federation: "Problems of Fitting Out of Libraries and Implementation of Newest Information Technologies" [Speech of T. Manilova]

..... 15

Library: Theory and Practice

Sokolov A. Bookishness. Internet. Intelligence [End]

..... 20

Kuznetsova V. Outreach Activity of a Public Library

..... 27

Announcement

Research Conference "Bibliolatriy and Private Collections"

..... 32

Resources and Technologies

Redkina N. Development of Library's IT Strategy

..... 34

Potekhina Yu. Possibilities of Children's Library Web-Site in Recommending the Masterpieces of the World Fiction

..... 38

Announcement

"M diath que and the World"

..... 42

Book and Time

Radeeva O. Legend of the Feodorov's Icon of the Mother of God as a Historical Source about Sacred Thing of the House of Romanov

..... 44

Panchenko A. "The Best Collected Library of other Guards Regiment" (About the Library of Officer As-

sembly of the Finnish Regiment Life Guards)

..... 49

Homo Legens

Voronicheva O. "And Each Reader as a Mystery..." (Association area of the word "reading")

..... 56

Jubilee of the Master

To the 100th Anniversary of the Birth of A. Tvardovsky

..... 62

"I Want to Say about Something I know the Best..."

..... 64

Names

Usachev A. P. Ovchinnikov — Collector of Manuscript Books

..... 70

Belarus Libraries

Motulsky R. Belarus Libraries in the Period of the Polish–Lithuanian Commonwealth (1569 – the End of XVIII Century)

76

Cooperation. Partnership

Voskanyan E., Martynyuk S. New Possibilities in Providing Access to International Organizations Information: Experience of the Centre of Legal Information of the Russian State Library

86

5. International Content

Library and Time

Gilmiyanova R. Islamic Libraries on the Territory of Bashkortostan (XVIII – the First Half of XIX Century): Creation and Development

92

Kalinina E. Libraries of Educational Institutions in Russia in the First Half of XIX Century

96

Rybalka V. Role of District and Rural Libraries in Development of Culture of Mari Village in the Post-war Period (1946–1965)

102

Announcement

“Book in the Cultural Space”

106

6. Comprehending the Past

Library – Social Institute

Elfimova T. Russian State Library for the Blind in Implementation of Innovation Projects

108

Klyuyashkina I., Tyugasheva V. Samara Regional Library for the Blind: Vector of Current Development

116

Publications for Libraries

Leonov V., Bokan M., Ponomareva N. Scientific and Informational Almanac about Libraries, Publishing Houses and Higher Educational Institutions

122

7. Education – Profession

Actual Topic

Litvinova N. Second Workshop Conference “Scientific Journal in Russia”

126

Events

Cartographic Department is Open in the Paskov House

129

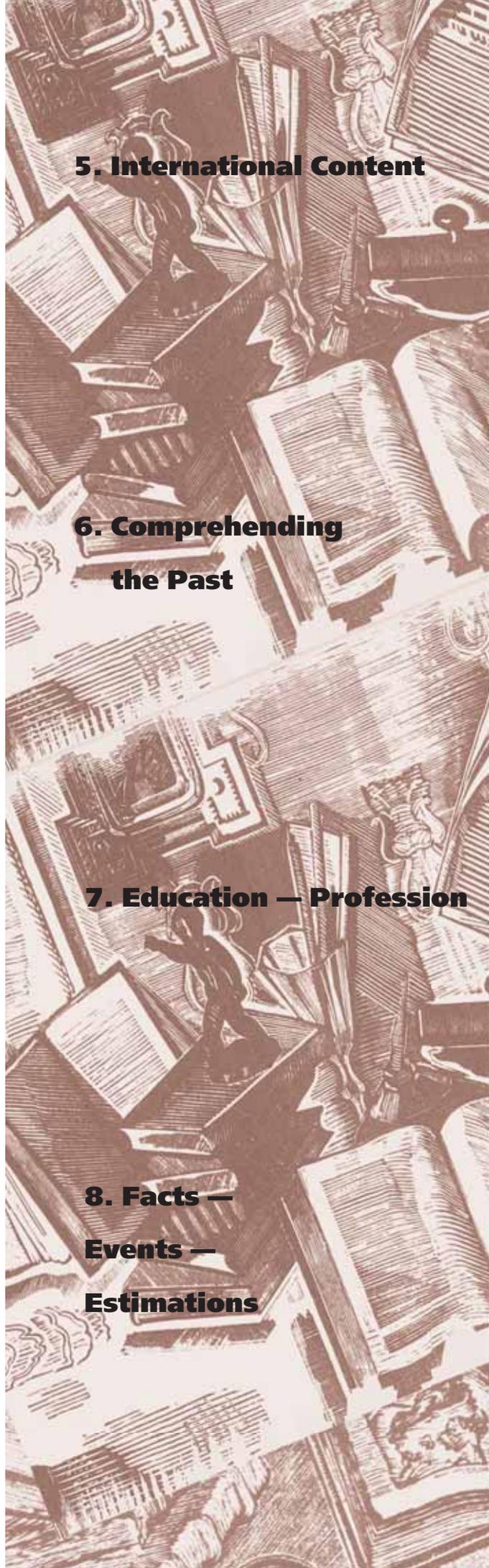
Soldatkina O. Presentation with Discussion of a Book “Philosophy of Information” by A. Sokolov

131

Lebedeva M. Abstracts of the Articles in English

134

8. Facts – Events – Estimations

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Аргизов, руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ

И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

А.Ю. Самарин, заведующий НИО редких книг (Музей книги) РГБ, доктор исторических наук

А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ

Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего.

М. Горький

1—6 сентября 2010 г. — XXIII Московская международная книжная выставка-ярмарка. Коллективный стенд «Библиотеки России». — Москва.

Организаторы стенда: Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация (Секция по издательской и книгораспространительской деятельности, Секция по формированию библиотечных фондов), Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека.

20—25 сентября 2010 г. — «Через библиотеки — к будущему»: X Международная конференция на тему: «Здоровье, знания, профессионализм — главные слагаемые успеха молодого человека: возможности библиотеки». — Сочи.

Главный организатор: Краснодарская краевая юношеская библиотека им. И.Ф. Вараввы. *Соорганизаторы:* Министерство культуры Российской Федерации, Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерство культуры Республики Абхазия, Администрация муниципального образования города-курорта Сочи, Департамент культуры Краснодарского края, Департамент образования и науки Краснодарского края, Департамент по физической культуре и спорту Краснодарского края, Департамент молодежной политики Краснодарского края, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российская государственная библиотека для молодежи, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Российская библиотечная ассоциация (Секция юношеских библиотек), Олимпийский совет Краснодарского края.

Подробнее — на сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки им. И.Ф. Вараввы: <http://www.krkrub.kubannet.ru>

Шестое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России

8 июля 2010 г. в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького состоялось Шестое (выездное) заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России под председательством Б.В. Грызлова, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России.

В повестку дня заседания были включены следующие вопросы:

— о формировании национального библиотечного ресурса как важного направления модернизации библиотечной системы страны в условиях информационного общества (докладчик — А.В. Логинов, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России);

— о предстоящем 150-летнем юбилее Государственной публичной исторической библиотеки России (докладчик — М.Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки России);

— разное (докладчик — В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, ответственный секретарь Общественного комитета содействия развитию библиотек России).

В обсуждении вопросов повестки дня заседания приняли участие: Председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Российского книжного союза С.В. Степашин; генеральный директор Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина А.П. Вершинин; генеральный директор Российской государственной библиотеки А.И. Вислый; генеральный директор Российской национальной библиотеки В.Н. Зайцев; директор Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук Н.Е. Калёнов; руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия А.В. Кибовский; заместитель директора Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького С.Д. Мальдова; представители руководства Тверской области, специалисты и эксперты.

Далее публикуются в изложении: вступительное слово Б.В. Грызлова, доклад А.В. Логинова по основному вопросу повестки дня, выступления М.Д. Афанасьева, В.В. Федорова, А.В. Кибовского.

* * *

Б.В. Грызлов,
*Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Общественного комитета
содействия развитию библиотек России*

Уважаемые коллеги! Позвольте мне открыть очередное, уже шестое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России (далее Общественный комитет. — *Прим. ред.*).

Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить всех, кто по нашему приглашению прибыл в город Тверь. Выездное заседание мы проводим в здании Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького — одной из старейших библиотек России. Недавно она отметила свое 150-летие, и я хотел бы от имени нашего Общественного комитета поздравить директора библиотеки Галину Сергеевну Латохину, весь коллектив и читателей библиотеки с этой славной датой. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность руководству Тверской библиотеки за большую работу по созданию условий для проведения выездного заседания Общественного комитета.

Выбор Твери местом проведения шестого заседания Общественного комитета не случаен. Сегодня здесь открылся VII Тверской социально-экономический форум «Информационное общество». Центральным событием сегодняшнего дня стало проведение под председательством Президента Российской Федерации Д.А. Медведева очередного заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации. Я принимал участие в этом заседании, и в своем выступлении проинформировал главу государства и членов Совета о сегодняшнем заседании Общественного комитета и его основной тематике. Эта тематика органично связана с проблемами и задачами построения информационного общества в нашей стране и использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как вам хорошо известно, уважаемые коллеги, одним из приоритетных направлений работы Общественного комитета является поиск оптимальных вариантов использования современных информационных технологий в библиотечном деле в условиях действующего российского законодательства об авторских правах и интеллектуальной собственности. Все присутствующие, и в первую очередь представители библиотечного сообщества, отлично знают, какие новые реалии возникли после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время библиотеки и их читатели не имеют возможности пользоваться электронными библиотечными информационными ресурсами для создания электронных копий без соответствующего договора с автором. Возникают существенные проблемы для всех пользователей и, по существу, сужаются их возможности в реализации конституционного права на доступ к информации.

В то же время в современной России осуществляется активная работа по созданию информационного общества, что предполагает эффективную реализацию гражданами их прав на доступ к знаниям и информации. Без этого практически невозможно рассчитывать на то, что в России будет построено полноценное информационное общество.

Именно об этом говорил сегодня здесь, в этом зале, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, проводя очередное заседание Совета.

Поэтому нынешнее заседание Общественного комитета в значительной степени является логическим продолжением многостороннего обсуждения вопросов, которые поднимались на заседании Совета.

Президент Российской Федерации выдвинул в качестве основополагающего пункт о модернизации всех сфер общественно-политической жизни. Разумеется, модернизация должна охватить всю систему российских библиотек, которые поэтапно преобразовываются в информационно-библиотечные сервисы. Но в то же время, на фоне интенсивного внедрения электронных изданий в повседневную жизнь, наращивания мощи мировых электронных сетей, постоянно расширяющихся масштабов оцифровки книжных и других печатных изданий, у библиотек остаются большие проблемы с доступом к полной современной информации.

Для того чтобы найти конкретный и продуктивный выход в сложившейся ситуации, был разработан проект «Национальный библиотечный ресурс». Об этом проекте участников сегодняшнего заседания подробно проинформирует один из его разработчиков — заместитель Председателя Общественного комитета, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Логинов.

* * *

А.В. Логинов,
*полномочный представитель
Правительства Российской Федерации
в Государственной Думе Федерального
Собрания Российской Федерации,
заместитель Председателя
Общественного комитета содействия
развитию библиотек России*

Уважаемые коллеги! В течение последних заседаний Общественного комитета я информировал вас о ходе работы над решением одной из сложнейших проблем — изменения законодательства в области авторских прав, которое сдерживает сегодня широкое использование цифровых технологий в библиотечной деятельности и библиотечной системе нашей страны.

В нашей стране библиотечная система отличается от системы библиотек, которая работает в европейских странах, здесь действительно до сих пор сохранилась полноценная система взаимодействия библиотек всех уровней. И отсутствие возможностей для внедрения в деятельность библиотек цифровых технологий серьезно сдерживает их развитие.

Выступая на Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации, Председатель Общественного комитета Б.В. Грызлов привел данные, которые показывают, как стареет бумажный фонд наших библиотек. Книги стареют быстрее, чем их успевают не только выпускать, но и приобретать для нужд библиотек. Сегодня спектр необходимых пользователю библиотечных услуг значительно шире, чем 10—15 лет тому назад. Сегодня Интернет как альтернативный источник информации предоставляет доступ к многообразным ресурсам, содержащим в оцифрованном виде самые различные книги.

Наша задача — продумать такие механизмы, которые позволят все книги, изданные и хранящиеся в библиотеках страны, представить в виде электронной коллекции, доступ к которой будет обеспечен каждому гражданину. Эта задача кажется титанической, и определенная часть этой задачи уже решается.

Сегодня прозвучало критическое замечание о том, что в течение последних 10—15 лет многие институты, ведомства, библиотеки получали средства и расходовали их на оцифровку книг, совершенно не координируя эту работу между собой. Таким образом, перед нами возникает другая задача — координация этих работ, с тем чтобы одно и то же издание не цифровалось многократно, тем самым не создавая хаос в каталогах и в системе поиска.

Главную проблему — проблему авторских прав — все хорошо знают. В статье 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации записано, что воспроизведение книги на электронном носителе, в том числе запись ее в память компьютера является воспроизведением произведения и без лицензионного соглашения с автором невозможно осуществлять эту деятельность. Никакого исключения для библиотек при этом не делается. Имеется лишь исключение, суть которого в том, что библиотеки могут правомерно оцифрованную книгу перемещать между собой, перенаправлять в порядке межбиблиотечного обмена или предоставлять доступ к этой книге читателям с экрана компьютера в стенах библиотек без права создания копии. Это правовая конструкция части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Современные проблемы в области авторских прав нельзя решить только в рамках национального законодательства — это проблема международного права. Необходимо вести работу в этом направлении для того, чтобы на международном уровне сложилась ситуация, позволяющая трактовать интересы библиотек на использование цифровых копий правомерно введенных в оборот произведений, как механизм обеспечения доступа читателей к информации.

Но мы не встретим поддержки, если будем говорить об изменении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и снятии ограничений для библиотек. Эффективнее идти по пути создания механизмов, которые нацелены на обеспечение надежного консенсуса между авторами-правообладателями и библиотеками в интересах читателя. И нам эти механизмы удалось выработать. Доложу об уже проделанной работе.

После предыдущего заседания Общественного комитета была учреждена Автономная некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс» (НБР), и уже прошли его первые заседания. В состав Попечительского совета НБР вошли директора трех национальных библиотек России, а председателем Попечительского совета стал президент Российской государственной библиотеки В.В. Федоров.

Президентом «Национального библиотечного ресурса», понимая, что наша деятельность адресована главным образом авторскому сообществу, мы избрали Ю.М. Полякова, известного писателя, главного редактора «Литературной газеты», который прекрасно понимает позиции писателей в вопросах охраны авторских прав.

Цель работы «Национального библиотечного ресурса» состоит в том, чтобы создать правовые условия, при которых автор мог бы бесплатно передать национальным библиотекам право единожды оцифровать свое произведение (понимая, что от этой оцифровки он в дальнейшем только выиграет). Правомерно оцифрованное произведение (при обязательном наличии договора) будет размещаться на серверах одной из трех национальных библиотек, а все вместе они будут выведены на единый

портал. К этому portalу могут подключаться все библиотеки страны. Главная особенность — эта система будет действовать в стенах библиотек Российской Федерации. Конечно, через несколько лет мы придем к возможности использования этого ресурса за стенами библиотек, но для этого необходимо продумать некие дополнительные условия.

Таким образом, с одной стороны мы имеем единую коллекцию оцифрованных книг трех национальных библиотек, с другой стороны, библиотеки регионального, муниципального уровней, вузовские, специальные, школьные и другие будут подключены к этой системе. Читатели этих библиотек смогут бесплатно войти в эту систему, найти интересующую книгу и полистать ее на экране компьютера, не делая копии. Фактически, они могут сделать это, осуществляя библиографический поиск, только получая более подробную информацию о произведении.

Следующий этап: читатель определяет, насколько ему важна данная книга и содержащаяся в ней информация. Если эта книга нужна ему для работы, которую можно сделать в стенах библиотеки, он запрашивает ее в библиотеке. Если же он понимает, что необходимо приобрести эту книгу, то на параллельных ресурсах (например, книжных магазинов), которые предлагают книги, он может ее купить. Если из этой книги требуется только небольшой отрывок, содержащий таблицы, данные, которые читатель использует в своей научной или образовательной деятельности, он может заказать копии этих страниц. При заказе в библиотеке копий, пользователь оплачивает эту работу. Таким образом возникают определенные средства, из которых идет вознаграждение автору.

Авторы, в свою очередь, получают статистическую информацию о том, каким образом и в каких регионах страны востребованы их книги, что позволяет им осуществлять издательско-маркетинговую политику. Авторы получают вознаграждение в том случае, если их книги копируются (в электронном или бумажном виде). Таким образом, все участники, включая библиотеки и авторов, заинтересованы друг в друге. Вот что мы называем «Национальным библиотечным ресурсом».

Предстоит, безусловно, огромная организационная работа. Мы благодарны партии «Единая Россия» за то, что одним из ее партийных проектов стал проект «Библиотеки России». Мы надеемся, что в рамках этого партийного проекта работа по «Национальному библиотечному ресурсу» будет подкреплена деятельностью в регионах, и региональные организации «Единой России» помогут нам быстрее найти контакт с местными органами власти, потому что от них зависит финансирование региональных библиотек и подключение к этому ресурсу. Стоимость такого подключения незначительна. Скорее всего, речь пойдет о приобретении терминалов, подключении

к каналам связи и небольшой абонентской плате, которая позволит содержать все эти единые коллекции документов и оперировать ими в национальных библиотеках.

По итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации, возможно, будет увеличено финансирование по соответствующим статьям в Федеральной целевой программе «Культура России (2006—2010 гг.)» (статья называется «Национальная электронная библиотека»). С Министерством финансов Российской Федерации уже предварительно проведены переговоры, некоторые средства есть. Но эти федеральные средства могут идти только по линии Министерства культуры Российской Федерации на работу национальных библиотек. Что касается юридического звена — заключения договоров с авторами — здесь мы не можем найти других средств, кроме спонсорских и привлеченных. И эта работа тоже уже ведется. В ближайшие месяцы мы планируем запустить эту конструкцию.

Что необходимо для работы? Мы можем оснастить библиотеки хорошими терминалами, можем попросить наших коллег в национальных библиотеках оцифровать сотни, тысячи и десятки тысяч единиц хранения, но все это не приобретет легитимности, пока не будет начата работа по заключению договоров с правообладателями, с авторами. Мы надеемся на авторитет нашего Общественного комитета и хотели бы провести встречу с представителями писательского сообщества, с редакторами крупных литературных и научных журналов. Мы хотим изложить цели нашей деятельности и постараться пробудить среди авторов заинтересованность в ней.

Конечно, я обращаюсь к каждому члену Общественного комитета использовать весь свой ресурс, свои контакты для того, чтобы вы сами, ваши знакомые подписали разрешение на использование своих произведений в этом электронном ресурсе. Мы обратимся с такой просьбой и к Президенту Российской Федерации, что позволит правомерно оцифровать его произведения по политическим и правовым вопросам и разместить их в нашем ресурсе.

Какие еще задачи ждут нас в ближайшее время? Это вопросы разработки программного обеспечения. С одной стороны, вопрос технический, но он будет требовать серьезного «интеллектуального штурма». Для такой серьезной работы требуется программное обеспечение очень высокого качества. Технические заявки и техническое обоснование для этого уже готовы. Все остальные вопросы носят второстепенный характер.

В своих выступлениях генеральный директор Российской государственной библиотеки А.И. Вислый, генеральный директор Российской национальной библиотеки В.Н. Зайцев, генераль-

ный директор Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина А.П. Вершинин, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Российского книжного союза С.В. Степашин, заместитель директора Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького С.Д. Мальдова поддержали создание Автономной некоммерческой организации «Национальный библиотечный ресурс» и выразили намерение активно участвовать в реализации этого проекта.

* * *

М.Д. Афанасьев,
директор Государственной
публичной исторической библиотеки России

Государственная публичная историческая библиотека России — одна из девяти федеральных библиотек, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации. Через три года она будет отмечать свое 150-летие. Здесь, в зале достаточно людей, которые, оглядываясь на свои студенческие годы, с теплотой, как и я, вспоминают Историческую библиотеку. Гуманитарная интеллигенция, во всяком случае московская, не могла обойтись в своем развитии без Исторической библиотеки.

«Выдающиеся книжные ученые собрания, оставаясь даже и частной собственностью, не должны и не могут укрываться от общего внимания и любознательности», — говорилось в 1863 г. в журнале «Русский архив». Сегодня мы эту проблему решаем, создавая национальный электронный ресурс. Тогда задача «как не укрыть ценные коллекции» решалась открытием для публики библиотеки. В «Русском архиве» написано: «Сознавая это, нынешний владелец библиотеки, сын собирателя, Григорий Александрович Чертков приглашает любителей просвещения, людей, занимающихся наукой, ученых и литераторов, а также своих знакомых и лиц, известных библиотекарю, кому угодно посещать библиотеку три раза в неделю с 11 до 3-х часов».

Это событие явилось открытием библиотеки, которая начала называться Московской городской Чертковская публичная библиотека. Чертковская библиотека. Речь идет сначала о личной библиотеке московского историка, нумизмата, библиофила, бывшего военного Александра Дмитриевича Черткова. После Отечественной войны 1812 г. он поставил перед собой амбициозную задачу — собрать все, что было писано в России на всех языках мира. Он смог собрать коллекцию, которая в энциклопедии Брокгауза и Ефрона описана так: «Чертковская библиотека представляла единственное в России ценное собрание книг о России, о славянах. А по обилию редчайших изданий служила и служит богатейшей сокровищницей». Вот с этого и началась Историческая библиотека.

До 1871 г. библиотека оставалась частной, но бесплатной общедоступной библиотекой. В 1871 г. Григорий Чертков дарит ее Москве, это был первый дар такого рода, за 20 лет до того, как Третьяков подарил свою коллекцию. В Москве это была единственная библиотека, если не считать Румянцевский музей.

На приглашение пользоваться этой библиотекой откликнулись все, и читатели (Лев Толстой являлся читателем библиотеки, когда писал «Войну и мир»), и московская профессура, которая дарила и завещала свои коллекции. В 1875 г. Московская Городская Дума передала библиотеку в Исторический музей (тогда он только создавался), и она стала уже общероссийской библиотекой при Историческом музее. В этот период она также пополнялась коллекциями, которые ей дарили. В результате библиотека обладает колоссальным количеством редкостей, как никакая другая. Конечно, по полноте коллекции Российская государственная и Российская национальная библиотеки, получавшие обязательный экземпляр, больше и солиднее, чем Историческая, но по количеству редких изданий, особенно если говорить об их экзemplярности, наша библиотека не имеет себе равных. Мы издали Каталог «Прижизненные издания русских писателей XVIII—XIX вв.». Например, у нас есть 5 экземпляров первого издания «Евгения Онегина» А.С. Пушкина — редчайшая вещь.

В 1938 г. Историческая библиотека была выделена из Исторического музея и получила сегодняшнее название — Государственная публичная историческая библиотека (тогда РСФСР, теперь — России). Она получила помещение в Старосадском переулке и начала развиваться уже как самостоятельная публичная библиотека, тоже став центром притяжения и ученых, и студентов (все, кто учился в гуманитарных вузах, прошли через нашу библиотеку).

Сегодня Историческая библиотека чрезвычайно динамична. Мы имеем трехмиллионный электронный каталог, электронную коллекцию. Но для того, чтобы не решать проблемы с авторским правом, наша электронная библиотека содержит источники по истории России издания XVIII—XIX веков. Каждый пользователь из своего дома может работать с этой библиотекой бесплатно на нашем сайте. Читатели прямо из дома могут заказывать литературу через сайт библиотеки. Являться центром источников информации по истории России — в этом мы видим громадные перспективы. Историческая библиотека сотрудничает с Президентской библиотекой им. Б.Н. Ельцина, сейчас у нас имеется список изданий по истории государственной власти в несколько тысяч названий, которые мы готовы оцифровать для общих целей.

Конечно, проблемы в библиотеке есть. Здание, которое она занимает с 1938 г., не отвечает нашим требованиям, необходимо развиваться. Несколько лет назад в Министерстве культуры Российской Федерации была одобрена концепция развития нашей библиотеки. Мы предполагали расширить нынешнее здание, построить еще одно, чтобы развивать студенческую общедоступную библиотеку. Когда-то у нас был юношеский читальный зал для школьников, сегодня его нет, и хорошо было бы его возродить. Но все это — наши перспективы.

Мы надеемся, что юбилей даст необходимый импульс, который позволит при поддержке Общественного комитета развиваться Исторической библиотеке дальше.

* * *

В.В. Федоров,
*президент Российской
государственной библиотеки,
ответственный секретарь
Общественного комитета
содействия развитию библиотек России*

Уважаемые коллеги! Позволю себе напомнить, что предыдущее наше заседание было посвящено теме культурного наследия. Сегодня мы говорили о современном знании. На прошлом заседании в Президентской библиотеке мы говорили о таких понятиях, как «книжный памятник», «национальный библиотечный фонд» и т. д.

Принятые тогда решения охватывают вопросы, которые можно разделить на три группы.

Первое. Благодаря работе Общественного комитета, Комитета Государственной Думы по культуре, приняты поправки в Федеральный закон «О библиотечном деле», где сформулированы юридические понятия «национальный библиотечный фонд» и «книжный памятник», что чрезвычайно важно для библиотекарей. Возникла проблема подзаконных актов. В настоящее время работа по двум основным документам — «Положение о национальном библиотечном фонде» и «Положение о книжных памятниках» — ведется библиотечной общественностью совместно с департаментом Министерства культуры Российской Федерации. Здесь как раз тот случай, когда большая часть ответственности за эту работу лежит на библиотечном сообществе. Это стратегические документы, от принятия которых зависит во многом будущее наших библиотек. Таким образом, эта группа вопросов, с моей точки зрения, успешно решается.

Вопросы второй группы относятся в большей степени к организационным. Необходимо расширять работы по реставрации, по сохранности наиболее ценной части наших фондов, относящихся к книжным памятникам. К сожалению, экономическая ситуация не позволила решить эту проблему радикально, но за счет внутренних ресурсов в 2009 г. появились дополнительные центры консервации и реставрации документов в областных библиотеках. Они создавались за счет внутренних резервов, при помощи Министерства культуры Российской Федерации и двух федеральных центров, которые имеются в Российской государственной и Российской национальной библиотеках. В 2009 г. появились центры в Твери, на Алтае, в Амурской, Ивановской, Костромской, Московской областях. В 2010 г. уже создаются центры в Красноярском крае, в Иркутске. Ряд территорий также проявили интерес к этому вопросу, т. е. работа в этом направлении, в соответствии с принятым нами решением, тоже осуществляется.

Сложнее с последней группой вопросов, относящихся к кадровой и финансовой политике. Как вы помните, в наших решениях был записан пункт о необходимости увеличения удельного веса сотрудников, работающих в библиотеках и имеющих отношение к книжным памятникам. Следует дифференцировать их заработную плату, поскольку это — высококлассные специалисты.

Однако серьезных изменений с точки зрения финансирования библиотек не произошло, и пока эта задача обозначена как стратегическая. Но даже если бы имелись средства на решение этой проблемы, вы понимаете, что подготовить кадры подобной специализации и такого уровня — задача не одного квартала, одного полугодия, одного — двух лет. И если мы будем добиваться увеличения бюджетного финансирования на ФЦП «Культура

России», то это должно отразиться и на финансировании работ по сохранению той большой части культурного наследия, которая хранится в фондах отечественных библиотек.

* * *

А.В. Кибовский,
*руководитель Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства
в области охраны культурного наследия*

В порядке информации. На предыдущем заседании Общественного комитета остро поднимался вопрос о том, что с библиотек взимался НДС при ввозе книг из-за рубежа. У нас были такие прецеденты. Хотел бы отметить, что по данной проблеме оперативно и результативно поработал Комитет Государственной Думы по культуре, и с 1 января 2010 г. вступила в действие новая редакция пункта четыре статьи 150 Налогового кодекса Российской Федерации. В соответствии с новым законом все учреждения культуры, включая библиотеки, в том числе муниципальные, освобождены от НДС при ввозе из-за рубежа книг и иных культурных ценностей.

Кроме того, в настоящее время Комитетом Государственной Думы по культуре подготовлены поправки в 94-й закон в части закупок. Мы поддерживаем предложение комитета о том, чтобы реставрацию культурных ценностей, входящих в библиотечный фонд, либо вообще освободить от конкурсных процедур, либо их усовершенствовать. Думаю, каждый из директоров библиотек может подтвердить, что при наличии малого числа национальных книжных реставраторов это была бы очень существенная поддержка для всех нас.

* * *

РЕШЕНИЕ
по итогам Шестого заседания
Общественного комитета содействия развитию
библиотек России

По первому вопросу «О формировании национального библиотечного ресурса как важного направления модернизации библиотечной системы страны в условиях информационного общества»:

— поддержать инициативу национальных библиотек России по созданию Автономной некоммерческой организации «Национальный библиотечный ресурс».

По второму вопросу «О предстоящем 150-летнем юбилее Государственной публичной исторической библиотеки России»:

— принять к сведению сообщение директора ГПИБ России М.Д. Афанасьева;

— отметить большой вклад Государственной публичной исторической библиотеки России в развитие отечественного библиотечного дела и исторической науки, сохранение культурного наследия России;

— предложить Министерству культуры Российской Федерации внести в Правительство Российской Федерации проект распоряжения Правительства Российской Федерации о подготовке празднования 150-летнего юбилея Государственной публичной исторической библиотеки России и реконструкции ее здания.

По третьему вопросу «Разное»:

— принять к сведению информацию ответственного секретаря Общественного комитета содействия развитию библиотек России, президента Российской государственной библиотеки В.В. Федорова о текущей деятельности комитета.

Публикация подготовлена редакцией журнала «Библиотекосведение» по материалам рабочей стенограммы Шестого заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России.

Заседание коллегии Министерства культуры Российской Федерации «О проблемах материально- технического оснащения библиотек и внедрения новейших информационных технологий»

25 мая 2010 г. в Министерстве культуры Российской Федерации под руководством А.А. Авдеева, министра культуры Российской Федерации, и под председательством А.Е. Бусыгина, заместителя министра культуры Российской Федерации, состоялось заседание коллегии по вопросу «О проблемах материально-технического оснащения библиотек и внедрения новейших информационных технологий». С докладом выступила Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Минкультуры России. В обсуждении приняли участие: А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки; Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино; А.А. Колганова, директор Российской государственной библиотеки искусств; И.Б. Цветкова, директор Государственной общественно-политической библиотеки России.

К заседанию коллегии Министерства культуры Российской Федерации была подготовлена справка «О проблемах материально-технического оснащения библиотек и внедрения новейших информационных технологий».

Далее публикуется доклад Т.Л. Маниловой.

**Татьяна Львовна
Манилова,**

заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Начиная с 2007 г. государственные структуры уделяют повышенное внимание библиотекам. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2007 г. говорилось о том, что «необходимо на новой современной основе возродить в стране библиотечное дело...». Вопросы, касающиеся библиотек, стали включаться в основополагающие документы: Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 г. и др. На портале gosuslugi.ru от культуры первыми и пока единственными услугами представлены

две библиотечные.

Решить поставленные этими и другими документами задачи на имеющейся материально-технической основе невозможно. Необходимо радикально изменить отношение к материально-техническому оснащению библиотек и внедрению в их деятельность новейших информационных технологий. Материальная база и заработная плата всегда были на недостаточном, порой — крайне низком уровне. Принимались отдельные меры, в результате которых ситуация лишь некоторым образом улучшалась.

Вынося этот серьезнейший для библиотечной отрасли вопрос на заседание коллегии, мы понимаем, что его не решить сразу, но ждать более нельзя. Сейчас, несмотря на кризис, складываются относительно благоприятные условия, чтобы активизировать усилия Министерства культуры по улучшению материально-технического состояния библиотек и ускорению процесса внедрения информационных технологий в их деятельность.

Проблемы библиотек субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

По данным государственной статистики число публичных (общедоступных) библиотек на 1 января 2010 г. составляет 45,8 тыс., из которых к ведению Министерства культуры РФ относится 9 библиотек, к ведению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — 260 (86 универсальных научных библиотек, 33 юношеских, 72 детских и детско-юношеских, 69 специальных библиотек для слепых), к ведению органов исполнительной власти муниципальных образований — 45,5 тыс. библиотек (из них 35,9 тыс. сельских).

Несмотря на недостаточное финансирование общедоступных библиотек, за последнее десятилетие их материально-техническое состояние и оснащение заметно улучшилось. С 2000 г. число библиотек, оснащенных компьютерами, возросло в 9 раз, однако это — чуть более 33% библиотек. В 4,5 раза увеличилось число библиотек, обладающих копировально-множительной техникой (но это немногим более четверти библиотек), в 7 раз возросло число библиотек, оснащенных факсами, и более чем в 17 раз — выходом в Интернет. Но это, соответственно, только 5,5% и 15% библиотек. Общее число компьютеров в библиотеках увеличилось за этот период почти в 5 раз и достигло 65,5 тысяч.

В то же время количество библиотек, имеющих транспорт, снизилось на 20% и составляет менее 2% от их общего числа, количество телефонизированных библиотек увеличилось незначительно (32% общедоступных библиотек).

Процессы модернизации происходят медленно, и их необходимо существенно интенсифицировать. Решение этого вопроса в рамках действующей Федеральной целевой программы (ФЦП) «Культура России (2006—2010 гг.)» и с учетом возможностей региональных и муниципальных бюджетов растянется на десятилетия.

В настоящее время во многих центральных библиотеках регионов необходимо провести расширение площадей и модернизацию технологических процессов, в том числе в связи с созданием филиалов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Поэтому в рамках ФЦП «Культура России (2006—2011 гг.)» на реконструкцию ряда региональных библиотек предусмотрено финансирование в объеме почти 2,8 млрд руб. (библиотеки Республики Бурятия, Республики Карелия, Чувашской республики, Республики Хакасия, Кировской, Тамбовской, Оренбургской, Томской, Пензенской, Белгородской и Челябинской областей).

К проектам, направленным на улучшение материально-технической базы библиотек и внедрение информационных технологий,

Состояние материально-технического оснащения библиотек

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	Изменение показателей, %
Общее число библиотек	48820	48084	45782	93,8
Требуют капремонта	5935	4029	3358 (7,3%)	56,6
Аварийные	772	451	397 (0,9%)	51,4
Имеют персональные компьютеры (ПК)	1694	6361	15151 (33,1%)	894
Имеют копировальную, множительную технику	2752	5994	12430 (27,2%)	452
Имеют транспорт	936	787	754 (1,65%)	81
Имеют телефон	13791	13428	14608 (31,9%)	105,9
Имеют факс	349	1098	2511 (5,5%)	719
Имеют выход в Интернет	397	2302	6870 (15,0%)	1730
Общее число ПК в библиотеках	11131	13883	65470	588

относятся также проекты ФЦП «Создание модельных сельских библиотек» и «Создание мобильной системы обслуживания населенных пунктов, не имеющих библиотек» (подробнее об этом см.: Библиотечное дело. 2010. № 1. С. 12—16).

Проект «Создание модельных сельских библиотек» направлен на создание в сельской местности образцовых библиотек, соответствующих современным требованиям информационного обслуживания населения с целью стимулирования модернизации сельских библиотек за счет бюджетов других уровней и внебюджетных средств. В 2006—2009 гг. с участием федерального бюджета было создано 180 модельных сельских библиотек в 46 субъектах Российской Федерации. Это повлекло за собой модернизацию как минимум 2 тыс. сельских библиотек.

Проект «Создание мобильной системы обслуживания населенных пунктов, не имеющих библиотек» включен в ФЦП в 2009 году. Было изготовлено шесть библиомобилей — Комплексов информационно-библиотечного обслуживания (КИБО), в 2010 г. планируется изготовить еще пять. Потребность в КИБО и их аналогах — несколько тысяч единиц, поскольку в России четверть населенных пунктов в сельской местности не имеют стационарных библиотек, а возможности большинства действующих, особенно сельских, библиотек по предоставлению современных библиотечных ресурсов и услуг невелики. Проект также носит стимулирующий характер.

Несмотря на положительные тенденции последних лет по укреплению материально-технической базы и внедрению новых информационных

технологий в деятельность библиотек, заданный темп не решает главной проблемы — создания единого информационного пространства России и обеспечения конституционных прав граждан на доступность информации.

Министерство культуры РФ внесло ряд предложений, направленных на решение проблемы информатизации библиотек:

- в рамках работы над проектом «Развитие библиотечного дела», включенном в Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 г., предложено в 2011—2012 гг. подключить все общедоступные библиотеки к сети Интернет и, соответственно, хотя бы минимально компьютеризировать их (на эти цели потребуется не менее 2,2 млрд руб.);

- в государственную программу «Информационное общество (2011—2020 гг.)», которую готовит Минкомсвязи РФ, внесены предложения, касающиеся компьютеризации библиотек, подключения их к сети Интернет, создания и поддержки электронных библиотечных ресурсов и предоставления их населению, в том числе на портале gosuslugi.ru;

- представлены предложения в готовящуюся Минздравсоцразвития России государственную программу «Доступная среда», что позволит обеспечить в библиотеках предоставление услуг всем категориям инвалидов.

В 2007 г. на заседании Правительства Российской Федерации по вопросу развития библиотечного дела органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано разработать и принять целевые программы

развития библиотечного дела, предусматривать в соответствующих бюджетах средства на комплектование библиотечных фондов, укрепление материально-технической базы библиотек, подготовку и повышение квалификации библиотечных работников, материальное стимулирование работников библиотек. Во исполнение этих решений ряд регионов принял программы развития библиотек и библиотечного дела. Следует отметить, что некоторые регионы и ранее успешно реализовывали такие программы. Однако известно, что в последнее время финансирование большинства из них существенно сокращено, приостановлено или прекращено. В связи с этим в текущем году планируется провести мониторинг исполнения рекомендаций Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и активизировать деятельность региональных правительств в этом отношении.

Проблемы федеральных библиотек

Назрела необходимость рассмотреть насущные проблемы каждой федеральной библиотеки в отдельности, определить приоритетные направления и принять решения по их материально-техническому развитию. Напомню, что это Российская государственная библиотека (РГБ) и Российская национальная библиотека (РНБ), имеющие статус национальных библиотек, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ); Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИИВ); Российская государственная библиотека искусств (РГБИ); Государственная общественно-политическая библиотека России (ГОПБ); Российская государственная библиотека для слепых (РГБС); Российская государственная библиотека для молодежи (РГБМ); Российская государственная детская библиотека (РГДБ).

Эти библиотеки существенно отличаются друг от друга:

- по объемам фондов (от 44 млн ед. хр. в РГБ до 800 тыс. в РГБМ);
- по тематике фондов и комплектования (РГБ и РНБ — универсальные, РГБИ, ВГБИЛ, ГОПБ, ГПИИВ — гуманитарного профиля, каждая со своими акцентами);
- по числу обслуживаемых пользователей (от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч) и их составу (РГБ, РНБ — все категории граждан от 18 лет, РГДБ — преимущественно дети, родители и руководители детского чтения, РГБС — инвалиды по зрению);
- по количеству посещений, и реальных и виртуальных (от нескольких десятков тысяч до миллионов).
- фонды некоторых библиотек включают большое количество раритетов и книжных памятников (РГБ, РНБ, ГОПБ, ГПИИВ), фонды других — в основном состоят из популярной литературы (РГБМ, РГДБ).

В целом федеральные библиотеки накопили и продолжают собирать издания, отражающие все, что было опубликовано в России, а также многое из того, что было опубликовано о России в мире за всю историю ее существования.

Федеральные библиотеки являются научно-методическими центрами для общедоступных библиотек страны, занимаются издательской деятельностью, имеют свои сайты и порталы. Они являются инициаторами, организаторами, руководителями проектов, направленных на развитие библиотек и их услуг, в которых принимают участие многие библиотеки страны. В качестве примеров можно привести Сводный каталог библиотек России и деятельность по выявлению и описанию книжных памятников.

Основная часть зданий и помещений большинства федеральных библиотек находится в их оперативном управлении, однако три

библиотеки полностью (или почти полностью) арендуют свои помещения (РГБИ, РГБС, РГБМ). Вопрос аренды в той или иной степени касается всех библиотек, каждая из них какую-то часть площадей арендует, преимущественно у городов — Москвы и Санкт-Петербурга. Нерешение проблемы передачи арендуемых площадей в федеральную собственность грозит сужением услуг и функций библиотек, а в конечном итоге — самому существованию ряда библиотек.

Занимаемая библиотеками площадь колеблется от нескольких тысяч до сотен тысяч квадратных метров. Это огромные и сложные хозяйства с накопившимися за десятилетия проблемами, которым постоянно требуются и будут требоваться, пока книга в бумажной форме будет существовать, новые площади. Все федеральные библиотеки испытывают усиливающийся книгохранилищный кризис, поскольку объемы поступающей литературы для этого вида библиотек всегда должны существенно превышать объемы списываемой. Библиотеки федерального уровня существуют для того, чтобы накапливать литературу, следовательно — им нужны площади для ее хранения. В некоторых библиотеках из-за нехватки книгохранилищ годами осуществляется так называемое штабелирование литературы, в результате чего она становится недоступной читателям.

Конечно, вопросы материально-технического оснащения федеральных библиотек и внедрения информационных технологий в определенной мере решаются в рамках выделяемых средств. Ведется *строительство, ремонт и реконструкция зданий и помещений*. Самые яркие примеры — введен в строй Дом Пашкова (РГБ), строится вторая очередь РНБ, открыт для читателей «Особняк купца В.Д. Носова» (РГБМ).

В то же время остаются острейшие проблемы, которые необходимо решить: продолжить проектирование и начать строительство нового здания РГБ, достроить вторую очередь РНБ, реставрировать и реконструировать старые помещения и построить новое здание для ГПИБ, завершить капитальный ремонт и, главное, автономизацию ГОПБ, провести капитальный ремонт здания РГБИ и обеспечить ее дополнительными площадями, начать реконструкцию зданий ВГБИЛ и РГДБ, закончить ремонт РГБМ. Кроме того, важно понимать, что для поддержания состояния би-

блиотек и их инженерных систем в безаварийном состоянии постоянно требуются большие вложения.

Вопросы создания и совершенствования *систем безопасности*, в том числе *противопожарной защиты*, в целом также решаются в рамках имеющегося финансирования, и во всех библиотеках находятся на разных уровнях.

Особого внимания требует противопожарная защита и устранение замечаний по предписаниям Госпожарнадзора. Это особенно актуально для РНБ, РГДБ, ВГБИЛ, ГПИБ. Необходимо закончить работы по замене системы пожаротушения в РГБС, монтажу установок в РГБМ, завершить работы по устранению замечаний Госпожарнадзора в ГОПБ.

Информатизация федеральных библиотек планомерно ведется с начала 1990-х годов. Все библиотеки имеют электронные каталоги, занимаются оцифровкой фондов, предоставляют ресурсы и услуги на своих сайтах. Библиографические и полнотекстовые ресурсы государственных библиотек представлены на портале gosuslugi.ru (в настоящее время — ресурсами РГБ и Сводного каталога библиотек России). ГОПБ ведет электронную инвентаризацию фондов. Некоторые библиотеки внедряют радиометки.

Однако накопление электронных ресурсов и развитие услуг в той сфере требуют более активного обновления компьютерного парка, серверного и другого оборудования, программного обеспечения. Недофинансирование этой части деятельности библиотек ведет к сужению и упрощению предоставляемых ими услуг, невозможности соответствовать требованиям, которые сегодня предъявляются к библиотекам, в том числе со стороны Президента и Правительства Российской Федерации. Например, с учетом того, что компьютеры вырабатывают свой ресурс за пять лет, только РГБ требуется ежегодная закупка более 500 компьютеров. Имеющееся финансирование позволит в 2010 г. закупить библиотеке лишь 150 компьютеров. Для проведения неотложных работ по информатизации в целом федеральным библиотекам требуется более 160 млн рублей.

Решение вопроса материально-технического оснащения библиотек и внедрения информационных технологий больше не может откладываться, многолетнее недофинансирование и сегодняшнее состояние этой сферы в ближайшем будущем обернется в десятки раз большим ущербом, в том числе в социальном плане.

Книжность. Интернет. Интеллигентность*

Рассматриваются взаимосвязи двух типов коммуникационных культур: книжной и информационной. Предложена формула интеллигентности и интеллектуальности, позволяющая раскрыть закономерности книжной коммуникации (Галактики Гутенберга) и оцифрованной информационной коммуникации (Галактики Маклюэна). Подробно рассмотрено функционирование Интернета в качестве главной магистрали Галактики Маклюэна.

Ключевые слова: коммуникация, культура, книжность, информация, интеллигентность, Интернет, интеллектуальность.

Интернетизация и интеллектуализация

Каждая из коммуникационных культур обладает собственными достоинствами и недостатками. Напомню о претензиях, которые высказывал Сократ в адрес письменной культуры. По его мнению, письменные источники дают ученикам «мнимую, а не истинную мудрость»; ученики «будут многое знать понаслышке и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми, трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых». «Дурная особенность письменности», по мнению Сократа, состоит в том, что создается иллюзия, будто письма «говорят как разумные существа, но если кто спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, желая это усвоить, они всегда отвечают одно и то же»¹. Возможно, из-за недоверия к письмам Сократ не оставил нам своих сочинений. Спасибо книжнику Платону, который сохранил в веках скептические раздумья своего учителя.

Два тысячелетия спустя в качестве единомышленника Сократа выступил Маршалл Маклюэн, автор блестяще написанных и оригинально оформленных книг «Галактика Гутенберга» (1962), «Медиум — это Послание» (1967), «Война и мир в глобальной деревне» (1968), которые принесли ему мировую славу и имидж «пророка из Торонто». Пророческий дар М. Маклюэна проявился не только в афористичной форме его изречений, но и в тех картинах прошлого и будущего социальной коммуникации, которые рисовала его научная интуиция, а расцветчивала пылкая фантазия. Главное кредо веры (методологический принцип) учения М. Маклюэна можно сформулировать так: духовный и материаль-

* Окончание. Начало см.: Библиотекосведение. — 2010. — № 3. — С. 21—27.

Аркадий Васильевич Соколов,
профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета
культуры и искусств,
доктор педагогических наук

ный прогресс человечества определяют не орудия труда или освоение природы, не экономика или политика, а *уровень коммуникационной культуры*, прежде всего, коммуникационные каналы, которыми располагают люди. В зависимости от доминирующих средств массовой коммуникации (mass media) он разделил историю человечества на четыре эпохи:

— эпоха «*дописьменного варварства*», когда высшим коммуникационным достижением была членораздельная речь, воспринимаемая слухом, отсюда — формирование «человека слушающего». «Человек слушающий», использующий естественные коммуникационные каналы, жил в открытом акустическом пространстве, что способствовало гармоничному развитию его психического мира. В стиле «дописьменной» коммуникационной культуры проповедовали Пифагор и Сократ, Христос и Будда;

— эпоха *письменной кодификации* нарушила духовную гармонию и «сенсорный баланс» неграмотного варвара; теперь в коммуникации главенствует не слух, а зрение, не акустическое сообщение, а умопостигаемые тексты, закодированные письменами. Приобщение к умственным операциям кодирования-декодирования смыслов сделало человека рационалистическим и расчетливым. Однако вплоть до XV в. ороакустический (устный) и визуальный (письменный) каналы коммуникации находились в условиях равновесия;

— эпоха Гутенберга окончательно покончила с природной гармонией первобытного человека. Он становится «умнее» не благодаря общению с другими людьми, а за счет индивидуального чтения. Вместо «человека слушающего» появляется «человек смотрящий», у которого атрофированы все сенсорные каналы — слух, обоняние, осязание, вкус, зато гипертрофировано зрение. Люди стали доверять «мертвой букве» больше, чем живому слову, что привело к печальным последствиям. По мнению М. Маклюэна, массовые политические и религиозные движения, кровавые революции, мировые войны и такие уродливые черты европейской цивилизации, как индивидуализм, эгоизм и всеобщее отчуждение, национализм и безбожие, объясняются длительной монополией книги как господствующего средства коммуникации;

— современные электрические и электронные средства связи восстановили *синтез* «человека слушающего» и «человека смотрящего». К людям возвращается «сенсорный баланс» дописьменной коммуникационной культуры, создаются предпосылки для целостного развития личности и превращения нашей планеты в единую «глобальную деревню». В этой «деревне» не будет индивидуализма и национализма, агрессивности и военных конфликтов.

М. Маклюэн формулировал свои прозрения в 1960-е гг., отталкиваясь от потенциала телевиде-

ния, появившегося в это время. Его радовал закат «Галактики Гутенберга» и появление гармоничного «homo televisionis». Он не учитывал перспектив компьютерной техники, но предвидел появление «гипермедиа» — единства звука, статических и динамических изображений, реализованного ныне в системах мультимедиа. Я полагаю, что есть основание считать Маршалла Маклюэна *пророком информационной коммуникационной культуры*, хотя он не использовал термин «информация» в своих произведениях. Логично (с известной долей условности) назвать формирующуюся на наших глазах глобальную информационно-коммуникационную среду *Галактикой Маклюэна*. Таким образом, раскрывается интригующая коммуникационно-культурологическая перспектива: исход современного человечества из Галактики Гутенберга в Галактику Маклюэна. Интрига заключается в том, как этот исход повлияет на качества интеллигентности и интеллектуальности будущих поколений.

Нельзя не заметить, что Маклюэн пристрастен и несправедлив в осуждении Гутенберга. Он бездоказательно приписывает книжной культуре вину за распространение индивидуализма, эгоизма, милитаризма, национализма и упускает из виду, что без книжности была бы невозможна техногенная цивилизация и появление электрических и электронных средств связи, синтезирующих «человека слушающего» и «человека смотрящего». В 1960-е гг. еще не было персональных компьютеров, банков данных с дистанционным доступом, электронной почты, «мировой паутины» — Интернета. Я не знаю, как отнесся бы профессиональный литературовед к перспективе «интернетизации» библиотек, возрадовался бы он или нет словам российского библиотекаря: «Чем больше развиваются Интернет и базы данных, тем больше вероятность того, что люди будут просто «обходить» традиционные библиотеки... Романтический образ библиотеки как физического объекта, в котором размещена мудрость веков, уничтожается холодной действительностью Интернета, Интранета и мультимедиа технологиями»². Однако полагаю, что порожденная электронными масс-медиа фигура гармоничного «homo televisionis» для нас уже непривлекательна. Хотелось бы приобщиться к интеллигентской мудрости Сократа, не имитируя «сенсорный баланс» дописьменной коммуникационной культуры, а используя информационные технологии Галактики Маклюэна. Прежде всего я имею в виду *дигитализацию* (от англ. digitalisation — оцифровывание) — преобразование всех видов информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму, пригодную для компьютерной обработки. Более технологичное определение: цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы.

Хотя Н.С. Гумилев, уверявший: «...Все отнен-

ки смысла умное число передает», не имел в виду дигитализацию литературы, он оказался пророком. Именно число (digit) является *субстратом* Галактики Маклюэна, служащим для оформления сообщений, циркулирующих в этой галактике. Электронные документы давно уже соседствуют с полиграфическими изданиями в публичных библиотеках³, а оцифровывание фондов обеспечивает создание электронных библиотек с дистанционным библиографическим поиском и электронной доставкой документов. Появляется все больше любителей портативных цифровых изданий, концентрирующих целые библиотеки гутенберговских книг. Символом библиотечной дигитализации в нашей стране может служить Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, позиционирующая себя как национальный электронный ресурс. На международной арене компания Гугл инициировала ряд амбициозных образовательных и книжных проектов, в их числе проект «Мировая электронная библиотека», начатый в 2006 г. совместно с Библиотекой Конгресса США и объединяющий сегодня ресурсы многих национальных библиотек мира. Таким образом, прогрессивные интеллигенты-библиофилы собственными руками трансформируют Галактику Гутенберга в Галактику Маклюэна.

Помимо библиотек, музеев, реферативно-библиографических центров, дигитализация распространилась на средства массовой информации (СМИ). Популярные газеты демонстрируют в Интернете свои электронные версии. Цифровое радио позволяет увеличить количество частот, и его можно слушать через компьютер, подключившись к Интернету. Телевидение также становится цифровым. Отсюда делается вывод о *конвергенции СМИ*, о том, что в ближайшее время телевизор станет посредником доступа ко всем СМИ. Благодаря специальной приставке, он может превратиться в персональный компьютер-телевизор, позволяющий смотреть телевизионные программы, читать газеты через Интернет, слушать радио и одновременно получать информацию из Интернета. Конвергенция СМИ и вычислительной техники возможна на базе компьютера. Цифровые фотоаппараты, кинокамеры, мобильные телефоны давно уже стали привычной приметой повседневности.

Сказанное дает основание для того, чтобы сформулировать *первый закон Галактики Маклюэна: дигитализация — основа информационной коммуникационной культуры, и наоборот: информационная (мультимедийная) культура предполагает дигитализацию социальной коммуникации*. Можно сказать, что дигитализация — *принцип ограничения* информационной культуры от остальных типов коммуникационных культур, включая книжную. Главным каналом оцифрованной социальной коммуникации, несомненно, является *Интернет* — фантастическое произведение человеческих рук и разума.

В отличие от космической связи или железной дороги, этот артефакт никто не изобретал, не проектировал, не строил. Он представляет собой огромную социально-культурную ценность, но собственник этой ценности (Сети в целом) отсутствует. Вместе с тем, содержание Сети признается «интеллектуальной собственностью», поскольку каждое сообщение имеет своего автора. Интернет — *самозародившееся*, то есть естественно возникшее, детище техногенной цивилизации. Этот вундеркинд уже заявил о себе, он уже пытается вырваться из своей колыбельки на глобальный простор, озадачивая философов и обществоведов своими необычайными способностями.

Можно сказать, что, начиная с XXI в., Интернет станет таким же естественным и необходимым спутником человечества, как язык, на котором мы говорим и мыслим. Отличие в том, что национальных языков много, и они разделяют народы межкультурными барьерами, а Интернет — общечеловеческое достояние и мощное средство консолидации рода человеческого. Конечно, Галактика Маклюэна — не земля обетованная, она источник серьезных, жизненно важных проблем, так или иначе связанных с Всемирной сетью — Интернетом. Назову некоторые из них.

1. Число пользователей Интернета давно превысило миллиард, но до сих пор неясна его сущность. Имеется немало различных определений Сети, например: «система систем, информационная супермагистраль, глобальное средство коммуникации, созданное миллионами участников»; «сеть сетей — не застывшая форма людской мудрости, не мощный банк данных, не элитарный клуб интеллектуалов, а все это вместе взятое, плюс процесс познания, движение вперед и навстречу друг другу с надеждой на лучшее будущее»; «метасистема соединенных по единым правилам компьютерных распределенных сетей, содержащих разнообразные, динамично развивающиеся информационные ресурсы и услуги»⁴. Принимая последнюю дефиницию, принадлежащую профессору О.В. Шлыковой, как наиболее конструктивную, сделаю несколько комментариев.

Интернет представляет собой технократически инициированный и стихийно растущий информационно-поисковый конгломерат. Подчеркиваю: не систему — целостность, образованную взаимосвязанными элементами, а именно *конгломерат*, то есть беспорядочную смесь, механическое соединение разнородных частей. Идейной основой Всемирной паутины является хорошо структурированное математическое обеспечение, сопряженное с территориально распределенной и постоянно обновляемой компьютерной и телекоммуникационной базой. Эти два системных компонента поддерживают работоспособность Сети. Но ими системность Интернета исчерпывается, поскольку два других информационно-поисковых компонента — информационный массив и лингвистическое обеспечение — системными качествами не обладают.

Информационное содержание массы разнородных сайтов — поистине «беспорядочная смесь» и «механическое соединение» разнородных смыслов. Зависимость от технического обеспечения, недолговечность существования электронных публикаций, недостаточная достоверность и хаотичность размещаемой в Интернете информации (адреса сайтов часто меняются, сайты могут бесследно исчезать), отсутствие редактирования и безответственная анонимность многих

публикаций подрывают доверие к Всемирной паутине. По мнению Х.-М. Гриффитса, иллюзорная полнота, недостоверность содержания и минимум каталогизации вообще не позволяют считать Интернет полноценной библиотекой⁵. Особенно удручает слабость поисковых языков (поисковых машин), используемых в Сети. Все они ведут поиск по критерию наличия ключевых слов запроса в тексте документа без учета синонимии, неоднозначности выражения смысла, логических связей и психологических ассоциаций в естественном языке. Отсюда — колоссальные потери информации, как правило, остающиеся неизвестными пользователю.

Разумеется, менеджеры Интернета понимают необходимость усиления семантических средств; новые возможности для семантического поиска предусматривает Интернет 2.0 (Web 2.0), идеология которого активно дебатруется. Отличительной особенностью нового Интернета станет развитие творческого общения пользователей в форме сетевых сообществ, блогов, вики. Центральное место займет Википедия — бесплатная интернет-энциклопедия, претендующая на замену всех универсальных энциклопедий мира⁶. Прогрессивные библиотековеды последние несколько лет активно обсуждают на своих сайтах и в специальной печати идею библиотеки нового поколения — Библиотеки 2.0⁷. Тут есть, над чем подумать. Трудно предвидеть детали революционных преобразований в библиотечном деле, которые вызовет Интернет 2.0, но не приходится сомневаться, что они непременно произойдут. Жизненная эпопея информационного гиганта только начинается, однако уже сегодня можно утверждать: есть у Интернета начало, нет у Интернета конца! Перспективы его развития свидетельствуют об укреплении информационной коммуникационной культуры и подтверждают справедливость первого закона Галактики Маклюэна.

2. С точки зрения историософии Интернет — убедительный аргумент в пользу формирования *Всемирной информационной цивилизации*. Во-первых, сеть транснациональна, она преодолевает государственные и национальные границы, способствуя диалогу и сближению народов; во-вторых, она содействует интеграции национальных и региональных экономических пространств в глобальную экономику; в-третьих, она способна сосуществовать с разными политическими режимами, культурными и языковыми особенностями; в-четвертых, она оказывает мощное психологическое воздействие на народные массы благодаря мультимедийной, то есть аудио-видео-текстовой информации. В Галактике Маклюэна тележурналистика, назвав себя «четвертой властью», во многом и служит интересам власти (вкуче с интересами телебизнеса), став наиболее эффективным

средством манипулирования сознанием масс. Телевизионная картинка, в силу мультимедийности и общедоступности, намного убедительнее книжного слова, но и более эффективна в своем разрушительном воздействии на способность человека самостоятельно мыслить. Не удивительно, что политические и экономические элиты, стремящиеся к мировому господству, транснациональные корпорации и международные движения разного толка желают использовать потенциал цифровой коммуникации в своих интересах. Не случайно Окинавскую Хартию глобального информационного общества подписали в 2000 г. руководители наиболее экономически развитых государств мира, и впоследствии они не раз возвращались к идее глобальной информатизации на своих саммитах.

Информационное общество мыслится как интеллектуально развитое и либерально-демократическое, поэтому Интернет пленяет его сторонников не столько многокрасочностью изображений, глобальностью связи, оперативностью доставки информации, сколько свободой и демократичностью доступа к информационным ресурсам (пусть не всегда бесплатной). Если в Галактике Гутенберга обладающие властью интеллектуалы насаждали барьеры антикнижности, то теперь они провозглашают: никаких коммуникационных барьеров, никаких ограничений, никакой цензуры! Да здравствуют права человека, свобода слова и гласность! Можно подумать, что интеллектуалы-технократы решили, наконец, воплотить в Интернете мечту интеллигента-книжника о свободе коммуникации. Но лучше не поддаваться красноречивой демагогии, а задуматься над вопросом «кому выгодно?». Ответ очевиден: компаниям-производителям и коммерсантам-распространителям информационной техники, образующей материально-техническую основу Галактики Маклюэна. Постоянно растущий спрос на информационные новинки обеспечивают мастера рекламы, имиджмейкерства, связей с общественностью. Рекламуемые ими неограниченная свобода движения в виртуальном пространстве Интернета, произвольность выбора информации, отмена социальных ограничений на самом деле иллюзорны. Клиенты Сети, жаждущие освободиться от давления реальных социальных структур, попадают во всемирную паутину, сотканную этими же структурами.

В результате искусства энергичных интеллектуалов реализуется *второй закон Галактики Маклюэна*, который звучит так: *информация — товар, коммуникация — область вложения капитала, информационная культура — способ управления массовыми аудиториями и удовлетворения их платежеспособного спроса*. Этот закон означает крах интеллигентской иллюзии, что миссией нынешнего Интернета-1 будет просвещение и одухотворение мудреющего человечества, а не служение корыстным интересам политиканов или олигархов и развращение диких «интернетоманов». К сожалению, коммерциализованный Интернет — это не только орудие антикнижности в условиях неограниченной свободы слова, но и способ деинтеллигентизации постиндустриального общества. Вместо «сенсорно сбалансированного homo televisionis», о котором мечтал Маклюэн, интернетизированная информационная культура вырачивает новый антропологический тип. Если книжность в силу второго закона Галактики Гутенберга послужила источником и питательной средой для появления социально-культурного феномена русской интеллигенции, то дигитализация и коммерциализация социальной комму-

никации (первый и второй законы Галактики Маклюэна) должны привести к формированию феномена *homo informaticus* — особого антропологического типа, отличающегося духовно и телесно от своих предков.

3. Информационно-техническая среда обитания обуславливает соответствующий образ жизни людей, формирование стереотипов, поведенческих установок, ценностных ориентаций, которые были неведомы предыдущим поколениям. Новые информационные технологии (мультимедиа, компьютерная графика, гипертекст, виртуальные пространства и др.) открывают необыкновенные возможности для реализации творческого потенциала личности. Они развивают ассоциативность и системность мышления, конструктивную интуицию, пространственное воображение и чувство нового. Вместе с тем в силу дисфункции книжного чтения человек отучается жить в мире слов с их невидимыми обычно глазу значениями и смыслами и все более погружается в мир самодостаточных зрительных и звуковых образов.

Интернет способен стать жизненно необходимым для своих клиентов, то есть поработить их. Сеть — не игровая арена, предоставляющая игрокам свободу входа и выхода. Подобно наркотику, она дает свободу входа, но не гарантирует свободу выхода. В Интернете образовалось собственное виртуальное пространство, которое включает обитателей-аборигенов — группу аддитов (интернетоманов, вебголиков), испытывающих болезненное, непреодолимое влечение в Сеть (6—10% пользователей). Секрет привлекательности Сети, по мнению некоторых ученых, в том, что она «компенсирует процесс атомизации общества, включает генетическую память об исходном социуме (имеется в виду первобытная родовая община), помещая человека в виртуальную сетевую группу. Интернет, таким образом, прекрасно вписывается в генетический код общества»⁸.

Психологи и культурологи обращают внимание, что усиление роли аудиовизуальных средств массовой информации отрицательно сказывается на интеллектуальном уровне той части общества, которая привыкла обучаться не по книгам, а по преподносимым ей с экрана картинкам. Несвязность мысли и нелогичность речи, неосмысленность используемых слов и понятий — обычное следствие «телеэфирного» мировоззрения. «Информированность, простая осведомленность становится чуть ли не синонимом знания и понимания, а возможность что-то увидеть собственными глазами ценится больше, чем собственное мнение»⁹. В результате бездумного восприятия визуальной информации массовая аудитория теряет способность самостоятельно рефлексировать по поводу увиденного. Типичный телезритель видит, но не понимает, зрит, но не мыслит. Властвующую интеллектуальную элиту

такое положение устраивает, потому что умственно пассивной аудиторией легче манипулировать. Зато толерантные интеллигенты, ориентированные на свободу доступа и распространения информации, попадают в парадоксальное положение.

Парадокс заключается в том, что вседозволенность и неограниченная свобода манипулирования массами, свойственные глобалистической Галактике Маклюэна, кажутся недопустимыми интеллигентам-книжникам. Этически озабоченные альтруисты начали ратовать за нравственную цензуру коммерциализованной массовой коммуникации, а антиглобалисты протестуют против англоязычного «культурного империализма». Интеллигентные либералы, ранее осуждавшие антикнижность, теперь желают ограничить вырвавшиеся на свободу хамство, сквернословие, разврат, манипуляционные технологии. Между тем корыстолюбивые интеллектуалы, опираясь на власть, силу и демагогию, энергично вытесняют классическую книжность. Получается абсурд: гуманистическая интеллигентность солидаризируется с консервативной книжностью, а циничная интеллектуальность — с прогрессивной дигитализацией.

Следствие получившегося парадокса: неминуемое поражение прекраснодушных интеллигентов, ибо их альтруизм и толерантность оказываются старомодными и реакционными. Подтверждается эсхатологический прогноз о конце русской интеллигенции, об уходе ее с исторической арены. Проблема коэволюции интеллигентности и книжности сама собой снимается с повестки дня и станет добычей историков, подобно мертвым цивилизациям. Получается, что в Галактике Маклюэна в наши дни мультимедийную коммуникацию развивает интеллектуальность, а интеллигентность печалится на периферии. Например, философ В.Н. Катасонов, скептически оценивая «утопию информационной культуры — утопию самодовлеющего прогресса исключительно объективистской, опредмечивающей и калькуляторски-дегуманизирующей технологии», признает, что «в сегодняшнем мире мы обречены использовать информационные технологии»¹⁰. Такое положение интеллигентности противоестественно и самоубийственно для российской цивилизации. России нужен не только оцифрованный интеллект, но и такие иррациональные ценности, как совесть, альтруизм, толерантность, благоговение перед культурой, носителем которых всегда была интеллигенция.

Как сохранить эти ценности в современном кризисном российском обществе? Здесь очень важную роль могут (и должны, по моему) сыграть библиотеки. Этот вывод делает С.А. Басов, который тщательно проанализировал конфликт технократических и гуманистических идей в библиотековедении и практической работе библиотек

и сформулировал методологические предпосылки для модернизации российского библиотечного дела¹¹.

Полностью присоединяясь к его выводу, невольно задумываюсь над вопросом: нет ли в Галактике Маклюэна таких объективно (независимо от доброй воли людей) действующих закономерностей (пусть даже тенденций), которые способствовали бы сохранению и развитию книжности и интеллигентности на нашей планете? Я уверен, что в Галактике Маклюэна должны действовать законы гуманистической интеллигентности, в противном случае дигитализация и информатизация станут способом безумного самоуничтожения человечества. Предполагаю, что должен заявить о себе *третий закон Галактики Маклюэна* — закон *интеллигентизации информационной культуры*. Когда? Каким образом? Боюсь ошибиться, но мне кажется, что Интернет 2.0, основанный на интерактивных технологиях и творческом сотрудничестве многотысячных аудиторий, может способствовать перерождению интеллектуалов *homo informaticus* в интеллигентных *homo postinformaticus* — постоянных клиентов Библиотеки 2.0.

Примечания

- ¹ Платон. Федр. 275 a, b, d.
- ² Деревянко Е. Навигаторы знания: будущее библиотечной и информационной профессии // Библиотековедение. — 2000. — № 2. — С. 9—10.
- ³ Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках: справочник // ред. Р.С. Гиляревский, Г.Ф. Гордукалова. — СПб.: Профессия, 2007. — 664 с.
- ⁴ Шлыкова О.В. Интернет-ресурсы и услуги в социокультурной сфере: учеб. пособие / О.В. Шлыкова. — М., 2000. — С. 7—8.
- ⁵ Гриффитс Х.-М. Почему сеть Web не является библиотекой // Междунар. форум по информации и документации. — 2000. — Т. 25. — № 1. — С. 18.
- ⁶ Более подробно см.: Шрайберг Я.Л. Библиотеки в электронной среде и вызовы современного общества // Научные и технические библиотеки. — 2010. — № 1. — С. 7—46.
- ⁷ Библиотечное дело за рубежом: конец XX — начало XXI века: сборник аналитических и справочных материалов / РГБ. Сост. В.В. Качалина. — М., 2009. — С. 227—242.
- ⁸ Ваганов А.Г. Краткая феноменология Всемирной Паутины // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М., 2000. — С. 48.
- ⁹ Межуев В.М. Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М., 2000. — С. 97—98.
- ¹⁰ Катасонов В.Н. Технологии информационной цивилизации и мудрость книжной культуры // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М., 2000. — С. 81.
- ¹¹ Басов С.А. Библиотека в контексте цивилизации и культуры // Библиотековедение. — 2010. — № 1. — С. 27—34.

Материал о презентации книги А.В. Соколова «Философия информации» читайте на с. 131—133 данного номера журнала.

Просветительская деятельность публичной библиотеки

Раскрываются особенности и составляющие просветительской деятельности публичных (общедоступных) библиотек. Сделан анализ сходства и различия понятий «просвещение», «образование» и «информация», предложен ценностно-ориентационный подход к просветительской деятельности.

Ключевые слова: просвещение, информация, публичная библиотека, информационные потребности, образование.

В нашей стране имеются давние традиции общественного просвещения: деятельность российских просветителей XVIII в., декабристов и народников в XIX в., сельской интеллигенции в первые годы советской власти и других подвижников. На протяжении двадцатого столетия эта сфера общественной жизни четко регламентировалась государством и использовалась в основном для решения идеологических задач, в современных условиях ее целевые установки и функции изменились. Тем не менее, и сегодня просветительская деятельность библиотеки остается одним из ведущих способов передачи духовного наследия, системы общественных идеалов и ценностей.

Характеристика понятия «просвещение»

Суть и содержание просветительской деятельности публичной библиотеки основаны на понятии «просвещение». Анализ литературы и терминологических словарей XX в. выявил неоднозначное толкование этого термина.

В третьем издании БСЭ [4] «просвещение» трактуется как идейное течение XVIII—XIX вв., основанное на убеждении в решающей роли разума и науки «естественного порядка», соответствующей подлинной природе человека и общества.

Словарь русского языка С.И. Ожегова [19] определяет слово «просвещение» как распространение знаний, образования, а просвещенного человека — как «образованного, с высоким уровнем развития культуры». БСЭ дополняет это понятие «системой воспитательно-образовательных мероприятий и учреждений в государстве».

Следует заметить, что в качестве просветителя С.И. Ожегов рассматривает прогрессивного общественного деятеля, распространителя передовых идей и знаний. А слово «просветить» тракту-

Валентина Федоровна Кузнецова,
главный библиотекарь Централизованной
городской библиотечной системы,
г. Тюмень

ется так: «передать кому-то знания, распространить знания, культуру».

Современные исследователи, например, М.Т. Белявский [1], И.И. Лециловская [15], Б.И. Краснобаев [14], В.И. Моряков [16] считают, что понятие «просвещение» в исследовательской практике должно обозначать стадию развития культуры, обусловленную переходом от феодализма к буржуазному общественному устройству.

Между тем еще И. Кант отождествлял этот термин в первую очередь с возможностью самосовершенствования. Он писал: «Просвещение — это выход человечества из состояния своего несовершеннолетия, в котором оно находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом» [13].

Просвещение и образование

По мнению Н.В. Жадько [11], просветительская функция библиотеки как одного из социальных институтов, передающих и распространяющих знания и культуру, является родовой, определяющей ее специфику.

Поскольку просвещение — это распространение знаний и образования, то можно утверждать, что просветительская функция библиотеки включает в себя и образовательную, и информационную, и мемориальную функции, но в разной степени.

В федеральном Законе «Об образовании» последнее понимается как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Под получением гражданином образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом. И далее: «Образовательным называется учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников». Набор функций общедоступной библиотеки, изложенный в федеральном Законе «О библиотечном деле» и повторенный почти во всех региональных законах, не позволяет считать ее образовательным учреждением. В перечень образовательных учреждений, обязанных иметь лицензии, библиотеки тоже не входят. Следовательно, называть так с юридической точки зрения некорректно.

Н.Е. Добрынина справедливо отмечает, что на фоне расширяющихся информационных возможностей просветительская функция всех типов библиотек, а не только общедоступных, вырисовывается гораздо отчетливее, становится весомее и нужнее [10]. Кроме того, автор разделяет просветительскую и информационную функции. По мнению Н.Е. Добрыниной, информационная функция в просветительскую не входит. В отличие от просветительской, суть первой состоит в фиксации и передаче сведений о документах с максимальной полнотой.

Таким образом, просвещение — это целенаправленный процесс **предоставления информации** о имеющемся социально-культурном опыте, рассчитанный на большую, обычно не расчлененную на устойчивые группы аудиторию, и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью усвоения сообщаемых сведений, а образование — это целенаправленный процесс **получения знаний**, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Просвещение и информация

Современная концепция просвещения, связанная с личностными и социальными интересами, не противостоит концепции информации. Чтобы понять самого себя, общество и мир, человек должен иметь доступ к таким социальным институтам, которые могут предоставить ему разнообразную и достоверную информацию об индивидуальной и общественной жизни.

Информация интересна человеку лишь в той степени, в какой соответствует его жизненным задачам. Когда люди стремятся достигнуть более глубокого понимания себя и общества, они нуждаются в информации, «освещающей» различные детали и подробности жизни. В таком случае информационный поиск — только один из путей к просвещению, постижению действительности.

Очевидно, что главная задача библиотек — способствовать включению конкретного человека в культуру, выступая не только ее ретранслятором (через духовные ценности, зафиксированные в информационных источниках), но и стимулятором творческой активности личности. Можно сказать, что информационная функция предполагает безличностное полное и исчерпывающее предоставление сведений пользователям.

Просветительская деятельность

Просветительская функция библиотеки проявляется в просветительской деятельности, которая предполагает систематическое и целенаправленное распространение новых знаний и информации по самым различным отраслям. Сегодня формы и методы этой работы изменились, сотрудники стремятся к каждому читателю подходить индивидуально, начиная с душевной беседы, советов и заканчивая организацией крупномасштабных акций.

Наиболее яркими образцами просветительской деятельности в публичных библиотеках можно считать: выставочную работу, презентации новых книг, читательские конференции, встречи с выдающимися людьми, литературные вечера и т. п. Сегодня библиотеки вкладывают в них новое содержание и предлагают новые формы, например, онлайн-форумы, блоги, интернет-конференции. Их участники — не пассивные слушатели и зрители, а равноправные партнеры по дискуссии, единомышленники, оппоненты.

Рассматривая просветительскую функцию публичной библиотеки в масштабах профессиональной деятельности, уместным является уточнить понятие «просветительская традиция», поскольку оно базируется на духовных ценностях. С.Г. Матлина [16; 15] предлагает выделять следующие виды просветительских традиций:

- внимание к «простому человеку»;
- оптимальное соответствие между книгой и ее читателем;

- стремление способствовать взаимодействию различных слоев населения.

В свете этой точки зрения совершенно естественно воспроизводство просветительских традиций рассматривать как обновление содержания деятельности библиотеки, вовлечение в этот процесс различных слоев населения, в том числе и органов местной власти.

Ценностно-ориентационный подход к просветительской деятельности

Социализация личности осуществляется в результате освоения ею ценностей социального опыта, на основе формирования активной жизненной позиции. В ходе этого процесса, по мнению А.Г. Спиркина [19], субъект осознает не только вещи сами по себе, их свойства и отношения, но и их значимость для себя. Именно это определяет различие познавательной и оценочной деятельности. М.С. Каган [12] считает, что человеку нужно представление о ценностях, которые направляли бы его поведение. Так складывается ценностно-ориентационная деятельность человеческого сознания, вырабатывающая представления о социальном полезном, идеальном, о том, к чему следует стремиться, а чего следует избегать.

Ценностно-ориентационный подход к просветительской деятельности следует рассматривать в двух аспектах:

- как способ распределения личностью различных ценностей по степени их важности для себя;

- как процесс формирования нравственных, мировоззренческих, этических и эстетических, гражданских оснований для оценки действительности и себя в ней.

Своеобразие ценностно-ориентационного подхода к просветительской деятельности библиотеки состоит в том, что он направлен на установление отношений не между библиотекарем и читателем, а между читателем и документом. В результате этого появляется множество взаимосвязанных и взаимодействующих между собой социальных факторов, нацеленных на формирование не только общего контекста новых культурных смыслов, но и форм и методов просветительской работы библиотеки. В сфере взаимоотношений библиотекаря и читателя эти социальные факторы обеспечивают климат, поддерживающий общую атмосферу трансляции библиотекой культурных и общественных ценностей, способствуют лучшему их восприятию читателями.

Специфика просветительской деятельности предопределена самой ее сущностью, а также тем, что она ненаблюдаема. Именно ее скрытость от внешнего наблюдения представляет особую сложность для управления ею. Кроме того, она так же, как игра, общение и общественная активность, не

имеет предметного результата, а воспитательный результат очень трудно зафиксировать в данный конкретный момент, разве только по внешним эмоциональным реакциям и высказываниям пользователей (читателей) библиотеки.

В то же время отсроченные проявляющиеся результаты настолько очевидны и значимы в читательской деятельности, что это дает основание говорить о продуктивности или непродуктивности работы конкретного библиотекаря.

Кроме того, ценностно-ориентационный подход к просветительской деятельности позволяет обнаружить ее специфические особенности, суть которых связана с возможностью предоставления читателю максимальной свободы выбора смыслов, ибо насильственно, т. е. без внутреннего принятия, ни одна идея не может быть внедрена в сознание личности.

Таким образом, просветительская деятельность организуется библиотекарем с прямой целью формирования у пользователей адекватного отношения к основным социальным ценностям. Более того, именно в ней прослеживается интеграция всех сфер библиотечной деятельности. При этом обязательно должны учитываться особенности пользователей библиотеки, их социально-демографические характеристики, интересы и мотивы, а также уровень сформированности знаний по определенным темам.

В библиотеке возможны два варианта организации просветительской деятельности: 1) создается среда, в которой пользователь сам строит свою деятельность; 2) совместная работа и общение в ситуации диалога.

В основе эффективного взаимодействия библиотекаря и пользователя заложены принципы: открытости, доброжелательности, взаимопомощи, обоюдного признания ценностей друг друга. Функции библиотекаря смещаются от прямого управления к мягкому, ненавязчивому консультированию. Становится понятным, что сегодня в профессиональной подготовке библиотекаря недостаточно ориентации только на овладение системой знаний и умений. Необходимо, чтобы библиотекарь обладал высоким уровнем профессиональной компетентности, ориентированной на помощь в целенаправленном саморазвитии личности пользователя.

Итак, просветительская деятельность библиотеки — это целенаправленный процесс передачи знаний об имеющемся социально-культурном опыте общества, не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения сообщаемых сведений. Поиск оптимальных форм организационной поддержки, вовлечение в этот процесс различных слоев населения, органов и представителей местной власти может рассматриваться как воспроизводство просветительских традиций наших предшественников, создание новых нравственных реалий современной культуры. Объект просветительской деятельности библиотеки — самые разные категории читателей, в том числе и те, кто пока еще недостаточно осмысливает потребность в чтении. А в центре внимания — личность с ее свободными, ничем не ограниченными интересами.

С нашей точки зрения, можно утверждать: если информационная функция библиотеки проявляется в удовлетворении информационных (в т. ч. документных) читательских потребностей, то просветительская функция нацелена на их пробуждение и формирование.

Несмотря на то, что у отечественных библиотекведов нет на сегодняшний день однозначного мнения о необходимости просветительской деятельности в публичной библиотеке, тенденция к ее возвращению уже наметилась. Признание просветительской деятельности одной из существенных функций библиотечной требует дальнейшего ее изучения.

Список использованной литературы

1. *Белявский М.Г.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачёва / М.Г. Белявский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. — 382 с.
2. *Берестова Т.Ф.* Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве / Т.Ф. Берестова. — М.: Либерия, 2005.
3. *Болебрух А.Г.* Критика феодально-крепостнического строя в трудах русских и украинских просветителей XVIII — нач. XIX в. / А.Г. Болебрух. — Днепропетровск, 1988. — С. 4—13.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Совет. энциклопедия, 1975. — Т. 21: Проба — Ременсы. — 640 с.
5. *Ванев А.Н.* Миссия библиотеки — социальная роль — социальные функции // Библиотеки — обществу: на пороге нового века: к 10-летию библиодемократ. движения в России: сб. ст. / сост. Б.Ф. Володин, А.В. Соколов. — СПб., 1999. — С. 167—172.
6. *Володин Б.Ф.* Публичная библиотека: специфика страны, специфика России // Петербургская библиотечная школа. — 1999. — № 2. — С. 1—3.
7. *Гениева Е.Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева. — М.: РОССПЭН, 2005. — 206, [1] с.
8. *Дворкина М.Я.* Традиция просветительства и новая философия библиотечного дела // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период: матер. семинара (3—4 июня 1993 г., Москва) / Моск. библ. ассоц. и др. — М., 1994. — С. 14—18.
9. *Добрынина Н.Е.* Просветительская функция национальной библиотеки: день сегодняшний // Библиотековедение. — 1995. — № 6. — С. 15.
10. *Жадько Н.В.* Анализ сущностных характеристик библиотек как социального института // Библиотековедение. — 1996. — № 3. — С. 54—64.
11. *Каган М.С.* Опыт системного анализа / М.С. Каган. — М: Политиздат, 1974. — С. 101.
12. *Кант И.* Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? / Кант И. Соч.: в 6 т. — Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — С. 27.
13. *Краснобаев Б.И.* История русской культуры второй половины XVII — начала XIX в. / Б.И. Краснобаев. — М.: Изд-во МГУ, 1983.
14. *Лециловская И.И.* Культура Просвещения в Центральной и Юго-Восточной Европе // Вопросы истории. — 1985. — № 1. — С. 74.
15. *Матлина С.Г.* Библиотечная этика в аспекте национальных просветительских традиций: (Постановка вопроса) // Библиотековедение. — 2000. — № 3. — С. 23—32.
16. *Она же.* Взаимосвязь библиотечных традиций и инноваций // Библиотековедение. — 1993. — № 4. — С. 24, 18—32.
17. *Моряков В.И.* Изучение русского просветительства XVIII — начала XIX века в советской историографии // История СССР. — 1986. — № 2. — С. 42—55.
18. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Азъ, 1994. — 908 с.
19. *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. — М.: Политиздат, 1972. — С. 111.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Рекомендован
Экспертными
советами по педагогике и психологии;
по истории;
по филологии

Рекомендован
Экспертными
советами по философии,
социологии и культурологии;
по филологии

Научная конференция «Библиофильство и личные собрания»

**Москва, Российская государственная библиотека
31 марта 2011 г.**

Первая международная научная конференция «Библиофильство и личные собрания» проводится с целью представить достаточно целостный массив материалов, посвященных частным собраниям старой книги, их владельцам и истории библиофильства.

Организаторы конференции:

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская государственная библиотека.

Информационная поддержка:

телеканал «Культура», РИА «Новости», ИТАР-ТАСС;
«Российская газета», «Литературная газета»;
журналы «Библиоковедение», «Обсерватория культуры»,
«Библиография», «Наше наследие», «Про книги».

Темы для обсуждения:

- Реконструкция личных библиотек XIX—XXI веков
- Описание современных частных книжных собраний, истории их создания
 - Известные библиофилы прошлого
 - Личные книжные собрания в антикварно-букинистической торговле
 - Исторический контекст книжного собирательства в XX — начале XXI веков
 - Мемуары библиофилов, каталоги личных библиотек и иная библиофильская литература как источник знаний
 - Личные собрания в фондах государственных книгохранилищ: малоизвестные страницы
 - Зарубежные собрания русских книг, автографов, «россики», изданий с иллюстрациями русских художников и их владельцы
 - Библиофильские организации и их деятельность

Конференция будет проходить в форме пленарного заседания в течение одного дня.

На конференцию приглашаются владельцы личных собраний старой книги, специалисты библиотек, музеев, архивов, исследовательских институтов, вузов, издательств, общественных организаций, эксперты антикварного дела, представители государственных структур, средств массовой информации.

По материалам конференции будет издан сборник.

Срок подачи материалов — не позднее 1 ноября 2010 года.

Дополнительную информацию можно получить на сайтах:
<http://www.rsl.ru>, <http://www.fapmc.ru>

Контакты:

e-mail: merm@rsl.ru, тел. (495) 695-77-83,

e-mail: kvsafroнова@fapmc.ru, тел. (495) 650-42-80

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Мы не можем не благодарить книги за тот опыт, который они нам передают, и должны лишь стремиться к правильному пользованию им.

Джордж Кларк

13—17 сентября 2010 г. — «Электронный век культуры»: Девятая Международная научно-практическая конференция. — пос. Листвянка, Иркутская область.

Организаторы Конференции: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации, Фонд «Электронный век культуры», Российская ассоциация электронных библиотек. При поддержке Министерства культуры и архивов Иркутской области.

Основная задача Конференции: сохранение культурного наследия России и выработка единой концепции развития информатизации отраслей культуры.

Основные темы Конференции: «Электронные библиотеки», «Электронные ресурсы культуры — свобода доступа и авторское право», «Уровень информатизации вуза — основа успешности будущих специалистов».

Подробнее — на сайте Фонда «Электронный век культуры»: <http://www.elvek.ru>

Разработка ИТ-стратегии библиотеки

Интенсивное развитие информационных технологий диктует новые требования к разработке стратегии библиотеки в области использования информационных систем (прикладного программного обеспечения), ИТ-инфраструктуры (компьютеров, телекоммуникаций, системного программного обеспечения), информационных ресурсов и услуг, управления ИТ-службой (персоналом).

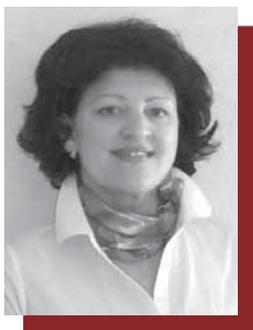
Ключевые слова: *информационные технологии, ИТ-стратегия, стратегическое планирование, библиотечная технология.*

Стремительное развитие информационных технологий (ИТ), технических средств и программного обеспечения находит отражение в библиотечной сфере деятельности. Обслуживание с учетом инновационных возможностей, безусловно, позволит библиотечной отрасли перейти в ранг перспективных и востребованных. Однако следует учитывать, что разнообразие, приносимое информационными технологиями в библиотеку, с одной стороны, может увеличить ее потенциал, расширить спектр предоставляемых информационных продуктов и услуг, а с другой — понизить ее стабильность, привести к отклонениям от принятых норм и установленных регламентов в силу ряда объективных (например, отсутствие средств на развитие ИТ-инфраструктуры) и субъективных причин (давление на библиотечных специалистов прошлого опыта, различных социокультурных факторов, физиологические способности сотрудников).

В условиях динамично развивающейся информационно-коммуникационной среды необходима эффективная система управления библиотечной технологией, позволяющая прогнозировать и планировать деятельность не только в текущем, но что особенно важно, в стратегическом аспектах.

Разработка стратегий в библиотеках

Стратегический менеджмент как целостная научно-обоснованная система знаний, сформировавшаяся в последней трети XX в., связана со ставшими классическими именами И. Ансоффа, Г. Минцберга, П. Друкера, А. Томпсона, А. Стрикленда и другими. Однако истоки стратегического управления уходят корнями в далекое прошлое. Изучая историю вопроса, часто упоминают имя Александра Македонского, а также его воинские

Наталья Степановна Редкина,
заведующая научно-технологическим отделом
Государственной публичной
научно-технической
библиотеки
Сибирского отделения
Российской академии наук,
кандидат педагогических
наук

успехи, которых он достигал за счет концентрации сил в нужном месте и в нужное время. С точки зрения современного менеджмента под стратегией (в пер. с др.-греч. — искусство полководца) понимается управленческий план, направленный на укрепление позиций организации, удовлетворение потребностей ее клиентов и достижение определенных результатов деятельности в долгосрочной перспективе.

Впервые комплексно вопросы стратегического планирования в библиотеках затронул Д. Риггс в книге «Стратегическое планирование для менеджеров библиотек» [21]. Перспективность применения методов стратегического планирования в российских условиях одним из первых проанализировал В.Б. Дивинский, выделивший такие ключевые сферы, как развитие и адаптацию библиотеки к внешней среде, применение библиотечных услуг, проведение кадровой политики [2].

В настоящее время предлагаются различные стратегические модели оптимизации деятельности современной библиотеки, которые строятся на принципах философии менеджмента; социологическом, маркетинговом и гендерном подходах; стратегическом проектировании, концепции повышения качества работы (TQM), которые позволяют библиотеке легче адаптироваться к нестабильности внешней и внутренней среды, формировать ее структуру более гибкой и подвижной. Вопросы построения стратегий освещены в публикациях И.А. Ильевой, В.Н. Марковой, Ю.Ф. Черняковой, Е.М. Ястребовой, М.Г. Мейсон, Р.М. Хейса, Дж.Р. Мэтьюза и других [4, 6, 11, 12, 16, 19, 20]. Методология организации стратегического управления (формулирование миссии и стратегических целей, анализ внешней и внутренней сред библиотеки, подходы к разработке стратегических альтернатив, проблемы реализации стратегических решений) рассмотрена в работе И.М. Суловой «Стратегическое управление библиотекой» (М., 2008. 253 с.).

Крупнейшие библиотеки мира вопросам стратегического планирования на практике уделяют самое пристальное внимание. Прежде всего, это Британская библиотека [1], которая в последние годы разрабатывает стратегии по отдельным направлениям, например, по внедрению цифровых технологий [14], контент-стратегии, направленной на удовлетворение потребностей жителей страны в знаниях [22]. Формирование стратегий выступает сегодня одной из распространенных и востребованных жизнью управленческих практик в библиотеках разных типов и видов: Библиотеке Конгресса США; Российской государственной библиотеке, осуществившей в 1998—2000 гг. реорганизацию системы управления и выделение приоритетных путей развития (в том числе новые информационные технологии и поэтапная реконструкция зданий), перераспределение кадровых и

материальных ресурсов, привлечение инвесторов на базе различных форм сотрудничества и создание имиджа успешного партнера, способного развиваться, используя практику антикризисного управления; в Национальных библиотеках Европы, адаптировавших аналитические и рациональные аспекты стратегического планирования деятельности организаций к своим реалиям; в национальных библиотеках Российской Федерации — Чувашской республики, Республики Саха (Якутия); в научных библиотеках университетов, являющихся важным компонентом информационной структуры вуза (НБ Сибирского государственного технологического университета (Красноярск), НТБ Московского института радиотехники, электроники и автоматики); в централизованных библиотечных системах (в частности, ЦБС г. Тамбова, поставившей стратегические цели вплоть до 2015 г.) и др.

Оценивая стратегический потенциал, рассматривая факторы, влияющие на создание эффективного стратегического плана библиотеки, чаще всего выделяют маркетинговую, финансовую (например, семь принципов стратегического управления финансовыми ресурсами РГБ) [17], производственную [3], кадровую [6, 10] составляющие, культуру и имидж [1, 7]. Планирование в области ИТ частично затрагивается в стратегических планах библиотек, есть понимание необходимости тщательной проработки вопросов приобретения и внедрения новых ИТ. Однако в условиях быстрого развития технологий осуществить разработку стратегии ИТ системно с интервалом в несколько лет является сложной задачей. В связи с этим целесообразно выделить ИТ-стратегии библиотеки в отдельное комплексное направление стратегического развития.

ИТ-стратегия библиотеки: цели, содержание, разработка

В России стратегические планы развития ИТ начали обсуждать в последние несколько лет. Обобщение различных научных взглядов как отечественных, так и зарубежных ученых выявило их неоднозначность в понимании сущности ИТ-стратегии, отсутствие единого и общепризнанного определения. Большинство авторов под ИТ-стратегией понимают долговременный план действий по информационному обеспечению предприятия [5, 8].

Разработка ИТ-стратегий в библиотеках также находится на стадии своего зарождения. Практически к созданию плана стратегического развития информационных технологий приступила Библиотека Конгресса США, опубликовавшая в марте 2009 г. доклад о состоянии и перспективах развития ИТ [17, 18]. Теоретические наработки в области стратегического планирования использования передовых технологий начались еще в

1980-е гг. и были в основном связаны с созданием системы управления библиотекой в условиях ее автоматизации. Но несмотря на актуальность проблемы и наличие публикаций по вопросам развития ИТ (Дж. А. Кон, А.Л. Келси, К.М. Филс [15]; Л.К. Бобров, Ф.С. Воройский, Б.С. Елепов, А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг и др.), следует признать, что пока отсутствует необходимая методология, единый концептуальный взгляд на планирование ИТ в библиотеках.

Принципы разработки любой стратегии одинаковы, и ИТ-стратегия не является исключением. При создании системы принятия оптимальных управленческих решений в области стратегического управления ИТ необходимо четко определить основные компоненты стратегии. Составляющими комплексного анализа ИТ в библиотеках могут быть следующие элементы:

- ИТ-инфраструктура (компьютеры, телекоммуникации, системное программное обеспечение);
- информационные системы (прикладное программное обеспечение);
- информационные ресурсы (собственной генерации и приобретаемые) и услуги;
- персонал, включая сотрудников ИТ-служб, занимающихся внедрением и сопровождением информационных систем, техническим администрированием ИТ-инфраструктуры, поддержкой и организацией доступа к электронным ресурсам и т. д.

Таким образом, ИТ-стратегию можно рассматривать как взаимосвязанный комплекс действий по планированию четырех компонентов, который принимает каждая библиотека для достижения своих целей с учетом собственного ресурсного и технологического потенциала, а также факторов и ограничений внешней среды.

Разработка ИТ-стратегии — это кропотливый поиск резервов роста и потенциальных возможностей существующих и новых технологий. Реальные перспективы развития невозможно оценить без тщательного исследования уже достигнутых результатов, поэтому на первом этапе необходимо провести анализ ситуации в конкретной библиотеке, например, согласно методике технологического аудита [9]. Затем следует сделать обзор имеющихся на рынке и перспективных ИТ, проанализировать мировой опыт применения ИТ в библиотеке, разработать требования по информационной поддержке новой технологии (технологический консалтинг). Для решения этих задач важно использовать все возможные источники информации: публикуемые материалы, специализированные ресурсы Интернета, позволяющие получить объективные данные по использованию технологии (например, <http://www.librarytechnology.org/>). Далее осуществляется выработка рекомендаций и предоставляется детальная информация, необходимая для принятия решения о дальнейшем развитии ИТ в библиотеке, формируется ИТ-стратегия и начинается ее реализация.

При разработке ИТ-стратегии закладываются основные параметры создаваемой информационной платформы, с тем чтобы учитывались определенные требования:

- функциональность, т. е. необходимость отвечать заданным или желаемым задачам библиотеки;
- масштабируемость, т. е. возможность работы выбираемых ИТ-инструментов с большой нагрузкой, с учетом растущих ресурсов и потребностей библиотеки;
- гибкость, т. е. технические и программные средства должны легко настраиваться под изменения внутренних технологических процессов и внешней среды;
- стандартизация, т. е. различные компоненты ИТ должны быть совместимыми между собой, соответствовать СИБИД и требованиям информационной безопасности;

• экономическая эффективность, т. е. использование того или иного решения должно быть оправдано экономически.

Как показывает практика, при стратегическом планировании ИТ особое внимание необходимо уделять и таким требованиям, как удобство использования, квалификация персонала, легкая обучаемость, привычность используемой терминологии и интерфейсов пользователя программных средств. Немаловажная роль отводится и преемственности данных из старых информационных систем (возможность конвертирования данных без потерь и сбоев при переходе из одной системы в другую).

Перечисленные факторы накладывают определенные ограничения на выбор той или иной концепции развития информационных технологий, поэтому при выборе ИТ необходимо учитывать:

- характер внутренних технологических процессов библиотеки;
- потребности библиотеки в их внедрении;
- потребности читателей/пользователей в использовании данных технологий и произведенных продуктов/услуг;
- условия внешней среды (актуальность и перспективность ИТ).

ИТ-стратегия — формирование системы принципов и подходов, на основе которых будут развиваться все компоненты информационных технологий библиотеки в течение длительного периода времени. Наличие стратегического плана внедрения и использования ИТ обеспечивает интегрированный подход модернизации технологических процессов библиотеки и позволяет избежать типичных ошибок. Разработка стратегии развития ИТ и воплощение их в жизнь — важнейшие аспекты развития библиотеки в нынешних условиях, позволяющие не отставать от реалий сегодняшнего дня и реализовывать свою миссию в новых формах и с помощью современных и перспективных информационных технологий.

Список использованных источников

1. *Бобров Л.К.* Стратегическое управление информационной деятельностью библиотек в условиях рынка: монография / Л.К. Бобров; М-во образования Рос. Федерации, Новосиб. гос. акад. экономики и упр. — Новосибирск, 2003. — 236 с.
2. *Дивинский В.Б.* Эволюция стратегического управления библиотечной деятельностью // Научные и технические библиотеки. — 1999. — № 10. — С. 16—25.
3. *Дригайло В.Г.* Формирование стратегии и управление развитием инновационной деятельности библиотеки // 11-я Международная конференция «Крым — 2004», «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса», Судак, 5—13 июня 2004. — М.: Изд-во ГПНТБ России, 2004. — С. 1155—1159.
4. *Ильяева И.А.* Стратегическое управление библиотекой: учеб.-метод. пособие / И.А. Ильяева, В.Н.Маркова. — М.: КноРус, 2008. — 181 с.
5. *Казиев Р.Г.* ИТ-стратегия и внедрение интегрированных систем управления на российских предприятиях / Р.Г. Казиев, Н.Е. Егорова // 6-й Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий», Москва, 12—13 апр. 2005. — М.: Изд-во ЦЭМИ РАН, 2005. — Секц. 1. — С. 84—85.
6. *Маркова В.Н.* Диагностика управленческих навыков библиотечных менеджеров / В.Н. Маркова, Е.А. Чернышева // Научные и технические библиотеки. — 2005. — № 8. — С. 66—72.
7. *Матвеев М.* Стратегический план и миссия библиотеки // Библиотечное дело. — 2007. — № 13. — С.32—35.
8. *Наролина Т.С.* Разработка ИТ-стратегии и планов развития информационных систем предприятий // Интеллектуальные информационные системы. — Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2007. — С. 216—219.
9. *Редькина Н.С.* Формирование эффективного технологического менеджмента в библиотеке // Библиотековедение. — 2008. — № 2. — С. 46—50.
10. *Торхауге Е.* Новые требования — старые навыки. Стратегия преодоления разрыва: развитие новых умений в контексте повседневной работы // Новости Российского комитета ИФЛА. — 2006. — № 3. — С. 39—44.
11. *Чернякова Ю.Ф.* Стратегическое планирование в национальных библиотеках: специфика и перспективы // Библиотековедение. — 2000. — № 5. — С. 16—21.
12. *Ястребова Е.М.* Стратегический менеджмент и стратегическое планирование для библиотек: исторический экскурс, цели и сущность: лекция по курсу «Стратег. менеджмент в б-ке» для библиотеч.-информ. фак. ун-тов и акад. культуры, пед. вузов по спец. «Библиотековедение и библиогр.», квалификации «Менеджер библиотеч. дела» / Е.М. Ястребова; Моск. гос. ун-т культуры. — М., 1998. — 53 с.
13. *Advancing with Knowledge: the British Library Strategic Plan, 1985—1990.* — London: The Board, 1985. — 39 p.
14. *Brindley L.* British Library Strategic Developments [Стратегические разработки Британской библиотеки] // *Serials* — 2003. — Vol. 16. — № 2. — P. 125—129.
15. *Cohn J.A.* Planning for library automation: a practical handbook / J.A. Cohn, A.L. Kelsey, K.M. Fiels. — London: Library Association Publishing, 1998. — 140 p.
16. *Hayes R.M.* Strategic Management for Public Libraries: a handbook / Robert M. Hayes and Virginia A. Walter. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. — 232 p.
17. *Information Technology Strategic Planning: A Well-Developed Framework is Essential to Support the Library's Current and Future IT Needs Report No. 2008-PA-105 March 2009* [Electronic resource]. — URL: <http://www.loc.gov/about/oig/reports/2009/Final%20IT%20Strategic%20Planning%20Report%20Mar%202009.pdf>

18. Library of Congress IT Strategic Planning: Hearing Before the Committee on House Administration, House of Representatives, One Hundred Eleventh Congress, First Session, Held in Washington, DC, April 29, 2009. — Washington: U.S. G.P.O.: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2009. — 86 p.
19. *Mason M.G.* Strategic Management for Today's Libraries / Marilyn Gell Mason. — Chicago: American Library Association, 1999. — 146 p.
20. *Matthews J.R.* Strategic Planning and Management for Library Managers / Joseph R. Matthews. — Westport, Conn.: Libraries Unlimited, 2005. — 150 p.
21. *Riggs D.E.* Strategic Planning for Library Managers / Donald E. Riggs. — Phoenix, Ariz.: Oryx Press, 1984. — 137 p.
22. *Rogatchevskaia E.* The British Library Content Strategy and Its Implications on the Development of the Russian and Slavonic Collections [«Контент-стратегия» Британской библиотеки и ее влияние на формирование русского и славянского фонда Библиотеки] // 15-я Юбилейная международная конференция «Крым — 2008» «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса», Судак, 7—15 июня 2008. — М.: ГПНТБ России, 2008. — С. 348—352.

Возможности сайта детской библиотеки по рекомендации лучших образцов мировой художественной литературы

**Юлия Владимировна
Потехина,**
старший преподаватель
кафедры книговедения
и библиотечно-
информационной
деятельности
Хабаровского
государственного института
искусств и культуры

Статья посвящена поиску оптимальных средств формирования литературно-художественного вкуса и культуры чтения в электронной среде. На основе многофакторного исследования содержания библиотечных сайтов рассматриваются возможности детской библиотеки по рекомендации лучших образцов художественной литературы в новых условиях, раскрываются особенности их удачного решения.

Ключевые слова: сайт, детские библиотеки, чтение, художественная литература, средства рекомендации.

Сегодня никого не удивляет, что дети и подростки предпочитают электронные игры и общение в Интернете чтению. Однако очевидно, что именно чтение художественной литературы

формирует ценностные ориентиры и литературно-художественный вкус. Исследователи установили: рождается новое «мультимедиа-поколение», формируемое «электронными воспитателями», с которыми трудно конкурировать и родителям, и библиотекарям. В современных условиях старые механизмы развивающего процесса во многом утратили свою значимость и результативность, а новые еще не обрели силу [3, 7, 19]. Возникает вопрос, *какие* новые возможности может использовать библиотека, чтобы привлечь внимание юного пользователя Интернета к чтению художественной литературы?

Национальная программа поддержки и развития чтения нацеливает библиотеки на создание механизмов оперативного реагирования на изменение ситуации, предусматривает развитие новых направлений и форм популяризации книжной культуры, включая широкую рекомендацию в Интернете книг и литературных событий [10]. В этих условиях экспериментальной площадкой для применения и изучения новых форм работы становится сайт библиотеки, кумулирующий весь комплекс современных средств и приемов библиотечного обслуживания.

Возможности сайта детской библиотеки по рекомендации лучших образцов мировой художественной литературы стали предметом специального исследования, осуществленного преподавателями и студентами Хабаровского государственного института искусств и культуры [11]. Цель настоящей статьи — изложить основные результаты и выводы исследования, которые, по нашему мнению, расширяют и дополняют представление о деятельности современной детской библиотеки по продвижению чтения в электронной среде [3, 19].

Были изучены следующие средства рекомендации (СР) художественной литературы в содержании сайта детской библиотеки:

- электронный каталог (ЭК) и ссылки на электронные каталоги других библиотек;
- коллекции электронных книг;
- ссылки на библиотечные и литературные ресурсы Интернета;
- информация о новых поступлениях;
- рекомендательные материалы (списки, подборки, обзоры);
- рассказы о писателях и произведениях;
- встречи с писателями.

Перечень комбинированных библиотечно-библиографических СР составлен на основе положений «Руководства ИФЛА для детских библиотек» [13] и задач детских и юношеских библиотек в современных условиях, обозначенных в работах [7, 10].

Для исследования были отобраны 45 сайтов детских и юношеских библиотек, размещенных в каталоге «Библионет» [1]. Изучались сайты только краевых/областных и городских библиотек, достижения и инновационный опыт которых может быть освоен другими библиотеками. Республи-

канские библиотеки не рассматривались в силу их исключительных возможностей и масштабов решаемых задач.

Основным методом исследования явился контент-анализ содержания сайтов. Методика его осуществления предусматривала просмотр *de visu* отобранных для изучения сайтов и заполнение специальных таблиц, характеризующих содержание деятельности библиотек по использованию различных СР.

После заполнения таблиц, характеризующих каждый сайт, подсчитывалась частота распространения СР. Учитывались оригинальность, новизна и достоверность размещенных на сайте сведений. В результате изучения, совмещения и синтеза данных удалось определить масштабность продвижения художественной литературы посредством библиотечного сайта, выявить библиотеки, использующие широкий диапазон СР и технологических приемов, установить оригинальные и инновационные решения, рассмотреть тенденции развития библиотечных сайтов как средств популяризации лучших образцов художественной литературы.

Следует отметить, что привлечь детей и подростков к чтению, используя возможности сайта, способна не каждая библиотека, имеющая свое «интернет-представительство». Установлено, что содержание большинства сайтов часто не отвечает информационным и коммуникационным потребностям читателей, перегружено библиотечной планово-отчетной документацией, не регулярно обновляется. Многие сайты имеют невыразительное оформление, нелогичную информационную структуру, технические погрешности.

Создание эффективного сайта — сама по себе острейшая проблема для детских и юношеских библиотек. Можно считать, что они находятся на стадии «освоения» этой новой для них деятельности и испытывают сложности в решении технологических и методических задач.

В процессе исследования удалось определить библиотеки, выступающие, по нашему мнению, в авангарде «поддержки детского и юношеского чтения художественной литературы» в электронной среде. Широтой возможностей, комплексностью СР, оригинальностью и новизной отличаются сайты: Ленинградской областной детской библиотеки [12], Саратовской областной библиотеки для детей и юношества [14], Московской Центральной городской детской библиотеки им. А.П. Гайдара [8], Центральной городской библиотеки для детей и юношества г. Новоуральска [17], Московской Центральной юношеской библиотеки им. М.А. Светлова [9]. Эти библиотеки успешно и новаторски адаптировали традиционные формы работы к электронной среде.

Установлено, что СР художественной литературы по-разному отражены на сайтах детских библиотек:

- новые поступления — 42% ;
- рекомендательные материалы — 39% ;
- ЭК и ссылки на ЭК библиотек — 37% ;
- ссылки на литературные ресурсы — 37% ;
- рассказы о писателях — 25% ;
- встречи с писателями — 21% ;
- коллекции электронных книг — 8% .

Выставки новых поступлений, чаще представленные как «виртуальные выставки», снабженные фотографиями обложек и аннотациями, являются самым распространенным СР новой художественной книги. Необходимым, как представляется, является используемая некоторыми библиотеками дополнительная «информационная поддержка» выставок справочными данными: датой получения источника [2], читательским адресом [5]. Примеры новаторского решения — статусная маркировка новой книги («Нравится детям ...области») [12], установление читательского рейтинга [9]. Особо запоминаются современные дизайнерские решения (например, имитация перелистывания страниц книги) [8]. Однако, несмотря на распространенность, выставки новых поступлений размещают на сайтах менее половины (42%) библиотек.

Немногим меньше (39%) на сайтах отражаются рекомендательные материалы: списки, подборки, обзоры. Полезным для читателей-детей является сопровождение рекомендательных материалов специальными комментариями библиотекарей и читателей [6, 12, 14—17]. Облегчить выбор книги позволяют адресные подборки для разных категорий читателей: «Литературная диета для гурманов», «Все как у взрослых: обзор самых популярных книжных серий для тинейджеров» и др. [17].

Доступ к книжным фондам обеспечивают электронные каталоги. Установлено, что их размещают на сайтах только 37% библиотек. Особого внимания заслуживает красочный ЭК для самых маленьких читателей [14]. Наиболее удачным и новаторским выглядит ЭК, связанный гиперссылками с текстами произведений, сведениями об авторах, тематическими подборками ЭК [12].

Ссылки расширяют границы поиска нужной информации, поэтому особо ценными возможностями обладают сайты, «отсылающие» пользователей к ЭК других библиотек [9]. Однако таким значимым средством комфортного поиска обладают лишь 28% сайтов.

Более распространены (37%) тематические коллекции ссылок, которые создаются для доступа к библиотечным и литературным ресурсам Интернета. Отличаются разнообразием и оригинальным оформлением «КОТалог ссылок» [2], «Интересные адреса» [12], «Литературный навигатор» [15]. К сожалению, такие коллекции, в большинстве случаев (63%), не систематизированы и не аннотированы, а часть ссылок недоступна (33% сайтов).

Важнейшим средством формирования общей культуры и продвижения лучшей художественной литературы являются рассказы о писателях и произведениях (25% сайтов). Особого внимания заслуживает большая коллекция персоналий отечественных и зарубежных детских писателей, куда включены портреты и цитаты, списки публикаций, отзывы читателей и ссылки на ресурсы Интернета [12]. Полезную информацию для детей и руководителей детского чтения содержат специальные разделы: «О тех, кто пишет книги» [14], «События. Даты. Книги» [8], «Писатели-юбиляры» [17]. Ценностные ориентиры для читателей представляют сведения о победителях международных и отечественных литературных премий [12, 17, 18]. Особенно важную

воспитательную роль играет популяризация произведений литераторов «малой Родины», рассказы о местных писателях [4, 5, 15].

Нельзя не отметить развитие в электронном формате (21% сайтов) «встреч» с писателями, художниками и издателями. Представляют интерес материалы разделов: «Книжкины родители, книжкины творители» [4], «Виртуальная гостиная» [18], «Писатели — детям» [5], «Наши встречи» [8]. Интерактивный характер таких встреч значительно расширяет познавательные и коммуникативные возможности, позволяет общаться с авторами, обсуждать прочитанное. Однако в большинстве случаев библиотеки ограничиваются сообщениями о состоявшихся встречах, не раскрывая их содержания.

Коллекции электронных книг собирают на сайтах лишь отдельные библиотеки (8%). Следует обратить внимание на оригинальные и новаторские, на наш взгляд, коллекции произведений отечественных и зарубежных авторов: «Моя первая библиотека» [14] и «Книги и произведения» [12].

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- сайты детских и юношеских библиотек обладают широкими возможностями для привлечения детей к чтению, в них находят свое отражение как традиционные, так и инновационные СР художественной литературы; удачно адаптируются библиотечные формы работы (выставки, списки), размещаются на сайтах аналоги рекомендательных бесед и библиографических пособий, применяются мультимедийные и гипертекстовые технологии; формируются новые комбинированные информационно-библиотечные СР («виртуальные» выставки литературы и встречи, гипертекстовые библиографические списки, обзоры); среди детских библиотек краевого/областного и городского уровней сформировалась группа лидеров, имеющих интересный опыт по рекомендации художественной литературы для привлечения детей к чтению с помощью сайта;

- содержание большинства сайтов преимущественно заполнено не развивающей информацией для юного читателя, а отчетами о проведенных мероприятиях, ни одно из рассматриваемых нами СР не превысило 50% «порога» распространения; большинство детских и юношеских библиотек еще не готовы в полной мере к формированию культуры чтения в электронной среде; специалистам и руководителям библиотек следует осознать необходимость использования сайта как средства популяризации чтения и развития художественного вкуса читателей в новых информационных условиях;

- сайты детских библиотек должны занять важное место в системе новых механизмов эстетического воспитания, вместе с традиционными воспитателями (семьей, школой, библиотекой) они

должны составить конкуренцию развлекательным формам «электронного воспитания», негативно влияющим на развитие личности; рекомендация лучших образцов художественной литературы позволит создать для детей привлекательную и комфортную электронную среду, насыщенную достойными подражания героями, поможет юным читателям критически воспринимать элементы «электронной культуры» и формировать устойчивость к ее негативному влиянию;

- изучение опыта инновационно-активных библиотек поможет специалистам найти и реализовать свои идеи по формированию культуры чтения, используя богатые возможности сайта детской и юношеской библиотеки.

Список использованных источников

1. Библионет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.library.ru>
2. Библиотечный центр для детей и юношества «Читай-город» (г. Великий Новгород) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.younglib.novgorod.ru>
3. Ганзикова Г.С. Рекомендательно-библиографическая деятельность детских библиотек в Интернете (направления и педагогические принципы) // Библиотековедение. — 2008. — № 3. — С. 46—50.
4. Детско-юношеская библиотека Республики Карелия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dubrk.karelia.ru>
5. Калининградская областная детская библиотека им. А.П. Гайдара [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.enet.ru/~libr>
6. Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ignatovka.ru>
7. Куликова Е.В. Рекомендации по участию детских библиотек в реализации Национальной программы поддержки и развития чтения / Е.В. Куликова. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. — 64 с.
8. Московская центральная городская детская библиотека им. А.П. Гайдара [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gaidarovka.ru>
9. Московская центральная юношеская библиотека им. М.А. Светлова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svetlovka.ru>
10. Национальная программа поддержки и развития чтения // Библиотека. — 2007. — № 1. — С. 6—28.
11. Потехина Ю.В. Задачи библиотек Хабаровского края по эстетическому образованию в современных информационно-коммуникационных условиях // История и культура Приамурья. — 2008. — № 3. — С. 117—135.
12. Региональный сайт детских библиотек Ленинградской областной детской библиотеки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://deti.spb.ru>
13. Руководство ИФЛА для детских библиотек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archive.ifla.org/VII/s10/pubs/ya-guidelines-ru.pdf>

14. Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.fannet.ru>
15. Свердловская областная библиотека для детей и юношества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.teenbook.ru>
16. Ставропольская краевая детская библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://childlib.stavedu.ru>
17. Центральная городская библиотека для детей и юношества г. Новоуральска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.child-library.novouralsk.ru>
18. Челябинская областная юношеская библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unbi.uu.ru>
19. Чудинова В.П. Дети в киберпространстве: «вызовы» для библиотекарей // Библиотековедение. — 2009. — № 5. — С. 39—46.

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание. Выходит с января 2006 г. (в 2006—2007 гг. — под названием «МЕДИАТЕКА»).

Содержание № 2'2010

Россия — Франция: диалог культур

Официальное открытие Года России во Франции и Года Франции в России

VIVAT Пикассо!!!

Т.А. Долгодрова. Уникальное издание сочинений Гомера, хранящееся в Российской государственной библиотеке

Е.Н. Кубряк. Юбилей деятелей культуры России и Франции (апрель—июнь 2010 г.): Э. Золя, Е.А. Долматовский, П.И. Чайковский, А.К. Саврасов, Ф. Саган, А. де Сент-Экзюпери

Медиатека: реальность и перспективы

Люк Моэ. Медиатека Ассоциации им. Валентина Аюи: обновленный ресурс для обслуживания инвалидов по зрению

С.Г. Дмитриева. Медиатека гимназии

Информационная грамотность

А.В. Федоров. XXI век: медиаобразование по-французски и по-русски [продолжение]

И.И. Косарина. «Планета Интернет»: выбор взрослых, выбор детей

Т.Ю. Кондаурова. Детский Интернет — интересно, полезно, безопасно: из опыта проведения Недели безопасного Рунета в детской библиотеке

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

*Справки и приобретение по адресу:
ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Редакционно-издательский отдел периодических изданий,
119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.
Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru*

Книга — Чтение — Читатель

...Книга — не только радость, не только удовольствие, без нее просто невозможно жить.

О.К. Матюшина

Книжные юбилеи'2010

- 30 лет. — В 1980 г. опубликованы повести А.Г. Алексина «Домашний совет», «Ивашов», «Дневник жёниха».
- 40 лет. — В 1970 г. вышел в свет роман И. Шоу «Богач, бедняк».
- 50 лет. — В 1960 г. изданы сборники стихов П. Неруды «Сто сонетов о любви», «Камни Чили».
- 75 лет. — В 1935 г. напечатана повесть А.П. Гайдара «Военная тайна».
- 95 лет. — В 1915 г. опубликована поэма В.В. Маяковского «Облако в штанах».
- 130 лет. — В 1880 г. вышел в свет роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».
- 190 лет. — В 1820 г. издана поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

3

Сказание о Феодоровской иконе Божьей Матери как источник по истории чтимой святыни Дома Романовых

Статья посвящена истории Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы. Выводы основаны на исследовании Сказания о явлении и чудесах богородичного образа, которое является основным историческим источником по данной теме. Сказание о Феодоровской иконе не только содержит интересный фактический материал, но является неотъемлемой частью книжной культуры России.

Ключевые слова: Феодоровская икона, Сказание, костромская икона, агиография, источниковедение, рукописные книги, династия Романовых.

Как известно, Феодоровская икона Пресвятой Богородицы была особо почитаемой в царской династии Романовых, ей посвящено множество храмов, она многократно упоминается в письменных памятниках. Основным источником, отражающим историю Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, является Сказание о ее явлении и чудесах. Как и любое агиографическое сочинение, Сказание претерпело множество изменений и сохранилось в нескольких редакциях. Все они были написаны в XVII в. в связи с ростом почитания Феодоровской иконы.

Самой первой, созданной в период с 1613 по 1636 г., является так называемая минейная редакция, названная по Четьям Минеям Ивана Милютина, в которых сохранился самый древний список Сказания. Вторая редакция, написанная после поновления иконы в 1636 г. — пространная, так как содержит наиболее развернутый и литературно обработанный текст. Наконец, последняя редакция — проложная (известная по печатному Прологу 1662 г.) — самая краткая, сообщает лишь необходимые сведения об иконе и фактически носит справочный характер. Списки Сказания во всех трех редакциях широко представлены в НИО рукописей РГБ.

**Ольга Николаевна
Радеева,**
научный сотрудник научно-
исследовательского отдела
рукописей
Российской государственной
библиотеки

Самые первые известия о Феодоровской иконе в Сказании относятся к середине XIII века. Однако история образа Пресвятой Богородицы начинается еще в XII веке. В «Летописце об убиении» великого князя Георгия Всеволодовича есть упоминания Феодоровской иконы, связанные с основанием города Городца — Малого Китежа. Данные «Летописца» со временем перешли в житие святого князя Георгия, а потом в старообрядческое сочинение XVII в. «Китежский летописец». В 1164 г. киевский князь Георгий Всеволодович основал город Малый Китеж рядом с селением, где в часовне находилась чудотворная Феодоровская икона Пресвятой Богородицы. Жители Городца просили внести образ в их город, однако икона чудесным образом осталась на своем месте. И тогда вместо часовни по повелению князя устроили монастырь, впоследствии получивший название Феодоровский.

Так по преданию Феодоровская икона еще в XII в. стала «основательницей» монастыря, который навсегда сохранил связь с одним из древнейших Богородичных образов русского государства.

Однако в «Историческом описании Городецкого Феодоровского монастыря...» высказано иное предположение: что основал его, как и Городец, великий князь Юрий Владимирович Долгорукий в 1152 году. Такая легенда до сих пор существует в Городце.

Есть и еще одна версия. В. Кучкин, исследователь истории Северо-Восточной Руси, выдвинул гипотезу об основании Городца и превращении его в крупный форпост Руси на Волге во время успешного похода князя Андрея Боголюбского на болгар в 1164 г. Эта дата совпадает и с приведенной в «Летописце об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича».

Установить точную дату основания Городца, а вместе с ним и Городецкого Феодоровского монастыря, до сих пор не удалось. Однако связь этого события с Феодоровской Богородичной иконой прочно легла в канву исторического повествования о чудотворном Богородичном образе.

В 1238 г. войска хана Батыя разрушили множество русских городов, в том числе и Городец Поволжский. Нашествие затронуло Феодоровский монастырь, который был razoren, и дальнейшая история Феодоровской Богородицы связана уже с костромской землей.

В «Сказании о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския. Како от Городца града

принесена на Кострому. При великом князе Василии рекомом Квашне», принадлежащем к старшей минейной редакции (созданной в период с 1613 до 1636 г.), нет указания на год обретения иконы, но под 1239 г. находятся описания завоевания царем Батыем многих русских земель, в том числе и Городца, где по преданию находилась Феодоровская икона до обретения ее в Костроме. Далее в этом памятнике

указано, что при правлении великого князя Василия Костромского и Галицкого Квашни икона была принесена из Городца в Кострому св. воином Феодором Стратилатом [1, л. 314 об.]. При этом князь Василий назван без отчества, только с прозвищем Квашня и указанием его владений.

Следующая редакция Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы, т. н. пространная, созданная после 1646 г., дает уже более развернутые сведения о костромском князе Василии. В одном из ее списков указано, что явление иконы произошло в 1239 г. 15 августа [2, л. 315]. И хотя в пространной редакции нет даты разорения Городца ханом Батыем, однако исчезновение из него Феодоровской иконы обусловлено в тексте именно нашествием татар.

Связь между двумя редакциями очевидна. Но в пространной редакции, более развернутой и литературно обработанной, к 1239 г. отнесены не те события из истории иконы, которые происходили на самом деле. Такое смещение даты в текстах разных редакций свидетельствует о старшинстве минейной редакции, в которой нет ошибок в исторических фактах. Автор этой редакции не знал точной даты обретения иконы в Костроме, поэтому и не указал ее, упомянув лишь приблизительно время явления святого образа. Автор же пространной редакции счел необходимым дать точный год обретения иконы и тем самым подчеркнуть ее древность и значимость в истории города Костромы.

Некоторые историки связывают перенесение иконы в Кострому исключительно с разорением Городца и считают, что произошло это в начале XV в., после опустошения русских земель ханом Едигеем в 1408 году [5, с. 148]. Именно после этого Городец потерял свое политическое и экономическое значение и запустел ввиду переселения жителей в нижегородские земли. Однако это противоречит Сказанию о Феодоровской иконе, которое, хоть и является источником агиографического жанра, но, тем не менее, содержит сведения, подтверждающиеся историческими фактами.

Икона Пресвятой Богородицы Феодоровская. Конец XVII в. Из церкви Николая Гостунского Московского Кремля (Московский Кремль)

В XIII в. Городец подвергался татарскому разорению дважды: в 1238 и 1239 годах. Именно после второго разорения городецкие земли были особенно сильно опустошены. Это не противоречит данным Сказания о запустении города после Батыева нашествия. Но Городец вскоре после разорения вновь поднялся из руин. Это подтверждает и упомянутый в Сказании факт, что уже после обретения иконы в Костроме (а произошло это позднее 1239 г., о чем ниже) туда пришли городецкие купцы и узнали в Феодоровской икону, исчезнувшую из их города [3, л. 84—84 об.].

Это означает, что, во-первых, городчане пришли в Кострому, не спасаясь от татарского разорения и не желая насовсем покинуть свой запустевший город, а для совершения торговых дел с местными купцами; во-вторых, Феодоровская икона успела уже прославиться чудесами, то есть от момента ее явления прошло уже какое-то время. После разорения Городца Батыем в 1239 г., как свидетельствуют краеведы, уже к середине XIII в. Городец стал важнейшим таможенным, торговым и фискальным пунктом на восточной окраине Руси. Таким образом, упоминаемое в Сказании о Феодоровской иконе разорение Городца можно отнести именно к Батыеву разорению, а дату обретения Феодоровского образа — именно к середине XIII, а не к XV веку.

История обретения иконы в Костроме напрямую связана с костромским князем Василием, являющимся главным действующим лицом в Сказании о явлении и чудесах. Несколько письменных источников содержат попытки ответить на вопрос об имени князя, которому Пресвятая Богородица благоволила открыть и принести Свою икону в Кострому.

В некоторых списках пространной редакции, в основном относящихся к XVIII в., существует уточнение, что этот князь был сыном великого князя Георгия Ярославича владимирского и внуком святого благоверного великого князя Александра Невского [2, л. 314]. При этом в пространной редакции Сказания произошла явная путаница с отчеством князя, что заставило автора этого агиографического сочинения отнести время обретения иконы к 1239 году.

Костромской князь Василий, правивший во второй четверти XIII в., являлся не сыном великого князя Георгия, а его племянником, сыном великого князя Ярослава Всеволодовича. В XVIII в. задумались о той ошибке, которую совершил автор пространной редакции в имени князя и в дате обретения иконы, и к имени князя Георгия было прибавлено еще и имя Ярослава.

В начале XVIII в. в рукописном тексте Службы на празднество явления Феодоровской иконы, бывшем в употреблении до 1778 г., появилось пояснение об имени костромского князя. Оно озаглавлено «Извещение о Великом Князе Василии Костромском» и датировано 1719 г. «Извещение» представляет собой выписку из хронографа Богоявленского монастыря различных известий о великом князе Василии Квашне и о его отце — великом князе Ярославе. Ошибки Сказания в «Извещении» объясняются прошествием многих лет. Пояснения служат доказательством того, что именно Василию Ярославичу Пресвятая Богородица благоволила обрести Свою чудотворную икону Феодоровскую [6, с. IV].

Однако это не единственная попытка дать объяснение ошибке, допущенной автором пространной редакции в имени князя, а значит, и в дате обретения иконы. В начале XVIII в. в Макарьев-Унженском монастыре был создан уникальный сборник, посвященный Феодоровской иконе Богородицы, автором которого, возможно, был игумен этого монастыря Леонтий. Он дважды становился настоятелем Макарьева монастыря: с 1714 по 1727 г. и с 1728 по 1741 год.

Сборник, посвященный Феодоровской иконе, содержит не только новую редакцию Сказания, но и службу, а также краткие сведения об ее истории, связанные как с Костромой, так и с Макарьевым монастырем. Одна из статей сборника так и называется — «Известие, в коих летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме» [4, л. 101 об.].

Автор сборника заметил ошибку в имени князя Василия. Он почти дословно повторил текст пространной редакции Сказания о явлении иконы костромскому князю. Минейная же редакция осталась для него незнакомой, видимо, по причине того, что не пользовалась такой популярностью, как две другие, более распространенные [4, л. 102].

Игумен Леонтий в летописях обнаружил нескольких князей Василиев, подходящих на роль упомянутого в Сказании о Феодоровской иконе правителя костромской земли. Все они были отобраны на основании их родства с Александром Невским, ведь в Сказании о Феодоровской иконе в проложной редакции имя князя Василия связывается с именем Невского.

Игумен Леонтий предположил точный год явления иконы — 1259, но почему-то приурочил его к периоду жизни хана Батыея, хотя достоверно известно, что тот умер в 1246 году. Возможно, это сделано о. Леонтием нарочно, чтобы еще раз связать историю иконы с трагическим Батыевым нашествием на Русь. Кроме того, игумен считал, что все чудеса Феодоровской иконы, описанные в Сказании — и избавление от нападения татарского отряда, и пожары в храме, и ее чудесное спасение — произошли в промежутки между явлением иконы в 1259 г. и 1272 г., когда князь Василий стал великим князем владимирским [4, л. 104].

Таким образом, основываясь на источниках, можно сделать следующие выводы: князь Василий Костромской, упоминаемый в Сказании о явлении Феодоровской иконы Богородицы, несомненно, является исторической личностью, жившей во второй половине XIII в.; время явления Феодоровской иконы в Костроме относится к периоду его костромского правления; самая старшая минейная редакция Сказания о Феодоровской иконе не содержит фактических ошибок ни в дате явления иконы, ни в имени князя, обретшего ее в окрестностях Костромы; ошибки в пространной редакции Сказания о Феодоровской иконе в отчестве князя и в дате явления иконы в Костроме произошли из-за желания составителей редакции разобраться в родословной князя Василия и связать время обретения иконы с Батыевым нашествием на Русь.

Князь Василий родился в 1241 г. и получил в удел от своего отца Ярослава Всеволодовича Кострому. Великим князем он стал лишь в 1272 году. Явление Феодоровской иконы в Костроме могло произойти и после этого, ведь Василий Ярославич

не перебрался во Владимир, став великим князем, а остался в Костроме.

Однако если предположить, что Феодоровская икона «исчезла» из Городца после Батыева нашествия в 1239 г. (а князь Василий в Сказании описывается как уже взрослый человек, ездивший на охоту), то явление иконы в Костроме по Сказанию произошло примерно в конце 50-х — начале 60-х гг. XIII в., т. е. когда князь Василий был еще удельным князем. Это соответствует данным Сказания о битве костромичей с татарами и о чуде, произошедшем от недавно обретенной Феодоровской иконы. Скорее всего, это действительно была местная битва с татарским карательным отрядом, какие происходили во множестве в 1263—1264 гг. в русских городах. Поэтому и появление иконы в Костроме относится к концу 1250-х — началу 1260-х гг., а князь Василий, будучи еще совсем молодым человеком, до того, как активно вступил в политическую жизнь и политические интриги, сподобился чудесным образом обрести Феодоровскую икону.

Одной из проблем, которые исследователи ставят при изучении истории иконы Феодоровской Божьей Матери, является происхождение ее названия. В пространной редакции Сказания о Феодоровской иконе есть прямое указание на это. Образ связывается с именем Феодора Стратилата, по преданию, принесшего его в Кострому. Из Сказания известно, что главный костромской храм в начале XIII в. был посвящен именно этому святому [3, л. 77 об.]. То есть, Феодоровская икона получила название только после перенесения ее в Кострому.

Не случайным является и то, что в Городце она также находилась в монастыре, названном в честь Феодора Стратилата. В «Летописце об убийнии...» говорится, что городчане хотели перенести к себе в город именно Феодоровскую икону, и монастырь на месте той часовни, где по преданию располагалась икона, был назван Феодоровским.

Не сохранилось никаких письменных сведений, что Городецкий монастырь был назван в честь Богородичной иконы. Скорее всего, он получил наименование именно в честь Феодора Стратилата, почитаемого в той местности святого воина, покровительствовавшего в защите русских рубежей от набегов соседних племен и народов. «Летописец об убийнии...», в котором говорится о названии Феодоровского Городецкого монастыря в честь иконы Пресвятой Богородицы, был создан только в XVII в., когда уже существовало Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы, где

Икона Пресвятой Богородицы Феодоровская. Вторая половина XVIII в. Кострома (Музей-заповедник «Коломенское»)

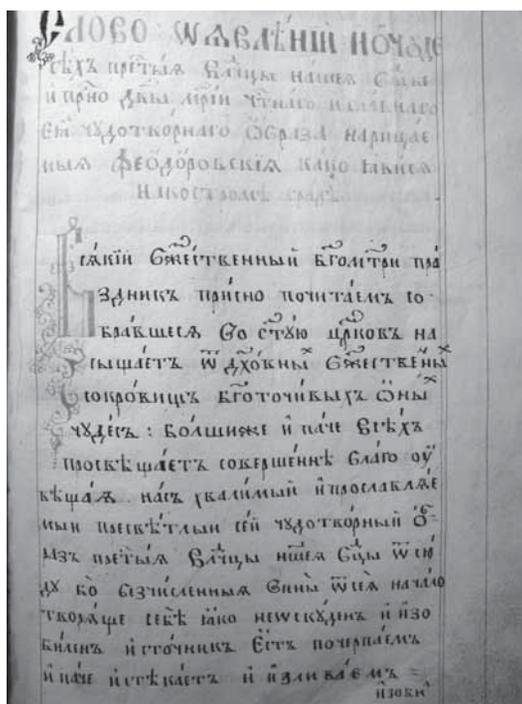
было отмечено происхождение ее из Городца. Так что название иконы произошло именно от костромской церкви святого Феодора Стратилата, где она находилась долгое время. Икона же, находившаяся в Городце, которую можно назвать просто Одигитрией, возможно, была прототипом Феодоровской Костромской иконы.

Подтверждением того, что Феодоровская икона получила свое название именно в Костроме, служат и исследования искусствоведов, проводивших реставрационные изыскания в советское время. Они установили, что сохранившийся иконописный образ Феодоровской Богородицы был создан не ранее конца 30-х гг. XIII века.

После обретения иконы в Костроме ее история носит почти легендарный характер. Во-первых, именно в Сказании заложены традиции почитания Феодоровской иконы. Икона была снята с дерева, на котором явилась близ Костромы, исключительно руками священников, и с тех пор только так и переносится с места на место в знак особого ува-

жения к воле Пресвятой Богородицы. Многие древнейшие храмы Костромы были основаны именно в связи с явлением Феодоровской иконы. Сказание повествует, что на месте обретения иконы был основан первый в истории Костромы монастырь с церковью во имя нерукотворного образа Господа Иисуса Христа.

Построение первой каменной церкви в Костроме также связано с Феодоровской иконой. Чудесные события, описанные в Сказании, а именно: обретение иконы после пожара в деревянной церкви, где она находилась, сподвигли, как сообщает источник, на построение каменного храма, посвященного Богородице. Каменный Успенский собор с приделом Феодора Стратилата не сохранился до наших дней. Однако на протяжении многих лет он являлся соборным храмом Костромы. Там и находилась чудотворная Феодоровская икона с момента основания храма в XIII веке.

Страница Сказания о Феодоровской иконе в новой редакции. Первая половина XVIII в. (НИОР РГБ)

Точной даты построения храма в Сказании нет. В старшей минейной редакции сообщается, что он был построен после Батыева нашествия. Но описанная в Сказании битва костромичей с татарами относится к 1260-м гг., когда во многих городах восточной Руси происходили восстания против татарских сборщиков дани. Если учесть, что события эти произошли после 1264 г., при жизни обретшего икону костромского князя Василия Квашни (ум. 1276 г.), то построение Успенского собора можно отнести к периоду от 1264 до 1276 г. Сам князь Василий был похоронен в этом храме, несмотря на то, что был великим князем владимирским.

Нельзя не отметить и еще одного факта, упомянутого в Сказании о явлении и чудесах. Во время легендарной битвы костромичей с татарами князь Василий велел носить перед войсками Богородичную икону и тем самым укрепить воинский дух русских полков. В Сказании проведена интересная параллель между Феодоровской и Владимирской иконами, ведь князь Василий Квашня велел пронести перед войском Феодоровскую икону, будто бы вспомнив пример Андрея Боголюбского, положившегося на помощь образа Владимирской Божией Матери во время битвы с болгарями [1, л. 319].

Итак, в Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы отразилась вся история образа. Легенда о пребывании Феодоровской иконы в

Городце только упоминается в Сказании, однако она восстанавливается по другим источникам. Время и обстоятельства обретения образа в Костроме, которые и стали главной вехой в истории иконы, в Сказании разобраны довольно подробно. Однако Сказание является сочинением агиографического жанра, поэтому его фактические данные требуют проверки, в том числе с привлечением дополнительных исторических источников и литературы.

По требованиям агиографического жанра, в Сказание включены многочисленные чудеса от Феодоровской иконы, в том числе присущие многим православным святыням, например, помощь при нападении врагов, сохранение от огня, многочисленные исцеления простых людей. Однако в канву повествований о чудесах встраиваются и исторические факты, такие как построение церквей, основание города.

В Сказании закладываются основы всенародного почитания православной святыни. Несмотря

на легендарность многих описанных в нем событий, именно Сказание является основным источником при восстановлении истории православной иконы, особо почитаемой Домом Романовых.

Список использованных источников

1. *Нечаева Т.В.* «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. — Сб. 6. Ч. 1. — М., 1994.
2. НИОР РГБ. Ф. 299 (собрание Тихонравова). № 5.
3. Там же. Ф. 98 (собрание Егорова). № 1999.
4. Там же. Ф. 256 (собрание Румянцева). № 364.
5. Там же. Ф. 833 (Костромское собрание). № 8.
6. *Островский П.* Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора / П. Островский. — М., 1855. — С. IV.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи.*

БВ

Книга и время

**Анатолий Михайлович
Панченко,**

*начальник научно-исследовательского и
редакционно-издательского отдела
Новосибирского высшего военного
командного училища (военного
института) Министерства обороны
Российской Федерации,
полковник, кандидат исторических наук,
доцент*

«Составлена лучше всех библиотек прочих полков гвардии» (о библиотеке офицерского собрания лейб-гвардии Финляндского полка)

Редакция журнала «Библиотековедение» уже обращалась к теме офицерских библиотек в войсках гвардии в первой половине XIX века [21]. Истории создания и развития библиотеки офицерского собрания лейб-гвардии Финляндского полка посвящена данная статья. Эта работа продолжает публикации [11–14, 19, 20, 22] журнала по истории военных библиотек русской армии.

Ключевые слова: *военное собрание, библиотека, полк, читатель, библиотекарь, каталог, пра-вила, офицер, знания, традиции, музей, книга.*

Первые сведения о существовании дежурной комнаты лейб-гвардии Финляндского полка, которая заменяла офицерское собрание, относятся к 1814 г., когда она представляла собой весьма небольшое помещение в

полуподвальном этаже казарм. Были ли в ней книги или периодические издания, неизвестно.

Почти все офицеры полка были образованными людьми, хорошо владели иностранными языками, а некоторые из них — и древними. В графе послужного списка «Российской грамоте, читать и писать и другие какие-либо науки знает ли» обыкновенно приписывалось следующее: «По-русски, немецки и французски, закон Божий, священную историю, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, дифференциальные и интегральные вычисления, конические сечения, практику снимания мест, фортификацию полевую, долговременную и регулярную, оборону крепостей, минное искусство, артиллерийскую науку, физику, химию, статико-стратегию, черчение планов, рисование, историю, географию, статистику, дипломатику, политическую науку, военно-судную часть, производство военно-письменных дел, чистописание, фехтование и верховую езду знает» [1, с. 29]. Списки «о поведении» офицеров полка за 1816 г. показывают, что офицеров можно разделить на тех, кто прослужил в полку 5—6 и более лет, так называемых старых финляндцев, и молодых, зачисленных в полк в течение кампании 1813—1814 гг. и позже. Первые были хорошими лингвистами и изучали множество вышеуказанных наук. Из вновь поступивших офицеров многие проходили только математику, а некоторые — одну арифметику, иностранные языки были им неизвестны. Правда, в графе, озаглавленной «какие имеют способности ума» имелись одинаковые отметки — «здравый рассудок».

К созданию библиотеки офицерского собрания полка общество офицеров, «издавна отличавшееся стремлением к книге», приступило в 20-х гг. XIX века. Однако «зачатки» первой библиотеки были незначительны, и за время польской кампании 1828 и 1831 гг. она исчезла. Интерес к чтению среди офицеров полка был настолько велик, что некоторые из них брали с собою в походы маленькие библиотеки. По возвращении из польского похода был снова поднят вопрос о создании полковой библиотеки. Одной из побудительных к тому причин явилась потребность офицеров в получении газет и журналов, «развившаяся как вследствие расширения русской прессы, так и вследствие необходимости следить за политической жизнью, особенно бывшею ключом в западно-европейских государствах во второй четверти XIX века» [1, с. 37]. Необходимых средств для этого они не имели. Часть из них ограничилась абонированием в кондитерских Васильевского острова на получение оттуда этих изданий на другой и на третий день по их выходе. Для каждого офицера в отдельности такая выписка периодических изданий на дом стала дешевле, но общая сумма была значительной. При небольшом дополнении денежных средств она могла быть достаточной для выписки периодических изданий в дежурную комнату. Со временем встал вопрос о покупке некоторых книг и, следовательно, об учреждении офицерской библиотеки. «Военный сборник» уточнял предназначение дежурной комнаты: «...Библиотека гвардейской части не может быть только местом хранения книг: при ней всегда находится и дежурная комната, которая вместе служит и читальнею» [9, с. 216].

Для выработки первых правил полкового собрания книг в 1840 г. избран поручик Н.С. Ганецкий 2-й¹, «известный своей любовью к чтению и научным занятиям». Офицер со всей ответственностью отнесся к возложенному на него поручению. Он посетил некоторые книгохранилища, где изучил правила работы и отчетность в них, затем составил проект положения о полковой библиотеке, куда включил и расчет материального обеспечения. На суд офицеров был представлен список первоначальных книг. Согласно проекту, заведовать библиотекой поручалось одному из офицеров полка. Вся деятельность заведующего полковым собранием книг находилась под контролем комитета, составленного из офицеров, «выбранных по одному от каждого чина».

В первый состав комитета вошли: заведующий библиотекой — поручик Н.С. Ганецкий 2-й, прапорщик Зеланд, подпоручик Иордан, по-

ручик Гусев, штабс-капитан граф Коновницын, капитаны Бер и Боассель, полковник Фридрихс. Все предложения поручика Н.С. Ганецкого 2-го были рассмотрены в комитете и, за небольшим изменением, утверждены. Главный вопрос, который встал перед командованием и офицерами полка — материальное обеспечение библиотеки. На общем собрании офицеров принимается решение о вычете «на библиотеку» с каждого из них по 3 руб. в квартал, а вновь вступающие в полк вносили по 10 рублей. Выпускники Пажеского корпуса и школы подпрапорщиков платили «на библиотеку» при первом получении жалования, а с других эта сумма вычиталась в течение первого года службы. Кроме того, всем желающим предлагалось сделать пожертвование деньгами или книгами в пользу библиотеки, «по частной добровольной подписке». Таким способом были приобретены первые книги в количестве 143 сочинений, из которых 87 было на русском языке и 56 — на французском. Они составили пять отделов: 1) военный, преимущественно военно-исторический; 2) политический, который делился на: а) исторический и б) статистический; 3) смешанный; 4) изящной словесности, состоявший из русской и иностранной литературы; 5) повременный. Из периодических изданий библиотекой выписывались: «Санкт-Петербургские ведомости», «Русский инвалид», «Северная пчела», «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Пантеон», «Репертуар русского театра», «Живописное обозрение», «Revue etrangere».

В 1841 г. для библиотеки были приобретены большие книжные шкафы из красного дерева и хорошая мебель, что потребовало увеличения помещения дежурной комнаты. Книгохранилище переводится в просторное помещение второго этажа корпуса, находившегося на углу Набережной и 19-й линии. Тогда же приобретаются и портреты командиров полка, начиная с момента его основания. Дежурная комната стала такой, что «в ней можно было, — по выражению одного из старых финляндцев, — провести с приятностью несколько часов».

Поручик Н.С. Ганецкий 2-й, «которому общество офицеров полка должно быть весьма благодарно», возглавлял свое детище вплоть до «выхода из полка» в 1853 г. На время его командировки в г. Новгород, с 1842 по 1844 г., заведывание библиотекой перешло к подпоручику А.В. Дружинину². Отличаясь с юных лет знанием литературы и хорошо владея иностранными языками, подпоручик А.В. Дружинин поставил библиотеку полка «в еще лучшие условия», хотя и при поручике Н.С. Ганецком 2-м³ она была «составлена лучше всех библиотек прочих полков гвардии».

Учреждение офицерских библиотек во всем Гвардейском корпусе сделано «по почину самих

обществ офицеров», и на этот счет не существовало никаких правил. В 1841 г. штаб корпуса, имея в виду, что цель полковых библиотек — «распространять между офицерами знания, необходимые для образованных военных людей и вместе с тем доставить им развлечение посредством чтения книг легкого и приятного содержания» [1, с. 38, 39], затребовал для просмотра и последующего доклада командиру корпуса великому князю Михаилу Павловичу каталоги всех офицерских библиотек.

Начиная с 1844 г., великий князь Михаил Павлович требовал от подчиненных командиров ежегодно, к 15 мая и 15 ноября, доставлять в штаб Гвардейского корпуса списки всех книг и журналов, предполагавшихся к выписке. Он приказал, «чтобы: а) в составе библиотеки были преимущественно сочинения, которые необходимы для приготовления офицеров к поступлению в императорскую военную академию; б) ценность произведений легкого чтения с периодическими изданиями не должна превышать половины суммы, определенной на покупку книг полезных, и в) сочинения отвлеченного содержания вовсе не должны иметь места в полковых библиотеках» [1, с. 39]. Просмотр каталогов и надзор за полковыми библиотеками возложен на инспектора школ кантонистов генерал-майора барона Л.И. Зедделера. С этими правилами библиотека лейб-гвардии Финляндского полка просуществовала до 1907 г., «находя себе поощрение со стороны начальствующих лиц».

Общее состояние библиотеки и количество книг ежегодно проверялось во время инспекторских смотров полка. С 50-х гг. XIX в. в соответствующих отчетах делалась особая отметка о ее проверке. Ежегодный расход на полковую библиотеку со второй половины 60-х гг. составлял от 107 до 650 руб. При основании библиотеки в 1841 г. в ней имелось 143 сочинения, в 1866 г. — до 3523, в 1878 г. — до 5700 томов, а в 1886 г. произошло уменьшение до 4000 томов.

Постепенное увеличение книжного фонда библиотеки привело к необходимости составления каталога. В 1897 г. штабс-капитан фон-Котен подготовил каталог библиотеки к литографированию, а работу по его изданию завершил поручик Жерве 1-й.

Командование Гвардейского корпуса стало поощрять у офицеров стремление к чтению. Со временем офицерское собрание полка постепенно увеличивалось и расширялось. Так, за 1903 г. приход по офицерскому собранию составил 5276 руб. 5 коп., а расход — 7199 руб. 31 коп., из них на библиотеку выделено 574 руб. 40 копеек. В числе расходов 1903 г. — покупка мебели для вновь выстроенного офицерского собрания, на что потрачено 900 рублей. Дефицит покрывался из хозяйственных сумм полка. Так, в 1901 г.

хозяйственная часть полка предоставила на нужды общества офицеров 295 руб., в 1902 г. — 2205 руб. и в 1903 г. — 10209 руб. 50 копеек.

Офицерская библиотека полка в 1906 г. состояла из 5500 сочинений в 7150 томах. Книжный фонд распределялся по следующим отделам: 1) военный, 2) исторический, 3) богословие, философия, политические и юридические науки, 4) географический, 5) беллетристический, 6) математический, 7) справочный, 8) периодических изданий.

Очередной каталог [3] библиотеки лейб-гвардии Финляндского полка был издан в 1909 году. Всего в нем насчитывалось около 4768 наименований книг, без учета периодических изданий.

В 1909 г. опубликованы новые «Правила офицерского собрания лейб-гвардии Финляндского полка» [15, с. 27—34]. Библиотека составлялась из отдельных сочинений и периодических изданий, на приобретение

которых распорядительный комитет (РК) спрашивал разрешение начальника дивизии. В библиотеке находились алфавитный и систематический каталоги, книга заявлений.

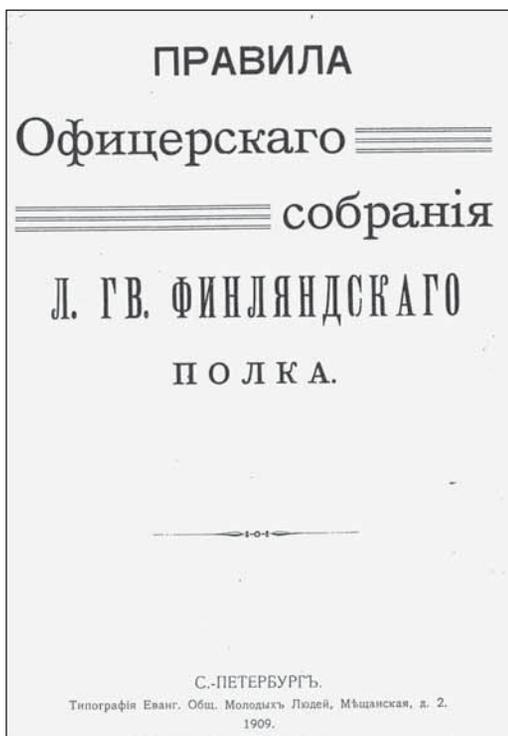
Пользоваться библиотекой могли действительные члены, а приглашенные лица — только в помещении собрания. Редкие книги, лексиконы, словари, календари, путеводители и другие справочные издания на дом не выдавались. Офицеры, убывающие в отпуск и находившиеся в постоянных командировках, книги брать не могли. Запрещалась передача библиотечных книг другому без отметки у библиотекаря. Каждый имел право взять из библиотеки не более 8 книг или целое собрание сочинений одного автора и 6 номеров старого ежемесячного журнала или 3 — нового.

Офицеры, которые готовились в академии, могли брать книги в большем количестве, но с разрешения РК. Книги выдавались им на лето перед

выступлением полка в лагерь 20—30 апреля, а сдавались по окончании экзаменов в академиях, но не позже 10 дней.

Новые книги и журналы из библиотеки выдавались на 7 дней, старые на 10, газеты на 2 дня. Правила разрешали потребовать сдачи издания раньше срока в случае проверки библиотеки или по постановлению РК. Офицер, получивший записку о возвращении книги, обязывался вернуть ее в течение 3-х дней. Если к этому сроку книга не возвращалась, она считалась утерянной, и с нарушителя взыскивалась двойная стоимость. За утерю одного или нескольких томов сочинения взыскивалась стоимость всего собрания. За утерю одного или нескольких журналов — стоимость годового комплекта журналов. Оставшиеся тома и номера журналов передавались виновному. Он имел право в течение 3-х дней после получения записки библиотекаря вернуть взамен утерянного другое такое же издание. Переплет изданий производился за счет виновника. О наложении штрафа на офицера библиотекарь обязывался извещать запиской. В книге для записей выдачи книг делалась отметка о наложении штрафа или взыскании стоимости книги.

При подписке на газеты и журналы РК на каждое издание готовил особый подписной лист, который в течение двух недель находился в библиотеке полка. Офицер, желающий приобрести то или иное издание, делал в нем отметку. Выписывались те названия, за которые проголосовали

*Правила
офицерского
собрания
лейб-гвардии
Финляндского
полка (СПб.,
1909. 88 с.).
Титульный
лист*

вали 2/3 читателей, если было меньше, то решение принимал РК. Офицеры могли предлагать и свои названия.

Новые книги и журналы сразу же отдавались в переплет. Новыми считались: книги, со времени покупки которых не прошло 6 месяцев, ежемесячные журналы до истечения 12 месячного срока, иллюстрированные еженедельные журналы до получения, следующего номера. Все вновь приобретенные книги немедленно заносились в особую книгу, а также и в дополнение к каталогу, которое издавалось по истечении каждого года. По мере выхода дополнений библиотекарь рассылал их бесплатно всем читателям, купившим каталог. Офицеры могли приобрести каталог по цене 1 руб. В библиотеке всегда находился один экземпляр со всеми дополнениями.

Библиотекарь составлял список книг и журналов, пришедших в негодность, который вместе с самими книгами представлял в РК. РК решал, какие из них уничтожить, а какие сохранить. (Как правило, во всех библиотеках старые книги и периодические издания сдавались в макулатуру. — *А.П.*)

Офицерское собрание постепенно пополнялось различными предметами, относящимися к истории полка. Например, весьма ценной в историческом отношении копией картины художника А. Козлова, на которой показан подвиг героя-финлянца — гренадера Л. Коренного [10, с. 406—410] в сражении под Лейпцигом у Госсы 4-го октября 1813 года. За свой подвиг ефрейтор Л. Коренной был сразу произведен в подпрапорщики — редкий случай в русской армии. В 1830-х гг. полк обогатился пожалованными от великого князя Михаила Павловича копиями со списка офицеров императорского батальона милиции, составленного великим князем, и копиями с акварелей известного художника Орловского, изображающих формы чинов того же батальона. Это собрание и положило начало музею полка, где хранились дары высочайших особ,

пожертвования офицеров полка, произведения П.А. Федотова и др. Над созданием музея особенно потрудились: капитаны Жерве, Свищевский и бывший офицер полка генерального штаба полковник Кияновский. Открывшийся 12 декабря 1904 г. музей лейб-гвардии Финляндского полка имел свою библиотеку, книги из которой выдавались для пользования «исключительно в музее». Состояла она из двух отделов: «а) Произведения гг. офицеров и других лиц, служивших в полку.

Произведения, в которых упоминаются чины полка. б) Истории воинских частей русской армии, принесенные в дар полку частями или составителями. Материалы, послужившие для составления истории полка» [3, с. 72—75]. По подсчетам автора, в первом отделе музея библиотеки находилось 83 наименования книг, а во втором — 51.

Лейб-гвардии Финляндский полк за более чем столетнюю историю выдвинул из своей среды: художника П.А. Федотова, А.В. Дружинина — основателя русского литературного фонда, критика, беллетриста и «короля фельетонистов», Н.А. Титова — первого композитора русских романсов, названного А.С. Даргомыжским «дедушкой русского романса», П.С. Ванновского, в течение 17 лет стоявшего во главе военного ведомства, графа Н.Н. Муравьева-Амурского — генерал-губернатора Восточной Сибири, Н.С. Ганецкого 2-го — командующего войсками Виленского военного округа.

В «Военном сборнике» печатали свои труды генерал Куприянов, князь М.А. Оболенский, князь П.А. Путятин, В.С. Кривенко, Н.А. Титов, поручик Ржевуский, штабс-капитан Гулевич, капитан Жерве. Из литературных произведений, принадлежащих финляндцам, можно указать сочинения А.Н. Марина, М.А. Офросимова, В.С. Кривенко, Булацеля, Герасимова. Принадлежит им и целый ряд статей на страницах военной периодической печати: П.С. Ванновского, И. Маслова, Левковца, В.С. Кривенко, М.И. Ботьянова, А.А. Гулеви-

А.В. Дружинин

Генерал-адъютант граф Н.Н. Муравьев-Амурский

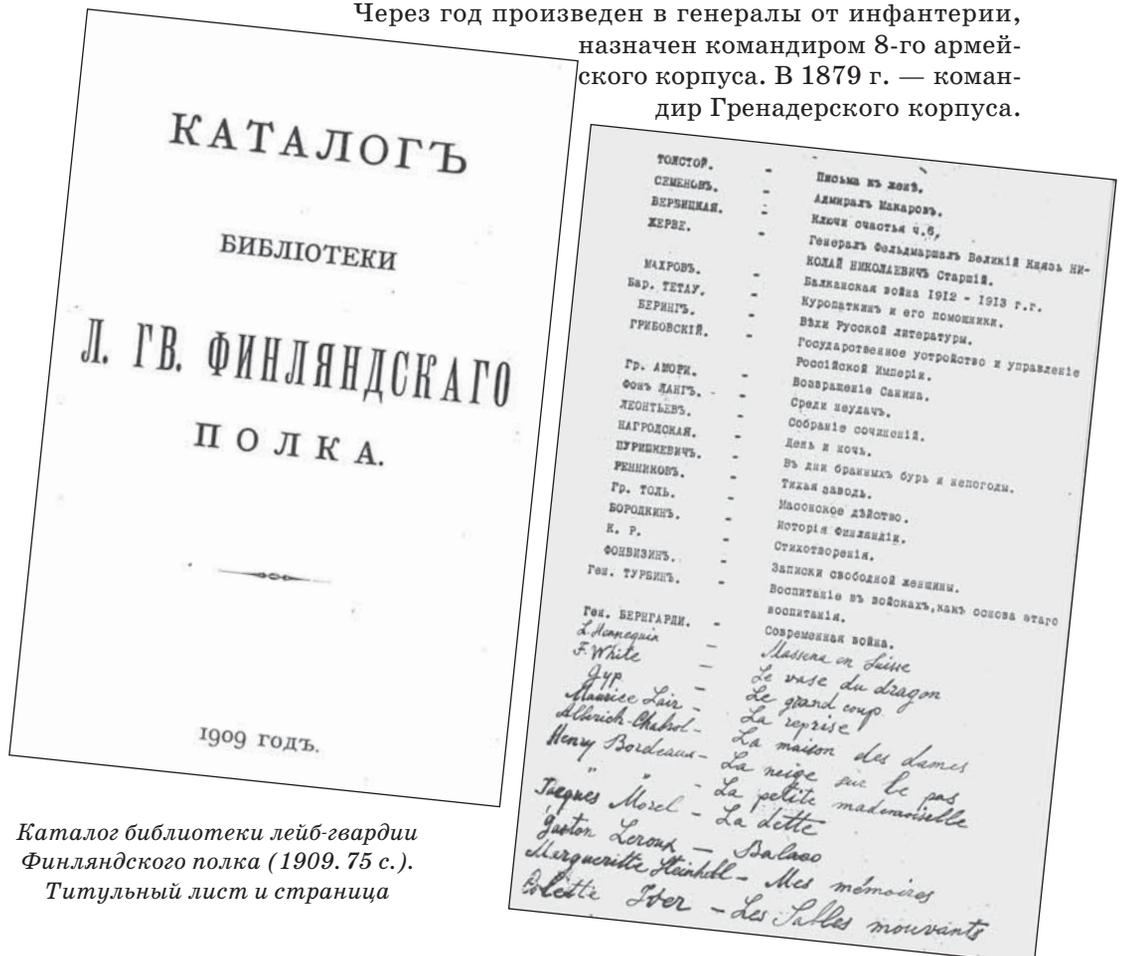
ча, В.Г. Сурменева, В.В. Жерве, С.А. Гулевича, М.А. Иностранцева, А.Ф. Турбина и др. Более сотни статей по самым разнообразным вопросам написали В.С. Кривенко и В.В. Жерве. Сам В.В. Жерве более 7 лет рецензировал в «Русском инвалиде» вышедшие военные журналы и книги, преимущественно по вопросам, касающимся нижних чинов и военного быта.

В одном из номеров «Военного сборника» с некоей долей зависти отмечалось: «В то время как армейский офицер, при условиях своего быта, чем дольше служит, тем более грубеет и теряет свои познания, гвардейский офицер, при других условиях жизни, развивается и совершенствуется» [8, с. 418, 419]. Не случайно тот же «Военный сборник» в 1867 г. писал, что «Библиотеки гвардейской пехоты развиваются и существуют при совершенно исключительных условиях: они помещаются в казармах, перевозятся... за счет казны и, кроме того, имеют гораздо большие денежные средства, нежели библиотеки войск армейских. Следовательно, в существовании этих библиотек правительство принимает большее или меньшее участие, и потому неудивительно, что некоторые из них находятся в отличном состоянии» [9, с. 193].

Примечания

¹ Ганецкий Николай Степанович (Н.С. Ганецкий 2-й) родился в 1815 году. После окончания 1-го кадетского корпуса в 1835 г. получил назначение в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1849 г. полковник Н.С. Ганецкий принимал участие в венгерской кампании. Получив в 1853 г. под свое командование Ряжский пехотный полк, отправился вместе с ним на Кавказ, где находился до 1860 г., принимал участие в боевых действиях. В 1863 г. Н.С. Ганецкий — командир 28-й пехотной дивизии. В конце 1863 г. генерал-лейтенант Н.С. Ганецкий получил под свое командование 3-ю гренадерскую дивизию. В 1877 г. он командовал 7-м армейским корпусом, охранявшим побережье Черного моря.

Через год произведен в генералы от инфантерии, назначен командиром 8-го армейского корпуса. В 1879 г. — командир Гренадерского корпуса.

Каталог библиотеки лейб-гвардии Финляндского полка (1909. 75 с.).
Титульный лист и страница

С 1886 г. — командующий войсками Виленского военного округа. Член Государственного совета. Кавалер ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

² Дружинин Александр Васильевич родился в 1824 г. в Петербурге. В пятнадцатилетнем возрасте поступил в Пажеский корпус. С юных лет А.В. Дружинин обнаружил большую склонность к чтению. В 1843 г. в возрасте 18 лет был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, где уже служили два его старших брата. Много читая, занимаясь и следя за литературой, А.В. Дружинин довольно скоро убедился, что главное его призвание — литературная деятельность. Уволенный в 1846 г. со службы подпоручик А.В. Дружинин, согласно его прошению, был определен коллежским секретарем на службу в канцелярию военного министерства «сверх штата без жалования с прикомандированием к регистратуре». В 1851 г. по состоянию здоровья был уволен в отставку в чине коллежского асессора. Литературная деятельность А.В. Дружинина началась вскоре после поступления его на службу в канцелярию военного министерства. В 1856 г. А.В. Дружинин — редактор «Библиотеки для чтения».

³ В 1889 г. генерал от инфантерии Н.С. Ганецкий 2-й, будучи командующим войсками Виленского военного округа, обратил свое внимание на деятельность военного собрания 27-й пехотной дивизии и 27-й артиллерийской бригады и пришел к выводу, что всеми его удобствами пользуется только часть офицеров Виленского гарнизона. «Придавая большое значение товариществу среди военной семьи, и желая еще более сблизить между собою всех военнослужащих и таким образом образовать в гарнизоне общую военную семью, его превосходительство вошел с ходатайством о преобразовании дивизионного собрания в общее гарнизонное». Генералом от инфантерии Н.С. Ганецким 2-м были испрошены необходимые для этого суммы, и в 1889 г. начались работы по капитальному переустройству собрания. В 1890 г. Виленское военное собрание было открыто. Сам генерал от инфантерии Н.С. Ганецкий 2-й принял непосредственное участие в формировании книжного фонда библиотеки Виленского военного собрания. К 15 января 1900 г. она имела около 2200 томов, «считая с журналами и пожертвованием», поступивших от бывшего командующего войсками Виленского военного округа, генерала от инфантерии Н.С. Ганецкого 2-го. (Каталог

книг библиотеки Виленского военного собрания. Сост. штабс-капитан Гаврилов. Издано по распоряжению библиотечного комитета. — Вильна, 1901. — С. VI.)

Список использованной литературы

1. *Гулевич С.А.* История лейб-гвардии Финляндского полка. 1806—1906 гг. / С.А. Гулевич. — Т. IV. — 1881—1906 г. — СПб., 1907.
2. *Он же.* История лейб-гвардии Финляндского полка. 1806—1906 гг. / С.А. Гулевич. — Т. I. — 1806—1825 гг. — 458+XVII+XXXV с.; Т. II. — 1825—1855 гг. — 335+XXII+XXIII с.; Т. III. — 1856—1881 гг. — 470+XVII с.; Т. VI. — 1881—1906 гг. — 425+17+XXI с.; Т. V. приложения 113+176+31 с. — СПб., 1906—1909.
3. Каталог библиотеки лейб-гвардии Финляндского полка. — [Б.м.], 1909. — 75 с.
4. *Клещук С.Е.* Военные НТБ в русской императорской армии // Научные и технические библиотеки. — 1999. — № 9. — С. 64—78.
5. *Он же.* НТБ в Российской армии XIX века // Научные и технические библиотеки. — 1997. — № 9. — С. 23—72.
6. *Люттов С.Н.* Военные библиотеки сквозь призму исторического опыта // Библиотековедение. — 2003. — № 2. — С. 106—110.
7. *Новикова Л.И.* Библиотеки для нижних чинов Морского ведомства (вторая половина XIX — начало XX в.) // Библиотековедение. — 2008. — № 3. — С. 106—111.
8. Об офицерах армейских пехотных полков // Военный сборник. — 1859. — № 10. — С. 418—419.
9. Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. — 1867. — № 4.
10. Отмечен в приказе Наполеона. Ефрейтор Леонтий Коренной. // Георгиевские кавалеры: сборник в 4 т., сост. А.В. Шишов. — Т. 1. — 1769—1850. — М., 1993. — С. 406—410.
11. *Панченко А.М.* Граф А.А. Аракчеев и его деятельность по устройству полковых библиотек // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 66—73.
12. *Он же.* Корнет А.А. Фет — библиотекарь 13-го драгунского Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка // Библиотековедение. — 2008. — № 6. — С. 78—83.
13. *Он же.* Офицерские библиотеки в войсках гвардии (первая половина XIX в.) // Библиотековедение. — 2005. — № 4. — С. 104—112.
14. *Он же.* Первый библиотекарь лейб-гвардии Семёновского полка // Библиотековедение. — 2006. — № 5. — С. 108—115.
15. Правила офицерского собрания лейб-гвардии Финляндского полка. — СПб., 1909. — С. 27—34.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи.*

«А каждый читатель, как тайна...»

(ассоциативное поле
слова «чтение»)

Статья представляет собой мини-исследование, основанное на использовании методики изучения субъективных представлений о читательской деятельности. Оно проводилось среди учащихся Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского (370 респондентов) и Брянского филиала Московского университета МВД России (324 респондента). На основе анализа зафиксированных ассоциаций к слову «чтение» реконструируется образ современного молодого читателя: его предпочтения, ожидания и культура, готовность к полноценному восприятию печатного текста.

Ключевые слова: чтение, ассоциации, респондент, рефлексия, творчество, развитие, информация, диалог, польза, книга, духовность, эстетика, интеллект, нравственность, образование, смысл, выбор, знание.

Чтение всегда рассматривалось как единство интеллекта, нравственности, просвещения, духовности. Сегодня проблема чтения поставлена в один ряд с приоритетными задачами сохранения и развития национальной культуры, поскольку без него нет ни полноценного культурного обмена, ни развития интеллектуального потенциала нации и отдельной личности. В чем же заключается смысл и назначение чтения? Что такое книга? Средство релаксации и отдыха, пустая забава или неустанный труд, созидающий личность? «Читал, читал, а все без толку», — сказал Пушкин о своем герое. Зачем столько времени мы тратим на чтение, в то время как могли бы с пользой расслабиться в тени иностранки-пальмы или заработать побольше? Этот незамысловатый вопрос может побудить задуматься о смысле и значимости чтения в каждой индивидуальной судьбе. Наверное, затем, что без ценностной составляющей жизнь лишается смысла, независимо от ее событийной насыщенности и материальной обеспеченности.

Желая стимулировать самоанализ, автор этой статьи предложила своим молодым современникам написать ряд слов или высказываний, ассоциирующихся с понятием *чтение*, т. е. несколькими словами-образами передать свое видение процесса общения с книгой. Наша психика устроена так сложно, что порой пустейший повод

**Ольга Викторовна
Вороничева**
старший преподаватель
Брянского филиала
Московского университета
МВД России,
кандидат филологических
наук

приводит к серьезнейшим размышлениям и обобщениям. Однако проделанная работа не только имеет воспитательное значение, но и представляет исследовательский интерес, поскольку актуализация переживаний и представлений по поводу чтения позволяет проникнуть в скрытый мир читательского «Я». Ассоциации — неотъемлемая принадлежность внутреннего мира человека; по своей природе они уникальны. В них проявляется индивидуальность, неповторимость образа мыслей, оригинальность мировосприятия, самобытность личности. При всей их эфемерности, нелогичности, а порой и загадочности, ассоциации дают объективный материал для изучения субъекта чтения.

Лидирующая ассоциация оказалась вполне обыденной: почти половину респондентов слово *чтение* навело на мысль о *книге* (34,5%), *журнале* (6%) и *газете* (3,5%), т. е. печатном издании (44%), которое легко выдерживает конкуренцию с недостаточно пока распространенными компьютерными технологиями. Только 2% опрошенных отдали предпочтение электронным носителям: либо мы не успеваем за техническим прогрессом, либо читать с монитора не очень удобно, либо для нас важна книга как традиционная культурная ценность.

Чтение понимается как важнейший источник *знаний* и *новой информации* (11%). В сознании респондентов процессы чтения и обучения неразрывны (41%). Многие вспоминают о различных формах учебной деятельности: *семинарах, лекциях, экзаменах, учебниках и учебных пособиях, учебных дисциплинах*, любимых или особо требовательных преподавателях; для студентов важны *пятерки и образование*, курсантов интересует его результат — *образованность*. Упоминание *лекций* свидетельствует о восприятии чтения в его неосновном значении, имеющем опосредованную связь с книгой и самостоятельной работой (в качестве проводника знаний в данном случае выступает лектор). Сами определения чтения как *выразительного, быстрого, внеклассного, громкого, вслух, про себя* прочно связывают его с периодом получения среднего образования. Эти и другие ассоциации школьных лет (21,3%): *школа, урок*, в том числе *литературы и чтения; учитель*, в том числе *литературы и чтения; класс, учебная дисциплина, школьник, сочинение, изложение, изучение, пересказ, иллюстрация, внеклассное чтение* — свидетельствуют о том, что на этот жизненный этап пришелся пик читательской активности. Однако печально, если процесс чтения замыкается на выполнении *домашнего задания, декламации стихов (чтец)*, подготовке к уроку и т. п. В данном случае вполне логично, что основные навыки, с ним связанные, — это *умение читать, техника чтения и скорость чтения*. Обращение респондентов к школьным годам, и тем

более к безмятежному периоду начальной школы (2% студентов и 5% курсантов), закладывающей первые навыки обращения с книгой, создают впечатление об отсутствии у некоторых молодых людей привычки к осмысленному чтению.

Как видим, значительная часть опрошенных ценность чтения видит всего лишь в решении текущих учебных задач. Впрочем, рационализм и прагматизм в отношении к книге — примета не только нашего времени. В этом смысле большинство представителей современного общества мало чем отличается от обывателей, например, эпохи Пушкина или Чехова. Чтение, действительно, мало способствует достижению утилитарных целей, но для тех, кто сумел пристраститься к этому занятию, вопрос пользы отходит на второй план. Для них, как для В. Пьецуха, важно «насладиться течением мысли, оттенком чувства, закатами, осенней тоской, фантазиями Антона Павловича Чехова и прочими слагаемыми земного существования».

Чтение — это труд, который делает человека мыслящим, требует определенных умений и навыков, интеллектуальных и душевных затрат. Чтобы стать культурным читателем, мало быть просто *грамотным*. Нужно учиться эстетическому восприятию, поскольку эмоции — в основе нашей нравственности, а мышление включает не только рациональный, но и эмоциональный компонент. Книга не потеряла свою значимость как источник эстетического наслаждения (12%). Она *захватывает, поглощает целиком, затягивает, увлекает, дарит приятные минуты* и разнообразные *впечатления, блаженство, восторг, радость, улыбку, удовольствие, восхищение*, будоражит *чувства*, рождает *переживания, интерес*, заставляет *погрузиться* в нее, *путешествовать во времени*; от нее *невозможно оторваться*. Чтение связывается с *искусством*, постижением *смысла* и авторского замысла, дает творческий импульс и рождает *новую идею*, помогает обрести *уверенность* и стать *профессионалом*, расценивается как действенное средство обретения свободы, поскольку только эрудированный человек способен к широте мышления и многоаспектному философскому анализу явлений и событий. Чтение — источник научной деятельности и учености (1%), о чем свидетельствуют ассоциации *наука, профессор, ученый*. Оно составляет основу *образованности, нравственности и культуры*, помогает формировать представления о добре и зле, сохраняет *память* о прошлом, влияет на *мировоззрение* (2,5%).

Символичен образ *ворот*. Возможно, это врата в мир знаний, расширение границ духовного мира, открытость творческому поиску, готовность к движению и развитию. А может, отражает всего лишь внешнее сходство: книга так же открывается, а за ее обложкой — целый мир, огромный,

сложный, противоречивый, неизведанный и манящий. Ассоциации *белый цвет, красота, добро, прекрасно, Бог* говорят о том, что книга априори заключает в себе светлое, божественное начало, хранящее мир от хаоса и разрушения. Наверное, поэтому чтение осознается как дело глубоко личное, интимное, обращенное к *душе*, связанное с рефлексией, духовным развитием и *духовными потребностями*. Наш молодой современник далеко не всегда прибегает к высокой лексике для выражения своих несомненно позитивных, а порой и восторженных оценок (4%). Для кого-то это просто *круто*, а для кого-то всего лишь *полезно* и *поучительно*. Однако налицо верность глубочайшей русской традиции благоговейного отношения к грамотным, так называемым книжным, людям.

Для молодых людей значим *писатель* (9,6%) как ключевая фигура литературного процесса; для 1,3% опрошенных чтение — *диалог* автора с читателем. Это самое трудное, но это то, ради чего стоит читать. Само наше мышление диалогично, поэтому вопросы к писателю и поиск ответов на них в тексте произведения, стремление понять его мысли, чувства, настроение — неперемное условие вдумчивого, осмысленного чтения, основа формирования основных читательских умений. Более того, вступить в диалог с автором, понять его систему ценностей под силу лишь неординарному, талантливому читателю, способному воспринимать текст на уровне подтекста во всем богатстве его смысловых нюансов и оттенков. Для этого нужно быть внимательным к каждому слову, детали, композиции и тому подобному — всему, что помогает реконструировать авторскую позицию. На мысли о сотворчестве автора и читателя и о вневременном значении вдохновения может навести упоминание *пера*: «И пальцы просятся к перу, перо — к бумаге, минута — и стихи свободно потекут» [2].

Среди читаемых и почитаемых авторов — *Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, С.А. Есенин, В.П. Астафьев, А.С. Пушкин, А.С. Макаренко, М. Горький, Ф. Рабле, Э.М. Ремарк, Д. Донцова...* Характерен устойчивый интерес к «*Войне и миру*». Возможно, этот гениально написанный роман действительно воспринимается как образец мировой классики, а может, просто относится к одному из немногих прочитанных в школе произведений. Наряду с ним на слуху «*Мастер и Маргарита*», «*Повесть о настоящем человеке*», «*Руслан и Людмила*»; студентов особенно привлекает «*Гарри Поттер*». Среди респондентов, отдающих предпочтение художественной литературе (14,2%), половина вспомнили о стихах. Это вселяет оптимизм, поскольку язык поэзии по праву считается сложнейшим языком культуры, а само стремление к овладению им присуще людям творческим, ищущим, духовно развитым. Кроме художественных произведений, студенты увлекаются *исторической, технической* литературой и *гороскопами*; курсанты, отдавая приоритет *истории*, в круг своих интересов включают *анекдоты, инструкции, кодексы, словари, книги по кулинарии, садоводству*.

Чтение — это *состояние души*, а значит, человек читающий — это особая порода людей, увлеченных Миром, Космосом и Книгой. Из книг стремятся не только узнать новое, но и познать его, расширить сферу интересов, дополнить интеллектуальные потребности духовными. Многие готовы к полноценному чтению (25,4%), поскольку связывают этот процесс с *трудом, размышлением, усвоением, прозрением, познанием себя и постижением мира, духовным обогащением, интеллектуальным и духовным ростом, сосредоточенностью, поиском истины, развитием мышления* и психических процессов: *внимания, воображения, памяти, фантазии*, приобретением *психологического опыта*, совершенствованием *речевых* навыков, приобщением к книжной *мудрости*, часто воплощенной в *цитатах, афоризмах* и *крылатых выражениях*.

Студенты (5,5%) чаще, чем курсанты (2,4%), понимают чтение как *увлечение, хобби, досуг, отдых*. Они более эмоциональны и экспрессивны (может, потому, что большинство из них — девушки). Правда, иногда

интерес к чтению ассоциируется с легким удовольствием, *веселым* развлечением, а то и просто способом «убить время», *забыть* о мире, *уйти от реальности*, *отвлечься* от текущих забот (1%), когда побег в игрушечную жизнь плачущих богатых становится потребностью, своего рода наркотиком. Отказаться от него, наверное, не очень трудно, но тогда теряется статус читателя, а читать у нас все еще престижно и модно. Но главное, освобождается масса свободного времени. Стоит напомнить, что среди респондентов — исключительно молодежь, студенты брянских вузов. Само наличие бесцельно расходуемого, избыточного, времени говорит об отсутствии устойчивых интересов и осознанных стремлений, о размытости целей и слабом желании их реализовать. Подход к чтению как к *времяпрепровождению* рождает установку на легкость, бездумность и беззаботность этого процесса. Существует колоссальная разница между двумя похожими на первый взгляд ответами: *заполнить свободное время* и *хорошо провести время*. Последнее наводит на мысли о полноценном судьбоносном мгновении, переживаемом героями Ф.М. Достоевского, напоминает строки «Заповеди» Киплинга:

«Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!» [1].

Чтение — это творчество, а «цель творчества — самоотдача», как писал Б.Л. Пастернак. Быть другом и собеседником гения — интересно, но не просто; легче посмотреть *телевизор*, *сходить в кино* или на *спектакль*, где уже с высокой отдачей поработали режиссеры, сценаристы, актеры, — словом, люди творческих профессий. Поэтому кому-то вполне достаточно считать *сюжет* (3%); и совсем неплохо, если он будет *любовным* или *детективным*, *фантастическим* или *приключенческим*, воспроизводить *жизненные ситуации* или содержать *закрученную интригу*. На недостаточную заинтересованность содержанием, а возможно, и на отношение к чтению как к легкому, сугубо развлекательному, *веселому* занятию указывают ассоциации *груша*, *яблоко*, *чай*, вероятно, свидетельствующие о привычке параллельного потребления пищи материальной и духовной. А упоминание *воды* можно считать метафорой: происходит утоление духовной жажды.

Чтение дарит нам ощущение полноты жизни, поскольку открывает новые грани в нас же самих. Читать — значит быть всегда в пути, искать новых встреч и быть готовым к маленьким открытиям и большим откровениям, среди множества авторов искать тех, которые пойдут с вами по жизни. Но все сказанное неубедительно для тех, кого при виде книги клонит в *сон* (1,2%), кому недоступна радость, которую она может подарить. Они (9,2%)

не видят себя с книгой, не проецируют на себя процесс чтения, не задумываются о его сущности, а воспроизводят внешние атрибуты: *обложка*, *название*, *точки*, *фразы*, *алфавит*, *читающий человек*. Как за деревьями можно не увидеть леса, так за *буквами*, *предложениями*, *абзацами*, *страницами*, *строками* и *слогами*, *шрифтом* и *типографской краской* можно не заметить автора, пройти мимо содержания, не уловить смысла и в итоге решить, что чтение — это *потеря времени*, *мучение*, *тоска* и *скука*, *пустое дело*, недостойное занятого человека. Короче, *это не про меня*.

Молодые люди по-разному оправдывают свое нежелание читать (делают это искренне, не отдавая себе отчета в том, что *не люблю* и *не могу* — это почти одно и то же): кто-то честно признается в *лени* или равнодушии к чтению (3%), а кто-то ссылается на *отсутствие времени* (1,2%), хотя все эти причины одного порядка. Может, поэтому для определения книги они подбирают эпитет *большая*, испытывая вовсе не священный трепет перед ее внушительным объемом. Процесс ее освоения связывается с состояниями, определенными курсантами как *загрузка* и *усталость*, а его результат — с потерей зрения, на что указывает ассоциация *очки* (0,5%). По большому счету, в основе столь недвусмысленно выраженной нелюбви к книге — *отрицательные эмоции* (1%), вызванные тем, что чтение — это сплошная *обязанность*, *необходимость*, к которой напрашивается определение *суровая*.

Нельзя заставить что-то любить или не любить. Уж сколько раз твердили миру, что читать интересно, полезно и похвально. Пожалуй, не найдется ни одного человека, не знакомого с этой истиной. Свидетельство тому — произвольные реакции на слово *чтение*: из глубины подсознания пробиваются с детства заученные фразы: чтение — *лучшее учение*, чтение — *мать учения*, чтение — *великая наука и умение*, чтение — *источник знаний*; *любите книгу — источник знаний*; *кто много читает, тот много знает*; *книга — друг человека*; *живое слово*; *сила слова* (2%). Обращение к ним демонстрирует привычку респондентов к использованию в речи штампов и стереотипному мышлению. Впрочем, это, наверное, лучше, чем отсутствие каких бы то ни было ассоциаций и удручающие своей пустотой отрывистые ответы — *ничего* (1,4%).

Сама ситуация чтения может много рассказать о его характере и направленности. В большинстве своем она выглядит достаточно аскетично (9%): за *письменным столом*, в *аудитории*, *университете*, в *библиотеке/читальном зале* чаще всего знакомятся с учебной, деловой или научной литературой. Всего однажды чтение было соотнесено с *книжным магазином*. Похоже, что книги берут в библиотеке, у друзей и знакомых, и не так уж часто покупают. Вероятно, время, когда

простой человек Белинского и Гоголя с базара понесет, еще не настало. В эпоху рыночной экономики книга — такой же товар, как колбаса или тапочки, и спросом на нее, к сожалению, определяется предложение.

Значительная часть опрошенных склонна к воссозданию ситуации домашнего чтения (5,5%) с характерными для нее атрибутами: *комната, тишина, покой, кровать, диван* или удобное *кресло*. Неторопливое время уединения с книгой важно для восстановления душевной гармонии. Оно чаще приходится на *вечер* и очень похоже на заслуженную награду после трудового дня. Атмосфера домашнего *уют* дополняется мягким светом *ламп (светильника)* и контрастирует с темнотой и несовершенством мира за окном, за которым *пасмурно* и *дождливо*. Книга не только скрашивает вечерний досуг, но и сопровождает отдых на *природе* (1,6%): в *лесу*, на *озере*, под *деревом*, на *скамейке в саду* и даже у *костра*. Для кого-то мысль о чтении связана с мечтой о *каникулах* и *демобилизации*. А кому-то оно традиционно помогает скоротать дорогу (0,6%) — в *поезде* или в *электричке*. Курсантам мысли о чтении навевают *ностальгические* чувства, и это понятно: строгие будни университета МВД не располагают к сантиментам. Среди учебы, нарядов, строевой и физической подготовки совсем немного остается времени для неторопливого, не терпящего суеты общения с книгой.

Воспоминания о *доме, детстве, родителях, бабушке, младшем брате, племяннике* и *сказке на ночь* (2,2%) подтверждают устойчивость традиций семейного чтения и свидетельствуют о высочайшей миссии книги, помогающей не утратить веков связующую нить. Эти образы обладают высоким положительным зарядом, а потому надежно хранимы памятью. Безусловно, детский период жизни дал сильный импульс к освоению богатств чтения. Однако то, что на эти образы не наложились более поздних впечатлений, можно принять за тревожную тенденцию: положительный, светлый ореол окружает только детское чтение. По мере взросления человека перестает привлекать общение с книгой, приобретая все более формальный характер. Более того, порой это связанное с тишиной и уединением занятие осмысливается как немирское (ассоциация *келья*).

Опыт общения с учащейся молодежью, а также знакомство с трудами специалистов в области читательской деятельности убеждают в совершенно особом менталитете читающего человека. Среди его существенных качеств можно назвать следующие: он вписан в контекст культуры; способен к расширению границ своего эмпирического существования благодаря переживанию чужого (автора и персонажей) опыта; морально готов к решению проблемы нравственного выбора; более критичен, самостоятелен в суждениях и поведении, склонен к самоанализу, в том числе в отношении к чтению; стремится к творчеству и самовыражению.

Анализ личных ассоциативных полей курсантов и студентов Брянска показывает, что чтение почти единодушно понимается как несомненное благо, ценность, лежащая в основе любой культуры и обеспечивающая духовность и интеллектуальный потенциал общества и отдельной личности. Гениальное изобретение — книга, воспетое поэтами и учеными, вселяет веру в жизнь, манит тайнами бытия и учит любить земные радости, будоражит мысль и врачует душу, лишает сна и дает покой.

Список использованной литературы

1. *Киплинг Р.* Рассказы. Стихотворения: пер. с англ. / Р. Киплинг. — М.: Худож. лит., 1989. — С. 342.
2. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: в 10 т. / А.С. Пушкин. — М.: Худож. лит., 1989. — Т. 2. — С. 312.

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПЕРИОДИКУ**

«**БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**» — научно-практический журнал о библиотечном и книжном деле в пространстве информационной культуры. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **87322**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (педагогика, психология, история, филология).

«**БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО — XXI ВЕК**» [Опыт. Технологии. Ресурсы] — научно-практический сборник, приложение к журналу «Библиотекосведение». 2 выпуска в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14465**

«**КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ**» — научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотекосведение». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10616**

«**ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ**» — научно-практический журнал Библиотечной Ассамблеи Евразии и Российской государственной библиотеки. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14464**

«**НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ**» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697**

«**МЕДИАТЕКА И МИР**» — журнал о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотечном деле. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698**

Редакционно-издательский отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

«**ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ**» — журнал для всех, кому интересен Восток.

Это единственное в своем роде научно-популярное иллюстрированное периодическое издание, рассказывающее о культуре, истории, религии народов Востока. Журнал представляет памятники письменности и книжной культуры, публикует исторические и культурологические статьи и эссе, путевые очерки, портреты ученых-востоковедов, обзоры книг и интернет-ресурсы. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **29207**

сайт: <http://www.orient.rsl.ru>

Редакция журнала «Восточная коллекция»

Тел.: (495) 695-36-60; e-mail: orientnet@rsl.ru

«**ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ**» — журнал-обзор для всех, кто занимается историей, теорией или современным состоянием отечественной и зарубежной культуры, всех, кого интересует жизнь культуры и искусства в современном мире, их события, достижения, проблемы. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **12141**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (философия, социология, культурология, филология).

сайт: <http://infoculture.rsl.ru/>

НИЦ Информкультура

Тел.: (495) 695-83-12, 695-50-42; e-mail: ainiki@rsl.ru

восточная КОЛЛЕКЦИЯ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ,
КОМУ ИНТЕРЕСЕН
ВОСТОК

Нам 10 лет!

Начинаем юбилейную акцию!

Станьте обладателем комплекта:

- «Восточная коллекция» № 2/2010;
- компакт-диск избранных материалов, опубликованных в журнале за 10 лет;
- любой номер журнала за предшествующие годы.

Цена комплекта – 250 руб., без учета расходов на пересылку.

Подробности – на нашем сайте <http://www.orient.rsl.ru>

Напоминаем, что подписка на журнал «Восточная коллекция» на 2011 год производится по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс – 20207).

В редакции (ул. Моховая, 6) можно оформить подписку с ближайшего номера, а также приобрести выпуски прошлых лет за наличный расчет (без наценки).

Тел./факс: (495) 695 36 60

E-mail: orientnet@rsl.ru и marnik555@rsl.ru

Лики — Лица — Судьбы

Каждая книга, если она подлинно творческое произведение художника-гражданина, — это событие в жизни народа.

О.Д. Фори

Юбиляры'2010 (июль—август)

- **70 лет — Фокеев Валерий Александрович**
(р. 15.07.1940) — российский библиографовед, теоретик и историк книжной культуры
- **90 лет — Стриганов Василий Михайлович**
(20.07.1920—14.01.1985) — российский деятель культуры
- **110 лет — Рудомино Маргарита Ивановна**
(16.07.1900—09.04.1990) — российский библиотековед
- **110 лет — Шафрановский Константин Иларионович**
(21.08.1900—18.08.1973) — российский библиограф
- **115 лет — Сеглин Елизавета Владимировна**
(12.08.1895—08.01.1985) — российский библиотечный деятель
- **130 лет — Владиславлев (Гульбинский) Игнатий Владиславович**
(14.06.1880—29.07.1962) — российский библиотечный деятель, библиограф

БВ

Юбилей мастера

К 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского

A handwritten signature in black ink, which reads "А. Твардовский". The signature is fluid and cursive, written in a style characteristic of the author.

21 июня 2010 г. в Российской государственной библиотеке открылась выставка «По праву памяти живой», приуроченная к 100-летию со дня рождения Александра Трифоновича Твардовского (1910—1971) — классика соцреализма и одновре-

менно лидера духовной оппозиции своего времени, главного редактора журнала «Новый мир».

Экспозиция сформирована так, чтобы дать максимально полное представление о масштабе личности выдающегося советского поэта. Посетители даже могли услышать записанный на грампластинке голос Александра Трифоновича, читающего собственные стихи. Его произведения чрезвычайно музыкальны, неслучайно они так вдохновляли композиторов. Отдел нотных изданий и звукозаписей предоставил для выставки партитуры Р. Щедрина «Четыре хора» и В. Гаврилина «Дом у дороги», а также другие раритеты, появившиеся благодаря творчеству А.Т. Твардовского.

Во время Великой Отечественной войны (1941—1945) А.Т. Твардовский много писал для фронтовых газет и журналов. В отделе военной литературы Библиотеки хранятся подшивки периодических изданий, где печатались его стихотворения и поэмы. Например, газеты «Красная Армия» и «Красноармейская правда» за 1941 г., «Красная звезда» за 1943 г., журнал «Красноармеец» за 1942 год. Все они были представлены на выставке.

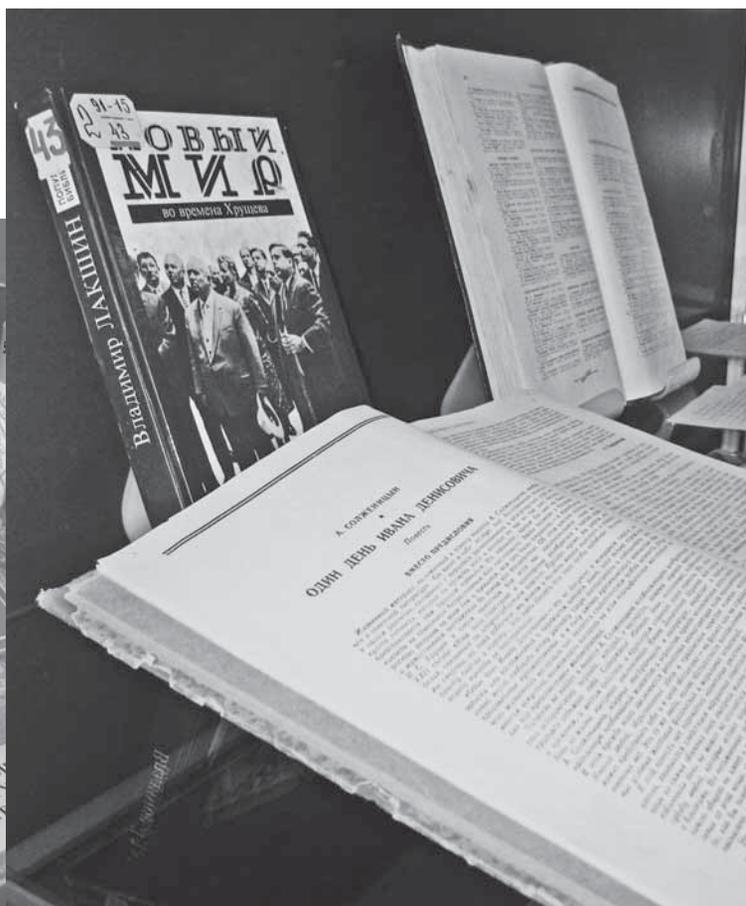
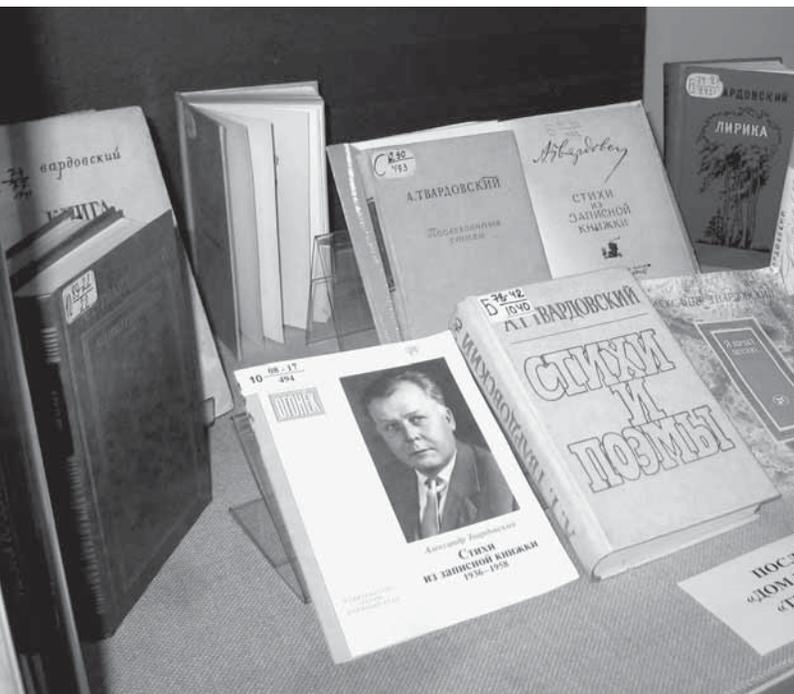
Первая Государственная премия была присуждена Твардовскому в 1941 г. за «Страну Муравию» (1936) — произведение, в котором с огромной художественной силой отражена трагическая судьба крестьянства в период коллективизации. Вторую он получил в 1946 г. за своего легендарного «Василия Тёркина» («Книга про бойца. 1941—1945»). Наряду с современными публикациями представлены отдельные главы поэмы, вышедшие еще в годы войны в формате карманных книжек.

Значительная часть экспозиции посвящена литературе о жизни и творчестве писателя. В раскрытии темы большую роль играют предоставленные отделом рукописей и отделом литературы русского зарубежья материалы, в том числе и изданные за границей.

Среди самых значимых экспонатов — первые издания ранних поэм Твардовского («Путь к социализму», «Вступление»), «Сборника стихов. 1930—1935», повести «Дневник председателя колхоза». В хронологическом порядке демонстрируются все основные произведения классика: поэмы «Дом у дороги» (1946, Государственная премия СССР, 1947 г.), «За далью даль» (1953—1960, Ленинская премия, 1961 г.), «Тёркин на том свете» (1963), многочисленные сборники стихов, собрания сочинений, избранное.

В 1950 г. А.Т. Твардовского назначают главным редактором журнала «Новый мир» — издания, в котором формировалась талантливая, творчески свободная литература, публицистика, критика. Специально для данной выставки в РГБ были отобраны номера журнала с наиболее интересными публикациями отечественных и зарубежных авторов (включая повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»).

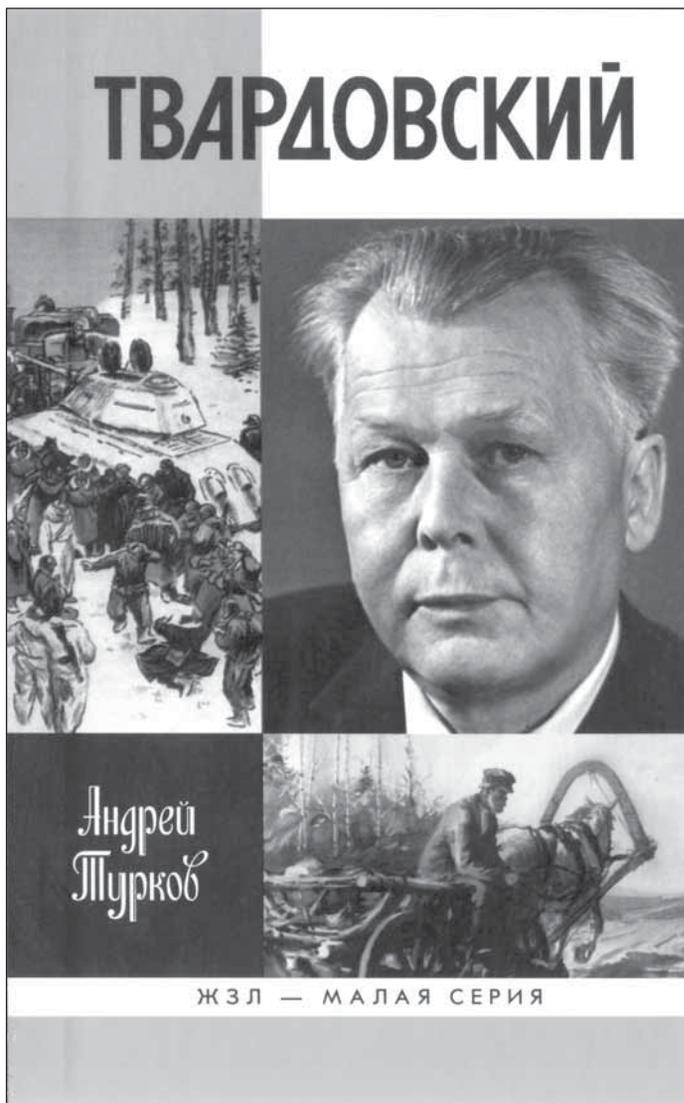
Источник: <http://www.rsl.ru/ru/news/5271/>
Фото экспонатов Е.П. Баранчук

«О том, что знаю лучше всех на свете, сказать хочу...»

К юбилею Александра Трифоновича Твардовского в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» вышла в свет книга, посвященная талантливому русскому поэту и редактору.

Турков А.М. Александр Твардовский / А.М. Турков. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 408 [8] с: ил. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биопр.; вып. 6).

Андрей Турков, известный критик, литературовед, представляет на суд читателей одно из первых в новейшее время жизнеописаний Александра Твардовского (1910—1971), свою версию его судьбы, вокруг которой не утихают споры. Как поэт, автор знаменитого «Василия Тёркина», самого духоподъемного произведения военных лет, Твардовский — всенародно любим. Как многолетний глава «Нового мира», при котором журнал взял курс на критику сталинского руководства страной, обнажение всей «правды, сущей, как бы ни была горька» о коллективизации, репрессиях и о самой войне, публиковавший «неуставные» произведения В. Некрасова, В. Гроссмана, А. Солженицына (не обойдена в книге и сложность взаимоотношений последнего с Твардовским), — он до сих пор находится в центре горячих дискуссий. В направлении журнала ряд критиков и партийных лидеров увидели «раздутое критиканство», умаление победы в войне и завоеваний социализма, расшатывание основ государства, а также «великое заблуждение поэта». А.М. Турков, отстаивая позицию Твардовского, показывает его страстным, честным,

принципиальным литературно-общественным деятелем, думавшим о народных интересах. Книга полемична, как полемична до сих пор фигура ее героя, как полемична сама недавняя история нашей страны, эпическое осмысление которой впереди.

Предлагаем читателям журнала фрагменты издания.

Несколько вступительных слов

Столетие со дня рождения Александра Твардовского недаром совпадает с иной исторической датой — шестидесятипятилетием победы в Великой Отечественной войне.

Александр Блок в 1919-м записал в дневнике, что искусство рождается из «вечного взаимодействия... музыки творческой личности и музыки, которая звучит в глубине народной души...». Судьба и творчество Твардовского вновь подтверждают справедливость этих слов.

Его детство и юность пришлись на годы огромных, зачастую драматических событий отечественной истории XX века.

Вот уж кто вышел из самой что ни на есть глубины России, родившись, как сказано в его стихах, «в захолустье, потрясенном всемирным чудом наших дней» — революцией!

Я счастлив тем, что я оттуда,
Из той зимы, из той избы.
И счастлив тем, что я не чудо
Особой избранной судьбы, —

сказано в поэме «За далью — даль», чье многозначное название обняло, кажется, всю жизнь автора, перед которым, как и перед всеми его современниками, действительно открывались новые просторы:

А там еще другая даль,
Что обернется далью новой,
А та, неведомая мне,
Еще с иной, большей, суровой,
Сомкнется...

Поэт жил и впрямь в суровую эпоху войн и революций, самых крутых переломов в общественном укладе и миллионах человеческих судеб.

Нет, жизнь меня не обделила...
.....
Чтоб жил и был всегда с народом,
Чтоб ведал все, что станет с ним,
Не обошла тридцатым годом.
И сорок первым. И иным...

(«За далью — даль»)

Тут что ни дата, то рубеж — и рубеж в судьбе, душе, памяти. Последнее слово — оно из ключевых в поэзии Твардовского. Память запечатлела все пережитое, выстраданное, осиленное народом в минувшую эпоху.

И как запечатлела! В стихотворении «О Родине» поэт писал, что «...таинству речи родимой / На собственный лад приобщен», а в «Книге про бойца» — «Василий Тёркин» улыбочиво рисовал

своего читателя, который обрадован и даже несколько удивлен, что — «Вот стихи, а все понятно, / Все на русском языке...».

Эта ясность поэтической речи была сродни прозрачности могучей реки, глубина которой даже не сразу ощутима.

Недаром великая книга Твардовского о войне «Василий Тёркин» при всей ее огромной популярности многим казалась просто незатейливыми байками про удачливого солдата-балагура, хотя она, как и задумывалось автором, исполнена «Правды сущей, / Правды прямо в душу бьющей, / Да была б она погуще, / Как бы ни была горька».

Да и сам поэт, жизнь которого была необычайно драматична, по сию пору, однако, представляется иным наивным читателем (а то и рисуетя некоторыми отнюдь не наивными литераторами) таким баловнем судьбы, преуспевающим при всех режимах в непробиваемой броне орденов и лауреатских медалей.

Людям моего, старшего поколения известно, что и как было на самом деле, преодолевая какие преграды и препятствия Александр Трифонович «честно... тянул свой воз», по собственному горделивому выражению.

Но хочется, чтобы и новые поколения об этом знали и помнили (с. 6—8).

Глава пятая

«По пути, направленном сердцем...»

<...>

Замечательные эпические произведения поэта о Великой Отечественной как-то заслонили собой его стихи военных лет, составившие так называемую «Фронттовую хронику». Между тем в ней уже зарождались мотивы, которые не только вскоре отозвались в «Тёркине» и «Доме у дороги», но и определили своеобразие послевоенной лирики Твардовского.

Вот вроде бы непритязательное пейзажное стихотворение:

В лесу заметней стала елка,
Он прибран засветло и пуст.
И оголенный, как метелка,
Забитый грязью у проселка,
Обдутый изморозью золкой,
Дрожит, свистит лозовый куст.

(«Ноябрь»)

Но при взгляде на дату его появления — 1943 год — тебя вдруг пронзит памятное ощущение той горькой осени на Смоленщине, где туда-сюда прокатилась война, ощущение, таящееся в этом, казалось бы, вполне обыкновенно, «по сезону» выглядящем кусте, который, однако, поражает какой-то почти человеческой бесприютностью

и смутно напоминает о беде и разоре. Всё так под стать тревожным солдатским мыслям, поведанным в другом стихотворении:

Все — прахом, все — пеплом-золою.
Сынишка сидит сиротой
С немецкой гармошкой губною
На чьей-то холодной печи.

(«Армейский сапожник», 1942)

А «Две строчки» уже не уступают тем послевоенным стихам, в которых сбылось предсказанное в одной из лучших глав «Книги про бойца», — «Бой в болоте»:

День придет — еще повстанут
Люди в памяти живой.

И в одной бессмертной книге
Будут все навек равны —
Кто за город пал великий,
Что один у всей страны;

Кто за гордую твердыню,
Что у Волги у реки,
Кто за тот, забытый ныне,
Населенный пункт Борки.

Герой стихотворения «Я убит подо Ржевом» (1945—1946) пал если не за Борки, так тоже за не столь уж известный город, ставший местом ожесточенных, затяжных, кровопролитных боев. Побывав, недолго, на этом участке фронта, поэт видел, по его словам, лишь «краешек» этих страшных боев, но «впечатления этой поездки были за всю войну из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце».

Неслучайно, что в значительно более поздней прозе происходившему в этих местах посвящены такие значительные произведения, как повести и рассказы воевавшего там Вячеслава Кондратьева «Сашка» и «Селижаровский тракт» и служившей в армии переводчицей Елены Ржевской (псевдоним, взятый ею после всего там испытанного!) «Второй эшелон», «Ворощённый жар» и др.

Стихотворение написано Твардовским от имени солдата, у которого и могилы-то нет:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрышки.

И во всем этом мире,
До конца его дней —
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастерки моей.

Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме.

Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где — травинку к травинке —
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Повторяющаяся «запевка», внутренние созвучия (петлички-лычки, корни-корма, заре-росе), как бы отзвук шороха шин («ваши машины... Шоссе»), — все это придает звучанию стихов удивительную легкость, певучесть, словно не человеческий голос слышим мы, а шелест листьев и трав, дыхание огромного мира, в который воплотился убитый солдат.

Он убит «летом в сорок втором», когда битва достигла невероятного напряжения, и унес с собой все тревоги и муки, которые одолевали тогда человеческие сердца:

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен.
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за ним уже Дон,
И хотя бы колесами
К Волге вырвался он?

Тёркин пытался уговориться со Смертью, чтобы «услышать салют победный». В устах ржевского бойца эта мечта обретает иной, новый смысл:

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, —

О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне!

«Стихи эти, — писал Твардовский много лет спустя («О стихотворении “Я убит подо Ржевом”». 1969), — продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу Навечное обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвенья, неизбывное ощущение как

Скульптурная композиция А.Г. Сергеева.
Смоленск. 1995 г.

бы себя в них, а их в себе, — так приблизительно можно определить эту мысль и чувство».

Слова, не в меньшей, если не в большей мере относящиеся и к стихотворению «В тот день, когда окончилась война...» (1948)! Победные залпы означали, что «кроясь дымкой, он уходит вдаль, заполненный товарищами берег», и погибшие, может быть, впервые так неотступно стояли перед глазами живых, которые до тех пор были «от их судьбы всегда неподалеку»:

Вот так, судьбой своею смущены,
Прощались мы на празднике с друзьями.
И с теми, что в последний день войны
Еще в строю стояли вместе с нами;

И с теми, что ее великий путь
Пройти смогли едва наполовину;
И с теми, чьи могилы где-нибудь
Еще у Волги обтекали глиной;

И с теми, что под самую Москвой
В снегах глубоких заняли постели,
В ее предместьях на передовой
Зимой сорок первого; и с теми,

Что, умирая, даже не могли
Рассчитывать на святость их покоя
Последнего, под холмиком земли,
Насыпанном нечуждою рукою.

Со всеми — пусть не равен их удел, —
Кто перед смертью вышел в генералы,
А кто в сержанты выйти не успел —
Такой был срок ему отпущен малый.

Со всеми, отошедшими от нас,
Причастными одной великой сени
Знамен, склоненных, как велит приказ, —
Со всеми, до единого со всеми

Простились мы.
И смолкнул гул пальбы,
И время шло. И с той поры над ними
Березы, вербы, клены и дубы
В который раз листву свою сменили.

Мерный грохот орудий и скорбную тишину — все вместили эти величавые строки. «И с теми... И с теми... Со всеми... Со всеми...» — какая торжественная печаль во внешне монотонном повторе! И благодаря тому, что этот суровый перечень внезапно обрывается посреди строки, а затем следуют две короткие фразы, мы и впрямь слышим, как «смолкнул гул пальбы», сменяясь тишиной и отсчетом иных, мирных лет <...> (с. 159—164).

Глава двенадцатая

«Все тоньше слой остатних дней...»

<...>

В последнем полученном мной от Александра Трифоновича письме (от 5 июля 1970 года) он шутливо благодарил за то, как говорится далее, что «Вы еще 10 лет назад бабахнули обо мне в “Известиях”», и заключал: «Буду рад, если и к 70-летию моему — буду ли я или не буду жив к той поре — Вам не придется пожалеть об этих и иных Ваших добрых словах о Вашем покорном слуге (какие были прекрасные обороты письменной речи в старину!) — А. Твардовском».

В той заметке к пятидесятилетию поэта, о которой он упомянул, Твардовский был назван одним из величайших русских поэтов.

И я поныне не жалею о сказанном.

В течение десятилетий что бы ты ни писал о Твардовском, всё вспоминались его строки:

Я не то еще сказал бы, —
Про себя поберегу.
Я не так еще сыграл бы, —
Жаль, что лучше не могу*.

Да и теперь эта книга хотя и подводит некий итог авторских трудов, но, разумеется, никак не может считаться «истиной в последней инстанции».

Как писал покойный историк Михаил Гефтер, «впереди еще Твардовский, вновь понятый и заново открытый веком XXI-м».

Кто доскажет, кто дослышит —
Угадать вперед нельзя.

(«Василий Тёркин»)

Возможно, будущий исследователь оспорит иное (или даже многое) из здесь написанного.

Что ж, мне остается повторить мужественные и прекрасные слова современного поэта Дмитрия Сухарева:

Кто-то нас перебивает —
Поприветствуем его! (с. 401—402).

* Так и Маршак надписал Твардовскому свою книгу о нем в 1961 году.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Основные издания А.Т. Твардовского

- Твардовский А.Т.* Собрание сочинений: в 6 т. — М., 1976—1983.
Твардовский А.Т. Избранные сочинения. — М., 1981.
Твардовский А.Т. Избранные произведения: в 3т. — М., 1990.
Твардовский А.Т. Василий Тёркин. Книга про бойца. — М., 1976. — (Литературные памятники).
Твардовский А.Т. Василий Тёркин. (Книга про бойца). Письма читателей «Василия Тёркина». Как был написан «Василий Тёркин» (Ответ читателям). — М., 1976.
Твардовский А.Т. О литературе. — М., 1973.
Твардовский А.Т. Проза. Статьи. Письма. — М., 1974.
Твардовский А.Т. Письма о литературе. 1930—1970. — М., 1985.
Твардовский А.Т. «Я в свою ходил атаку...». Дневники. Письма 1941—1945. — М., 2005.
Твардовский А.Т. Рабочие тетради 50-х годов // Знамя. — 1989. — № 7—9.
Твардовский А.Т. Рабочие тетради 60-х годов // Знамя. — 2000—2005.

Литература о жизни и творчестве А.Т. Твардовского

- Акаткин В.* Александр Твардовский. Страницы творчества. Работы разных лет. — Воронеж, 2008.
Александров В. Три поэмы Твардовского. В его кн. «Люди и книги». — М., 1956.
Аскольдова-Лунд М. Сюжет прорыва. Как начинался «Новый мир» Твардовского // Свободная мысль — XXI. — 2002. — № 1, 2.
Буртин Ю. «Вам, из другого поколения...» // Октябрь. — 1987. — № 8.
Воспоминания об А. Твардовском: сборник. — М., 1978; 2-е изд. — М., 1982.
Есипов В. Нелюбовный треугольник: Варлам Шаламов — Александр Твардовский — Александр Солженицын // В. Есипов. Варлам Шаламов и его современники. — Вологда, 2008.
Кондратович А. Александр Твардовский: Поэзия и личность / А. Кондратович. — М., 1978.
Кондратович А. Новомирский дневник (1967—1970) / А. Кондратович. — М., 1991.
Лакшин В. «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953—64) / В. Лакшин. — М., 1991.
Лакшин В. Последний акт. Дневник 1969—1970 гг. // Дружба народов. — 2003. — № 4—6.
Лакшин В. После журнала. Дневник 1970 года // Дружба народов. — 2004. — № 9—11.
Левицкий Л. Утешение цирюльника. Дневник 1963—1977 / Л. Левицкий. — СПб., 2005.
Македонов А. Творческий путь Твардовского: Дома и дороги / А. Македонов. — М., 1981.
Македонов А.В. Эпохи Твардовского / А.В. Македонов; *Баевский В.С.* Смоленский Сократ / В.С. Баевский; *Илькевич Н.Н.* «Дело» Македонова / Н.Н. Илькевич. — Смоленск, 1996.
Маршак С. Ради жизни на Земле / С. Маршак. — М., 1961.
Турков А. Александр Твардовский / А. Турков. — М., 1960; 2-е изд. — М., 1971.

П.А. Овчинников — собиратель рукописных книг*

В статье рассказывается о коллекции рукописных книг собирателя-старообрядца П.А. Овчинникова (1843—1912), хранящейся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Особое внимание уделяется ранней истории собрания: особенностям работы коллекционера с рукописями, а также их использованию другими учеными. Исследование основано на данных различных источников — записей на книгах, воспоминаний современников о П.А. Овчинникове, неопубликованных документов.

Ключевые слова: собиратели книг, рукописная книга, антиквариат, археография, П.А. Овчинников, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, книговедение.

Имя Петра Алексеевича Овчинникова (1843—1912), волжского купца, видного деятеля старообрядчества, собирателя старины, члена Нижегородской ученой архивной комиссии, хорошо известно. В ряде работ были рассмотрены факты его биографии, а также история и состав его книжного собрания (более 800 рукописных книг) [5; 6, № 823; 10, 14; 15; 17; 19], ныне хранящегося в НИОР РГБ [9]. Это дает нам возможность сосредоточить свое внимание на характеристике особенностей собирательской манеры П.А. Овчинникова. Каким образом формировалась его коллекция? Как антиквар использовал рукописные книги? Имел ли кто-либо еще доступ к этому личному собранию? Попытке ответа на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Собиратель

Согласно воспоминаниям известного писателя С.Я. Елпатьевского (1854—1933), лично общавшегося с П.А. Овчинниковым в 1887—1896 гг., помимо коммерческих дел у него было «еще другое, в которое он, по-видимому, больше вкладывал души, чем в свои парходные операции. Он собирал старины — иконы, но главным образом старые рукописи и старинные книги» [5, с. 217]. Касаясь вопроса о географии приобретений П.А. Овчинникова, мемуарист отмечал, что «он собирал их

* Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (проект МК-4191.2009.6).

**Андрей Сергеевич
Усачев,**

*ведущий научный сотрудник
НИО книговедения Российской
государственной библиотеки,
кандидат исторических наук,
лауреат Всероссийского кон-
курса научных работ по библио-
тековедению, библиографии и
книговедению за 2009—2010 гг.
в номинации «Лучшая научная
работа в области смежных
наук, имеющая значение для
развития библиотечного дела»*

всюду: в Москве, по Архангельской и Вологодской губернии, и специально ездил разыскивать [их] в Поволжье, на Урал. Более всего [П.А. Овчинников] интересовался болгарскими рукописями, которые он добывал через проживавших в Болгарии и Румынии старообрядцев». П.А. Овчинников также посещал Нижегородскую ярмарку, был знаком со всеми перекупщиками антиквариата, ежегодно съезжавшимися на нее [5, с. 217] (подробнее о книжной торговле на Нижегородской ярмарке в эти годы см.: [19, с. 138—144]).

По словам сына собирателя П.П. Овчинникова, отец «денег на книги не жалел. Покупал и присылал детям любые книги. Чтение поощрял, а “денег на одежду, курорты жалел”... К концу жизни почти забросил дела, все время отдавая своим коллекциям». Вероятно, вследствие этого его торговые дела расстроились и после смерти он смог завещать своей супруге Агриппине Сергеевне кроме коллекции только 40 тыс. руб. долга (рассказ П.П. Овчинникова записан И.В. Поздеевой, беседовавшей с ним в 1969 г.; запись (машинопись) хранится в деле фонда [8]). Супруга П.А. Овчинникова сразу после смерти собирателя издала каталог его коллекции [11]. Впрочем, купеческая жилка П.А. Овчинникова, судя по всему, давала о себе знать. Так, как отмечал современник П.А. Овчинникова П.П. Шибанов (1864—1935), также собиравший рукописные книги, «покупал он рукописи с большим толком, но дорого платить не любил — продать ему что-либо было очень трудно» [19, с. 145].

Несмотря на прижимистость и стесненность в средствах, ощущавшуюся в конце жизни, П.А. Овчинникову удалось собрать весьма значительную коллекцию — более 800 книг. По своему объему она превосходила собрания большинства его современников-антикваров — например, коллекции П.П. Шибанова (содержит 761 единицу хранения), Г.М. Прянишникова (1845—1915) (209 единиц) и Н.С. Тихонравова (1832—1893) (746 единиц).

Основным источником для изучения истории приобретения П.А. Овчинниковым рукописных книг являются его записи на них, которые, как правило, выполнялись простой литореей (простейшей формой тайнописи). Известно более 400 таких записей (то есть записи содержат около половины книг П.А. Овчинникова), которые датируются временем от 1883 г. до 1910 г.; наибольшее число записей относится к периоду 1896—1903 годов [17, с. 179]. Они содержат в основном инфор-

мацию о дате покупки, книготорговце, у которого рукопись была приобретена, а также сведения о цене, за нее заплаченной. Записи чаще всего выполнялись на защитных листах верхней крышки переплета или на первых листах рукописей. Приведем некоторые из них (обозначение числа и месяца П.А. Овчинников помещал внутри даты):

«18 29/XI 97 [29 ноября 1897 г.] у М.П. Вострякова триста рублей сереб[ром]» (Евангелие-тетр 1548 года [9, № 3]),

«18 2/IX 99 [2 сентября 1899 г.] у С.Т. Большакова двадцать пять рублей» (Евангелие-тетр 1558 года [9, № 5]),

«у Е.И. Силина 18 28/VIII 95 [28 августа 1895 г.] 20 р[ублей]» (Евангелие-тетр рубежа XV—XVI веков [9, № 6]),

«18 6/VIII 95 [6 августа 1895 г.] у Е.И. Силина. 55 р[ублей]» (Евангелие-тетр XVI века [9, № 18]),

«18 18/11 98 [18 ноября 1898 г.] у Генадия Александровича Першина восемьдесят рублей серебромъ» (Сборник похвальных слов и житий XVI века [9, № 262]).

Судя по имеющимся записям, П.А. Овчинников приобрел рукописи более чем у 60 перекупщиков и коллекционеров: П.С. Кузнецова-Ворошина, С.С. Рассадина, М.П. Вострякова, Я.И. Пепелина, Г.А. Першина, С.Т. и Н.С. Большаковых,

И.Л. и Е.И. Силиных, М.А. Косарева и др. [17, с. 179].

Важно отметить, что рукописи, содержащиеся в собрании П.А. Овчинникова, также имеют записи о прежних владельцах, которые владели этими книгами до нашего коллекционера. Эти записи дают возможность составить представление о книжных собраниях, о которых либо ничего не известно, либо известно мало.

На л. II рукописного Евангелия-апракос (XVI в.) читается владельческая запись XIX в.: «Библиотеки Петра Алексеевича Щепочкина 1877 года, 5-го января» [9, № 2]. Последняя, как видим, сообщая имя малоизвестного коллекционера XIX в. (сведения о его книжном собрании отсутствуют в фундаментальном справочнике У.Г. Иваска [6]), является ценным источником для изучения истории рукописных собраний, формировавшихся в этом столетии.

Как показал В.И. Малышев, в собрании П.А. Овчинникова (наряду с коллекциями П.Н. Никифорова и Г.М. Прянишникова, также хранящимися в НИОР РГБ) сосредоточена основная масса старообрядческих рукописей кержен-

П.А. Овчинников

ского происхождения [7, с. 52—53]. Последнее позволяет рассматривать керженскую часть собрания П.А. Овчинникова как важный источник для изучения книжной культуры этого региона.

Возможно, в собрании П.А. Овчинникова содержались и книги из коллекции известного собирателя и исследователя книг первой половины XIX в. вологодского, а затем Санкт-Петербургского купца И.П. Лаптева (1774—1838) (подробнее о нем см.: [1]). Основную часть книг И.П. Лаптева после его смерти купил М.П. Погодин, также ряд рукописей попал в коллекции В.М. Ундольского, Е.Е. Егорова и ряда других собирателей (подробнее о книжном собрании И.П. Лаптева и его последующей судьбе см.: [1, с. 164—199; 6, № 631]). Рукописная Минея на сентябрь 1555/1556 г. из собрания П.А. Овчинникова [9, № 257] содержит владельческую запись XIX в.: «Изъ числа книгъ купца...» (запись выполнена по нижнему полю л. 1—15; на л. 22, очевидно, читалась фамилия (имя?) купца; соответствующее слово выскоблено). Любопытно отметить, что эта рукопись в XIX в., вероятно, находилась в одной коллекции с некоторыми другими рукописными книгами, ныне хранящимися в Российской государственной библиотеке и Российском государственном архиве древних актов. Судя по записям, а также оттискам печатей на этих книгах, общим для них, можно думать, что все эти книги принадлежали И.П. Лаптеву (подробнее см.: [18, с. 304—308]). Вероятно, результаты использования новых методов при работе с рукописными книгами, связанных с применением технических средств, позволяющих прочесть затертые или выскобленные буквы, дадут возможность уточнить это наше предположение, а также расширить представление о судьбе других книг из собрания П.А. Овчинникова.

Хранитель

П.А. Овчинников, судя по всему, располагая соответствующими финансовыми возможностями (по крайней мере, в основной период своей жизни), заботился о сохранности своей коллекции, построив для нее специальное помещение. Как сообщает С.Я. Елпатьевский со слов самого собирателя, последний «выстроил на дворе (своего дома в Городце. — А. У.) каменное здание, отдельно от других построек, безопасное в пожарном отношении» [5, с. 217—218].

Для характеристики П.А. Овчинникова-хранителя важно отметить, что коллекционер допускал ряд исследователей к рукописям своего собрания. Так, как отмечает С.Я. Елпатьевский, П.А. Овчинников не только не скрывал своих книжных богатств, но и «с гордостью сказал мне, что его книгохранилище известно в ученых кругах Москвы и что к нему уже приезжали два молодых профессора» [5, с. 217]. О ком именно идет речь?

Вспоминая об отце, П.П. Овчинников среди прочего сообщал, что тот «очень близко был знаком с проф. Редькиным, которому посылал для изучения многие рукописи, в том числе Козьму Индикоплова. Редькин бывал в доме, жил по нескольку дней» [8].

Несомненно, с рукописями П.А. Овчинникова знакомился известный специалист по древнерусской книжности С.А. Белокуров (1862—1918). Этот исследователь по двум спискам XVI—XVII вв. из этого собрания [9, № 136, 289] издал важный памятник древнерусской литературы первой половины XVI века — Житие Иосифа Волоцкого [4, с. 13—47]. Также С.А. Белокуров указывал, что в ходе работы со списками этого Жития он также познакомился с другим сборником XVII в. [9, № 291; 4, с. IX, прим. 1]. Известны были С.А. Белокурову и иные рукописи собрания: Сборник сочинений Максима Грека XVII в. [9, № 131; 2, с. ССLXXIX], а также изданный им список Послания инок Саввы «на жидов и на еретиков» [9, № 143; 3]. Вероятно, с рукописями П.А. Овчинникова работали и другие исследователи.

Важно отметить, что далеко не все коллекционеры — современники П.А. Овчинникова — давали возможность работать с рукописями своих собраний. Так, известный московский антиквар Е.Е. Егоров (1862—1917), как правило, отказывал, ссылаясь на то, что книги у него «далеко» либо «при-

браны», либо «заложены» (вероятно, поэтому с рукописями его собрания удалось ознакомиться лишь некоторым исследователям) [16, с. 75—76]. Ничего подобного о П.А. Овчинникове современники не сообщали.

Рассматривая вопрос о коллекции П.А. Овчинникова, можно зафиксировать, что в XIX в. были известны и другие собиратели с фамилией Овчинниковы. Так, на листах рукописной книги XVI в. (Триодь цветная, 1550-е гг.), хранящейся в Архангельском собрании отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (Арханг. Д. 21), есть владельческие записи XIX в. крестьян Кушерецкой волости Онежского уезда Архангельской губернии — Михаила Гавриловича, Федора Гавриловича, Федора Михайловича Овчинниковых [12, с. 23]. Их родство с проживавшим в Городце П.А. Овчинниковым сомнительно.

Исследователь

П.А. Овчинников, судя по всему, не только покупал и хранил рукописные книги, предоставлял возможность исследователям работать с ними, но и сам занимался их изучением. Этому способствовали его широкий кругозор и эрудиция. Так, сравнивая П.А. Овчинникова с другим известным собирателем рукописных книг Г.М. Прянишниковым, П.П. Шибанов писал: «Оба были простые люди, из крестьян, старообрядцы. Петр Алексеевич Овчинников был несравненно культурнее, все время пополнял свое собрание, дружил с учеными. Нередко, будучи в Москве, ходил в Румянцевский музей за справками и для сравнения купленного им списка с тем, что находится в музее» [19, с. 145]. Со слов сына П.А. Овчинникова известно, что собиратель «был очень образован, имел справочную литературу, описания рукописей, альбомы филиграней» [8]. Если факты описания рукописей П.А. Овчинниковым и издания им содержащихся в них текстов уже отмечались нашими предшественниками [17, с. 180], то некоторые другие аспекты исследовательской деятельности собирателя до сих пор оставались в тени.

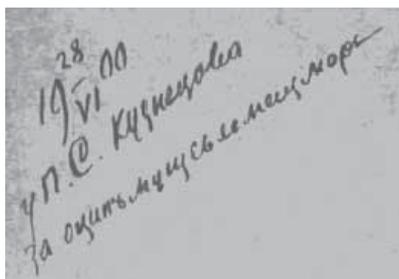
Есть основания полагать, что в ходе создания коллекции П.А. Овчинников приобрел достаточно высокую квалификацию археографа, использующего самые передовые для того времени методы работы с рукописными книгами. Судя по всему, его квалификация постоянно повышалась. Так, по признанию самого П.А. Овчинникова, когда он начинал собирать свою коллекцию, предприимчивые книготорговцы продавали ему поздние рукописи, выдавая их за древние, которые ценились дороже. С течением времени он научился

отличать древние рукописи от новых по водяным знакам и более не давал себя обманывать: как П.А. Овчинников сам сообщал С.Я. Елпатьевскому, он «вначале попадался на подделки... потом выучился по бумаге определять, к какому веку принадлежит та или иная болгарская рукопись» [5, с. 217]. В предисловии к публикации материалов одной из рукописей своей коллекции П.А. Овчинников непосредственно ссылаясь на справочники К.Я. Тромонина (1844) и Н.П. Лихачева (1891) [11, с. 1].

В связи с этим важно обратить внимание на то, что на XIX — начало XX в. приходится лишь начальный этап становления отечественной филигранологии (например, см.: [1]) и знатоки рукописей этого времени в большинстве своем полагались на датировки рукописей по почеркам (например, современники П.А. Овчинникова — Т.Ф. Большаков и П.В. Шибанов [19, с. 138—140]). Как видим, П.А. Овчинников (и некоторые другие собиратели книг этой поры, например, Е.Е. Егоров, в библиотеке которого также хранились альбомы филиграней [16, с. 67—68]), использовал метод датировки рукописей по водяным знакам еще до того, как последний получил широкое распространение в российской науке.

Важно отметить, что П.А. Овчинников, датируя рукописи по водяным знакам, вносил соответствующие записи в книги. Эти записи, дающие общее представление об уровне филигранологических исследований в данный период, имеют большое значение для истории русской филигранологии. Так, на рукописи XVI в., содержащей Сборник житий с дополнительными статьями [9, № 269], на обороте верхней крышки переплета содержится запись, судя по всему, выполненная непосредственно П.А. Овчинниковым: «Зборникъ около 1561 [года]». Любопытно отметить, что эта датировка не так далеко отстоит от данных, полученных нами на основе использования доступных современному исследователю справочников, указывающих на вторую четверть XVI века. Рукопись имеет следующие водяные знаки: 1) «Рука» с шестиконечной звездой. Тип: *Briquet*, № 10784 (1538), *Briquet*, № 10789 (1550); 2) «Рука» с короной и с литерами «I C». Тип близкий: *Briquet*, № 11063, *Piccard*, XVII, VI, № 1933 (1544)).

Неизвестный составитель некролога П.А. Овчинникову, очевидно зная о судьбе некоторых других книжных собраний, рассыпавшихся после смерти их владельцев, пессимистично заметил: «Печально будет, если это богатство, собиравшееся и с большим усердием и с тонким пониманием

Запись П.А. Овчинникова
о покупке книги

книги, разойдется по рукам хищных антиквариев и букинистов» [14, с. 374]. Столетие спустя после смерти П.А. Овчинникова очевидно, что эти слова не оказались пророческими— несмотря на все невзгоды XX в., его рукописные книги, находясь в стенах главной библиотеки России, по-прежнему хранят многовековую память нашего народа, воплощенную в десятках памятников оригинальной и переводной древнерусской книжности. И в этом заслуга всех тех, кто на протяжении десятилетий хранил, обрабатывал, описывал и изучал незаурядное собрание незаурядного собирателя. Вряд ли стоит сомневаться в том, что их усилия не пропали даром, и коллекция П.А. Овчинникова, а также фигура ее создателя — собирателя, хранителя и исследователя — будут еще долгое время привлекать внимание книговедов, историков, филологов и искусствоведов.

Список использованной литературы

1. *Андрюшайтите Ю.В.* И.П. Лаптев: у истоков отечественного филиграноведения / Ю.В. Андрюшайтите. — М.: УРСС, 2001. — 272 с.
2. *Белокуров С.А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии / С.А. Белокуров. — М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преобр. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1899. — XVI, 336, DXXVIII с.
3. *Белокуров С.А.* Послание инока Саввы на жидов и на еретики / с предисл. С.А. Белокурова // ЧОИДР. — 1902. — Кн. 3. — С. I—X, 1—93.
4. *Белокуров С.А.* Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным: по двум рукописям Собрания П.А. Овчинникова / с предисл. С.А. Белокурова. — М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. — 47 с.
5. *Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за 50 лет / С.Я. Елпатьевский. — Л.: Прибой, 1929. — 399 с.
6. *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России: опыт библиографического указателя / У.Г. Иваск. — СПб.: тип. «Сириус», 1912. — Ч. 1—2.
7. *Мальшев В.И.* Древнерусские рукописи Пушкинского дома (Обзор фондов) / сост. В.И. Мальшев. — М.; Л.: Наука, 1965. — 230 с.
8. НИОР РГБ. Дело фонда № 209 (Собрание П.А. Овчинникова).
9. НИОР РГБ. Фонд № 209 (Собрание П.А. Овчинникова).
10. *Овчинников П.А.* Собрание святоотеческих правил Матфея Властаря, глаголемого Правильника / издал П.А. Овчинников. — Балахна: тип. Ф.П. Волкова, 1908. — [1] с., 235, 11 л.
11. Описание рукописей, собранных Петром Алексеевичем Овчинниковым / П.А. Овчинников. — Балахна: тип. Ф.П. Волкова, 1912. — 37 с.
12. Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост. А.А. Амосов [и др.]. — Л.: Наука, 1989. — 324 с.
13. Опись собрания рукописных книг П.А. Овчинникова: Фонд № 209 / Л.В. Тиганова, [О.С. Попова, Н.В. Трофимова, В.Г. Зиминова]. — М., 1963[—1983]. — 178 с. [Машинопись].
14. П.А. Овчинников: [Некролог] // Церковь. — 1912. — № 15 (апрель). — С. 373—374.
15. *Родзевич Г.И.* Овчинников Петр Алексеевич: (Материалы для «Словаря библиофилов») // Антиквар. — 1902. — № 8. — С. 264.
16. *Рыков Ю.Д.* Собрание Е.Е. Егорова (ф. 98) // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 2: 1917—1947. — М.: [ГБЛ], 1986. — С. 61—84.
17. *Тиганова Л.В.* Собрание П.А. Овчинникова (ф. 209) / Л.В. Тиганова, А.Д. Червяков // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: указатель. Т. 1, вып. 2: (1917—1947). — М.: [ГБЛ], 1986. — С. 178—186.
18. *Усачев А.С.* Минея № 257 из собрания П.А. Овчинникова и значение ее водяных знаков для датировки ряда рукописных книг середины — третьей четверти XVI в. // Очерки феодальной России. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. — Вып. 11. — С. 291—308.
19. *Шибанов П.П.* Полвека со старой книгой и ее друзьями / П.П. Шибанов; публ. И.М. Кауфмана и Е.П. Шибановой // Книга: Исследования и материалы. — М.: Книга, 1972. — Сб. 25. — С. 137—151.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской
государственной библиотеки

Содержание № 4(85)'2010

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**

На страже сокровищ планеты. Избрание Российской Федерации в Комитет всемирного наследия

Во Всемирный день свободы печати ЮНЕСКО возвышает голос в защиту свободы информации

Новостной бюллетень Президента ИФЛА (№ 1, январь 2010; № 2, февраль 2010)

- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**

Секция комплектования и развития фондов

Наталья Литвинова. Промежуточное заседание Постоянного комитета Секции комплектования и развития фондов (3—5 марта 2010 г., Москва)

Секции библиотечного обслуживания мультикультурного населения

Галина Райкова. Промежуточная встреча Постоянного комитета Секции библиотечного обслуживания мультикультурного населения ИФЛА (26 февраля — 4 марта 2010 г., Москва)

Совместное заседание Секции библиотек для детей и юношества и Секции библиотечных зданий и оборудования

Алистер Блек, Кэролин Ренкин. История дизайна детских библиотек: сохранение и разрушение традиций

Моник Мош, Карен Бертрамс. «Библиотека 100 талантов» в Хегерхуговаарде (Нидерланды)

- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Лига европейских научных библиотек (LIBER)

Светлана Артамонова, Евгений Бельковец. 15-й семинар Архитектурной группы LIBER (Мадрид, 14—16 апреля 2010 г.)

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Библиотеки Беларуси в период Речи Посполитой (1569 г. — конец XVIII в.)*

Рассматриваются особенности развития библиотек Беларуси в контексте политических, религиозных и культурных традиций Речи Посполитой. Рассказывается о наиболее известных писателях, просветителях и общественно-политических деятелях того времени.

Ключевые слова: Речь Посполитая, униатская церковь, белорусская литература, типография, политическая критика, публицистика.

Историческая справка. 1569 год положил начало новой странице в истории Беларуси. В этом году с политической карты Европы исчезло самостоятельное, независимое средневековое государство — Великое княжество Литовское и появилось новое крупное и могущественное государственное образование — Речь Посполитая. Последняя образовалась в результате Люблинской унии, объединившей Польское королевство и Великое княжество Литовское в одно государство — конституционную сословную монархию во главе с выборным королем, общим органом законодательной власти — сеймом, единой внешней политикой и денежной единицей.

После заключения Люблинской унии началось активное проникновение на белорусские земли польских порядков и правил, языка, культуры, католического вероисповедания. Наука, образование, литература, книгопечатание, библиотечное дело стали ареной жесткого идейного противостояния.

Своеобразным компромиссом в борьбе между католической и православной церковью стали решения Брестской унии 1596 г. о создании *униатской (союзной) греко-католической церкви*, которая подчинялась Папе Римскому, признавала основные догматы католической церкви при сохранении православных обрядов. Это сдержало распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, но в то же время сильно ослабило православную церковь. К моменту окончательного раздела Речи Посполитой, то есть к концу XVIII в., на территории Великого княжества Литовского осталось только 50 православных приходов, а всего в Речи Посполитой — около 300 (примерно 300 тыс. прихожан) [1].

* Редакция продолжает публикацию статей Р.С. Мотульского, посвященных возникновению и развитию библиотек Беларуси. Начало см.: Библиотечное ведение. — 2009. — № 4. — С. 96—102; № 5. — С. 100—109; 2010. — № 2. — С. 86—93; № 3. — С. 82—87.

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

Новообразованная униатская церковь сохранила все ранее существовавшие структуры — православные епархии, которые охватывали белорусские и литовские земли, стали униатскими, а руководители униатской церкви по-прежнему носили титул митрополитов киевских. Сначала униатская церковь встретила сопротивление православного духовенства и светских людей, преимущественно мещан. Политика правящих кругов Речи Посполитой имела неоднозначный, противоречивый характер. С одной стороны, власти поддерживали униатскую церковь, так как она содействовала централизации государства, с другой — желали объединить греко- и римокатоликов.

Реформы по укреплению церкви и повышению ее культурного уровня, в том числе создание ордена базилиан, привели к росту последователей церковной унии. С 1630-х гг. на сторону унии начала склоняться шляхта Великого княжества Литовского. Однако большую часть паствы униатской церкви составляло крестьянство. В преддверии раздела Речи Посполитой униаты имели 8 епархий с 9300 приходами. К концу XVIII в. это была самая многочисленная религиозная конфессия на Беларуси. По данным исследователей, 39% проживающих на землях Великого княжества Литовского считали себя униатами [2, с. 246—248]. По другим данным, униатами были от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ белорусов, а в сельской местности — до 80% [1].

Как и Великое княжество Литовское, Речь Посполитая вынуждена была противостоять агрессии своих соседей с Запада и Востока. Главными претендентами на ее земли были Австрия, Пруссия и Российская империя. Постепенно силы Речи Посполитой, раздираемой внутренними противоречиями, ослабли, она не смогла далее сопротивляться нападениям со стороны крупнейших империй того времени и к концу XVIII в. перестала существовать как самостоятельное государство.

В русле общеполитических, религиозных и культурных традиций того времени развивалась и белорусская литература. Во второй половине XVII—XVIII в. осуществлялся сложный процесс ее перехода к идеям и формам нового времени.

На смену одним жанрам, таким, как летописи, церковно-полюемическая и житийная проза, панегирические стихи, приходили другие — песенно-интимная лирика, гуманистическая и пародийно-сатирическая поэзия, интермедия и комедия. Литература постепенно становилась все более светской и демократичной.

Хотя к концу XVI в. летописание практически прекратило свое существование, отдельные примеры создания летописей встречаются в XVII и даже XVIII и XIX вв. — «Большая хроника», «Хроника польская, литовская, жемойтская и всея Руси», «Хроника литовская и жемойтская» и др.

Жизнь и деятельность многих белорусских просветителей того времени тесно связана с по-

Мелетий Смотрицкий

литическими, религиозными и культурными процессами, происходившими в соседних странах, поэтому их творчество, наряду с белорусским, принадлежит украинскому (М. Смотрицкий, Х. Филалет, Л. Зизаний и С. Зизаний, С. Косов), российскому (С. Полоцкий и А. Белобоцкий), польскому (П. Скарга) и другим народам.

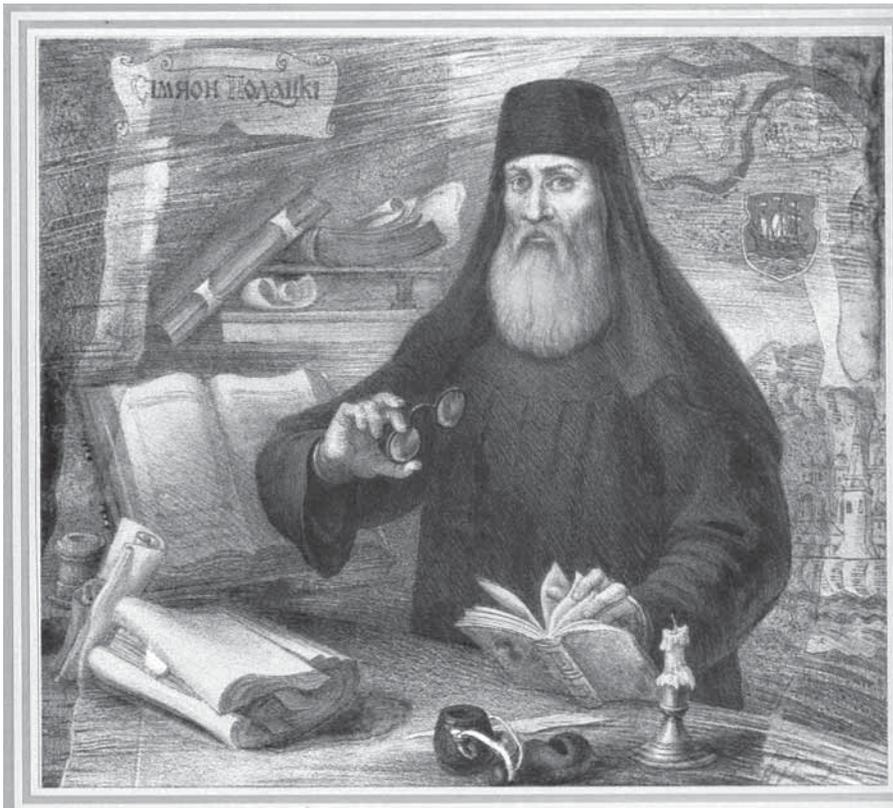
В результате глубоких изменений в духовной и культурно-исторической жизни белорусского народа произошла идейно-художественная эволюция и трансформация жанра историко-документальной прозы Беларуси, его демократизация. Популярными становятся произведения исторической прозы в виде обзоров, хронографов, мемуаров, диариушей,

синописов, дневников. Наиболее яркими примерами такой литературы являются «Отписы» Ф. Кмиты-Чернобыльского, диариуши Ф. Евлашевского, А. Филипповича, С.И. Маскевича и Б.К. Маскевича, «Дневник Люблинского сейма 1569 года», Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603—1613), значительная часть которого принадлежит перу мозырского хорунжего Иосифа Будило, и др.

Основным содержанием *публицистики* того времени стала полемика вокруг церковной унии. В ней принимали участие представители разных сословий, национально-культурной и религиозной ориентации. Белорусская реформация и контрреформация выявили плеяду талантливых публицистов: С. Будного, В. Тяпинского, П. Скаргу, И. Потя, М. Смотрицкого, Х. Филалета, Л. Карповича, братьев Зизаниев, А. Филипповича и др. Так как публицистика того времени носила выраженный характер идеологической борьбы, немало произведений выходило анонимно или

под псевдонимами. Непримиримыми борцами за православную веру и национальные традиции являлись Мелетий Смотрицкий, Леонтий Карпович, Афанасий Берестейский, Стефан Зизаний. Католических и униатских полемистов представляли Петр Скарга и Ипатий Потей. Сторонником протестантизма выступал Симон Будный.

Яркий представитель белорусской литературы той

Симеон
Полоцкий

эпохи — писатель-полемист, политический и церковный деятель **Мелетий Смотрицкий** (1572—1633). Нам он наиболее известен как автор знаменитой «Грамматики», которую М. Ломоносов называл «вратами» своей учености, а своим современникам — прежде всего как писатель-полемист, перу которого принадлежит около 20 различных произведений, написанных на белорусском, украинском, латинском и польском языках. Яркий противник Брестской унии 1596 г., он призывал народы Украины и Беларуси к совместной борьбе против католицизма. Особое место среди его произведений занимает «Фринос», в котором М. Смотрицкий от имени символического образа матери-церкви обращается к народу с призывом объединить силы для борьбы с наступающим католицизмом. Отступление от веры, от православной матери-церкви он трактует как предательство родины. Однако в 1628 г. М. Смотрицкий переходит на сторону униатов, пишет ряд произведений («Апология», «Рассуждение о шести различиях между Восточной и Западной церквями», «Протестация», «Паранеис», «Экзотеис»), в которых отрекается от своих антиуниатских взглядов и выступает против православных писателей-полемистов [3].

Активным борцом за веру предков являлся **Леонтий Карпович**

(1580—1620) — белорусский писатель-публицист, педагог, церковный деятель. Его «Проповеди», написанные с использованием символики, образных сравнений, оказывали большое воздействие на слушателей и читателей [4].

Петр Скарга (1536—1612), теолог и писатель, основатель и первый ректор Виленской иезуитской академии, преподавал также в иезуитских коллегиумах в Ярославле, Познани, Львове, Полоцке, Риге и Дорпате. Как писатель выступал против протестантов («О единстве костела Божьего»), а также в поддержку церковной унии («Синод Брестский и его защита»). Как один из главных идеологов и вдохновителей Брестской унии 1596 г. считал, что ее заключение принесет Речи Посполитой религиозное и политическое единство, а православным — образование, науку и политические преимущества. В поддержку католицизма написал «Жития святых», которые пользовались популярностью и в XVII в. были переведены на старобелорусский язык. Большими литературными достоинствами отличаются его «Проповеди на недели и праздники целого года», в которых П. Скарга дает идеологическую и политическую оценку ситуации в государстве, а также «Костельные события по годам» [5].

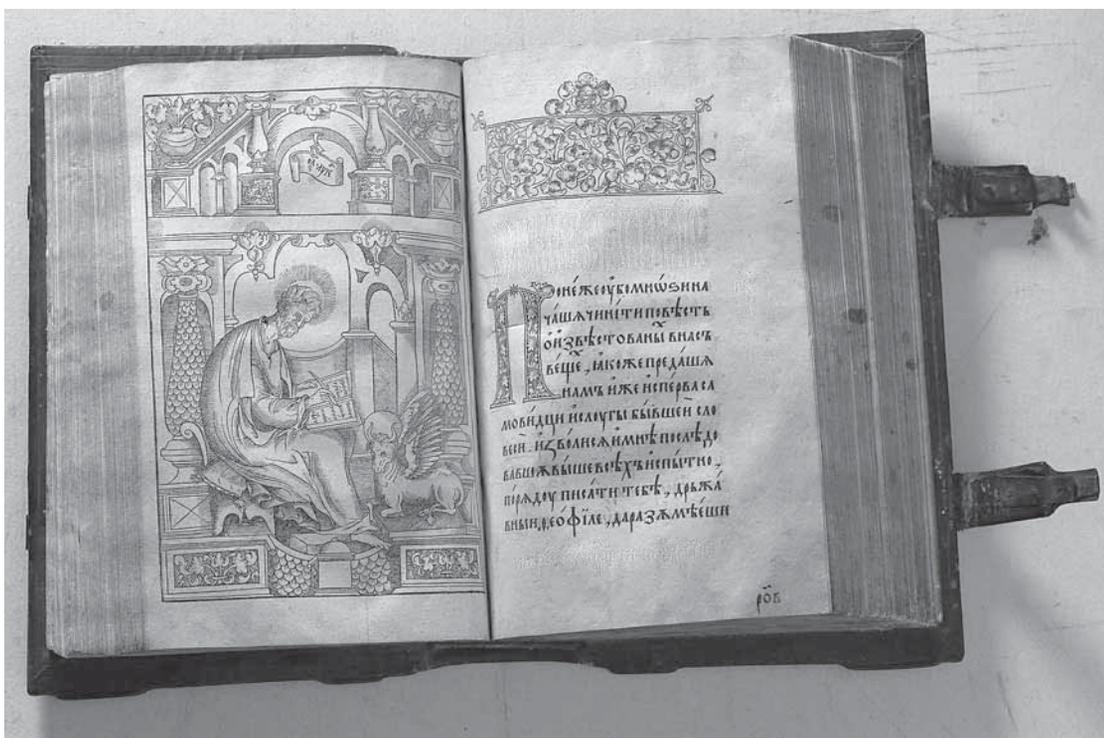
Выходец из православного рода, церковный и государственный деятель, писатель-полемист **Ипатий Потей** (1541—1613) в юношеские годы перешел в кальвинизм. В 1573 г. он вернулся в православие, стал одним из инициаторов и организаторов Брестской унии со стороны православных, а в 1599 году возглавил греко-католическую церковь, став митрополитом Киевским и всея Руси. И. Потей является автором ряда полемических произведений на белорусском (или старобелорусском) и польском языках в защиту унии: «Уния...», «Разговор берестянина с братчиком», «Воскрешший Наливайко», «Ереси, невежество и политика попов и мещан виленского братства», «Гармония...», «Реляция» и др. [6].

Религиозно-философские взгляды **Симона Будного** (1530—1593) — философа-гуманиста,

теолога, религиозного реформатора, историка, педагога, филолога, книгоиздателя и поэта — были настолько новаторскими, что не имели прецедента даже в европейской культуре. В произведениях «О двух сущностях Христа», «Против крещения детей», «Короткое доказательство...», «О главных положениях христианской веры», предисловии, комментариях и замечаниях к Евангелию им сделана попытка ревизии ортодоксального учения о Боге. С. Будный отклонил традиционное учение о Троице, опроверг теорию о божественном происхождении Христа и отстаивал мнение, что он был не Богом, а самоотверженным проповедником, высокоморальным человеком. С. Будный выступал против неземного мира и загробной жизни [7].

Общественно-политическая жизнь Великого княжества Литовского содействовала развитию светского красноречия. Наиболее выдающимся представителем *белорусской ораторской прозы* являлся **Лев Сапега** (1557—1633) — государственный деятель, канцлер Великого княжества Литовского в 1589—1623 годах. Он неоднократно выступал в сейме, на заседаниях различных государственных, религиозных и общественных организаций, возглавлял дипломатические миссии, сеймовую комиссию по подготовке Статута Великого княжества Литовского 1588 г., руководил перепиской книг Метрики Великого княжества Литовского. Все это требовало высокого мастерства в области дипломатии и ораторского искусства [8].

Новым явлением в белорусской литературе стала *политическая критика*, яркие примеры ее — анонимные «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу». Их авторы осуждали изъятия обще-

*Евангелие
на престольное (1575)*

ства: самодовольство шляхты, бессмысленное подражание чужеземным обычаям. Через образ смоленского воеводы Пилипа Казимира Обуховича показаны военно-политическая бездарность, продажность, равнодушные к судьбе родины отдельные представители шляхты.

К белорусской прозе периода барокко относятся также *оригинальные речи на религиозные темы*, в которых высмеиваются многие стороны церковно-официального учения, чего раньше почти не было. Они породили новые жанры официальной литературы — сеймовые речи, церковные проповеди, деловые послания. Образцами пародийно-сатирической прозы являются «Проповедь русская», «Грамота, написанная к святому Петру», «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа» [9, с. 105—106]. Пародийное течение белорусской литературы было направлено против доминирующей в то время идеологии, подтачивало ее основы. Произведения сатирической прозы, пародируя каноническую литературу, избавляли ее от ореола безукоризненности, а то, что становится смешным, перестает быть непоколебимым и грозным.

В XVII—XVIII вв. на белорусских землях получила дальнейшее развитие *поэзия*, зародившаяся в начале XVI века. Она характеризуется идейно-тематическим и жанровым разнообразием. Велись поиски в жанре поэмы, популярностью пользовались эпиграммы, бытовали также декламации, элегии, сатирические и духовные стихи, общественная и любовная лирика. Поэты того времени писали как на старославянском и старобелорусском, так и на польском и латинском языках.

Значительный вклад в развитие *религиозно-панегирической поэзии* внесли Симеон Полоцкий и Андрей Белобоцкий, являвшиеся наиболее яркими представителями высокого стиля барокко.

Симеон Полоцкий (1629—1680) — выдающийся ученый, философ-просветитель, педагог и писатель — кроме родного белорусского языка, в совершенстве владел латинским, польским и церковнославянским, писал на этих языках стихи, речи, научные трактаты. Как высокообразованный человек, Симеон Полоцкий одинаково хорошо знал славянскую и западноевропейскую культуры и стремился к их синтезу.

Во время учебы в Киеве и Вильно (1643—1653) С. Полоцкий писал на старобелорусском, старопольском и латинском языках. Первые его литературные опыты «Акафист» и «Канон» проникнуты чисто религиозным содержанием, однако уже на раннем этапе в некоторых стихах элегично-философской направленности — «Смерть», «Менка» и других — достаточно выразительно выступают общегуманистические мотивы. Характерная черта его поэтических произведений полоцкого периода — патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю, как, например, в элегической молитве «Прилог к преподобной матери Евфросинии». С. Полоцкий создал новый для белорусской литературы публицистический жанр декламации. Наиболее ранним его образцом являются «Метры...».

Московский период жизни С. Полоцкого стал временем расцвета его поэтических способностей. За 16 лет жизни в Москве он написал большое количество стихов, которые объединил в два сборника — «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион», а также две пьесы — «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходоносоре царе...» и несколько произведений церковно-религиозного характера.

Литературная и философско-просветительская деятельность С. Полоцкого, его огромные достижения в области разработки новых поэтических форм и жанров в значительной степени определили развитие белорусской литературы почти на целое столетие. Его творчество и многогранный просветительский труд были направлены на сближение с европейской культурой. Талантливый поэт, гуманист и просветитель, С. Полоцкий по праву является наиболее значительным представителем культуры восточных славян XVIII века [9, с. 98—102].

Белобоцкий Андрей (Ян) Христофорович — оригинальный восточнославянский поэт и мыслитель второй половины XVII — начала XVIII в. — был кальвинистским проповедником в Слуцке, учителем в Могилеве. Гонения иезуитов вынудили его переехать в Смоленск, а потом в Москву (1681), где он принял православие. Главным поэтическим произведением А. Белобоцкого является поэма «Пентатеугум, или Пять книг коротких...» («Пятикнижница»). Поэма написана на старославянском языке, в котором заметно влияние белорусского. В ней утверждается напрасность земного бытия, подробно описываются картины адских мук, конца света. Один из наиболее образованных людей своего времени, А. Белобоцкий сыграл важную роль в развитии русской и белорусской культуры [9, с. 103—104].

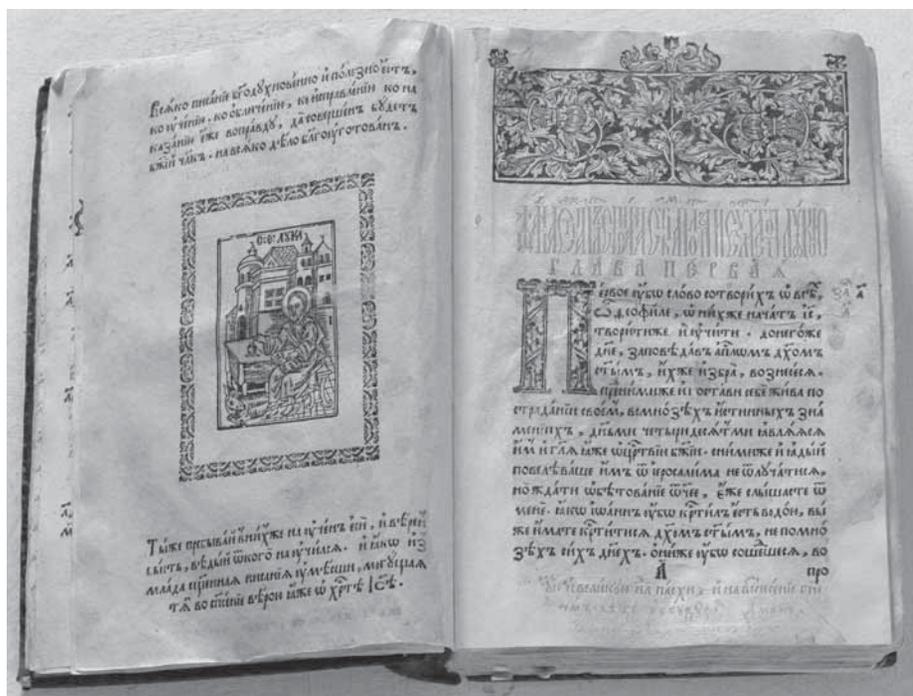
Наиболее значительным достижением белорусской панегирической поэзии того времени является анонимная лирическая поэма «Лямент на смерть... Леонтия Карповича» (опубликована в конце 1620 г.), написанная на белорусском языке в стиле элегии. Плакание смерти известного религиозного деятеля и писателя-полемиста Леонтия Карповича перерастает в поэме в восхваление его как человека высоких моральных качеств, деятельного борца, готового пожертвовать собой за веру предков. Автор подает образ главного героя в духе житийной литературы и поднимает его до уровня христианского святого [10].

В сравнении с религиозно-панегирической поэзией более светский и демократический характер носила поучительная *общественно-философская лирика*. Авторами таких произведений выступали преимущественно представители средней и мелкой шляхты, школяры; содержанием было размышление об обществе и человеке, его назначении в жизни. Огромное значение для литературной жизни Беларуси XVII в. имело появление первой стихотворной энциклопедии «Изобретатели вещей» (1608) Я. Протасовича. Секретарь посольства Л. Сапеги в Москве Г. Пельгримовский в своих поэмах рассматривал важные вопросы общественно-политической жизни и отношений между Великим княжеством Литовским и Россией [11, с. 127—128].

Полностью к новой традиции принадлежит *белорусская песенно-интимная лирика*, свет-

ская по содержанию и народная, разговорная по языку. Сегодня известно примерно 150 ее произведений, сохранившихся в различных рукописных сборниках второй половины XVII — начала XVIII века. Любовная лирика создавалась школярами и странствующими (бродячими) музыкантами, которые зарабатывали себе на хлеб стихами и песнями. Они исполняли свои произведения во дворах шляхты и горожан, откуда их творчество проникало в корчмы и крестьянские хаты. Лучшие произведения белорусской песенно-интимной лирики стали значительным вкладом в поэзию славянского барокко [9, с. 104—105].

По сравнению с песенно-интимной лирикой белорусская *гуманистично-сатирическая поэзия* оказалась более плодотворной и перспективной. В эпоху Просвещения появились бурлескно-трагедийные произведения, а в XIX в. — поэмы «Энеида навыворот» и «Тарас на Парнасе».

Апостол Спиридона Соболя (1638)

Несмотря на распространение книгопечатания на территории Беларуси, и в XIX и даже в XX вв. продолжалось *создание рукописных книг*. Как и в предыдущие века, основное место среди них занимали *книги религиозной тематики*. Крупными центрами, занимающимися переписыванием и печатанием книг в Беларуси, были Жировичский, Супрасльский и Кутеинский монастыри.

Выдающимся памятником книжной культуры Беларуси конца XVI в. является Слуцкое Евангелие, созданное в 1581 г. в Слуцке князем Юрием Олельковичем. До 1917 г. оно хранилось в Слуцком Троицком монастыре, затем до конца 1920-х гг. — в Минском государственном музее,

позже — в Могилевском государственном музее, откуда, как считали до недавнего времени, бесследно исчезло вместе с известным крестом Евфросиньи Полоцкой в начале Великой Отечественной войны. В 2002 г. Евангелие, по образному выражению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, «явилось народу» и хранится сейчас в Домовом храме в честь Собора Белорусских святых, который находится в резиденции Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета. В 2005—2007 гг. коллективом сотрудников НББ и НАН Беларуси проведена его научная обработка и оцифровка. В 2008 г. Слуцкое Евангелие издано в электронном виде. Диск наряду с электронной копией рукописи содержит кодикологическое описание и объемную библиографию. Сотрудники Института языкознания сделали транслитерацию текста, исследовали его язык, снабдили научными комментариями [12]. В 2009 г. НББ совместно с издательством Белорусского экзархата подготовлено и опубликовано факсимильное издание Слуцкого Евангелия, которое полностью повторяет рукопись XVI в. и является шедевром современного полиграфического искусства.

Сохранение традиций книгописания на белорусских землях в XVIII—XX вв. связано в первую очередь с созданием рукописных книг старообрядцами и татарами.

Бытование старообрядческой книги в печатной и рукописной традициях различалось, что прежде всего было связано с трудностями организации издательского дела, запретом на печатание. Печатали, а значит тиражировали, только самые необходимые в обиходе книги, а также те, которые имели популярность и авторитет. Поэтому параллельно, а иногда даже в большем количестве и в более широком ассортименте, переписывались и производились рукописные книги. Они создавались и использовались в среде староверов Ветковского и других центров даже в XIX и XX веках.

В коллекции НББ хранится более 100 экземпляров рукописных старообрядческих книг и архивных материалов. Большой частью это книги традиционные и достаточно распространенные: Ирмологии, Обиходы нотного пения, Праздники, Псалтыри, сборники смешанного характера.

Арабграфические рукописи — *китабы* — занимают особое место среди книг Беларуси второй половины XVI—XX вв. и являются уникальным явлением мировой культуры. Они создавались татарами, проживающими на территории Беларуси, и включали предания о пророке Мухаммеде, описания обрядов и ритуалов мусульман, морально-поучительные рассказы и полемические произведения. Их содержание формировалось в XVI—XVIII вв., а позже, вплоть до второй половины XX в., они переписывались почти без изменений. Уникальной отличительной особенностью рукописных книг белорусских татар является тот факт, что независимо от языка рукописи — арабского, тюркского и даже белорусского или польского, они всегда написаны арабскими литерами. К настоящему времени выявлено 40 татарских рукописей (в том числе их фрагменты), созданных на территории Беларуси. По оценке специалистов, в Беларуси хранится несколько сотен таких рукописных книг, и находятся они в основном в частных собраниях [13].

В период Речи Посполитой существовала также традиция переписывания светских книг. Во второй половине XVII—XVIII в. тексты по естествознанию выделяются из сборников в самостоятельные рукописные книги, которые распространяются в большом количестве. Этому способствовала, прежде всего, деятельность учебных заведений, открытых на белорусских землях различными религиозными орденами. Язык этих книг — почти всегда латинский, преимущественное содержание — тексты лекций профессоров. Центрами производства таких книг стали Гродно, Полоцк, Несвиж, Пинск, Новогрудок, Жировичи, Витебск, Орша, Слоним, Слуцк, Брест, Минск, Друя, Щучин. Примерами новой руко-

Важнейшие даты и события

1569 г.	—	заключена Люблинская уния, образована Речь Посполитая.
Вторая половина XVI в.	—	начали формироваться библиотеки Радзивиллов и Сапегов.
1574 г.	—	Петр Мстиславец открывает типографию в Вильно.
1576 г.	—	основана Радзивилловская типография в Вильно.
1583 г.	—	открылась Виленская типография Мамоничей.
1586 г.	—	основана Виленская академическая типография.
1596 г.	—	заключена Брестская уния, создана униатская (грекокатолическая) церковь.
Конец XVI в.	—	основана Виленская братская типография.
1612 г.	—	основана Любчанская типография.
1615 г.	—	основана Опшмянская типография.
1624 г.	—	основана Виленская базилианская типография.
1678 г.	—	С. Полоцкий открывает в Кремле так называемую Верхнюю типографию.
Начало 1690-х гг.	—	основана Супрасльская типография.

писной книги могут служить «Интерпретация Аристотелевой философии природы», «Описание Кричевского графства, или былого староства» и др. [14, с. 108—109].

Начиная с момента возникновения первых типографий, на белорусских землях развивается *книгопечатание* как кириллическим, так и латинским шрифтом. Большинство кириллических типографий принадлежали православным или униатским братствам (и монастырям), православным магнатам и издавали православную или униатскую религиозную литературу, а также светские и учебные книги православной и грекокатолической направленности. Типографии, печатающие книги латинским шрифтом, выпускали, как правило, католическую и протестантскую религиозную литературу, а также униатскую и польскую светскую, в том числе учебную литературу. О высоком уровне развития книгопечатания на Беларуси в то время свидетельствует факт, что типографии были почти во всех крупных белорусских городах. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания внесли типографии в столице Великого княжества Литовского Вильно (Виленская типография Мамоничей, Виленская типография православного братства, Виленская базилианская типография, Виленская академическая типография), а также Гродненская королевская, Кутейнская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и др.

В 1570-е гг. издательской деятельностью занимался *Василий Тяпинский* (1530-е — 1599 или 1600). К настоящему времени известна только одна его книга — «Евангелие», напечатанное в два столбца на церковнославянском и белорусском языках. Оно было издано в так называемой передвижной типографии, точную дату и место его выхода установить не удалось. Исследователи

предполагают, что это произошло в 70-е гг. XVI в., возможно, в родовом имении В. Тяпинского в Тяпино. Это редкое издание. Известно только два, да и то неполных экземпляра, которые находятся в России: один в РНБ, второй в Архангельском краеведческом музее [15, с. 36—38; 16].

В 1574 г. на средства белорусских православных купцов Мамоничей Петр Мстиславец основывает типографию в Вильно, где печатает «Часовник» (между 1574 и 1576), «Евангелие на престольное» (1575), «Псалтырь» (1576). В результате конфликта, который возник между П. Мстиславцем и Мамоничами из-за стремления полностью контролировать работу типографии, в 1576 г. она прекратила свою деятельность.

В 1583 г. Мамоничи при финансовой поддержке православных шляхтичей Зарецких возобновили работу своей типографии. Заручившись поддержкой канцлера Великого княжества Литовского Л. Сапеги, Мамоничи получили привилегии, которые давали им исключительное право не только на издание книг на старобелорусском и церковнославянском языках, но и на торговлю ими и беспошлинный вывоз за границу, что значительно укрепило материальное положение типографии и дало возможность заметно расширить перечень выпускаемой литературы. В типографии печатались богослужебные и литургические издания, книги для чтения, публицистические произведения и учебники. Виленская типография Мамоничей являлась единственной белорусской типографией, которая выпускала сборники законодательных актов. В ней впервые в истории белорусского книгопечатания вышли в свет издания правового характера: «Трибунал» (1586) и Статут Великого княжества Литовского (1588). Типография просуществовала до 1623 г. и выпустила более 50 кириллических изданий и

35 книг на польском языке.

В конце XVI в. в Вильно действовала также типография В. Гарабурды, который примыкал к кругу православных, группировавшихся вокруг Мамоничей и Зарецких. По мнению многих исследователей, первой книгой типографии В. Гарабурды следует считать анонимное издание «Евангелие учительное», напечатанное примерно в 1580 г. и являющееся почти точной копией заблудовского Евангелия 1569 года. Продолжая традиции Заблудовской типографии, В. Гарабурда издавал книги на церковнославянском языке крупным форматом. Он являлся одним из тех печатников, которым типография обязана своей долгой и продуктивной работой. Предполагают, что после 1583 г. типография перешла к Мамоничам [15, с. 43; 17].

С завершением деятельности Петра Мстиславца, Василия Гарабурды и Виленской типографии Мамоничей прекращается существование частных белорусских кириллических типографий, основанных усилиями одного или, в лучшем случае, нескольких печатников на средства магнатов.

Важнейшим направлением в белорусском кириллическом книгопечатании с конца XVI в. становится братское православное книгопечатание, которое имело большое значение для развития белорусского языка, письменности, культуры и просвещения. Огромное содействие развитию белорусской культуры оказали Виленская, Евьинская, Кутеинская и Могилевская братские типографии. В ряде крупнейших городов Беларуси — Лоске, Слуцке, Бресте, Гродно, Минске, Пинске и других — в этот период также были созданы типографии, где издавалась религиозная и светская литература.

Значительную роль в организации деятельности братских православных типографий сыграл *Спиридон Соболев* (? — около 1645) — уроженец Могилева, учитель Киевской братской школы и Киево-Могилынской академии, ректор Могилевской братской школы. В 1628 г. он открыл в Киеве типографию, в которой издал несколько книг морально-поучительного и религиозного содержания. Вернувшись в Беларусь, он в 1630 г. принял участие в основании Кутеинской типографии: помог кутеинским монахам получить собственное печатное оборудование, отлил для них шрифты со своих матриц, организовал работу типографии и издал в ней несколько книг. В 1635 г. С. Соболев уже работал в типографии в Буйничках, где выпустил «Псалтырь», а в 1636—1638 гг. организовывал работу Могилевской братской типографии, в которой издал несколько книг, в том числе «Букварь» (1636). Спиридон Соболев впервые употребил название «букварь», а его книга по обучению первоначальной грамоте называлась «Азбука». Поддерживая тесные связи с украинскими, российскими и польскими печатниками, он внес значительный вклад в развитие славянского книгопечатания [18—20].

Пик деятельности братского православного книгопечатания приходится на конец XVI — середину XVII века. В этот период полностью определилось его культурное и общественно-политическое значение. Белорусские братские типографии неоднократно подчеркивали свое стремление служить православию и всем восточнославянским народам. По данным Г.Я. Голенченко, в конце XVI — середине XVII в. православными братскими типографиями были изданы 33 книги по догматическому богословию и литургике, статуты; 7 изданий книг Нового завета и Евангелие, 11 четвѣх книг; 8 беллетристических изданий полемической и панегирической литературы; 12 учебников; 16 книг, которые использовались в литургии и для преподавания в школах.

После заключения Брестской унии на белорусских землях получает развитие униатское книгопечатание. Его центром в XVII в. стала типография, основанная орденом базилиан в 1624 г. при Виленском Троицком монастыре на базе Виленской типографии Мамоничей. Она издавала богослужебную и теологическую литературу, а также панегирики и учебники на славянских, польском, латинском и французском языках.

После закрытия в 1692 г. типографии базилиан в Вильно центром униатского книгопечатания стал Супрасль. Там в начале 1690-х гг. при Супрасльском Благовещенском монастыре на основе Виленской базилианской была создана новая типография. Она получила монопольное право на издание отдельных видов литургической униатской литературы, что значительно укрепило ее материальное положение. Это позволило расширить типографию и выпускать издания большими для того времени тиражами. За время ее существования, то есть с начала 1690-х гг. до 1803 г., в Супрасльской типографии было выпущено более 420 изданий, в том числе более 100 кириллических. С середины XVIII в. под влиянием идей Просвещения в типографии увеличивается выпуск переводной научной и художественной литературы, оригинальных произведений белорусских авторов. Издаются книги на польском и латинском языках, они характеризуются новым светским содержанием и изменением внешнего вида [21, 22].

Значительный вклад в развитие кириллического книгопечатания внесли также уроженцы Беларуси Симеон Полоцкий и Илья Федорович Копиевич (Копиевский), связавшие свою жизнь с Россией.

Симеон Полоцкий поселился в Москве в 1664 г., а с 1667 г. стал учителем царских детей. В 1678 г. он открывает в Кремле так называемую Верхнюю (Царскую) типографию, которая находится в его полном распоряжении. Здесь был напечатан ряд оригинально оформленных книг, в том числе «Букварь» (1679), который явился результатом дальнейшего распространения идей С. Соболя.

С развитием культуры и образования Беларуси и России связана жизнь и деятельность **Ильи Федоровича Копиевича** (1651—1714). По поручению Петра I он начал работу по изданию книг с целью распространения светских знаний. В 1700 г. он организовал собственную типографию в Амстердаме, и за период с 1699 по 1706 г. перевел, составил и напечатал или подготовил к печати около 20 книг. Учебники, выпущенные И. Копиевичем, долгое время использовались в российских школах. Он одним из первых разработал для восточных славян научную терминологию по многим отраслям знаний, напечатал первую карту звездного неба на русском языке. Для своих изданий И. Копиевич использовал шрифты, созданные на основе скорининских. В 1707 г. под его руководством был отлит новый шрифт, который в дальнейшем получил название гражданского и сыграл важную роль в печатном деле [15, с. 75—76].

Кириллическое книгопечатание внесло значительный вклад в сохранение и распространение культуры и просвещения на белорусских землях, содействовало развитию белорусского языка и литературы. По подсчетам Г.Я. Голенченко, в XVI—

XVIII вв. в белорусских типографиях кириллическим шрифтом были напечатаны 384 старопечатные книги [23].

Список использованной литературы

1. *Батвіннік М.* Собаль Спірыдон // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 605—606.
2. *Бразгуноў А.* Літаратура // Там же. — С. 124—129.
3. *Бязозкіна Н.Ю.* Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.): вучэбны дапаможнік для студэнтаў гістарычных і бібліятэчных спецыяльнасцей ВНУ / Н.Ю. Бязозкіна. — 2-е выд. — Мінск: Беларуская навука, 2000. — 199 с.
4. *Галенчанка Г.* Гарабурда Васіль Міхайлавіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 495.
5. *Он же.* Кнігадрукаванне // Там же. — Т. 2. — С. 112—114.
6. *Он же.* Супрасльская друкарня // Там же. — С. 643.
7. *Он же.* Царква // Там же. — Т. 1. — С. 111—119.
8. *Гісторыя Беларусі: падруч. для студэнтаў: у 2 ч. / пад рэдакцыяй Я.К. Новіка і Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Вышэйшая школа, 2007. — Ч. 1: Ад старажытных часоў — па люты 1917 г. — 397 с.*
9. *Голенченко Г.Я.* Старопечатные кириллические книги 16—18 вв. // Кніга Беларусі. 1517—1917: зводны каталог. — Мінск, 1986. — С. 23—36.
10. *Грыцкевіч А.* Сапега Леў Іванавіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 542—543.
11. *Кароткі У.* Смятрыцкі Мялецкі // Там же. — С. 602—603.
12. *Клімаў І.* Скарга Петр // Там же. — С. 574—575.
13. *Он же.* Цяпінскі Васіль // Там же. — С. 732—733.
14. *Лайрык Ю.* Куцеінская друкарня // Там же. — С. 172—173.
15. *Он же.* Пацей Іпацый // Там же. — С. 421.
16. *Ляўшун Л.* Лявонцый Карповіч // Там же. — С. 234.
17. *Пазднякоў В.* Магілеўская друкарня // Там же. — С. 246.
18. *Падокшыні С.* Будны Сымон // Там же. — Т. 1. — С. 352—353.
19. *Нікалаеў М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд.: М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
20. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. — Мінск: Беларуская навука, 2003. — 444 с.
21. *Слудцак Евангелле: беларускі рукапіс XVI ст. [Электронны рэсурс] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі, Беларуска-рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў; аўтары: Н.В. Паляшчук [і інш.]; складальнік Т.І. Рошчына;*

адказны за выпуск Г.У. Кірэева. — Электронныя даныя і праграма (665 Мб). — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2008. — 1 электронны аптычны дыск (CD-ROM). — Заглавак з тытульнага экрана.

22. *Цітавец А.І.* Каталогі рукапісаў беларускіх татараў: праблемы і перспектывы // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў. У 2 ч. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; складальнікі: Т.А. Дзем'яновіч [і інш.]. — Мінск, 2006. — Ч. 1. — С. 93—99.
23. *Чамярыцкі В.* Лямант на смерць Лявонція Карповіча // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 236—237.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

**Эмма Альбертовна
Восканян,**
*заведующая отделом
официальных и нормативных
изданий
Российской государственной
библиотеки,
директор Некоммерческого
партнерства
«Межрегиональное
объединение публичных
центров
правовой информации»*

Новые возможности в предоставлении информации международных организаций: опыт работы Центра правовой информации РГБ

Российская государственная библиотека имеет статус депозитарной библиотеки нескольких международных организаций и осуществляет работу на базе партнерства и сотрудничества с Информационным центром ООН и представителями других международных организаций в городе Москве.

В настоящее время в РГБ идет подготовка к открытию специализированного читального зала документов международных организаций, в основу деятельности которого заложена новая концепция обслуживания пользователей и широкое применение технологических возможностей РГБ.

Авторы статьи раскрывают опыт Центра правовой информации отдела официальных и нормативных изданий РГБ в работе с документами международных организаций и представляют вниманию пользователей проект нового читального зала документов международных организаций, его основные функции и направления деятельности.

**Слава Васильевна
Мартынюк,**
*заместитель заведующей от-
делом официальных и норма-
тивных изданий Российской
государственной библиотеки*

Ключевые слова: *Российская государственная библиотека, Центр правовой информации, документы международных организаций, информация ООН, партнерство РГБ с международными организациями, информационная поддержка деятельности международных организаций.*

Значение информации международных организаций

Международные организации играют важную роль в современном мире. Их документы отражают результаты и перспективы сотрудничества всех стран мира в политической, экономической и социальной областях, а также в сферах культуры, науки и образования. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Информация международных организаций — важный компонент процессов правового образования и правовой социализации личности, формирования гражданского общества нашей страны. Информационный контент их документов представляет собой когнитивную основу для приобретения знаний, позволяющих анализировать и оценивать правовые нормы отечественного и международного законодательства на основе трех основополагающих принципов:

— *глобализация* — знание рекомендаций международных организаций в области международного права способствует пониманию процессов глобализации, то есть системного процесса интеграции и унификации норм законодательства на основе общепризнанных принципов и всемирных ценностей в различных областях и отраслях политической, экономической, социальной и культурной жизни народов мира;

— *гармонизация* — документы международных организаций обеспечивают возможность найти общие составляющие (принцип гармонизации) в федеральном законодательстве и законах субъектов Федерации, в рамках ООН и СНГ, Совета Европы и других международных структур;

— *гуманизация* — умение оценивать законодательство страны с точки зрения гуманизации позволяет анализировать законы как гарантирующие обеспечение уровня благосостояния для всех людей с целью создания реальных условий для личной самореализации и совершенствования.

Предоставление пользователям информации международных организаций на базе Центра правовой информации РГБ

Отдел официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки — инновационно-ориентированный отдел, предоставляющий пользователям современные библиотечно-информационные услуги на базе разработанной сотрудниками отдела специализированной модели обслуживания — Центра правовой

информации. Одной из важнейших ресурсных информационных составляющих Центра является фонд документов и публикаций авторитетных международных организаций.

С 1998 г. отдел — основной фондодержатель депозитарного фонда международных организаций, куда включены документы и публикации Организации Объединенных Наций, специализированных организаций и учреждений, осуществляющих деятельность под эгидой ООН (Международная организация труда (МОТ), ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирный Банк и др.), Совета Европы, Европейского Суда по правам человека, Содружества Независимых Государств.

Повседневная деятельность отдела — изучение сложных по составу и структуре депозитарных фондов международных организаций (более 300 тыс. единиц хранения), а также организация и проведение мониторинговых исследований по применению этой информации пользователями РГБ.

Предоставление пользователям Центра правовой информации современных библиотечно-информационных услуг на базе документов международных организаций включает сложные комплексные процессы по рациональному применению интегрирующей системы (использование традиционных и электронных ресурсов), в основе которых лежит личностно-ориентированный подход в работе с каждым пользователем. Эффективно организованные социо-коммуникативные связи позволяют выстраивать новые типы отношений библиотекаря и пользователя, пробуждают познавательный интерес и активизируют работу с фондом.

Движение от депозитарной библиотеки к библиотеке — партнеру ООН

Практическая реализация основных положений лозунга о создании библиотечного партнерства для депозитарных библиотек ООН, провозглашенного Библиотекой ООН имени Д. Хаммершельда в 2007 г., началась в РГБ уже давно. Со времени создания Центра правовой информации одним из важнейших направлений деятельности стало **сотрудничество и партнерство** с Информационным центром ООН, а также представительствами других специализированных международных организаций и учреждений в городе Москве, осуществляющих свою деятельность под ее эгидой.

Сотрудничество для образования и обучения отдела ОФН РГБ с Информационным центром ООН в РФ стало основой для повышения квалификации библиотекарей, работающих с фондом документов международных организаций. Занятия, семинары и тренинги для библиотекарей РГБ помогли приобрести навыки по использованию сложного по составу и структуре фонда, а также интернет-сайтов и информационных баз данных

ООН для качественного удовлетворения информационных потребностей пользователей.

Методическая составляющая. В отделе запланировано и осуществляется составление методических пособий для библиотекарей и пользователей. Квалификация наших библиотекарей позволяет самостоятельно осуществлять разработку практических занятий, тренингов и семинаров для обучения библиотекарей РГБ и других библиотек страны. Совершенствование этих знаний является настоятельной необходимостью, ведь более 65% запросов выполняется в настоящее время через интернет-сайты международных организаций.

В отделе осуществляется подготовка путеводителя по депозитарному фонду ООН, предназначенного для библиотекарей и пользователей.

Разработка и осуществление совместных проектов — одно из самых важных направлений совместной деятельности.

С 2005 г. в РГБ осуществляются мероприятия и выставки, посвященные датам, специально отмечаемым ООН. Таким образом мы присоединяемся к проекту ООН о проведении **международных десятилетий, дней и недель, посвященных масштабным** действиям международных организаций в решении насущных проблем мира. Совместно с Информационным центром ООН, Субрегиональным бюро Международной организации труда для стран Восточной Европы и Центральной Азии, ЮНЕСКО, Всемирной организацией здравоохранения и другими структурами международных организаций в РФ наша библиотека разрабатывает и осуществляет цикл мероприятий, предназначенных для пользователей информацией и знаниями международных организаций.

Как правило, эти проекты сопровождаются встречами с руководителями Информационного центра ООН, ведущими специалистами организаций и учреждений, осуществляющих свою деятельность в РФ, распространением документов и публикаций информативного характера, а также выставками новых документов и публикаций международных организаций. Можно назвать мероприятия, посвященные 60-летию создания ООН (октябрь 2005 г.); выставку на семинаре, организованном к 50-летию начала отечественной ратификации конвенций МОТ (сентябрь 2006 г.); участие в «круглом столе» в офисе Всемирного Банка «Международная конвенция по защите и обеспечению прав инвалидов и людей с ограниченными возможностями: на пути к более справедливому обществу» (ноябрь 2006 г.) и др.

Мероприятия, организованные в читальном зале Центра правовой информации в 2010 г., также стали достойным вкладом в социокультурную деятельность РГБ.

20 февраля 2010 г. в нашей стране впервые отметили Всемирный день социальной справедливости. Посвященные ему мероприятия в РГБ были подготовлены совместно с Информационным центром ООН в РФ, Субрегиональным бюро Международной организации труда и отделом ОФН РГБ — хранителем депозитарного фонда ООН и МОТ.

В заседании «круглого стола» приняли участие международные и российские эксперты. Выступления директора Информационного центра ООН в РФ Александра Горелика, главного специалиста МОТ по вопросам социального обеспечения Марико Оучи, специалиста по связям с общественностью Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии Ольги Богдановой, ведущего научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, директора Центра миграционных исследований Елены Тюрюкановой, директора Центра сравнительной социальной политики и управления социальной сферой факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова Натальи Григорьевой, директора Документационного центра ВОЗ Татьяны Кайгородовой вызвали оживленную дискуссию.

Посетители ознакомились с выставкой-презентацией документов и публикаций Бюро МОТ и Информационного центра ООН, а также с тематической выставкой, организованной отделом ОФН на основе до-

кументов из депозитарного фонда «ООН и социальное развитие».

7 апреля 2010 г. в РГБ прошли мероприятия, посвященные Всемирному дню здоровья. Этот день проходит под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и призван привлечь внимание общества к необходимости охраны здоровья граждан. Его история начинается с 1948 г., а в 2010 г. он был посвящен проблемам урбанизации и ее влияния на здоровье граждан. К акции «1000 городов — 1000 жизней» присоединились миллионы людей во всех уголках земного шара. Сотрудники отдела ОФН и представители странового офиса ВОЗ в РФ составили программу мероприятий. Основной темой «круглого стола» стала проблема здоровья в больших городах.

Перед гостями и сотрудниками РГБ выступили Татьяна Колпакова, заместитель директора офиса ВОЗ в РФ, Татьяна Кайгородова — директор Документационного центра ВОЗ, Юлия Абросимова — координатор российской сети «Здоровые города». Они представили информацию о проблемах урбанизации и состоянии городов мира и нашей страны. Сотрудники отдела ОФН подготовили выставку документов и публикаций из депозитарного фонда международных организаций, посвященную проблемам городов в области охраны здоровья. В Центре правовой информации экспонировалась выставка-презентация новых документов и публикаций Всемирной организации здравоохранения, которые были переданы в дар Российской государственной библиотеке. Внимание посетителей привлекли новые документы и издания докладов ВОЗ о глобальной табачной эпидемии, профилактике дорожного и детского травматизма и фундаментальные исследования Европейской обсерватории ВОЗ по системам здравоохранения в различных странах мира.

Представители ВОЗ и МОТ, МГУ им. М.В. Ломоносова и Научного центра «Здоровье», Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Дмитровского районного центра медицинской профилактики, корреспонденты «Медицинского вестника» и газеты «Аргументы и факты» получили возможность ознакомиться с фондом международных организаций в РГБ и деятельностью Центра правовой информации.

После проведения мероприятий отдел ОФН предложил отделам отечественного и иностранного комплектования свыше 250 документов и публикаций международных организаций для пополнения фондов РГБ. Такое сотрудничество дает возможность принимать непосредственное участие в комплектовании фондов отдела в соответствии с информационными потребностями пользователей РГБ.

Результаты анализа запросов пользователей информацией и знаниями международных организаций свидетельствуют о том, что их количество постоянно растет. Если в 2000 г. отдел ОФН выполнял ежемесячно примерно 60—90 запросов на документы и публикации международных организаций, то в 2009 г. — уже не менее 200—250 заказов в месяц. И это не считая запросов (свыше 50 ежемесячно), которые выполняются через интернет-сайты международных организаций.

Новый специализированный читальный зал документов международных организаций

В Программе эволюционирования отдела ОФН, разработанной в 2008 г. по результатам деятельности Центра правовой информации РГБ в течение первого десятилетия (1998—2008), была определена основная цель на ближайший период: превратить читальные залы Центра правовой информации отдела ОФН в просветительские научно-культурные информационные центры социально значимой информации. Они должны осуществлять свою работу в формате прогрессивных решений авторитетных международных организаций и основных направлений приоритетных отечественных национальных программ.

Предложения по изменению в структуре читальных залов направлены на оптимизацию использования фондов отдела и должны обеспечить расширение и совершенствование деятельности Центра правовой информации РГБ. Создание в РГБ нового *специализированного читального зала документов международных организаций* — одна из важнейших задач данной Программы.

Деятельность нового читального зала позволит реализовать новые функции Центра правовой информации. Информационное пространство читального зала международных документов — это эффективное использование возможностей новой технологической платформы РГБ, выход за пределы традиционного представления об организации процессов обслуживания, внедрение новых идей и перестройка устоявшейся системы взаимоотношений библиотекаря и пользователя.

Новый читальный зал станет:

— интеллектуальным центром, в котором реализуются новые возможности РГБ, открывающиеся ее пользователям в цифровом мире информации международных организаций;

— центром просвещения, образования и обучения для пользователей и библиотекарей, где приобретаются навыки эффективного использования информационных технологий, предоставляется доступ к информации;

— площадкой для активного усвоения знаний, духовного и культурного обмена, проведения дискуссий, обмена мнениями и общения;

— местом для использования и продвижения профессионального опыта с целью создания новых

форм сотрудничества для совершенствования процессов обслуживания пользователей;

— методическим центром для депозитарных библиотек ООН в РФ и СНГ и центром повышения квалификации для тех, чья профессиональная деятельность связана с информацией и знаниями международных организаций.

Структура специализированного читального зала документов международных организаций

В структуру нового специализированного читального зала включены зона обслуживания пользователей, выставочные и конференц-зоны, которые будут представлять собой единое информационное пространство. Территориально все зоны будут разделены, что позволит совмещать предоставление пользователям РГБ современных библиотечных услуг с процессами обучения и образования и организовать для них равный доступ как к традиционным источникам информации, так и к новым через использование информационных и телекоммуникационных технологий.

Для обеспечения пользователей релевантной информацией используется гибкая система размещения документов и публикаций, что означает формирование массива «информации об информации», то есть систематическую замену частей фондов на новые.

В открытом доступе будут предоставлены новейшие документы руководящих органов ООН, ежегодники, доклады и отчеты, результаты мониторингов и исследований в различных регионах мира, статистические сборники, периодические и сериальные издания, а также наиболее востребованные документы и публикации, отражающие события и актуальные проблемы жизни мирового сообщества. Наиболее ценные документы и публикации будут представлены в специальных шкафах, размещенных в конференц-зоне.

Выставочная зона будет состоять из нескольких разделов, представляющих постоянно меняющуюся информацию об истории и работе специализированных международных организаций и учреждений, осуществляющих свою деятельность под эгидой ООН.

В читальном зале будет постоянно действовать выставка, посвященная ООН.

Комфортные условия, наличие двух плазменных панелей позволят проводить в читальном зале обзоры, практические и учебные занятия по обмену опытом и повышению квалификации для пользователей и сотрудников РГБ. В течение рабочего дня пользователи будут иметь возможность ознакомиться с аудио- и видеоматериалами, посвященными деятельности отдельных организаций и важным датам и событиям жизни мирового сообщества.

С самого начала деятельности Центра правовой информации в РГБ было очевидно, что наличие депозитарного фонда международных организаций в составе фонда ЦПИ требует переосмысления деятельности Библиотеки с депозитарным фондом международных организаций. Формирование новых взаимосвязей с представителями международных организаций и Информационным центром ООН, в основе которых заложены принципы сотрудничества и партнерства и создание нового специализированного читального зала документов международных организаций — первый шаг на пути к нашему активному взаимодействию.

Обеспечивая свободный доступ к информации и знаниям международных организаций, Российская государственная библиотека предоставляет каждому пользователю возможность не только получить открытый доступ к информации, имеющей важное социальное и общественное значение, но и возможность выразить свое мнение и дать оценку деятельности этих организаций, что на практике означает быть услышанным и достичь взаимопонимания.

Осмысление прошлого

У каждой книги своя судьба, своя долгота века. Есть книжки — однодневки, и есть книги, которые переходят от поколения к поколению.

С.Я. Маршак

Библиотеки-юбиляры'2010

- **35 лет.** — В 1975 г. основана Владимирская областная юношеская библиотека.
- **55 лет.** — В 1955 г. основана Ивановская областная специальная библиотека для слепых.
- **80 лет.** — В 1930 г. основана Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук. Москва.
- **90 лет.** — В 1920 г. основана Национальная библиотека им. М.В. Чевалкова Республики Алтай. Горно-Алтайск.
- **110 лет.** — В 1900 г. основана Кировская центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина.
- **180 лет.** — В 1830 г. основана Научная библиотека Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

6

Мусульманские библиотеки на территории Башкортостана (XVIII — первая половина XIX в.): возникновение и развитие

Рассмотрены особенности создания мусульманских библиотек на территории Башкортостана в XVIII — первой половине XIX в. в контексте социокультурного развития региона. Показаны роль и место библиотек мечетей и медресе в культуре края.

Ключевые слова: мусульманское образование, мусульманские библиотеки, мечети, мектебы, медресе, культура Башкортостана.

Особенности формирования социокультурного института ислама в регионе

Башкортостан — территория Предуралья и склонов гор Южного Урала, коренное население которой составляют башкиры. Проникновение ислама как религиозной системы на территорию региона началось в X веке. Известный исследователь этнографии башкир Р.Г. Кузеев писал, что «распространение ислама среди башкир заняло несколько столетий и завершилось только в XIV—XV веках» [8, с. 72].

В середине XVI в. состоялось вхождение Башкортостана в состав России. Падение Казанского ханства (1552) и начавшаяся насильственная христианизация татар вызвали отток значительной части мусульманского населения из Поволжья на территорию Башкортостана, что привело к возникновению татарских сел.

Как отмечает И.К. Загидуллин, «в доиндустриальных, аграрных обществах, каковым являлась Россия, религия играла важнейшую роль в формировании общественного сознания народных масс. В условиях отсутствия государственных институтов, ислам стал ключевым фактором в сохранении этноконфессиональной идентичности, развитии культуры» [5, с. 3]. Мечети были центрами не только религиозной, но и практически всей духовной жизни мусульман, выполняя для прихожан функции локальных религиозно-духовных и образовательных центров. При этом следует иметь в виду, что у башкир, кочевавших вплоть до XVIII в., мечеть не обязательно была специальной постройкой. Часто служба проводилась в жилище

Римма Аскарловна Гильмиянова,
доцент кафедры
культурологии
и социально-экономических
дисциплин
Башкирского
государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы,
кандидат исторических наук,
г. Уфа

муллы. Во время кочевий функции культового помещения выполняла одна из юрт [17, с. 56].

На рубеже XVII—XVIII вв. башкиры стали селиться деревнями на постоянное место жительства. Именно тогда стали появляться мечети в современном понимании этого слова, то есть специально построенные культовые здания. Одними из первых были построены мечети в деревнях Суюндук (1709), Старо-Кучкильдино (1710), Сытырман (1713), Стерлибашево (1720).

Проникновение ислама сопровождалось расширением в крае религиозных школ, книжной образованности. Это отмечал известный исследователь XVIII в. И.Г. Георги: «У них, как у мугаметан, грамотное знание и школы в употреблении...» [4, с. 244]. Школы, учреждаемые при мечетях, получали всеобщую поддержку населения. В них башкиры видели источник знания и просвещения. По мнению исследователя истории образования Т.М. Аминова, «начало мусульманских учебных заведений на территории Башкирии было положено в XIII—XIV вв., а к XVI в. уже существовала устойчивая система названного образования в крае» [1, с. 65]. Мусульманские учебные заведения обеспечивали просвещение детей и взрослых, их религиозно-нравственное воспитание, а также подготовку духовных наставников (священнослужителей и учителей). Мектебы являлись начальными конфессиональными школами. Медресе как среднее и высшее учебное заведения занималось подготовкой духовных наставников. Как отмечает М.Н. Фархшатов, «религиозная школа не знала национальных ограничений, имела для единоверцев интернациональный характер. Этническое и языковое родство, общность исторических и культурных традиций башкир и татар также благоприятствовали этому» [12, с. 15].

Стремление Российского государства установить контроль над территорией, укрепить свои позиции в крае, сопровождалось дискриминацией башкирского населения. Это привело к многочисленным восстаниям башкир в XVII—XVIII веках. В результате в регионе произошло укрепление позиций ислама, который стал выступать символом этнической независимости и этнокультурной самоидентификации башкир.

Данные особенности развития региона в период XVIII — первой половины XIX в. обусловили специфику генезиса мусульманских библиотек, их роль и место в культуре края.

Возникновение и развитие библиотек мечетей и медресе Башкортостана

У мусульман под воздействием Корана сформировалось особое отношение к книге. Книга приравнивается к божественным посланиям, необходимым для постижения сущности всевышнего. Как и в христианстве, понятия «вера» и «книга» в исламе становятся неразделимыми. Поэтому

чтение Корана всячески приветствуется и даже вменяется мусульманам в обязанность как демонстрация их приверженности исламу [11].

Культовыми зданиями мусульман, где совершают моления, читают Коран и проповеди, являются мечети. Ю.Н. Столяров, проследивший эволюцию взглядов на роль материально-технической базы как элемента системы «библиотека», отмечал, что термин «библиотека» при всех его видоизменениях в восточных и европейских языках, сохранил один определяющий признак — это помещение (здание), дом для книг [10, с. 156]. Причем в понятие «помещение» входило также и понятие «оборудование». Первоначально емкостью, в которую помещались книги, был тот или иной сосуд, либо корзина, ларь, короб. К емкости предъявлялись определенные требования: она должна была находиться в месте, защищенном от неблагоприятных воздействий внешней и внутренней среды, быть удобной и прочной. В жилище башкир самые ценные вещи хранились в сундуках (хандык) на специальных низеньких деревянных подставках (хандык аяк), которые предохраняли их от сырости и плесени [17, с. 34]. Поэтому логично предположить, что и книги в башкирской мечети, как самое ценное, что есть у мусульманина, хранились в сундуках.

В XVIII в. на территории края началось интенсивное строительство специальных мусульманских культовых зданий, в которых помимо канонических помещений для ритуальных омовений, галерей для молитв женщин предусматривалось и отдельное книгохранилище [17, с. 55]. Опубликованные источники позволяют реконструировать состав фондов библиотек мечетей, основным предназначением которых, как уже отмечалось, было собирать и хранить все, что достойно памяти. Такими первыми (и весьма своеобразными) письменными памятниками башкирского народа стали шежере (родословные), которые, по мнению Б.Х. Юлдашбаева, начали создаваться с XV—XVI веков [16, с. 230]. Башкирские шежере, в известной степени, носят энциклопедический характер: они содержат различные сведения по истории и быту народа и отдельных родов, описание обычаев и нравов, юридических и морально-этических норм, образцы народного творчества. Таковы, например, шежере родов Юрматы, Мин, Бурзян, Кипчак, Катай, Усерган, Табын, Тамьян, являющиеся отражением истории башкир, образа их жизни, межродовых отношений. Запись шежере производили, как правило, муллы — представители мусульманского духовенства.

На территории Башкортостана в рукописном виде распространялись также многочисленные рукописные произведения: «Кысса-и Йусуф» («Книга о Юсуфе») Кул Гали, «Рисала-и-Газиза» («Книга, посвященная пророку Мухаммаду») М. Челеби, «Гульстан» Саади, «Панднаме» Атгара, «Месневи»

Руми. «В разных медресе региона XVIII в., — отмечает Г. Хусаинов, — учащиеся обучались по таким книгам: на арабском языке — это «Шарут аль-галайат», «Альбаб аль-тамам», «Тухфвател-мулюк», «Амали», «Кафият»; на тюркском — «Бадуам», «Таки-гажаб», «Насихател-самехин», «Кисса-и-Йусуф», «Мухаммадия», «Рисалаи Газиза» [14, с. 96]. По словам Г. Хусаинова, «среди найденных в Башкортостане рукописных книг немало приложений и комментариев к трактатам по юриспруденции, медицине, астрономии, теории литературы», которые создавались мусульманским духовенством [14, с. 95].

Распространенность на территории Башкортостана в списках средневековых сочинений по логике, философии, истории, отмечаемая известным исследователем истории края XIX в. Р.Г. Игнатьевым, также дает основание говорить о возможности их вхождения в книжные собрания мечетей [6, с. 200]. Таким образом, в фонде библиотек мечетей могли находиться шежере (родословные), религиозные труды, литературно-дидактические произведения, сочинения по логике, философии, истории, медицине, догматике и мусульманскому праву. Все они были написаны на арабском языке и на тюрки — общетюркском письменно литературном языке, функционировавшем на основе арабской графики [3, с. 579]. Документы, входившие в состав фонда библиотек мечетей, вплоть до конца XVIII в. имели рукописную форму. Это объясняется отсутствием в России типографий с арабским шрифтом, первая из которых открылась в Казани только в 1801 г. [7, с. 117]. Книги ввозились купцами, паломниками из Турции, Бухары, других стран Востока. Еще одним способом создания рукописных книг была их переписка мусульманскими священнослужителями и учениками-шакирдами. Священнослужители же выполняли и функции книгохранителей.

Мектебы и медресе, создаваемые при мечетях, организационно принадлежали последним, входя в их состав. Следовательно, на наш взгляд, можно утверждать, что фонд библиотек мечетей использовался для организации процесса обучения шакирдов.

Овладев арабским буквосложением, ученики мектебе на второй или третий год обучения приступали к чтению религиозно-дидактических произведений на языке тюрки. Изучение данных книг играло важную роль в религиозно-нравственном воспитании учащихся. В форме диалогов, анекдотов, красочно и живо описанных сцен они исподволь внушали читателю идеи и доктрины ислама. «В то же время от знакомства с лучшими образцами мусульманской назидательной литературы, — отмечает М.Н. Фархшатов, — школьники выносили и некоторые сведения по истории, географии, этике, эстетике, что способствовало умственному развитию детей» [12, с. 67].

Таким образом, библиотеки мечетей способствовали получению мусульманским населением Башкортостана начального образования. «Медресе, — отмечает Т.М. Аминов, — должно было заниматься подготовкой духовных наставников, настоятелей мечети, профессионально разбирающихся в законах шариата, ученых, а также преподавателей и учителей мусульманских учебных заведений» [1, с. 67]. Это определяло не только программу, которая традиционно включала изучение этимологии и синтаксиса арабского языка, логики, философии, догматики и мусульманского права, но и состав фонда библиотек. Так как учебный курс медресе состоял из набора строго чередующихся друг за другом общепринятых книг, написанных еще в XI—XVI вв., показателем продвижения в обучении являлись степень их изучения и понимания прочитанного.

Фонды библиотек многих медресе позволяли шакирдам знакомиться с классической литературой Востока, математикой, астрономией, медициной, риторикой, поэзией, историей, географией, что обеспечивало достаточно высокий уровень подготовки. О ценности фонда, например, библиотеки Стерлибашевского медресе говорит тот факт, что ею часто пользовался известный башкирский писатель Габдрахим Усман (1751—1836), читая, переписывая и комментируя произведения Саади, ал-Газали, Якуба Бухари, Шамсиддина Мухаммада ал Харасани [13, с. 158]. Высоко оценил состав фонда данной библиотеки известный востоковед, академик Петербургской Академии наук В.В. Бартольд, посетивший Башкортостан. Он писал: «Стерлибаш — один из самых главных центров мусульманской науки в Европейской России.

Медресе располагает значительным количеством учебных пособий, кроме библиотеки — дараханэ, есть отдельная библиотека (китапханэ) из печатных и рукописных сочинений. Самое старое из рукописей, вывезенных из Бухары, относится к XIII веку» [2, с. 97].

Широкую известность приобрели и некоторые другие медресе края, такие как медресе в деревнях Куганакбаш и Балыклыкуль Стерлитамакского уезда, медресе в деревнях Иркеево, Москово, Старый Чокыр Бирского уезда. [12, с. 19]. Все они, по свидетельству современников, имели хорошие книжные собрания [9, с. 58; 15, с. 119]. Возникновение в 1801 г. книгопечатания на языке турки в Казани привело к появлению в фонде мусульманских библиотек печатных книг. За период с 1801 г. по 1825 г. в типографии было издано 93 книги общим тиражом примерно 280 тыс. экземпляров [7, с. 134]. Из них собственно религиозными изданиями были только «Коран» и «Гафтияк». Большая часть издаваемых книг приходилась на светские произведения. Книги из Казанской типографии шли как в личные книжные собрания, так и в библиотеки мусульманских учебных заведений Поволжья и Урала.

Как уже отмечалось, в конце XVIII в. с учреждением Оренбургского магометанского духовного собрания начинается массовое строительство мечетей. Этнограф С.Г. Рыбаков, свидетельствуя о значении ислама для башкир, писал: «Велики его завоевания в Башкирии, несмотря на господство русской власти нам не встречалось ни одной деревни башкирской, в которой не было бы мечети... Вся Башкирия усеяна мечетями» [9, с. 76]. В начале XIX в. на территории региона было 1258 деревянных и 4 каменных мечети. В середине XIX в. здесь насчитывалось уже 1932 мечети [17, с. 55]. Исходя из той значимости и ценности, которую Коран придавал книге и документу в целом, логично утверждать, что при всех мечетях региона имелись определенные книжные собрания, необходимые для ведения служб. Динамично росло на территории Башкортостана и число библиотек в коранических школах. По данным М.Н. Фархшатов, в башкирских и татарских селениях края к 1860-м гг. действовало 575 мектебов и медресе [12, с. 56]. Обучение в них, как уже отмечалось, носило книжный характер, а потому можно с достаточной степенью уверенности предполагать наличие в них библиотек, необходимых для осуществления учебного процесса.

В отличие от стран мусульманского Востока, где ислам был государственно-религиозной системой с развитым институтом вакуфа (завещания в пользу мечетей и медресе движимого и недвижимого имущества), в России ислам оставался лишь дозволяемой и жестко контролируемой со стороны государства религией. Это не могло способствовать экономическому благополучию му-

сульманской общины, формированию института вакуфа и отрицательно сказывалось на развитии мусульманских библиотек.

Список использованной литературы

1. *Аминов Т.М.* История профессионального образования в Башкирии: начало XVII века — до 1917 г. / Т.М. Аминов. — М.: Наука, 2006. — 351с.
2. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / В.В. Бартольд // Сочинения: в 9 т. — М., 1968. — Т. 5. — С. 17—192.
3. Башкортостан: краткая энциклопедия / гл. ред. Р.З. Шакуров. — Уфа: Башк. энцикл., 1996. — 670 с.
4. *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, и прочих достопамятностей. Ч. II. О народах татарского племени. Башкирцы // Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. — Уфа, 2007. — С. 243—257.
5. *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. — 416 с
6. *Игнатъев Р.Г.* Сказания, сказки и песни, попадающие в рукописях татарской письменности // Зап. Оренбург. отд-ния император. Рус. географ. о-ва. — Оренбург, 1875. — Вып. 3. — С. 188—236.
7. *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги: (от начала возникновения до 60-х годов XIX века) / А.Г. Каримуллин. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. — 223 с.
8. *Кузеев Р.Г.* Историческая этнография башкирского народа / Р.Г. Кузеев. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. — 263 с.
9. *Рыбаков С.Г.* Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта / С.Г. Рыбаков. — СПб., 1897. — 218 с.
10. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров. — М.: Книга, 1981. — 256 с.
11. *Он же.* Тема книги в Коране // Книга: исслед. и материалы. — М., 1999. — Сб. 77. — С. 95—110.
12. *Фархшатов М.Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60—90-е гг. XIX в. / М.Н. Фархшатов. — М.: Наука, 1994. — 144 с.
13. *Хусаинов Г.Б.* Башкирская литература XI—XVIII вв. / Г.Б. Хусаинов. — Уфа: Гилем, 1996. — 195 с.
14. *Он же.* Рукописные и старопечатные книги в Башкортостане: история, фонды, перспективы // Ватандаш. — 2000. — № 7. — С. 127—133.
15. *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях / В.М. Черемшанский. — Уфа: Тип. губерн. правления, 1859. — 280 с.
16. *Юлдашбаев Б.Х.* История формирования башкирской нации / Б.Х. Юлдашбаев. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. — 336 с.
17. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусова. — Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. — 352 с.

Библиотеки учебных заведений России в первой половине XIX века

Библиотеки являются неотъемлемой частью истории культуры России. Повсеместное открытие училищных библиотек в Российской империи началось в начале XIX века. Целью статьи является отображение становления и развития библиотек при учебных заведениях России в первой половине XIX века. Данное исследование основано на законодательных документах, регламентирующих функции деятельности школьных библиотек, архивных материалах по истории России в XIX веке.

Ключевые слова: библиотека, организация, надзор, содержание, фонд, библиотекарь.

Устройство училищных библиотек и организация надзора над ними

Училищные библиотеки в России появились с созданием учебных заведений в начале XIX века. «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (1804) и «Устав учебных заведений» (1828) разрешали губернским гимназиям иметь «библиотеку, избранную из разных известнейших классических авторов и лучших ученых творений иностранных и российских, <...> относящихся до учебных предметов, преподаваемых в гимназии» [14]. Однако законодательные документы первой половины XIX в. не предусматривали ученических библиотек в приходских и уездных училищах. В них предполагалось только лишь «небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг для чтения, как учащихся, так и самих учителей» [14]. В начале XIX в. училищные библиотеки появились только в губернских гимназиях, в других же учебных заведениях Российской империи библиотеки не предполагались.

Открывая библиотеки при губернских гимназиях, правительство не могло допустить свободы учителей и учащихся в выборе книг для чтения. За выпуском и приобретением учебной литературы устанавливался строгий надзор. Кто будет выполнять функции контроля и надзора за составлением, изданием учебников, книг, пособий для учебных заведений империи в начале XIX в. не было четко определено, поэтому в течение всей первой половины XIX в. происходила корректировка и передача

**Елена Александровна
Калинина,**
*преподаватель истории
Эссойльской средней школы,
кандидат исторических наук,
с. Эссойла (Республика Карелия)*

обязанностей по надзору за издаваемой учебной литературой различным комитетам.

Одним из первых учреждений, надзирающих за выпуском учебников для учебных заведений России явилось Главное правление училищ. Оно было создано в 1802 г. при Министерстве народного просвещения для управления общими делами по учебному ведомству и являлось высшей инстанцией учебного управления. В него входили шесть попечителей созданных учебных округов. Именно на Главное правление училищ возлагались обязанности по принятию мер к изданию книг и методических пособий для всех средних и низших учебных заведений России. Оно должно было рассматривать списки всех книг, предназначенных для училищных библиотек. В функции правления входило утверждение реестров учебной литературы, предназначенной для средних и низших училищ. Деятельность Главного правления в этом направлении регламентировалась «Уставом учебных заведений, подведомых Университетам» (1804), где устанавливались полномочия правления по разработке мероприятий к изданию в достаточном количестве различных книг для училищ [15].

Штат Министерства народного просвещения постоянно реформировался: появлялись новые комитеты и упразднялись старые. Министры просвещения, приступая к выполнению своих должностных обязанностей, старались по своему усмотрению провести перестройку государственного учреждения. В 1812 г. учредили особый временный Комитет о снабжении училищ пособием по части естественной истории. В 1817 г. при министре народного просвещения князе А.Н. Голицыне был создан Ученый комитет, который стал одним из подразделений Главного правления училищ и находился в ведении Министерства. Он стал еще одним учреждением, надзирающим за учебной литературой для учебных заведений России. Согласно инструкции от 5 августа 1818 г. Ученому комитету поручалось «рассмотрение книг, заготавливаемых для учебных заведений, суждение о книгах всякого рода, входящих к министру <...>, рассмотрение учебных пособий для училищ» [4]. Кроме этого, при училищном правлении был организован еще и хозяйственный комитет, который занимался снабжением школ страны книгами и учебными пособиями. Хозяйственный комитет управлял книжным магазином и книжной лавкой, где продавалась учебная литература.

В 1825 г. министром народного просвещения был назначен К.А. Ливен, при котором была проведена новая реформа подразделений Министерства. В 1826 г. был создан Комитет устройства учебных заведений, в состав которого включались «надежнейшие профессора и академики» после утверждения лично императором [6]. Комитет рассматривал и утверждал не только все курсы обучения предметов, но и составлен-

ные российскими учеными учебники и руководства для преподавания в учебных заведениях. Комитет устройства учебных заведений действовал до 1849 года. При министре просвещения графе С.С. Уварове в 1831 г. был упразднен Ученый комитет, а его функции передали Департаменту министерства народного просвещения и Главному правлению училищ, которые осуществляли надзор за выпуском учебных пособий и книг для училищ. При Департаменте состоял книжный магазин и особый книгохранитель. Был учрежден особый хозяйственный стол, в ведении которого находилось издание и снабжение учебной литературой школ России.

Еще одним органом, контролирующим выпуск и распространение учебной продукции, стал Университет, который возглавлял подведомственный учебный округ. В его ведении находились все учебные заведения, в том числе и училищные библиотеки. «Предварительные правила народного просвещения» 1803 г. (ст. 30) возлагали на университет функцию цензуры всех печатаемых книг [11]. Для контроля над изданием учебной литературы при Университетах в 1804 г. были созданы специальные цензурные комитеты, членами которых были деканы всех университетских отделений. Университетский устав 1804 г. предписывал комитету «отвращать издание сочинений, коих содержание противно Закону и Правительству, благопристойным, добрым нравам и личной чести какого-либо частного человека» [13] и разрешал иметь собственную университетскую типографию, где могли печататься книги, «относящиеся к наукам, преподаваемым в Университете и училищах его округа» [15]. 2 июня 1835 г. было издано новое «Положение об управлении учебными округами», по которому учебные заведения, а вместе с ними и училищеские библиотеки на местах были изъяты из ведения университета и поступили под непосредственное управление попечителей округов.

Необходимо отметить, что состояние училищных библиотек и библиотечных фондов становилось одним из объектов пристального внимания визитаторов во время обзора учебных заведений. В «Наставлении визитаторам», составленном в 1811 г., говорилось, что профессор Университета, посещающий училища в подведомственном учебном округе обязан «рассмотреть в каждом училище по каким книгам преподается учение и есть ли тетради <...>, каким образом и откуда получают учебные книги? Везде ли в довольности оных находится? По сходной ли цене продаются?» [12].

Таким образом, к середине XIX в. все функции по рассмотрению и проверке содержания учебных книг и пособий для всех учебных заведений, издание, снабжение книгами училищных библиотек, управление книжными магазинами и типографией сосредоточились в ведении Министерства народного просвещения, при котором создавались различ-

ные комитеты для надзора и контроля над ученическими библиотеками. В 1856 г. восстановили Ученый комитет, который сосредоточил в своем ведомстве все функции контроля и надзора за рассмотрением издаваемых учебных пособий для учебных заведений России и за деятельностью училищных библиотек.

Формирование фондов

Какой-либо системы в комплектовании библиотечного фонда не существовало. В тех учебных округах, где были уже созданы Университеты, забота об обеспечении всех учебных заведений округа учебной литературой, входила в круг обязанностей училищных комитетов университета. Они заботились об обеспечении школ округа учебными книгами и пособиями. Такая деятельность, несомненно, была важна для организации качественного обучения учащихся на местах. Тем более, что в начале XIX в. специальных программ обучения не создавалось, и в таких условиях учебные пособия для учителей приобретали значение программных документов по преподаванию того или иного предмета. Кроме того, в училищных библиотеках остро стояла проблема приобретения не только учебников, но и учебно-методических материалов, помогающих учителям в преподавании предметов учения.

Заботу о библиотеках учебных заведений России проявлял училищный комитет Московского университета. Вологодская губерния до 1824 г. входила в состав Московского учебного округа, поэтому книги в библиотеку губернской гимназии поступали из училищного комитета Московского университета. Интересно заметить, что Московский университет заботился не только об учебных заведениях своего учебного округа, но и о школах других учебных округов. В 1825 г. в Санкт-Петербургский учебный округ поступили учебники адъюнкта Московского университета Д. Тростинина «Легчайший способ учения латинскому языку» для безвозмездной раздачи всем училищам округа [7].

Училищный комитет Петербургского университета постоянно контролировал состояние фондов училищных библиотек Санкт-Петербургского учебного округа: какие учебные пособия имелись в школах, и в каких учебниках нуждались училища. Из отчетов и сообщений губернских дирекций училищ, комитет имел сведения с мест о комплектации книгами фондов училищных библиотек и регулировал численность учебной литературы в учебных заведениях округа. Большая организационная работа была проделана по составлению необходимых учебников профессорами университета и учителями округа. В университетской типографии печатались учебники для учебных заведений подведомственного учебного округа. Комитет изыскивал средства в виде различных пожертвований на пополнение фондов для училищных библиотек. Училищный комитет университета организовывал продажу учебников через книжные магазины при гимназиях и становился одним из важнейших источников пополнения и формирования фондов училищных библиотек учебного округа. Часть книг Университет отправлял в учебные заведения безвозмездно, часть за плату. Бесплатно в школы поступали учебники, составленные профессорами Императорского университета и напечатанные в его типографии.

Кроме того, помощь школам оказывала Императорская Российская Академия наук, которая отправляла книги бесплатно, но эта поддержка была незначительна и непостоянна и, в основном, состояла из разовых присылок книжной продукции в различные учебные заведения. Например, в 1836 г. при открытии Пудожского приходского училища в Олонецкой губернии из Академии наук поступило 3 книги [7]. Другие же приходские и уездные училища этой губернии такой помощи в течение первой половины XIX в. не получали. Только в 1840 г. в Олонецкую гимназию Академией наук была отправлена «Картины России и быт ее народов [7—9].

Кроме фундаментальных библиотек в учебных заведениях России существовали также и «продажные» библиотеки. В них находились книги, предназначенные для продажи учащимся школ. Как правило, среди продажных книг большую часть составляли учебники для гимназий, уездных и приходских училищ. Порядок распространения книг среди учащихся предусматривал прохождение учебных пособий по ряду инстанций. Обычно необходимые книги заказывали учителя и смотрители училищ, которые направляли заявки на имя директора училищ. Затем общая заявка по училищной дирекции поступала попечителю учебного округа, который, в свою очередь, делал соответствующие распоряжения по выполнению заказа и отправке на места. Заметим, что почтовые расходы по пересылке посылок с книгами оплачивало Министерство народного просвещения. Книги приходили в губернские дирекции и распределялись по училищам. Смотрители составляли ведомость по продаже книг, где указывали исходную и продажную суммы. Обычно надбавки были минимальны: от 1 до 50 копеек. Судя по архивным документам, продажа книг среди учащихся проводилась не очень активно. Книги продавались в гимназии, уездных и городских приходских училищах, в сельских приходских школах продажи книг не было.

В начале XIX в. во всех образовательных учреждениях страны использовались книги и учебные пособия, изданные Комиссией училищ или частными лицами еще в конце XVIII века. «Устав учебных заведений» (1804) определял список учебных пособий по различным предметам, преподаваемым в учебных заведениях страны. По «Уставу», в фонде гимназической библиотеки должны были находиться грамматика и словари: латинские, немецкие и французские; антология французских поэтов; курсы чистой и прикладной математики, опытной физики, философии, изящных наук, истории и географии; статистика; начальные правила политической экономии, основы технологии и коммерческой науки. В уездных училищах в составе школьной библиотеки находились: краткий и пространный Катехизис, «Книга о должностях человека и гражданина», Евангелие, грамматика российского и местного языков, арифметика, география, история, геометрия, физика [15]. В приходских училищах необходимо было иметь российский букварь, прописи и руководства к чистописанию, арифметику, сокращенный Катехизис, краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, о сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья, правила для учащихся [15].

Деятельность школьных библиотекарей

Как правило, библиотекарем гимназической библиотеки по усмотрению директора училищ на-

значался один из старших учителей губернской гимназии, который выполнял свои обязанности бесплатно. В уездных и приходских училищах должности библиотекаря не предусматривалось, все школьные книги и учебные пособия находились в ведение штатного смотрителя училищ [15]. В обязанности библиотекарей и штатных смотрителей училищ входило ежегодное составление реестра всех книг, имеющихся в училищных библиотеках. При этом описывались все учебные пособия, имеющиеся в гимназии: учебники, руководства по преподаванию предметов, книги, исторические таблицы, карты всемирной истории, географические атласы, периодические издания. Журнал с описью книг постоянно проверялся училищным начальством. Опись находящихся в библиотеках книг мог потребовать и попечитель учебного округа с целью выявления дублетных изданий, которые затем высылались в другие учебные заведения.

Непосредственной задачей библиотекаря являлась работа с читателями. Выдача книг посетителям проводилась только под роспись «в особой книге», находящейся у заведующего.

В организации библиотечного дела учебных заведений остро стоял вопрос сохранения книжных фондов. Книги, особенно учебники, от частого использования быстро приходили в негодность и требовали постоянных ремонтов. Библиотекари составляли специальные правила пользования учебниками и учебной литературой, приучали учащихся к аккуратному чтению и обучали их производить мелкий ремонт книг. Если же требовались более сложные переплетные работы, тогда книги отправляли на реставрацию. Еще одной проблемой в училищных библиотеках являлась неаккуратное возвращение читателями книг и журналов. Поэтому библиотекарям предлагалось установить определенный срок возврата взятых книжек, а о нерадивых читателях сообщать в дирекцию училищ [3].

Работа в ученических библиотеках требовала больших усилий и затрат времени. С увеличением книжных фондов значительно возрастало и количество функций заведующих библиотек. В связи с этим учителя отказывались бесплатно выполнять обязанности библиотекаря или халатно их выполняли. В середине XIX в. в центральной периодической печати стали появляться статьи с требованиями об определении библиотекарям жалования [3].

С увеличением численности книг в училищных библиотеках постоянно изменялась сама организация работы с книжными фондами, отчетностью, сохранностью учебной литературы, работой с читателями. В начале XIX в. фонды библиотек были небольшими, поэтому составление ежегодных реестров книг не составляло большого труда. Когда же фонды библиотек значительно пополни-

лись новыми поступлениями литературы, появилась проблема систематизации книг в фондах. В 1805 г., при составлении описей книг их стали делить по учебным предметам, преподаваемым в гимназиях на восемь отделений: история, литература, политические науки, география, рисование, алгебра, русский язык, религия. Затем, в 1825 г., сократили количество разделов по направлениям: нравственно-философское (сочинения западноевропейских философов), математико-физическое, (руководства к геометрии и алгебре), историко-филологическое (книги по всеобщей истории и истории России, сочинения Г.Р. Державина, басни И.А. Крылова, письма русских путешественников, сочинения) и Богословие (Катехизис, Евангелие). Книги по географии и химии вошли в раздел математико-физический. Такое деление оказалось неудобным, потому что увеличивалось не только количество книг и учебных пособий, но и их тематическое разнообразие по учебным предметам. В 1841 г. в реестре библиотечного фонда появляются новые разделы, их количество расширяется с 4 до 12: богословие, философия и правоведение, естественная история и терминология медицины, физика и химии, математика, искусство, словесность, биографии, география и статика, путешествия, смешные. В 1845 г. появилось еще несколько отделений, например, историю разделили на три отдела: всеобщая, российская история и история стран мира. Таким образом, организация библиотечной работы и систематизация фондов учебных книг проходила методом проб и ошибок, многое решал опыт и усмотрение самих библиотекарей. Предполагалось, что каждый работник библиотеки формирует отделы фонда самостоятельно, исходя из наличия учебной и художественной литературы в библиотеке.

В 1850—1860-х гг. в ведомственном «Журнале Министерства народного просвещения», стали появляться статьи, в которых представители педагогической общественности, библиотекари предлагали различные схемы расположения книг в гимназических библиотеках по отдельным учебным предметам. Так в 1856 г. была напечатана статья «О простом и удобном способе располагать библиотеки большого объема». Авторы статьи предлагали библиотекарю составлять каталог «по своему усмотрению, разумению, как признает лучше и совершенствовать его ежедневно» [3]. Систематизацию книг предлагалось проводить по алфавитному порядку по авторам и предметам. Несколько позже рекомендовалось разделить гимназические библиотеки на два отдела: ученический — собрание книг для чтения и учительский — коллекция книг как средство следить за современным развитием науки [3]. Кроме того, авторы журнальных статей предлагали списки литературы по российской истории для библиотек гимназий. В 1863 г. К. Лавров предлагал включить в каталог полное собрание русского летоисчисления, произведения историков того времени В.Н. Татищева, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, Н.М. Карамзина, учебные пособия Н.Г. Устрялова, книги по истории России Д.И. Иловайского, И.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева [3]. Но, несмотря на расширение фондов ученических библиотек, их было недостаточно, особенно для открывающихся школ.

Воспоминания читателей

В своих воспоминаниях бывшие ученики гимназий отмечали, что в школах не хватало учебников для каждого ученика, поэтому книги выдавали на время уроков. Библиотеки учебных заведений северных губерний России также испытывали недостаток учебников. Л.Ф. Пантелеев, ученик Вологодской гимназии, вспоминал, что он «из-за недостатка учебников лишний год провел в гимназии» [8]. Гимназисты вспоминали, что «учебник логики и риторики был у нас в руках только во время классов. <...> Книги были тогда редкостью, они были наперечет. Когда достанешь какую-нибудь желаемую книгу, дорожили ею как диковинкой и перед тем, как воротить ее назад непременно для себя сделаешь несколько

выписок» [2]. Заметим, что многие бывшие учащиеся гимназий вели дневники с записями понравившихся эпизодов из книг. По словам одного из мемуаристов, «я стал писать дневник, в котором подробно излагал содержание прочитанного, впечатление, произведенное на меня чтением, и свое суждение о прочитанном» [1]. Часто в воспоминаниях учащихся гимназий первой половины XIX в. встречаются сведения о школьных рукописных изданиях. Обычно это были рукописные журналы, где помещались ученые статьи, стихи, рассказы, басни, фельетоны учащихся гимназии. «В 3-й С.-Петербургской гимназии издавался журнал «Кое-что наше», где печатались одни воспитанники старшего класса» [3], во 2-й гимназии, как отмечали ее бывшие ученики, «был поэт и беллетрист. В 1-м номере, помню, помещены были стихи на смерть товарища» [5].

Интерес представляют записки о хранении книг в гимназической библиотеке. Один из мемуаристов отмечал: «В гимназической библиотеке был запечатанный шкаф, в котором красовались «Отечественные записки» за время В.Г. Белинского. Новых книг в библиотеке было очень мало, чтение не поощрялось и получение книг из гимназической библиотеки (и то с 4 класса) было нелегко» [5].

Министерство народного просвещения, Главное правление училищ, училищный комитет Университета оказывали всяческую поддержку учебным библиотекам. Но для удовлетворения нужд учебных заведений в учебных пособиях необходимы были значительные финансовые расходы, а правительство ассигнований на эти цели почти не отпускало. Надежда на помощь школам со стороны российского общества не оправдалась. Благотворительность в пользу учебных заведений империи в первой половине XIX в. была разовой и незначительной. К тому же многие директора и штатные смотрители сами часто недооценивали значения учебных пособий и мало заботились об их приобретении.

Таким образом, вопросы постановки библиотечного дела на местах, принципов формирования и систематизации книжных фондов, оплаты труда

библиотекарей впервые были поставлены еще в дореформенной школе и решались в зависимости от материальных возможностей училищ, отношения провинциального общества и ведомственной политики.

Список использованных источников

1. Бунаков Н.Ф. Записки: Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной / Н.Ф. Бунаков. — СПб., 1909. — С. 18.
2. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания / Ф.И. Буслаев. — М., 1897. — С. 60.
3. Журнал Министерства народного просвещения. — 1863. — Ч. 117. — С. 84, 85; 1856. — Кн. 91. — С. 58; 1863. — Кн. 117. — С. 88; Кн. 118. — С. 143—147; 1873. — № 10. — С. 94.
4. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы / В.В. Григорьев. — М. 1900. — С. 234.
5. Маев Н. Из прошлого 2-ой Петербургской гимназии // Русская школа. — 1894. — № 2. — С. 35.
6. О составе Комитета для рассмотрения учебных пособий // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. — СПб., 1875. — Т. 1. — Ст. 26.
7. НА РК. Ф. 17: Директор народных училищ. Оп. 6. Д. 3/4. Л. 173.
8. Там же. Оп. 5. Д. 7/15. Л. 121 об.
9. Там же. Оп. 5. Д. 6/8. Л. 738.
10. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний о гимназии 50-х годов // Русское богатство. — 1901. — № 6. — С. 122.
11. Предварительные правила народного просвещения // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. — СПб., 1875. — Т. 1. — Ст. 18.
12. РГИА. Ф. 733: Министерство народного просвещения. Оп. 20. Д. 125. Л. 7.
13. Университетский устав // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. — СПб., 1875. — Т. 1. — Ст. 181, 299.
14. Устав учебных заведений // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. — СПб., 1875. — Т. 2. — Ст. 167, 180.
15. Устав учебных заведений, подведомых университетам // Сборник постановлений и инструкций Министерства народного просвещения. — СПб., 1875. — Т. 1. — Ст. 308, 325, 326, 332.

Роль районных и сельских библиотек в повышении культуры марийской деревни в послевоенный период (1946—1955 гг.)

Рассматривается деятельность районных и сельских библиотек в послевоенный период, комплектование библиотек новой литературой, расширение библиотечной сети, увеличение числа читателей, различные формы массовой работы, обслуживание книгами женщин-колхозниц. Особое место отведено различным формам привлечения читателей, которые использовались многими районными и сельскими библиотеками: организация библиотек-передвижек, книгоношество, подворные обходы.

Ключевые слова: книжный фонд, комплектование, библиотеки-передвижки, подворные обходы, массовая работа.

Владимир Иванович Рыбалка,
доцент кафедры журналистики
Марийского государственного
университета, кандидат исто-
рических наук,
заслуженный деятель науки
Республики Марий Эл

Районные и сельские библиотеки, избыточно читальни представляли в рассматриваемый период наиболее массовую, разветвленную сеть культурно-просветительных учреждений в марийской деревне. Они являлись опорными пунктами всей просветительной работы среди колхозников и сельской интеллигенции, активно пропагандировали среди населения политические, научные и сельскохозяйственные знания, обслуживали работников сельского хозяйства, помогали развитию библиотечного дела на селе. В эти культурно-просветительные учреждения люди приходили, прежде всего, за книгой. Чтобы полностью удовлетворить культурные запросы населения, здесь должно было находиться достаточное количество художественной, общественно-политической, сельскохозяйственной, научно-популярной и другой литературы.

Комплектование библиотек и изб-читален литературой

Правительство Марийской АССР проявляло большую заботу об улучшении работы районных и сельских библиотек и об увеличении книжного фонда. Еще до окончания Великой Отечественной войны, 21 февраля 1945 г., Совет Народных Комиссаров Марийской АССР принял постановление «О мероприятиях по укреплению библиотек по Марийской АССР», в котором намечалось значительное расширение библиотечной сети и увеличение книжного фонда.

Книжный фонд только изб-читален республики в начале 1946 г. составлял 68 645 экземпляров. За предыдущий год многие читальни значительно пополнили его. Если в начале 1945 г. в Параньгинском районе избы-читальни имели по 45—66 книг, то к концу года каждая изб-читальня имела не менее 150 книг. В целом по району книжный фонд изб-читален составлял 11 500 экз., в т. ч. было приобретено в 1945 г. более 2000 книг [1, л. 152].

В первые послевоенные годы многие районные и сельские библиотеки значительно улучшили уровень работы, провели комплектование библиотек новой литературой. Весь книжный фонд 21 районной библиотеки на 1 января 1947 года составлял 164 839 экз., из которых 10 154 книги поступили в 1946 году. Фонд сельских библиотек составлял 48 996 экземпляров [2, л. 44]. Одновременно с пополнением книжного фонда увеличилось количество читателей. Если на 1 января 1946 г. в районных библиотеках состояло 8 011 читателей, то через год их численность возросла до 14 289 человек, в сельских библиотеках число читателей соответственно увеличилось с 2 809 до 6 770 человек. Многие районные и сельские библиотеки исключительно большое внимание уделяли комплектованию литературой. К примеру, за 1946 г. Сернурская районная библиотека приобрела 1 469 книг, а весь фонд составлял 9 922 экз., причем комплектование проходило планомерно. Козьмодемьянская районная библиотека в 1946 г. пополнилась 1087 книгами, а Оршанская сельская библиотека Новоторъяльского района приобрела 248 книг. Многие другие библиотеки также своевременно комплектовали свои фонды литературой и использовали отпущенные на это средства [10. с. 245].

Но были и другие примеры. Так, Сотнурская районная библиотека за весь 1946 г. приобрела всего лишь 4 книги, Еласовская районная библиотека — 36, а Сотнурская и Шукшинская сельские библиотеки Оршанского района совершенно не пополнялись литературой, в результате чего средства, отпущенные этим библиотекам на приобретение книг, не были использованы. Такое положение отдельных библиотек можно объяснить

тем, что райисполкомы и отделы культпросветработы этих районов не уделяли должного внимания библиотечной работе. В 1946 г. весь бюджет районных библиотек был использован на 88,5%, а бюджет сельских библиотек — на 70%.

В рассматриваемый период нелегким оставалось положение с помещениями для библиотек. Так, к концу 1950 г. из 21 районной библиотеки приспособленные помещения имели только 15. Остальные 6 находились или в арендованных, или в совершенно не приспособленных помещениях. Многие библиотеки размещались в отдельных комнатах при сельсоветах и в колхозных домах. Например, Помарская сельская библиотека Волжского района за 1950 г. сменила 5 помещений [2, лл. 45, 46].

В начале 1950-х гг. библиотечная сеть в республике значительно расширилась. Если на 1 января 1950 г. имелось 88 массовых библиотек, то через год их стало 94 (из них 65 сельских), а к концу 1953 г. в Марийской АССР насчитывалась 151 массовая библиотека, в т. ч. одна республиканская, 21 районная, 110 сельских, 13 детских и 6 городских. Число сельских библиотек постоянно росло. Так, в 1950 г. было открыто пять новых библиотек в сельской местности, а в 1953 г. — 25. В начале 1950 г. при 21 районной библиотеке имелось 9 читальных залов, 7 детских отделений и 2 отдела передвижного фонда [3, л. 8].

Задача улучшения обслуживания населения требовала повышения качества комплектования и более полного использования книжных фондов. В 1953 г. в массовые библиотеки республики поступило 238 496 экз. книг, в то время как в 1952 г. — 154 824, а в 1951 г. — 125 711 экземпляров.

Несмотря на значительное пополнение книжных фондов всех библиотек республики, в их комплектовании имелись значительные проблемы. Так, в Параньгинский район литература поступала ежеквартально, но зачастую библиотечный коллектор высылал такие книги, на которые не было спроса. Например, в сельские библиотеки района, где основную часть читателей составляли татары, высылали литературу на марийском языке [3, л. 9].

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период Марийское книжное издательство выпускало немало книг на сельскохозяйственную тему. Однако в деревнях с марийским населением на полках районных и сельских библиотек, изб-читален был очень скудный выбор литературы на родном языке. В то же время только в 1951 г. эта литература, закупленная на сотни тысяч рублей, лежала на складах Маргосиздата. Марпотребсоюз исключительно плохо организовывал торговлю книгами — в 1951 г. он выбрал литературы всего на одну треть к плану. Особенно неудовлетворительно была поставлена книготорговля в Мари-Турекском, Параньгинском, Еласовском райпотребсоюзах [6].

Организация библиотек-передвижек, книгоношество, подворные обходы

Для широкого вовлечения каждой колхозной семьи в число читателей и специального обслуживания работников на местах создавались библиотеки-передвижки. Большое внимание организации подобных библиотек и постановке работы в них уделялось в Горномарийской районной библиотеке, передвижной фонд которой в 1954 г. был лучшим в Марийской республике. Он был организован в конце 1930-х гг. и к 1954 г. имел более 7 тыс. томов [4, л. 26]. Организация библиотек-передвижек проводилась здесь по плану. Ежегодно их количество составляло более 40. Численность читателей и книговыдач по передвижному фонду превышала аналогичные показатели остальных отделов библиотеки. Горномарийская библиотека имела филиал в колхозе им. Жданова, еженедельно выставляла на книжные витрины сельскохозяйственную литературу.

Мари-Турекская библиотека только в 1951 г. организовала в районе 8 колхозных библиотек и 18 библиотек-передвижек [5].

Одним из наиболее эффективных методов привлечения читателей в рассматриваемый период являлся подворный обход. Он регулярно проводился Горномарийской районной библиотекой, Вилатовской сельской библиотекой Еласовского района, Красноярской и Кужмарской сельскими библиотеками Звениговского района, Казанской районной библиотекой и другими.

Мари-Турекская районная библиотека в результате подворного обхода в 1953 г. имела читателей почти в каждом доме села. Подворным обходом было охвачено 391 семейство. В библиотеку привлекли 533 новых читателей, среди них было много колхозников, которые раньше совсем не посещали библиотеку и не читали книг.

Подворные обходы сопровождались беседами о значении книги, о том, что можно получить в библиотеке и т. д. Организация библиотек-передвижек, книгоношество, подворный обход — все эти формы привлечения читателей широко использовались многими районными и сельскими библиотеками Марийской республики. Большую работу проводили библиотекари по обслуживанию МТС, транспортных и полеводческих бригад. Например, в 1953 г. в Сотнурском районе на период сельскохозяйственных работ по уборке урожая для обслуживания населения отдаленных бригад было организовано 15 библиотек-передвижек, содержащих политическую, сельскохозяйственную литературу, газеты, журналы. В Казанском районе было создано 33 библиотеки-передвижки, основной контингент читателей которых составляли полеводы и животноводы [3, л. 13, 14].

Лучшие сельские библиотекари Марийской республики правильно понимали свои задачи. Примером может служить заведующая Вилатовской сельской библиотеки Еласовского района К. Соколова, которая, опираясь на актив, доводила книгу до каждой колхозной семьи. Пропаганду сельскохозяйственной литературы она вела по производственным группам колхозников. Большую работу по распространению зоотехнических знаний Соколова проводила на фермах, устраивая читки материалов, содержащих опыт передовых животноводов.

Именно так, дифференцированно, учитывая интересы отдельных групп колхозников, лучшие библиотекари республики продвигали книгу в массы. Они работали не только с читателями, но и сами шли с книгой, пропагандировали ее и в тех группах населения, которые не состояли в библиотеках. В этом отношении хороший пример показывал заведующий Мало-Сундырской сельской библиотекой Горномарийского района К. Лебедев, который организовал работу книжной передвижки и с ее помощью значительно расширил круг читателей, решив, что не следует заставлять людей ходить за книгами за несколько километров, если имеется возможность организовать выдачу их по месту жительства, в каждом населенном пункте.

В рассматриваемый период умело организовывали свою работу с сельским населением и некоторые другие библиотеки Марийской республики. Так, Хлебниковская районная библиотека к весеннему севу 1953 г. оформила выставку литературы об огородничестве, организовала для колхозов 12 библиотек-передвижек, под руководством библиотекарей в этот период работали 8 книгонош. В библиотеке постоянно проводились беседы, читки, читательские конференции. Так, для населения райцентра была прочитана лекция «Возделывание овощных культур», читались от-

рывки из романа Г. Николаевой «Жатва» и других произведений советской литературы. Все сельские библиотеки Хлебниковского района организовали для колхозных бригад библиотечки-передвижки и книгоношество. Особенно в этом отношении отличались Юмочкинская, Пиштанская и Карлыганская сельские библиотеки [7].

В 1953 г. в сельской местности Марийской республики было организовано 139 передвижных библиотек, число читателей которых составило 30501 человек, а количество книговыдач — 263419 экземпляров [3, л. 16].

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953) указывало на необходимость широкого внедрения достижений науки и передового опыта в практику колхозов. Огромная роль в их пропаганде принадлежала книге, журналу, газете.

Чтобы привить любовь к сельскохозяйственной литературе, продвинуть ее в колхозную массу, умножить число читателей Оршанская районная библиотека использовала различные формы и методы пропаганды. Постоянно действовала книжная выставка «За крутой подъем сельского хозяйства». В библиотеке был оформлен стенд «Программа дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», имелись альбомы, обобщавшие достижения лучших работников Марийской республики и Оршанского района. К каждой сельскохозяйственной кампании здесь оформлялись библиотечные плакаты с рекомендуемым списком литературы. В 1954 г. Оршанской районной библиотекой было организовано 12 передвижных библиотек в колхозах, пяти тракторных бригадах (а всего их действовало 26) [8]. Большую помощь библиотеке в пропаганде сельскохозяйственной литературы оказывали книгоноши. К примеру, передвижник при тракторной бригаде Оршанской МТС Ф. Лапчиков регулярно обменивал книги, доставлял механизаторам своей бригады общественно-политическую, сельскохозяйственную, техническую и естественную литературу, в большинстве случаев на марийском языке.

Читателями районной библиотеки являлись в основном специалисты сельского хозяйства. В зимний период библиотека поддерживала тесную связь с агрозоокурсами. В избы-читальни и сельские библиотеки работники районной библиотеки постоянно высылали рекомендательные списки литературы о передовом опыте.

Формы культурно-массовой работы

Одним из культурных центров стала в рассматриваемый период Мари-Турекская районная библиотека, где с 1946 г. заведующим работал инвалид Великой Отечественной войны Ф.И. Рязанцев. За пять послевоенных лет количество читателей здесь возросло в 4 раза. Библиотека была хорошо оформлена, широко проводила

культурно-массовую работу. В читальном зале имелась справочная литература, которая ежедневно пополнялась новыми материалами. Были организованы книжные выставки «Итоги выполнения послевоенной пятилетки», «О 30-летию Марийской АССР». Работники районной библиотеки регулярно посещали колхозные и сельские библиотеки, помогали им в работе [5].

Подобных примеров можно приводить множество. Так, в 1953 г. всеми библиотеками Марийской республики проведено 16 816 громких чтений, организовано 3 518 книжных выставок, 967 библиографических обзоров, 453 читательских конференции и литературно-художественных вечера, работало 66 читательских кружков [3, л. 16].

Многими библиотеками Марийской республики проводилась работа по обслуживанию книгами женщин-колхозниц. Так, в 1953 г. сельскими библиотеками Юринского района было обслужено 598 женщин-колхозниц, проводились лекции на следующие темы: «О Международном женском дне», «Женщина в борьбе за мир», «Гигиена женщин» и другие [3, л. 15].

В 1954 г. в Оршанской библиотеке числилось 1 922 читателя, из них 335 колхозников. Чтобы привить любовь к книге и вовлечь больше колхозников в число читателей, работники библиотеки регулярно проводили громкие читки и беседы. Так, в сельхозартели «Победа» на ферме крупного рогатого скота состоялась читательская конференция по книге Мартынова «Как получить высокий удой молока». Книга была сначала коллективно прочитана, а потом обсуждена на конференции. Работники фермы многое из нее переняли.

Много интересного было в Азяковской сельской библиотеке Медведевского района, которую возглавляла Р. Цыпленкова. Человек энергичный, пытливый, хорошо знающий свое дело, она вела широкую пропаганду литературы. В зоне обслуживания библиотеки была 471 семья. Библиотека стремилась наиболее полно удовлетворить духовные потребности своих читателей, старалась приобщить их к культуре. Во всей этой многообразной работе Р. Цыпленковой помогало знание колхозного производства, тесная связь с жизнью. Она была в курсе дел общественного хозяйства, часто бывала на фермах. Нередко между библиотекарем и доярками завязывался разговор о героях книг, их биографиях. Все это расширило круг сельских читателей, способствовало хорошему отдыху и полезному проведению досуга [9].

Таким образом, культурные запросы тружеников сельского хозяйства в рассматриваемый период неизмеримо возросли. Полнее удовлетворять эти запросы, еще шире развернуть пропаганду политических, научных, сельскохозяйственных знаний, непрерывно улучшать всю культурно-просветительную работу в деревне — таковы были

насуточные задачи культпросветучреждений, в том числе районных и сельских библиотек.

Список использованных источников

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-783. Оп.1. Д. 12. 176 л.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-783. Оп. 1. Д. 22. 118 л.
3. Там же. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 1. 86 л.
4. Там же. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 10. 94 л.
5. Марийская правда. — 1951. — 13 июля.
6. Там же. — 1951. — 30 сентября.
7. Там же. — 1953. — 19 мая.
8. Там же. — 1954. — 19 сентября.
9. Там же. — 1965. — 18 ноября.
10. Рыбалка В.И. Деятельность культурно-просветительных учреждений Марийской АССР по повышению культуры села в 1946—1953 гг. (на примере районных и сельских библиотек) // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. — Йошкар-Ола, 1995. — 511 с.

«КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» — научно практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотекосведение» ФГБУ «Российская государственная библиотека». Выходит с 2005 года.

Содержание № 1(6) 2010

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Л.И. Куглюковская. Из истории Румянцевского музея (по воспоминаниям М.З. Холодовской)

Материалы к Путеводителю по основным фондам Российской государственной библиотеки

Т.Н. Миронова. Жизнь на грани подвига (К.А. Скачков и его библиотека в фонде Основного книгохранилища РГБ)

С.И. Ковригина. Дипломат и библиофил Алексей Борисович Лобанов-Ростовский

И.В. Анхимюк. Книги из собрания И.Е. Бецкого в Отделе хранения основных фондов

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.Э. Шустова. Источники о деятельности типографов Львовского Успенского братства Дмитрия и Марианны Кульчицких (1662—1679 гг.)

Д.Н. Рамазанова. К истории изучения греческого книгопечатания в Венеции: Октоих 1690 года (из собрания Музея книги Российской государственной библиотеки)

В.Е. Колупаев. Экземпляр церковно-славянского Молитвослова в библиотеке «Бетти Амбивери» (Сериате, Италия)

ИСКУССТВО КНИГИ

Л.А. Кольцова. Альманахи Пушкинской поры 1830-х годов. К истории художественного оформления русской книги

О БИБЛИОТЕКАХ, БИБЛИОФИЛАХ И КОЛЛЕКЦИОНЕРАХ

Е.А. Мишина. Азбуки-свитки XVII—XVIII веков. Каталог рукописей и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10616

Справки и приобретение по адресу:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

Редакционно-издательский отдел периодических изданий.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Образование — Профессия

7

Необходимо знание дела со стороны тех, кто выбирает книги для общественных библиотек, истинное понимание того, что полезно для человеческой души; необходимо исключение вздорных книг... и выбор книг мудрых.

Т. Карлейль

Вузы культуры — юбиляры'2010

- **30 лет** — Рязанский заочный институт (филиал) Московского государственного университета культуры и искусств. Рязань.
- **35 лет** — Алтайская государственная академия культуры и искусств. Барнаул.
- **35 лет** — Пермский государственный институт искусства и культуры. Пермь.
- **50 лет** — Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств. Улан-Удэ (Республика Бурятия).
- **80 лет** — Московский государственный университет культуры и искусств. Химки (Московская область).

Российская государственная библиотека для слепых на пути реализации инновационных проектов

**Татьяна Николаевна
Елфимова,**
директор Российской
государственной
библиотеки для слепых

2010 год — юбилейный для Российской государственной библиотеки для слепых. В статье освещена история становления этой крупнейшей в стране специальной библиотеки, превращения ее в ресурсный центр, оснащенный самыми современными средствами адаптивного доступа людей с проблемами чтения плоскочечных текстов к информации на различных носителях.

Ключевые слова: тифлология, тифлобиблиотековедение, инвалиды по зрению, библиотека для слепых, информационные ресурсы для слепых и слабовидящих, книги рельефно-точечного шрифта, система чтения и письма по Брайлю.

Российская государственная библиотека для слепых — крупнейшая в стране специальная би-

От редакции. Процесс развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в современном обществе напрямую коснулся и деятельности библиотек. Выполнение ими социальных функций уже невозможно без учета модернизационной стратегии всей страны и библиотечного сообщества в целом. Это относится и к специальным библиотекам для слепых, обширная сеть которых, наряду с традиционными формами обслуживания, внедряет современные технологии создания электронных фондов и доставки документов пользователям с ограниченными возможностями, модернизации самих библиотек и превращения их в крупные информационные центры.

В 2010 году отмечают юбилеи 17 библиотек для слепых, среди них: Российская государственная библиотека для слепых — 90 лет и Самарская областная библиотека для слепых — 55 лет.

Поздравляем наших коллег со знаменательными датами! Желаем успешной реализации намеченных планов, новых достижений, неиссякаемой энергии, здоровья и благополучия!

*Дом Просвещения Всероссийского общества слепых, где размещается
Российская государственная библиотека для слепых*

блиотека универсального профиля, уникальное книгохранилище изданий для слепых и слабовидящих, документов по проблемам инвалидов и инвалидности, в 2010 г. отмечает 90 лет со дня своего основания. Официально 1920 г. считается годом ее появления как самостоятельной единицы, но история создания этой библиотеки гораздо глубже. Она неразрывно связана с историей возникновения в России Попечительства о слепых (1881), основной задачей которого было не только учреждение и содержание учебных заведений для незрячих детей, но и просвещение, обучение грамоте всех инвалидов по зрению, а также организация книгопечатания для слепых.

История создания Центральной библиотеки для слепых

В 1900 г. на территории России действовало 24 школы для незрячих детей, созданных при финансовой поддержке Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. При каждом учебном заведении была организована ученическая (школьная) библиотека. Совет Попечительства, взяв на себя все почтовые расходы, бесплатно рассылал во все школы для незрячих детей книги, которые печатались в двух небольших типографиях при Александро-Мариинском училище слепых в Санкт-Петербурге и при Мо-

сковском учебно-воспитательном заведении для слепых.

Другим источником пополнения фондов библиотек стала частная благотворительная деятельность. В отчете Попечительства о слепых по Москве и Московской губернии за 1881—1895 гг. говорится: «Особенно приятно отметить здесь то обстоятельство, что благодаря трудам московского дамского кружка переписки книг для слепых, довольно полная библиотека училища постоянно пополняется новыми интерес-

ными для детей книгами и таким образом дает возможность поддерживать и развивать в учениках охоту к чтению». Благотворительница, москвичка Анна Адлер, получив хорошее педагогическое образование, все силы и знания отдала просвещению слепых. Закупив на свои средства оборудование за рубежом, она в 1885 г. выпустила в свет первую книгу рельефно-точечного шрифта на русском языке — «Сборник статей для детского чтения, изданный и посвященный слепым детям Анною Адлер». Большую помощь книгопечатанию и библиотекам учебных заведений для слепых оказал врач Г.А. Миткевич, открывший в 1889 г. в Одессе частную типографию. Им впервые были напечатаны шрифтом Брайля произведения Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, стихотворения А.С. Пушкина, А.В. Кольцова, А.Н. Майкова, других русских писателей и поэтов.

Чтение становилось для незрячих насущной потребностью, но, заканчивая школу, они теряли возможность пользоваться ее библиотекой. В 1895 г. Анна Адлер выдвинула идею создания на базе библиотеки Румянцевского музея первого в России библиотечного отделения для взрослых слепых. При поддержке директора музея В.А. Дашкова и профессора И.В. Цветаева в одной из лучших библиотек России — Румянцевском музее — была открыта первая читальня с неболь-

шим набором брайлевских книг, положившая начало новому виду библиотек — специальных библиотек для слепых людей. Так начиналось и развивалось библиотечное обслуживание незрячих в России.

Школьные библиотеки выполняли важную роль в учебно-воспитательной работе с учащимися. Посредством брайлевской книги они помогали им в овладении знаниями, духовном и культурном развитии. Были сделаны и первые шаги в сфере обслуживания книгой взрослых незрячих читателей.

Однако должны были пройти годы, чтобы прообраз государственной специальной библиотеки для слепых стал реальностью. Непрост и витиеват путь ее становления. Но в каком бы статусе не оказывалась эта уникальная библиотека, в любых условиях и при любых режимах ее миссия оставалась неизменной — обеспечение образовательных, интеллектуальных, профессиональных, досуговых потребностей людей, имеющих ограничения в жизнедеятельности, с целью социокультурной реабилитации и интеграции их в общество.

В первые послереволюционные годы в связи с переустройством всей образовательной системы в стране учебные заведения для слепых и организованные при них библиотеки испытывали крайнюю нужду. Практически прекратили существование типографии, печатавшие книги рельефно-точечным шрифтом. Они возобновят свою работу только в 1923 г.; сначала типография при Ленинградской школе-интернате для слепых детей, через год типография при Московской школе-интернате для слепых детей. И все же на первом Всероссийском съезде деятелей по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью (1920) было принято решение о создании в Москве Центральной библиотеки для слепых. Фонд, который имела библиотека на момент открытия, состоял из рельефно-точечных книг, напечатанных до революции и необходимых в рамках школьной программы. Часть читательских запросов удовлетворялась за счет ежемесячного брайлевского журнала «Досуг слепых» (1898—1917), чудом сохранившегося в полном комплекте. На его страницах публиковались рассказы А.П. Чехова, В.М. Гаршина, А.М. Горького, Н.С. Лескова, пьесы А.Н. Островского, В. Шекспира, другие сочинения русских и зарубежных писателей.

Располагалась первая советская общедоступная библиотека для слепых в подвале Московской школы-интерната № 1 для слепых детей по адресу: 1-я Мещанская ул., д. 11. Штат Центральной библиотеки для слепых состоял из 4 библиотекарей и 7 «низших служащих». Заведовала ею воспитательница школы для слепых Е.А. Соколова. К началу 1924 г. библиотека имела около 300 читателей и возросший до 3 тыс. экз. книжный фонд. Помимо детей, обучающихся в школе-интернате, ее читателями стали рабочие Хлудовской щеточной мастерской, военноослепшие из Дома инвалидов в Малом Левшинском переулке, незрячие учащиеся музыкального техникума на Арбате. С апреля этого же года в библиотеку начал поступать журнал «Жизнь слепых» — первенец послереволюционной брайлевской периодики, содержащий обширную и разнообразную информацию о преобразованиях в жизни незрячих.

Деятельность библиотеки в 1920—1940 годах

С переездом библиотеки в 1925 г. в Панкратьевский переулок, дом 3 ее сотрудники получили возможность более масштабно развернуть работу с книгой: организуются тематические выставки, проводятся различные культурно-массовые мероприятия, активизируется работа по обучению незрячих чтению и письму по системе Брай-

В Центре коллективного пользования электронными ресурсами

ля, успешно работает кружок громкого чтения, осуществляются мероприятия по привлечению читателей и наращиванию книжных собраний. К сожалению, типографии рельефно-точечных изданий работали с большими перебоями, поступления книг в библиотеку были незначительными, и Центральная библиотека для слепых занялась выпуском рукописных книг своими силами. В одном из документов того времени говорилось: «При библиотеке организовался кружок “Друзей книги” в числе 25 человек». За год члены кружка «переписали» по Брайлю 70 книг художественной и общественно-политической литературы.

Во второй половине 1920-х гг. Центральная библиотека для слепых, находившаяся до того времени в ведении Московского отдела народного образования, утрачивает самостоятельный статус и вводится в структуру Московской губернской (затем областной) библиотеки в качестве отдела со штатом в 3 единицы. В начале 1930-х гг. работой отдела стал руководить Александр Иванович Шамин, инвалид 1 группы по зрению, выпускник музыкального училища. Энергичный, деятельный, он собирает коллектив единомышленников, людей, искренне стремящихся помочь слепым. Сотрудники отдела делают многое для ликвидации неграмотности, развития культуры в среде инвалидов. К проведению досуговых мероприятий привлекаются известные писатели, поэты, певцы и музыканты. Целеустремленность, отличные организаторские способности позволяют А.И. Шамину добиться в 1932 г. для отдела

более просторного помещения площадью 45 м² на ул. Воровского (ныне Поварская), в доме № 1/2.

С этого времени отдел выступает как методический и организационный центр библиотечного обслуживания слепых по всей Московской области, создавая на предприятиях, где работали инвалиды по зрению, и в районных библиотеках передвижные библиотеки литературы для слепых. Объем работы год от года расширяется. К началу 1937 г. фондом в 6,5 тыс. книг пользуются 605 читателей (305 из них посещают отдел, 300 обслужива-

ются на предприятиях). На фонд отдела составляется каталог, карточки которого оформляются двумя шрифтами.

К этому времени позитивные перемены происходят и в сфере книгоиздания для слепых: секция брайлевской литературы при дефектологической редакции преобразуется в специальную редакцию литературы для слепых Учебно-педагогического издательства; 19-я типография рельефного шрифта значительно увеличивает свои мощности за счет обновления полиграфического оборудования и переезда в удобное помещение в центре города на улицу Разина (ныне Варварка), дом 3.

В 1938 г. произошло второе «рождение» Московской городской библиотеки для слепых. Она приобрела статус самостоятельного учреждения по информационно-библиотечному обслуживанию инвалидов по зрению, включенного в систему государственных библиотек. Ее бюджет увеличился втрое. Но библиотека по-прежнему ютилась в трех небольших комнатах и так существовала здесь еще долгих 10 лет. Несмотря на то что фонды библиотеки регулярно пополнялись типографскими изданиями, переписке книг по системе Брайля уделялось большое внимание. Библиотека, четко организовав процесс переписки (работало 10 человек, в том числе незрячий корректор), в год выпускала до 300 наименований рукописных брайлевских книг, что превышало издательский план Учпедгиза почти в три раза. Это позволяло ей оперативно реагировать на интересы и запросы своего особого читателя.

Фонд библиотеки (более 7 тыс. ед. хр.) был хорошо укомплектован: имелись общественно-политическая, естественно-научная литература, нотные издания; произведения русской и зарубежной классики, книги советских писателей; грампластинки с классическими и эстрадными музыкальными записями, литературными композициями. Для массовых мероприятий места в библиотеке не было, и они проводились в юношеском читальном зале Московской центральной городской публичной библиотеки им. Н.А. Некрасова (в выходные дни этого отдела). Совместно с Учпедгизом библиотека начинает выпускать ежегодный информационный бюллетень «Каталог книг для слепых» (выходил до 1941 года). Пополняется фонд книг по тифлологии изданиями отечественных и зарубежных тифлопедагогов.

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) библиотека не прекращала работу. Ее коллектив, несмотря на обстоятельства военного времени, сохраняет фонды, не утрачивает связи с Обществом слепых, оказывает всяческую поддержку фронтовикам, потерявшим зрение. Главные усилия направляются на работу в госпиталях. Книги читаются раненым вслух, идет процесс обучения военноослепших брайлевской грамоте.

В 1947 г. Московская городская библиотека для слепых вновь меняет адрес: ее размещают на первом этаже жилого дома на Добрынинской площади (ул. Валовая, д. 29/33, корп. «А»). В просторном помещении площадью более 800 м² появилась возможность наряду с абонементом открыть читальный зал, оборудовать кабины для чтения и индивидуальной работы с книгой, в штат библиотеки вводятся чтецы, значительно улучшились условия размещения и хранения книжного фонда. В этот период библиотеку возглавляет инвалид ВОВ, слабовидящий А.М. Маркман.

Республиканская центральная библиотека для слепых. Новые формы работы

Начало 1950-х гг. примечательно повышенным стремлением незрячих к знаниям, получению образования. Молодые люди часто собираются в библиотеке для проведения дискуссий, обмена новостями. Появление в читательском контингенте новых групп незрячих — бывших фронтовиков, детей и юношей, пострадавших от войны, взрослоослепших на трудовом фронте — потребовало от работников библиотеки нового подхода к обслуживанию читателей. Библиотека оказывает существенную помощь в реализации их планов. Вместе с тифлопедагогами и учителями-общественниками библиотекари пропагандируют тифлопедагогическую литературу, содействуя становлению слепого как социально активной личности. Незрячие люди, поверившие в свои силы, трудятся на учебно-производственных предприятиях Всероссийского общества слепых, учатся в вузах и техникумах, некоторые находят себя в литературно-художественном и музыкальном творчестве. Именно в это время намечаются предпосылки для создания специальных библиотек в республиках, краях и областях РСФСР.

В 1954 г. Московская городская специальная библиотека для слепых решением Министерства культуры РСФСР преобразуется в Республиканскую центральную библиотеку для слепых (РЦБС) с возложением на нее функций методического центра для развивающейся сети специальных библиотек страны, на основе которой через несколько лет была разработана и внедрена государственная система информационно-библиотечного обслуживания инвалидов по зрению, позволившая при помощи различных стационарных и нестационарных библиотечных форм приблизить книгу к месту работы, учебы, лечения, отдыха и проживания незрячих. Эта система действует до

*В зале тактильного восприятия произведений искусства
(макет Московского Кремля)*

сих пор, демонстрируя свою стабильность и востребованность.

В 1955 г. директором библиотеки назначается А.Г. Фирсова, высококлассный библиотечный специалист и организатор (до этого много лет проработавшая в Государственной публичной исторической библиотеке). Концепция дальнейшего развития библиотеки как методического центра принципиально меняется. Начинается разработка основополагающих официальных документов, регламентирующих деятельность государственной национальной сети специальных библиотек для слепых. В структуре РЦБС создаются научно-методический и тифлобиблиографический отделы. Одним из достоинств государственной библиотечной сети во главе с Республиканской специальной библиотекой для слепых является то, что она стремится фронтально охватить территорию страны, распространить свое влияние на каждый из регионов, вовлечь в сферу библиотечного обслуживания всех инвалидов по зрению без исключения.

Конец 1950-х — начало 1960-х гг. — эпохальное время в истории специальных библиотек для слепых страны, ознаменованное существенным прорывом в системе информационного обеспечения инвалидов по зрению: в РЦБС зарождается новый вид изданий для слепых — произведение печати, записанное на магнитную ленту, так называемая «говорящая» книга. В библиотеке создается небольшая студия звукозаписи, начинается формирование фонотек как в РЦБС,

так и в региональных библиотеках. Серьезную поддержку, в том числе финансовую, оказывало библиотеке Всероссийское общество слепых, взявшее на себя обеспечение незрячих магнитофонами для прослушивания «говорящих» книг.

В 1967 г. директором РЦБС становится Д.С. Жарков, видный библиотечный специалист, умелый организатор, инициативный, творчески мыслящий руководитель. При нем активно развивались перспективные направления деятельности, значительно расширилась структура библиотеки, начал формироваться стабильный профессиональный коллектив,

сумевший в короткие сроки интенсифицировать организационно-методическую работу, развернуть научные исследования по актуальным проблемам формирования книжных фондов, руководству чтением незрячих и тифлокраеведческой работе, что обеспечило более высокий уровень обслуживания читателей, в первую очередь читателей-специалистов.

В 1970-е гг. была разработана широкая программа по эстетическому воспитанию инвалидов по зрению. В РЦБС создается зал тактильного восприятия с коллекцией предметов декоративно-прикладного искусства, макетов архитектурных памятников, рельефной графики, открывается нотный-музыкальный отдел, формируется фонд литературы по искусству, нотных изданий, грампластинок. Библиотека приобретает за рубежом новейшие тифлотехнические средства — аппараты «Оптакон», «Версабрайл» и др., которые дали возможность слепым людям самостоятельно работать с информацией. Значительным достижением в деятельности библиотеки явилось укрепление ее связей с библиотеками зарубежных стран, участие специалистов РЦБС в конференциях Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА), что позволяло изучать опыт работы с читателями-инвалидами за рубежом, представлять отечественную систему библиотечного обслуживания незрячих, открывать пути взаимодействия библиотек.

С 1985 г. по 2008 г. библиотеку возглавляла А.Д. Макеева, заслуженный работник культуры

РСФСР, известный в России специалист в области библиотечного обслуживания инвалидов по зрению, талантливый, деятельный организатор и руководитель. В 1986 г. библиотека вновь меняет адрес, переезжает в Дом просвещения Всероссийского общества слепых по адресу Безбожный переулок (ныне Протопоповский), дом 9, и размещается в специально предназначенных для нее помещениях общей площадью более 3,5 тыс. м². Это событие стало знаменательным как для коллектива, так и для читателей библиотеки, оно создало беспрецедентные возможности для ее дальнейшего развития.

В 1992 г. Республиканская центральная библиотека для слепых была переименована в Российскую государственную библиотеку для слепых (РГБС).

Современное состояние

Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. для Российской государственной библиотеки для слепых оказались весьма результативными по многим направлениям деятельности. Это годы активной автоматизации главных технологических процессов, создания локальной вычислительной сети, объединившей более 60 автоматизированных рабочих мест, в том числе с применением адаптивных технических средств обеспечения беспрепятственного доступа незрячих пользователей к информации, формирования электронного каталога, корпоративных баз данных, стремительного освоения коммуникативного пространства Интернета.

Созданы сайт Российской государственной библиотеки для слепых (www.rgbs.ru) и Интернет-портал специальных библиотек для слепых России (www.rusblind.ru). Дизайн веб-ресурсов разработан с учетом требований доступности для незрячих пользователей. В основу положены Рекомендации Консорциума Всемирной сети W3C и международные принципы «дизайна для всех». Российская государственная библиотека для слепых первой в стране использовала эти принципы в своей работе и способствовала их распространению среди других библиотек.

Внедрение новых информационных технологий сделало Российскую государственную библиотеку для слепых активным участником отечественных ассоциаций и консорциумов (ЛИБНЕТ, АРБИКОН, НП ЭЛБИ, НЭИКОН). Библиотекой реализуется ряд крупнейших проектов, направленных на информационное обеспечение инвалидов по зрению в рамках федеральных и международных программ по культуре. Одна из самых значимых — Федеральная программа централизованного комплектования библиотек для слепых изданиями альтернативных форматов за счет средств федерального бюджета.

Развитие перспективных направлений деятельности повлекло за собой структурные преобразования. В РГБС были созданы и успешно функционируют различные профильные центры. В системе библиотечного обслуживания инвалидов по зрению центр является той оптимальной моделью, которая в достаточно полном объеме обеспечивает права инвалидов на потребление культуры, получение ими полноценного образования, на творческий поиск и самовыражение.

Продуктивно работает Центр правовой информации, в рамках которого реализуется конституционное право незрячих на беспрепятственный доступ к источникам социально значимой информации, на своевременное и полноценное правовое просвещение, осуществляется справочная работа по проблемам инвалидов и инвалидности. Центр коллективного пользования электронными ресурсами обеспечивает возможность самостоятельной работы на компьютере с правом доступа к информационным ресурсам как самой РГБС, так и ресурсам Интернета. Наличие такого центра позволяет значительно расширить

перечень предоставляемых читателям услуг, особенно учащимся, студентам.

В рамках деятельности Детского центра регулярно проводятся индивидуальные развивающие занятия тифлопедагогов, тифлопсихологов с незрячими детьми, начиная с трехлетнего возраста, организовано консультационное и информационно-библиотечное обслуживание их родителей. В результате объединения ряда структур — студии звукозаписи, небольшого издательского комплекса по выпуску малотиражной брайлевской литературы и нот, зала тактильного восприятия произведений искусств — в библиотеке был создан центр художественно-эстетической реабилитации незрячих.

В 2009 г. началась новая эра в истории информационного обслуживания инвалидов по зрению: в практику библиотек для слепых вошли цифровые книги на флэш-носителях. К своим традиционным услугам библиотеки добавили новую модель обслуживания, концепция которой опирается на использование цифровых технологий для доставки пользователям информационного контента. Современные технологии не только расширяют ассортимент доступных незрячим информационных материалов, но и ставят перед библиотеками принципиально новые профессиональные задачи: технические, технологические и юридические, в том числе создание электронных фондов, соответствующих международным стандартам, имеющих логическую структуру, удобную систему поиска, автоматизированные модули заказа и доставки информационных ресурсов авторизованным пользователям.

Усилиями большого коллектива высококвалифицированных специалистов Российская государственная библиотека для слепых к концу первого десятилетия XXI в. превратилась в крупный информационно-ресурсный центр с фондом книг на различных носителях в 1 млн 200 тыс. единиц хранения, с арсеналом самых современных информационных технологий, вспомогательных технических средств и программ. Ежегодно РГБС обслуживает более 14 тыс. пользователей — жителей Москвы, Московской области и регионов Российской Федерации, русскоязычных читателей ближнего и дальнего зарубежья. В последнее время она значительно расширила рамки своей деятельности — в библиотеку сегодня обращаются не только инвалиды по зрению, но и люди, имеющие проблемы с чтением плоскочечного текста, а также члены их семей, специалисты в области тифлологии и дефектологии.

Деятельность библиотеки рассчитана на все социально-демографические читательские

категории. Именно поэтому в ее работе наряду с инновационными сохраняются хорошо зарекомендовавшие себя традиционные формы обслуживания: доставка книг на дом автотранспортом библиотеки, пересылка изданий для слепых по почте, оперативное информирование читателей по телефонам-автоинформаторам, работа с чтением и др.

Российская государственная библиотека для слепых — весомый социальный институт в национальном библиотечном сообществе. Она координирует деятельность региональных библиотек для слепых (специализированных филиалов, отделов) в 72 регионах Российской Федерации, осуществляет методическое обеспечение проблем современных тифлобиблиотековедения и тифлобиблиографоведения. Являясь членом Российской библиотечной ассоциации, она активно развивает международные информационные и культурные связи, имеет своего представителя в Постоянном комитете Секции библиотек, обслуживающих людей с проблемами чтения плоскочечного текста, ИФЛА.

Российская государственная библиотека для слепых строилась и развивалась на принципах гуманизма, добра и милосердия. Сохраняя их, она стала не только крупным информационным, культурно-образовательным и реабилитационным центром, но и местом духовного, интеллектуального общения и досуга для многочисленной аудитории своих пользователей.

Список использованной литературы

1. *Бирючков М.В.* Книга, несущая свет / М.В. Бирючков; Всерос. о-во слепых. — М.: ИПТК «Логос» ВОС, 1995. — 131 с.
2. *Диянская Г.П.* Принцип равных возможностей в тифлобиблиотековедении / Г.П. Диянская; Рос. гос. б-ка для слепых. — М.: ИПТК «Логос» ВОС, 1998. — 344 с.
3. *Макеева А.Д.* «Несет свет людям» // Наша жизнь. — 2000. — № 3. — С. 10—11. [То же. Шрифт Брайля. — С. 52—57].
4. *Макеева А.Д.* Чувствовать сердцем и душой // Библиотека. — 2000. — № 10. — С. 24—26.
5. *Шапошников А.Е.* Библиотеки для слепых в Москве // Из истории московских библиотек. — М., 1996. — Вып. 1. — С. 26—53.
6. *Он же.* Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции / А.Е. Шапошников; М-во культуры РСФСР, Респ. центр. б-ка для слепых. — М.: МП «Оптимист», 1992. — 210 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Самарская областная библиотека для слепых: вектор современного развития

**Ирина Николаевна
Клюшקיна,**
заведующая библиотекой
Самарского института
управления

Рассматривается история создания и становления библиотеки для слепых как главной библиотеки региона, а также основные функции организации обслуживания незрячего населения города Самары и области. Показана неизбежность трансформации роли и функций библиотеки для слепых в социальной реабилитации инвалидов. Особое внимание уделено новому виду обслуживания пользователей с применением информационных технологий. Показана проектная деятельность библиотеки, направленная на реализацию возможностей незрячих и слабовидящих пользователей, их реабилитацию и адаптацию в обществе.

Ключевые слова: областная библиотека для слепых, история, функции, социальная реабилитация, информационные технологии, незрячие пользователи, «говорящие книги», проектная деятельность, карты памяти с криптозащитой, веб-сайт.

**Валентина Викторовна
Тюгашева,**
директор Самарской
областной библиотеки
для слепых

1 сентября 2010 г. исполняется 55 лет со дня присвоения Самарской областной библиотеке для слепых статуса государственной библиотеки. Это одна из старейших специализированных областных библиотек для слепых в России.

Библиотека является уникальнейшим учреждением культуры в Самарской области, осуществляющим библиотечное обслуживание незрячих и слабовидящих взрослых и детей. Именно она помогает незрячим людям обрести чувство психологического и физического комфорта, преодолеть негативные ощущения от сопровождающих их проблем, а также получить доступ к общественно значимой информации и достижениям культуры.

Библиотека отличается особенной атмосферой доброжелательности, человеколюбия, гуман-

ности, высоким профессионализмом со стороны персонала, способного удовлетворить потребности пользователей, отягощенных слепотой и слабовидением.

Начало пути

История создания и становления библиотеки тесно связана с политическим и социально-экономическим развитием страны, а также с деятельностью Всероссийского общества слепых, учрежденного в 1925 году.

В 1923 г. инициативная группа, организованная в Москве, призвала всех незрячих граждан страны к объединению в общество. 16 ноября 1924 г. в Самаре состоялось организационное собрание слепых. На нем избрали членов губернского правления Всероссийского общества слепых и открыли общество в Самаре, председателем которого был назначен Е.Ф. Коршунов. В соответствии с Уставом общества ему в обязанности вменялось: оказание материальной и моральной поддержки слепым, открытие мастерских, организация работы среди слепых жителей города по ликвидации неграмотности.

В 1925 г. в Самаре при швейцарской мастерской открывается библиотека. В то время в мастерской, расположенной на улице Никитинской, работало около 40 человек незрячих. Библиотека стала культурно-просветительским центром города, где собирались незрячие жители для обсуждения своих насущных проблем.

Вот что писала об этом факте местная газета «Волжская коммуна»: «...сюда приходили бородатые, седенькие, в синих очках, с палочками. Некоторые — с поводьями и детьми...» Вскоре при библиотеке открывается «Кружок любителей книги», который начинает работу среди незрячих жителей под девизом «Научившись читать, научи другого». Книжный фонд библиотеки составлял 31 экз. по Брайлю. Выдача книг в библиотеке осуществлялась исключительно общественниками.

В 1927 г. библиотека переехала в новое помещение — небольшую комнату открытого клуба слепых, расположенного на ул. Кооперативной. При библиотеке для незрячих были организованы курсы ликбеза по изучению системы Луи Брайля — изобретателя рельефно-точечного шрифта. Так впервые именно в библиотеке незрячие жители Самары начали осваивать грамоту по этой системе. В то время огромную роль в деле привлечения к чтению незрячих жителей города сыграл М.В. Рянгин, проработавший в библиотеке тринадцать лет.

Здание Самарской областной библиотеки для слепых

Изменение статуса библиотеки и Великая Отечественная война

В 1930-е гг. советское государство предпринимает первые шаги на пути создания общегосударственной сети библиотек. В 1938 г. библиотека по статусу стала относиться к отделу культуры горисполкома. В это же время в библиотеке появляется первый штатный работник — Е.В. Едунова. К концу 1940 г. книжный фонд библиотеки насчитывает 2 тыс. экз. печатной продукции, число читателей составляет 150 человек.

Великая Отечественная война заметно повлияла на деятельность библиотеки. Однако, несмотря на трудные годы войны, библиотека для слепых ни на день не прекращала работу, которая была направлена на оказание моральной поддержки, реабилитацию и помощь в повседневной жизни инвалидов по зрению.

После окончания Великой Отечественной войны количество незрячих пользователей библиотеки пополнилось молодыми участниками войны, ослепшими в результате полученных ранений. В эти годы роль библиотеки для слепых особенно возрастает, а функции заметно расширяются. В 1947 г. для организации библиотечного обслуживания слепых области в Самарской областной универсальной научной библиотеке был открыт отдел брайлевской литературы. Руководил отделом В.Г. Северин, ветеран Великой Отечественной войны, специалист, обладающий знаниями по психологии и большим опытом общения с незрячими читателями. Благодаря его усилиям и настойчивости, в области созданы первые библиотеки-передвижки для слепых в таких городах, как Сызрань, Чапаевск, Похвистнево, которые продолжают функционировать и сегодня. Незрячие пользователи, проживающие на терри-

тории Самарской области, стали получать книги в городских и районных библиотеках по межбиблиотечному абонементу.

Присвоение статуса государственного учреждения культуры

1 сентября 1955 г. по решению Куйбышевского горисполкома Самарская библиотека для слепых получила статус государственного учреждения культуры, что позволило вести работу по обслуживанию незрячих пользователей не только города, но и области.

В 1956 г. книжный фонд составлял около 5 тыс. экземпляров. Среди них 4 тыс. — литература рельефно-точечного шрифта Брайля, 1 тыс. — плоскочечатные издания. В это время услугами библиотеки пользовались около 260 человек. Большой вклад в становление и развитие Самарской областной библиотеки для слепых внес А.С. Сидоренко, назначенный в 1956 г. директором и бессменно возглавлявший ее вплоть до 2006 года. В 1958 г. областная библиотека для слепых открыла библиотечные пункты в картонажном цехе на Безымянке, в цехе масляных фильтров при учебно-производственном предприятии и других. Число пользователей библиотеки быстро увеличилось. При этом образовательный уровень инвалидов по зрению в то время был невысок, как и населения в целом: в основном люди имели начальное и неполное среднее образование.

После выхода в свет Постановления ЦК КПСС «О состоянии улучшения библиотечного дела» (1959) в деятельности областной библиотеки для слепых произошли большие перемены. Главной ее задачей стало доведение книги до каждого незрячего пользователя области. Не осталось в стороне от реализации этой задачи и центральное правление Всероссийского общества слепых. Оно заключило договор с всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия» на создание фонограмм произведений русских и зарубежных писателей в виде долгоиграющих пластинок.

Получение статуса областной библиотеки

В 1962 г. библиотека переехала в новое помещение, находящееся на улице Спортивной, и получила статус областной библиотеки для слепых. В связи с этим ее функции и структура расширились. Организация обслуживания передвижек повлекла за собой развитие методической функции. Библиотекарям, обслуживающим филиалы и пункты выдачи книг для незрячих пользователей в области, потребовалась методическая помощь со стороны специалистов областной библиотеки, которые начали выезжать в города и районы области для оказания консультационных услуг по организации библиотечного обслуживания слепых.

Библиотека и первые «говорящие книги»

В 1965 г. в фонд областной библиотеки поступают первые «говорящие книги», среди них 1 тыс. грампластинок и 3,5 тыс. рулонов пленки для прослушивания на магнитофонах. С появлением «говорящей книги» возрастает интерес к книге со стороны незрячих пользователей, чье количество резко увеличивается. В их числе находятся учителя, студенты, специалисты и многие другие. В 1970 г. Всероссийское общество слепых приступило к выдаче инвалидам по зрению магнитофонов для прослушивания «говорящих книг». Это событие невозможно переоценить. Именно выдача магнитофонов способствовала развитию и совершенствованию библиотечного обслуживания и информационного обеспечения незрячих пользователей. Такими бесплатными получателями магнитофонов стали незрячие участники Великой Отечественной войны. Другие незрячие жители области

получили их с пятидесятипроцентной скидкой.

Библиотека в поиске своего социального назначения

В 1990-е гг. происходят радикальные изменения в библиотечной сфере, связанные с изменениями социально-экономических условий в стране и информатизацией общества. Областная библиотека для слепых, как и многие библиотечные учреждения, переосмыслила свое социальное назначение, направленность и содержание деятельности, сохраняя и приумножая лучшие традиции, накопленные за годы интенсивной работы в деле просвещения инвалидов по зрению. По-новому определяется ее роль и значительно усиливается реабилитационная функция. Библиотека начинает осуществлять поиск новых, нетрадиционных подходов к социальной реабилитации незрячих пользователей, делая акцент на интерактивные, адресно-ориентированные технологии.

Библиотека — социокультурный центр реабилитации слепых и слабовидящих пользователей

За последние годы областная библиотека превратилась в социокультурный центр реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями. Библиотека обладает значительным информационным потенциалом: фонд ее увеличился до 56 тыс. экз. книг. Среди них — рельефно-точечные, «говорящие», записанные на различных носителях (на кассетах, компакт-дисках в формате МРЗ, флеш-картах), рельефно-графические и обычные плоскочечатные издания.

Библиотека насчитывает более 3 тыс. зарегистрированных пользователей: школьники, студенты, в том числе дефектологических факультетов, преподаватели школ и вузов, рабочие, пенсионеры, социальные работники и др. Она оказывает самые разнообразные услуги по информационно-обеспечению незрячих, помогает инвалидам, недавно потерявшим зрение, в освоении системы Брайля и компьютера. Развитие новых технологий позволило библиотеке предложить пользователям новый вид обслуживания с использованием компьютерной техники. Сегодня пользователи библиотеки имеют возможность получить неограниченный доступ к информации с помощью компьютеров. Библиотека осуществляет адаптацию информационных ресурсов в удобный для незрячего пользователя формат, внедряет информационные технологии, выявляет и использует новые программно-технологические средства и способы сбора, хранения, обработки информации.

Занятия с младшими пользователями

В арсенале библиотеки имеются брайлевский принтер, оснащенный программой «winbraille» для печати плоскочечатных текстов шрифтом Брайля, читающая машина «Инфа-200», аппараты для прослушивания «говорящей книги», производится запись «говорящих книг» на флеш-карты для прослушивания на флеш-аппаратах, которые инвалиды по зрению получают по индивидуальной программе реабилитации.

Областная библиотека одна из первых в России освоила технологию работы с программой записи книг на карты памяти с криптозащитой. С 2006 г. работает студия звукозаписи, в которой осуществляется озвучивание плоскочечатных текстов — произведений самарских авторов. Внастоящее время библиотекой озвучено свыше 30 названий книг.

Библиотека и социально-просветительская деятельность

Библиотека значительно расширила просветительскую деятельность среди населения города и области по формированию толерантного отношения к слепым. Дефицит живого общения, возникший в современном мире, библиотека помогает преодолеть, привлекая своих пользователей к участию в мероприятиях самых разных форм: еженедельно проводятся лекции, беседы, литературные вечера для пользователей, потерявших зрение. Уже не первый год в отделе обслуживания библиотеки активно работает клуб «На крыльях поэзии». Здесь в непринужденной, теплой обстановке проходят встречи с известными поэтами города и области. Клуб собирает на своих встречах пользователей, равнодушных к поэзии, литературе, истории родного края.

Для продвижения своих услуг библиотека использует собственный сайт (www.samaraobc.ru). Он включает в себя общие сведения о библиотеке (историческую справку, перечень и распорядок работы отделов, список услуг, новости, списки литературы, творчество пользователей и другие разделы). Таким образом, незрячие пользователи могут ознакомиться с информацией о библиотеке, новинками литературы и литературным творчеством своих друзей и коллег.

В целях популяризации деятельности библиотеки проводятся видео- и фотосъемки наиболее значимых событий, осуществляется видеомонтаж материалов.

Библиотека и социальное партнерство

Для возможно более полного удовлетворения потребностей своих пользователей, их социокультурной реабилитации и адаптации к современным условиям жизни, областная библиотека развивает социальное и профессиональное партнерство со всеми заинтересованными учреждениями и организациями

В настоящее время более полутора десятка организаций города являются ее постоянными партнерами. Среди них ведущее место занимает областная организация Всероссийского общества слепых, а также спецшкола для слепых Самары, Самарская социально-гуманитарная академия (факультет дефектологии), Самарская клиническая офтальмологическая больница им. Т.И. Ерошевского (факультет повышения квалификации врачей-офтальмологов), Центр социальной адаптации инвалидов по зрению, Самарский государственный медицинский университет (факультет специальной психологии), Союз писателей Самарского отделения и др.

Библиотека — консультационно-методический центр для библиотек области

Областная библиотека также является консультационно-методическим центром по работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья для библиотек области. Для своих коллег библиотека организует семинары, тренинги, научно-практические конференции и другие виды учебы. В качестве примера следует назвать такие мероприятия, как совместные тренинги с Центром социальной адаптации инвалидов по зрению, направленные на формирование и коррекцию самооценки личности незрячего пользователя, семинары «Формы работы областной библиотеки для слепых: традиции и инновации», «Освоение информационного пространства путем взаимодействия со СМИ и общественными организациями» и др. Традиционными стали выезды специалистов библиотеки в районы и города Самарской области, постоянное участие в конференциях, семинарах, «круглых столах», которые проходят в регионе и стране. Такая методическая и профессиональная поддержка помогает совершенствовать организацию библиотечного обслуживания незрячих жителей в библиотеках области.

Библиотека и проектная деятельность

Одним из направлений работы областной библиотеки для слепых становится проектная деятельность. С 2006 г. областная библиотека — активная участница конкурсов, проходящих под эгидой Министерства культуры Самарской области.

Подтверждением тому являются последние проекты «Два крыла», «Компьютерный класс», реализованные в 2007—2008 годы. Так, в рамках проекта «Два крыла» проводились занятия с семьями инвалидов по зрению, направленные на создание положительного имиджа семьи и поднятие престижа семейных отношений. В этот период были

организованы занятия с семейными парами по разрешению конфликтных ситуаций, проведены читательская конференция по повести Г.Н. Щербаковой «Вам и не снилось», конкурс семейных пар «Два крыла».

По окончании проекта областная библиотека для слепых провела интерактивное шоу с семьями инвалидов, состоявшее из нескольких конкурсов: «Визитная карточка семьи», «Сладкий праздник», «Когда глаза на пальцах», «Одна голова хорошо, а две лучше», «Мирись-миришь и больше не дерись», «Расскажу сказку», «Надежды маленький оркестрик». Участники проекта продемонстрировали зрителям свои способности в качестве кулинаров, сказочников, психологов в своей семье; показали музыкальные таланты, интеллектуальные возможности в познавательном конкурсе. Все было и полно необыкновенно артистично. В проекте участвовали 78 человек.

Особым событием стал проект областной библиотеки для слепых «Открытие компьютерного класса для молодежи с глубокой патологией зрения». Этот проект предоставил молодым людям уникальную возможность овладеть компьютером на уровне среднего пользователя, позволил свободно ориентироваться в современных информационных ресурсах Интернета. В ходе реализации проекта были проведены: опрос пользователей, рекламная кампания, обучающие занятия, психологические тренинги, подготовлены и изданы рельефно-точечным шрифтом пособия по обучению незрячего человека пользованию компьютером, создан веб-сайт Самарской областной библиотеки для слепых.

Библиотека и издательская деятельность

В последние годы областная библиотека выступает в качестве издателя литературы для незрячих и слабовидящих. Использование современной звукозаписывающей аппаратуры, компьютерного оборудования для брайлевской печати позволило значительно расширить издательские возможности библиотеки. Так, были изданы книги с рельефно-графическими рисунками «Загадки — ребятам», «Гоголь улыбается», созданы рельефно-графические открытки с портретами А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, озвучено 27 названий книг.

Книги с рельефно-графическими рисунками

Послесловие

История Самарской областной библиотеки для слепых свидетельствует о том, что на разных этапах развития менялись ее общественные функции: от культурно-просветительской до проектно-информационной на фоне внедрения современных коммуникационных технологий. Все эти функции областной библиотеки подчинены главной задаче — социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями, включению их в активную общественную жизнь.

Самарская областная библиотека для слепых живет интересной и многогранной жизнью. Она нашла свою нишу в деле организации библиотечного обслуживания незрячего населения области, чутко реагирует на их потребности, обеспечивая им равный доступ к информации, гарантирует индивидуальное обслуживание, постоянно расширяет свои функции и предлагает более широкий перечень качественных услуг.

В коллективе библиотеки работают сотрудники, не только знающие современное библиотечное дело, но и обладающие навыками социальных работников, психологическими знаниями и опытом позитивного сострадания, готовности оказать поддержку незрячим. Высокий профессионализм основывается и на том, что в традиционную библиотечную практику вошли: Интернет, электронная почта, методы дистанционного образования, издание книг укрупненного шрифта, «говорящих книг». Поэтому сегодня мы с полным правом можем сказать, что Самарская областная библиотека для слепых является ведущим региональным центром по организации библиотечного обслуживания незрячего населения области.

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи.

Научно-информационный альманах о библиотеках, издательствах, вузах

Власть книги: библиотека, издательство, вуз: науч.-информ. альманах / науч. ред. В.И. Курилов; ред. совет: Т.В. Прудкогляд (отв. за вып.), А.Г. Третьякова (сост.-ред.) [и др.]. — Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2001— . — 9 вып.

В 2001 г. увидели свет два первых выпуска научно-информационного альманаха, носящего знаковое название «Власть книги» с подзаголовком «Библиотека. Издательство. Вуз». Желание редакции издавать альманах 2 раза в год смогло осуществиться лишь однажды, с третьего номера он превратился в ежегодное издание.

Задуманный вначале для освещения опыта и проблем вузовских библиотек и издательств Дальневосточного региона, альманах, благодаря усилиям редакции, значительно расширил свои географические и тематические границы. На его страницах, наряду с материалами специалистов Дальнего Востока, печатаются работы ведущих ученых библиотечно-информационной сферы Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Красноярска и других российских городов.

Развиваются и международные контакты. В альманахе публикуют свои работы, связанные с историей русской книги на Дальнем Востоке и в Китае, Патриция Полански, русский библиограф Гавайского университета (США), М.В. Дроздов, председатель «Русского клуба» Шанхая (Китай), А.-Р. Четсумон, преподаватель факультета гуманитарных наук Рамкамхэнгского университета (Таиланд), Лиин Шуичин и Ду Джемей, преподаватели английского языка (Китай) и другие.

Об альманахе «Власть книги» в разные годы писали, в частности, доктор педагогических наук, профессор МГУКИ Н.С. Карташов, заместитель главного редактора издательства «Либерея-Бибинформ» О.Р. Бородин, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник РНБ А.Н. Маслова. Все рецензенты отмечали оригинальность и уникальность издания, широту диапазона рассматриваемых в альманахе проблем, привлечение в качестве авторов людей умных, думающих, умеющих писать интересно.

«Власть книги» вполне отвечает понятию «альманах» как разновидности коллективного сборника, включающего материалы, объединенные по тематическому и жанровому признаку. Знакомство с выпусками позволяет проследить особенности формирования яркого, имеющего свое лицо издания, сумевшего сохранить и приумножить заложенные при его основании идеи.

Продуманная структура обеспечивает постоянство тематических разделов, что свидетельствует об основательности сборника и является его несомненным достоинством. Каждый номер открывается небольшой редакционной статьей, в которой раскрывается главная идея выпуска, дается краткий обзор содержания номера, представляются наиболее интересные имена авторов статей.

Один из самых значительных разделов носит наименование «Библиотеки». Основную проблему библиотечной деятельности, представленную в каждом выпуске, раскрывают подзаголовки: «История и современность» (вып. 5), «Управление библиотечным делом» (вып. 7), «Любят ли в России книгу?» (вып. 9). Материалы раздела включают широкий диапазон тем: от сугубо профессиональных — «Новая парадигма управления библиотечным делом в России» (А.И. Пашин) или «О спорных вопросах науки управления библиотечным делом» (Н.С. Карташов) до общечеловеческого вопроса «можно ли прожить без книги?». Несмотря на подзаголовок «Библиотека. Издательство. Вуз», формально сужающий проблематику альманаха до вопросов вузовских библиотек и издания учебной и научной литературы, на его страницах находится место для отражения проблем библиотек всех типов (универсальных, детских, специальных). Здесь представлен опыт внедрения новых технологий Центральной библиотекой им. А.П. Чехова во Владивостоке (вып. 2), ведется разговор об основных функциях детской библиотеки (вып. 5), раскрываются история и уникальные фонды личных библиотек и библиотек обществ (вып. 1, 5, 9).

Весомым познавательным потенциалом обладают статьи о «больших» и «малых» научных и учебных учреждениях Дальнего Востока: Дальневосточном государственном университете, Институте окружающей среды, Музее истории ДВГУ, Институте Конфуция во Владивостоке (ДВГУ) и

Благовещенске (БГПУ). Широко освещается в альманахе работа вузовских библиотек Сибири и Дальнего Востока.

В разделе «Издательства и издатели» в каждом номере публикуется информация о новых книгах — аннотированные списки дальневосточных издательств; рецензии на наиболее интересные справочные, учебные издания, монографии; материалы о дальневосточных выставках-ярмарках «Печатный двор», конкурсах на лучшее учебное издание, а также новости издательской и книжной жизни Дальнего Востока. О наличии в альманахе тенденции, связанной с исследованиями в области издательской деятельности, свидетельствует работа Т.В. Прудкогляд «К истории издательского дела на российском Дальнем Востоке: материалы к краткому обзору» (вып. 2).

С первого номера в разделе «Международные встречи» публикуются статьи, посвященные международным связям российского Дальнего

Востока, материалы ежегодных международных конгрессов ИФЛА и, начиная с 2000 г., Крымских конференций, международных книжных ярмарок.

Совершенно особое значение имеет «Власть книги» с позиции отражения научного, педагогического, издательского и библиотечного потенциала дальневосточного края. Несомненный интерес представляют материалы об отдельных ученых, востоковедах, библиотекарях, педагогах. Авторы альманаха и герои опубликованных материалов — яркие, глубоко образованные, интересные люди. Первые выпуски альманаха открывали профессора ДВГУ: О.П. Еланцева, В.И. Вовна, Л.И. Романова. Этот ряд имен можно продолжить.

Мы уже отмечали, что создатели альманаха не замыкаются в рамках своего региона. С первых

выпусков редакция стремилась расширить географические границы и публиковала работы известных библиотековедов, библиографоведов и книговедов из других регионов России, а также зарубежных авторов. Среди них кандидат исторических наук, профессор МГУКИ А.И. Пашин, доктор педагогических наук, профессор, директор Библиотеки РАН В.П. Леонов, доктор педагогических наук, профессор МГУКИ Н.С. Карташов, доктор исторических наук, профессор С.А. Пайчадзе и другие. На страницах альманаха часто звучат имена А.П. Чехова, В.С. Пикуля, В.К. Арсеньева. Публикуется также много исторических материалов о личных библиотеках ученых (преимущественно в разделах «Книга — библиотека — ученый», «Имена и даты»).

Достоинством сборника является освещение на его страницах истории и современного состояния отечественного и зарубежного библиотековедения, библиографоведения и издательского дела, материалов международных конференций. Заслуживают внимания и биографические материалы, раскрывающие судьбы людей, чья деятельность связана с Дальним Востоком.

Среди профессиональных изданий в библиотечно-библиографической и издательской сфере альманах «Власть книги» занимает особое место, определяемое его спецификой как дальневосточного издания. Дальний Восток всегда был регионом, где интересы и культура России пересекались со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Северо-Американского континента. Именно поэтому здесь активно развиваются культурные центры стран АТР, восстанавливаются связи с центрами русской эмиграции. Отражая на своих страницах эти процессы в рубрике «Международные встречи: русские без России», альманах выполняет важнейшую миссию, соединяя распавшуюся связь времен.

Судьбу любого периодического издания во многом определяет хорошо организованная работа редакционного совета. Успех и растущая популярность альманаха «Власть книги» во многом обусловлены активностью, широким кругозором и высоким профессионализмом составителя-редактора альманаха А.Г. Третьяковой — главного библиотекаря Издательства ДВГУ, заслуженного работника культуры РФ. Именно она на протяжении девяти лет существования сборника постоянно пропагандирует его среди библиотечной и книжной общественности, привлекает к сотрудничеству в нем известных специалистов Москвы, Санкт-Петербурга и других крупнейших городов России.

Хотелось бы пожелать альманаху заслуженно войти в «Каталог российской прессы». Это, несомненно, расширит круг его читателей и почитателей, будет способствовать популяризации издания и даст возможность многим библиотекам оформить подписку на полезный и интересный журнал.

В.П. Леонов,

директор

*Библиотеки Российской академии наук,
доктор педагогических наук, профессор*

М.Г. Бокан,

заведующая сектором библиотековедения НИОБиБ

*Библиотеки Российской академии наук,
кандидат педагогических наук*

Н.В. Пономарева,

старший научный сотрудник НИОБиБ

*Библиотеки Российской академии наук,
кандидат педагогических наук*

Факты — События — Оценки

Книга — одна из великих граней в кристалле жизни. Познание его во всех гранях невозможно без науки и философии книги.

М.Н. Куфаев

События июля—августа 2010 г.:

- **«Организация и управление методической деятельностью в регионе»:** круглый стол. — Пенза. Российская библиотечная ассоциация (Секция центральных библиотек субъектов Российской Федерации).
- **«Патриотические ценности современной детской литературы: проблемы и достижения на всероссийском и региональном уровне»:** Всероссийская конференция сотрудников детских библиотек в рамках Летней библиотечной школы «Лидер». — Нижний Новгород, Городец. Департамент культуры Нижегородской области, Российская библиотечная ассоциация (Секция детских библиотек), Нижегородская государственная детская библиотека, учреждения культуры Городецкого района Нижегородской области.
- **«Библиотека 2.0: ориентир на молодежь»:** Летняя школа молодых библиотекарей. — Новосибирск. Российская библиотечная ассоциация (Секция юношеских библиотек, Секция «Молодые в библиотечном деле»), Новосибирская областная юношеская библиотека.
- **«Информационное обеспечение науки: новые технологии»:** XIV научно-практический семинар. — Екатеринбург. Российская библиотечная ассоциация (Секция специальных научных, научно-технических и технических библиотек), Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

8

Вторая научно-практическая конференция «Научный журнал в России»

Вторая научно-практическая конференция «Научный журнал в России» проходила 26 и 27 апреля 2010 г. в здании Президиума Российской академии наук. Ее организаторами явились Президиум Российской академии наук, Высшая аттестационная комиссия Министерства науки и образования РФ и Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. Проблематика данной конференции представляет большой интерес для российского библиотечного сообщества, поскольку именно библиотеки являются основными подписчиками отечественной научной периодики.

Необходимость проведения такой конференции в современной России обусловлена актуальностью задачи преобразования российских научных журналов в условиях трансформации и модернизации научных исследований. Прежде всего, преобразование научной периодики должно основываться на внедрении передовых технологий производства и распространения журналов в электронном формате, которые пока, к сожалению, отстают от технологий издания зарубежных журналов. Большое значение приобретают также юридические проблемы издательской деятельности, связанные с интеллектуальной собственностью; экономические аспекты распространения электронных версий научных журналов и постоянный мониторинг качества журналов с использованием международных (Web of Science и Scopus) и национальных (Российский индекс научного цитирования — РИНЦ) баз данных по научному цитированию. Об этих проблемах говорил в своем приветственном слове академик вице-президент Российской академии наук А.И. Григорьев.

Доклады, прозвучавшие на конференции, можно условно распределить по нескольким тематическим блокам:

1. Эффективность научно-исследовательской деятельности в России и новое качество отечественных научных журналов;

2. Оценка научной деятельности через анализ научных публикаций: национальные и международные базы данных по научному цитированию;

3. Продвижение научных журналов на национальном и международном уровнях;

4. Проблемы издания и распространения научных журналов;

5. Современный научный журнал глазами потребителя.

Центральная тема первого блока — формирование нового перечня ВАК, которое было предпринято с целью отбора лучших научных журналов России на основе формализованных критериев, учитывающих современные тенденции развития научной периодики. Отрадно отметить, что если на первой конференции, прошедшей в феврале 2009 г., обсуждение проблем формирования нового перечня ВАК заняло большую часть времени, вылившись в череду эмоциональных выступлений представителей редакций журналов, протестующих против ввода ряда критериев, в том числе против требования представлять электронные версии журналов в сети Интернет, то год спустя это обсуждение велось в конструктивном русле и показало, что новые требования в основном приняты сообществом издателей научной периодики. Сессию ответов на вопросы участников конференции провели академик А.М. Стемпковский (Институт проблем проектирования в микроэлектронике РАН, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки РФ) и Г.Б. Фомин (Федеральное агентство по надзору в сфере образования).

Второй блок докладов был посвящен проблемам представления российских научных жур-

налов в базах данных научного цитирования. Проблеме формирования, ведения и использования Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) были посвящены доклады как основных разработчиков РИНЦ (Научная электронная библиотека), так и пользователей, которые занимаются подсчетом показателей цитирования с использованием этой базы. Генеральный директор Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU) Г.О. Еременко в докладе на пленарном заседании показал динамику развития РИНЦ, рассказал о совершенствовании алгоритмов оценки уровня научного журнала, применяемых в РИНЦ, и об интеграции с зарубежными базами по научному цитированию. Особое внимание в докладе было уделено проблеме системной оценки научных журналов. При таком подходе, помимо традиционного «гарфильдовского» импакт-фактора, журнал оценивается также с учетом других индикаторов, в том числе трехлетнего импакт-фактора, коэффициента самоцитирования и времени

«полужизни» статей в журнале. Интегрированный показатель (в РИНЦ он назван рейтингом) позволяет корректно сравнивать издания разных тематических направлений, учитывать специфику цитирования для каждого журнала и авторитетность источника ссылки, а также уменьшает влияние самоцитирования.

Сравнительному анализу представления российской научной периодики в ведущих международных библиографических и аналитических базах данных и РИНЦ был посвящен доклад П.Г. Арефьева (eLIBRARY.RU).

Большой интерес участников конференции вызвали доклады, посвященные проблеме оценки научной деятельности российских исследователей с использованием показателей цитирования. И.В. Зибарева (Новосибирский институт органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН) рассказала об использовании для этих целей баз данных сети STN International. В.Г. Свирюкова (ГПНТБ СО РАН) сосредоточила внимание на проблемах подсчета

показателей с использованием РИНЦ. ГПНТБ СО РАН активно занимается этой деятельностью и поддерживает на своем сайте (<http://www.spsl.nsc.ru>) сервис «Определение индекса цитируемости».

Третий блок докладов открылся на пленарном заседании выступлением Н.Г. Аванесова (МАИК Наука/Интерпериодика). В своем панорамном докладе «Продвижение российских журналов за рубежом» он рассказал об условиях успешного продвижения и представил проект «Russian Library of Science» — российские журналы на английском языке на платформе авторитетного западного издательства Springer. В сравнении с 1990-ми годами, когда преобладала подписка на печатные версии этих журналов, к 2009 г. ситуация кардинально поменялась: сейчас 96,6% всех подписок приходится на электронные версии. А.В. Зейгарник (МАИК Наука/Интерпериодика) в живой интересной манере изложил проблемы «запуска» новых журналов и проанализировал основные при-

В президиуме конференции

чины принятия положительных и отрицательных решений о включении английских версий российских журналов в Russian Library of Science.

О том, как подготовить российский журнал к включению в международную БД Scopus, рассказала Е.М. Полникова (Санкт-Петербургский государственный университет). Соавтор этого доклада, О.В. Кириллова (ВИНИТИ РАН), входит в международную экспертную группу по отбору журналов для включения в Scopus. Важным шагом на пути к международному признанию российского научного журнала может стать включение его в базы данных научной периодики известных зарубежных издателей и агрегаторов. На возможностях сотрудничества с издательством Elsevier и агрегатором EBSCO Publishing сосредоточили внимание представители этих компаний В.А. Соболев и А.В. Соколов.

Специфика продвижения научного журнала с использованием возможностей сети Интернет была раскрыта в докладе А.Р. Кима (eLIBRARY.RU).

Четвертый блок докладов, посвященный проблемам издания и распространения научных журналов, интересен библиотечному сообществу в аспекте информационной открытости журналов, которая в значительной степени достигается благодаря выходу журналов в Интернет и представлению их публикаций на реферативно-библиографическом уровне в свободный доступ.

В пятом блоке прозвучали два доклада, обобщающие требования современных потребителей научной периодики к ее содержанию и удобству представления в электронном формате. Исполнительный директор Национального электронно-информационного консорциума НЭИКОН, объединяющего около 600 российских библиотек по всей стране, А.Ю. Кузнецов показал, что современные библиотеки нуждаются не только в авторитетном контенте, но и в развитых разнообразных сервисах, позволяющих эффективно использовать этот контент. Н.Н. Литвинова (Российская государственная библиотека) рассказала о том, как издатели электронной периодики за рубежом в развитии своих продуктов идут навстречу пожеланиям научных библиотек, внедряя и совершенствуя востребованные сервисы, из которых важнейший для принятия решения о подписке — сервис стандартизованного представления статистики использования текстов статей.

Подводя итоги конференции, академик А.И. Григорьев отметил, что российские научные журналы существенно продвинулись за прошедший год в плане использования современных технологий издательской деятельности.

Программа конференции и презентации большинства докладов опубликованы на сайте Научной электронной библиотеки по адресу http://elibrary.ru/projects/publconf/publ2010/event_conf_10_program.asp.

Н.Н. Литвинова,
*заведующая отделом сетевых удаленных ресурсов
Российской государственной библиотеки,
кандидат филологических наук*

Фото Е.А. Шибавой

Картографический отдел начинает работу в Доме Пашкова

Картографический отдел Российской государственной библиотеки возобновил обслуживание читателей 24 мая 2010 года. Долгое время отдел располагался в небольшом помещении главного корпуса, но Советом директоров Библиотеки было принято решение о перемещении отдела в один из флигелей Дома Пашкова, оснащенный по последнему слову техники.

Специально для нового, просторного и светлого читального зала были закуплены большие столы для работы с крупноформатными картами и атласами. В скором будущем станет возможным работать с электронными картами и удаленными ресурсами. Мировым стандартам соответствует и оборудование нового книгохранилища.

Собрание карт Библиотеки — крупнейшее в стране и одно из самых представительных в мире. Привести не только точный, но даже приблизительный объем данной коллекции не представляется возможным, поскольку она рассредоточена по многим подразделениям Библиотеки. Это — Музей книги и отдел ру-

кописей, отдел изобразительных материалов и отдел хранения. Только в настоящее время созданы условия, позволяющие собрать всю эту громадную коллекцию в специализированном отделе картографических изданий, который в ноябре 2010 г. отметит свой полувековой юбилей.

В читальном зале можно увидеть замечательный «Глобус Ацтеков» диаметром 97 см и высотой 157 см, подаренный отделу автором-создателем К.В. Деевым. Глобус выполнен из ценных пород дерева, поверхность Земли представлена в виде рельефной карты, точно передающей географические подробности рельефа горных цепей, очертания континентов и островов, впадин дна Мирового океана. В декоративном оформлении использованы элементы мифологии индейцев центральной Америки: Кетцалькоатль (Оперенный Змей — великий учитель ацтеков, сплав красоты и мудрости, один из участников сотворения мира) и Черепаха, символизирующая стихию Земли, Вселенную, Время.

В приветственном слове генеральный директор РГБ

А.И. Вислый рассказал, что к открытию нового читального зала все подготовлено для работы с печатными картографическими изданиями — и полки специального формата, и специальные условия для хранения изданий, и столы, на которых удобно читать карты. Но следующим этапом в развитии отдела картографии должно стать обеспечение удобной работы с электронными картографическими изданиями, которых в последние десятилетия становится все больше. Для этого необходимо дальнейшее оснащение читального зала специальными мониторами и специальным программным обеспечением для чтения электронных карт.

Поздравить Библиотеку с открытием нового зала пришли члены Русского географического общества, географы и картографы производственных и научных учреждений, преподаватели и студенты географических факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и педагогических вузов. Много теплых слов в адрес сотрудников картографического отдела произнесли высту-

*Экспонаты
выставки*

павшие на открытии почетный президент Русского географического общества В.М. Котляков, член-корреспондент академии наук В.А. Снытко, заместитель генерального директора ПКО «Картография» М.Ю. Орлов, заведующий отделом картографии Исторического музея В.Э. Булатов и др.

Президент Международного центра-музея им. Н.К. Рериха А.В. Постников в своем выступлении подчеркнул, что в следующем году Россия принимает Международную конференцию по истории картографии, основной ее базой будет Российская государственная библиотека и, конечно же, отдел картографии. Тем приятнее, что к этому событию отдел будет расположен в новых, специально подготовленных помещениях.

На открытие читального зала были приглашены и ветераны картографического отдела РГБ, присутствовали сотрудники, которые работали в группе каталогизации, описывая карты еще до открытия отдела картографии, а также одна из первых заведующих отделом А.В. Козлова.

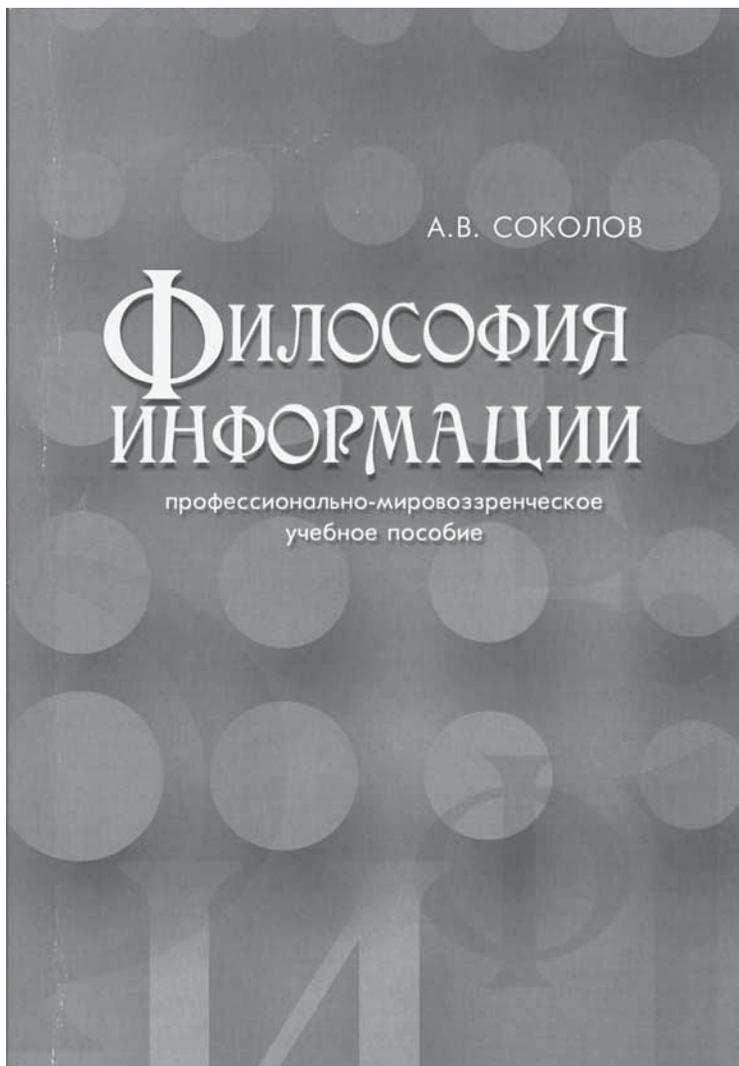
Специально к открытию и только в течение одного дня в большом зале культурно-выставочного комплекса демонстрировалась небольшая выставка уникальных и ценных документов из фондов отдела. После торжественной части была проведена экскурсия по новому помещению картографического отдела.

*Источник: www.rsl.ru
Фото М. Колосовой*

Презентация-обсуждение книги А.В. Соколова «Философия информации»

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 27 мая 2010 г. прошло заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение». Впервые оно состоялось в формате презентации-обсуждения книги. На суд научного сообщества был представлен только что вышедший труд А.В. Соколова, члена редакционного совета, профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктора педагогических наук — «Философия информации».

Открыла заседание Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора РГБ, доктор философских наук, профессор. Присутствовали члены редакционного совета, приглашенные гости: О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; Р.С. Гиляревский, заведующий Отделением научных исследований по проблемам информатики Всероссийского института научной и технической информации РАН, доктор филологических наук, профессор; К.Х. Делокаров, заместитель заведующего кафедрой философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; Н.П. Игумнова, главный научный сотрудник отдела межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, доктор педагогических наук; В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор; К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор техни-

ческих наук; Н.Ю. Соколова, ученый секретарь Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук; Ю.Ю. Черный, заместитель директора по научной работе ИНИОН РАН, кандидат философских наук.

В заседании также приняли участие члены редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение»: М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук; Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежно-

го библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ; А.А. Гаджиева, заместитель заведующего редакционно-издательским отделом периодических изданий РГБ — зам главного редактора; М.Я. Дворкина, заведующая сектором НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор; Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук; Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук;

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук; другие сотрудники библиотеки.

В своем докладе-презентации А.В. Соколов раскрыл основные положения книги, сформулировал тезисы, которые стали основанием для дискуссии:

1. *Природа информации* не идеальна и не материальна, а *амбивалентна*, т. е. представляет собой неразрывное единство материального начала (знаковая форма и субстрат-носитель) и идеального начала (образующие содержание смысла). Утверждения «информация идеальна» и «информация материальна» учитывают лишь один «лик информации» и поэтому верны лишь наполовину. В качестве философской категории информацию можно определить так: *информация в сущности — амбивалентный феномен, выражающий смыслы в коммуникабельной знаковой форме*. В этой формулировке отражены сущностные свойства феномена информации: субстанциональность — амбивалентная природа, и функциональность — выражение смыслов различного рода (естественных и искусственных) в коммуникабельных (пригодных для коммуникации) знаках. Таким образом, зафиксированы *пять сущностных свойств* информации: амбивалентность, вторичность (первичен выражаемый смысл), осмысленность (смысловое содержание), коммуникабельность, знаковость.

В научно-техническом и практическом обиходе субстанциональность информационных процессов не имеет критического значения, поэтому можно ограничиться упрощенным определением: *информация вообще — средство для выражения смыслов в коммуникабельной знаковой форме*. Идеально-материальная природа этого средства предполагается по умолчанию, остальные сущностные свойства информации в определении представлены. Итак, на вопрос «что такое информация?» предлагаются два

ответа: один в контексте философии информации (информация в сущности), другой — в контексте информационных наук (информация вообще).

2. Типизация информации обусловлена типами реальностей, точнее, — смыслами и знаками, свойственными соответствующим реальностям. Анализ онтологии (способа существования) информации позволил выявить три типа: *А. семантическая информация* — средство, выражающее духовные смыслы с помощью социальных знаков; *Б. биологическая информация* — средство, выражающее биологические смыслы с помощью биологических знаков (генетические коды, нервные импульсы, зоокоммуникационные сигналы); *В. машинная информация* — артефакт, предназначенный для телеуправления техническими объектами и имитации по алгоритмическим программам семантических процессов.

3. *Система информационных наук* представляет собой иерархическую структуру, состоящую из уровней: эмпирический уровень — описание практического опыта и полезные рекомендации (уровень явлений); прикладные теории — уровень сущностей первого порядка, относящихся к ограниченной области реального мира, например, к разным видам коммуникации; метатеории — уровень сущностей второго порядка, постигаемых путем обобщения знаний, добытых прикладными теориями относительно отдельного типа информации; мегатеории — уровень сущностей третьего порядка, представляющих собой глобальные закономерности, охватывающие все типы информации; гигатеории — мифологический уровень сущностей четвертого порядка, выходящих за пределы Земли и касающиеся сверхъестественных явлений. В качестве объектов информационных наук выступают структуры, свойства, закономерности отдельных типов (видов) информации или их совокупности. Осмысление природы

и сущности информации — задача не информационных наук, а философии информации.

Обсуждение развернулось вокруг дефиниций «информация», «амбивалентность информации», «философия информации», основных положений, касающихся феномена информации, глубины его понимания и изучения, а также вида издания, обозначенного автором как профессионально-мировоззренческое учебное пособие. Участники отметили, с одной стороны, спорность некоторых определений информации в интерпретации автора, неопределенность философских оснований, необходимых для формирования методологии исследования информации как социального явления, определяющего стратегическое направление развития цивилизации и инновационную политику страны, с другой — интерес и желание трудиться в этом направлении. Все присутствующие сошлись во мнении, что обсуждение было полезно и своевременно. К.Х. Делокаров поблагодарил автора за стимул к размышлению над философской проблемой понимания информации и за возможность выслушать мнения коллег. О.Н. Астафьева поздравила автора не только с тем, что он написал книгу, но и предложил ее на обозрение и обсуждение такого авторитетного собрания, пожелал услышать отношение к своим глубинным мыслям. «Мне показалась импонирующей идея амбивалентной сущности информации как неразрывного единства материального и идеального; по существу, это перевернутое опре-

деление документа в широком смысле его понимания как носителя закрепленной на нем информации, имеющей определенный смысл», — отметил В.П. Козлов. Новым витком в осмыслении А.В. Соколовым вопросов философии информации назвала М.Я. Дворкина представленную работу. Ю.Ю. Черный дал следующую оценку: «Для философов эта книга — вызов, провоцирующий действие для дальнейшей работы». Л.Н. Тихонова охарактеризовала работу А.В. Соколова как «сокровенное размышление, но обличенное в эпатажную форму... как обращение к нашей способности самоиронизировать и вообще сомневаться в каких-то вечных постулатах... Мне кажется, книга не только полезна, она значима с той точки зрения, что будит мысль, рождает оригинальный подход». Р.С. Гиляревский отметил, что у А.В. Соколова есть чувство времени, так как интерес к феномену информации постоянно растет. Он поздравил автора с большим письменным шагом.

В заключение Е.В. Никонорова поблагодарила всех, кто откликнулся на приглашение, за активное участие в презентации, тем более что она состоялась в Общероссийский день библиотек. «В том, что этот день совпал с днем, когда Аркадий Васильевич Соколов представил свою книгу, есть тоже определенный знак, потому что национальная библиотека страны является не только хранителем культурного наследия, но и крупнейшим информационным центром, информационным ресурсом миро-

вого значения. Наше сегодняшнее обсуждение имеет ярко выраженный междисциплинарный, синергетический характер, поскольку в нем приняли участие представители различных областей знания: философии, культурологии, филологии, педагогики, технических наук, специалисты основных государственных и общественных институтов, занимающиеся изучением феномена информации и информационным менеджментом; активный отклик нашла эта тема у библиотечковедов. Мне кажется, что такие встречи очень полезны в плане обмена мнениями, интересными научными идеями, потому что как бы ни различались прикладные и фундаментальные науки, но все равно наука в целом может развиваться только в их тесной связи. Я надеюсь, что в рамках деятельности редакционного совета журнала мы и дальше будем устраивать такие встречи и отражать их в периодических изданиях РГБ. Еще раз поздравляю вас с нашим замечательным праздником. Двери Российской государственной библиотеки так же, как и страницы журнала «Библиотечковедение», всегда открыты для вас, для всего нового и интересного».

О.П. Солдаткина,
*заведующая сектором
редакционно-издательского
отдела периодических изданий
Российской государственной
библиотеки*

Part I. Society — Culture — Library 6th Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development

Abstract

On the 6th Offsite Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development, held in the framework of the VII socio-economic forum "Information Society" in the Tver Regional Universal Research Library named after A. Gorky on July, 8th, 2010.

Key words: national library resource, information society, modern technology, digitization, copyright.

Meeting of the Collegium of the Ministry of Culture of the Russian Federation: "Problems of Fitting Out of Libraries and Implementation of Newest Information Technologies" [Speech of T. Manilova]

Abstract

On the Meeting of the Collegium of the Ministry of Culture of the Russian Federation: "Problems of Fitting Out of Libraries and Implementation of Newest Information Technologies" under the direction of A. Avdeev, Minister of Culture of the Russian Federation, held on May, 25th, 2010.

Key words: libraries, fitting out, material support, financing, modernization, common information space, availability of information.

Sokolov A. Bookishness. Internet. Intelligence [End]

Abstract

Interrelations of two types of communication cultures are considered: books and information. A formula of intelligence and intellectuality, allowing to reveal principles of book communication (The Gutenberg Galaxy) and of digitized information communication (The McLuhan Galaxy) is offered. Functioning of the Internet as the main stream of the McLuhan Galaxy is reviewed in detail.

Key words: communication, culture, bookishness, information intelligence, internet, intellectuality.

Kuznetsova V. Outreach Activity of a Public Library

Abstract

Features and components of educational activity of public libraries are considered. The analysis of similarity and distinction of concepts «enlightenment and education», «enlightenment and information» is made, the value-orientational approach to the educational activity is offered.

Key words: enlightenement, education, information, educational activity, public library.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Redkina N. Development of Library's IT Strategy

Abstract

The snowballing of information technologies dictates new requirements for development of library strategy in the sphere of information systems' usage (application software), IT infrastructure (computers, telecommunications, system software), information resources, IT Service Management (HR).

Key words: information technologies, IT strategy, strategic planning, library technology.

Potekhina Yu. Possibilities of Children's Library Web-Site in Recommending the Masterpieces of the World Fiction

Abstract

The article is devoted to the search for the optimal means of forming the literary-artistic taste and culture of reading in the e-environment. On the basis of multifactor research of library sites' content the author considers the possibilities of a children's library to recommend the best examples of fiction in new conditions and describes some peculiarities of their successful solution.

Key words: site, children's libraries, reading, fiction, recommendation means.

Part III. Book — Reading — Reader

Radeeva O. Legend of the Feodorov's Icon of the Mother of God as a Historical Source about Sacred Thing of the House of Romanov

Abstract

The article is devoted to the history of Feodorovskaya icon. The article conclusions are based on research of the Legend about appearance and wonders of deiparous icon, which is the main historical source on this theme. The Legend of Feodorovskaya icon not only contains an interesting actual material, but also is an integral part of Russia's book culture.

Key words: Feodorovskaja icon, Legend, Kostroma icon, hagiography, source study, manuscripts, the House of Romanov.

Panchenko A. «The Best Collected Library of other Guards Regiment» (About the Library of Officer Assembly of the Finnish Regiment Life Guards)

Abstract

The editorial staff of the journal «Library Science» has already addressed to the subject of officer libraries in the army of the first half of the XIX century [21]. The article is concerned with the history of creation and development of the library of officer assembly of the Finnish regiment Life-Guards. The work continues journal publications [11—14, 19, 20, 22] on the history of the military libraries of Russian army.

Key words: history, military assembly, library, regiment, reader, librarian,

catalogue, regulations, officer, knowledge, traditions, museum, book.

Voronicheva O. «And Each Reader as a Mystery...» (Association area of the word «reading»)

Abstract

The article is a mini-survey based on the usage of the methods of studying subjective views on the readers' activities. It was carried out among the students of the Bryansk State University named after I.G. Petrovsky (370 respondents) and the Bryansk Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (324 respondents). The image of a modern young reader is reconstructed on the basis of the analysis of the recorded associations to the word "reading": his preferences as a reader, his expectations and culture, his readiness for the full comprehension of the printed text.

Key words: reading, associations, respondent, reflection, creativity, development, information, dialogue, use, book, spirituality, aesthetics, intelligence, morality, education, sense, choice, knowledge.

Part IV. Images — Faces — Destinies

To the 100th Anniversary of the Birth of A. Tvardovsky

Abstract

The article is about the exhibition «By right of living memory», dated for 100th Anniversary of the birth of A. Tvardovsky, on June, 21st, 2010 in the Russian State Library.

Key words: Tvardovsky, classic of socialist realism, exhibition, RSL, exposition, the Great Patriotic War, book, poetry.

«I Want to Say about Something I know the Best...»

Abstract

On the book of A. Turkov, which was published for the anniversary of A. Tvardovsky in the series «Life of Remarkable People».

Key words: Tvardovsky, Turkov, literary critic, poet, editor, poem, the Great Patriotic War, soldier, publication.

Usachev A. P. Ovchinnikov — Collector of Manuscript Books

Abstract

The article tells about the collection of manuscript books of collector and Old Believer P. Ovchinnikov (1843—1912), now stored in the Manuscript Research Department of the Russian State Library. The special attention is paid to early history of the collection: to features of work of the collector with manuscripts, and also to their use by other researchers. The research is based on the data of various sources — notes on books, memoirs of contemporaries about P. Ovchinnikov, the unpublished documents.

Key words: collectors of books, manuscript book, antiques, archaeography, Ovchinnikov, Department of manuscripts of the Russian State Library, bibliography.

Part V. International Content

Motulsky R. Belarus Libraries in the Period of the Polish–Lithuanian Commonwealth (1569 — the End of XVIII Century)

Abstract

Peculiarities of development of libraries of Belarus in the context of political, religious and cultural traditions of Polish-Lithuanian Commonwealth are considered. The article treats of the most known writers, educators and political figures of that time.

Key words: Polish-Lithuanian Commonwealth, the Uniat Church, Belarus literature, typography, political criticism, political journalism.

Voskanyan E., Martynyuk S. New Possibilities in Providing Access to International Organizations Information: Experience of the Centre of Legal Information of the Russian State Library

Abstract

Russian State Library has the status of depository library of several international organizations and works on the basis of partnership and cooperation with the UN Information Centre and offices of other international organizations in Moscow.

The paper highlights the experience of the RSL Center of Legal Information in providing access to the authoritative international organizations information on the base of the new technological platform and a new concept of library and information services.

The description and the main functions and trends of activities of a new specialized reading room for the documents of international organizations in the Russian State Library which will be opened in the nearest future are also represented in this article.

Key words: Russian State Library, Center of Legal Information, documents of international organizations, UN information, RSL partnership with international organizations, information support of the activity of international organizations.

Part VI. Comprehending the Past

Gilmiyanova R. Islamic Libraries on the Territory of Bashkortostan (XVIII — the First Half of XIX Century): Creation and Development

Abstract

The features of the establishment of Muslim libraries on the territory of Bashkortostan in XVIII — the first half of XIX century in the context of socio-cultural development of the region are considered in the article. The role and place of the libraries in the mosques and madrasahs in the culture of the region are showed.

Key words: Muslim education, Muslim libraries, mosques, madrasahs, makhtabs, culture of Bashkortostan.

Kalinina E. Libraries of Educational Institutions in Russia in the First Half of XIX Century

Abstract

Libraries are the integral part of cultural history of Russia. Widespread opening of school libraries in the Russian Empire began in the early XIX century. They began opening school libraries across Russia in the beginning of the XIXth century. The paper aims to show the formation and development of libraries in educational institutions of Russia in the first half of the XIXth century. The research is based on legislative documents regulating the functions of activity of school libraries and archival materials on the Russian history of the XIXth century.

Key words: library, organization, control, content, library holdings, librarian.

Rybalka V. Role of District and Rural Libraries in Development of Culture of Mari Village in the Postwar Period (1946—1965)

Abstract

The activity of regional and rural libraries in the postwar period, the acquisition of libraries with new literature, the expansion of library net, the increase in the quantity of readers, different forms of mass work, library service for women — members of the collective farms are describes in the article. Particular importance author attaches to various forms of attracting readers to the libraries, which were used by many regional and rural libraries: the organization of mobile libraries, mobile library assistance, house-to-house rounds.

Key words: library holdings, acquisition of libraries, mobile libraries, house-to-house rounds, mass work.

Part VII. Education — Profession

Elfimova T. Russian State Library for the Blind in Implementation of Innovation Projects

Abstract

2010 is the anniversary year for the Russian State Library for the Blind. In article the history of formation of this country's largest special library, its transformations into the information-resource centre equipped with the advanced means of adaptive access for people with problems of reading flat-printed texts to the information on various carriers is shined.

Key words: tifology, visually-impaired people, library for the blind, informational resources for the blind and visually-impaired, Braille books, Braille system of reading and writing.

Tyugasheva V., Klyuyashkina I. Samara Regional Library for the Blind: Vector of Current Development

Abstract

The article considers the history of the creation and establishment of libraries for the blind as the main library in the region, and also main functions of the organization of services of blind population of the city of Samara and the region. Inevitability of transformation of a role and functions

of library for the blind in the social rehabilitation of disabled persons is shown. Particular attention is paid to a new type of service for users with application of information technology. The project activities of the library, aimed at realization of possibilities of blind and visually impaired users, their rehabilitation and social rehabilitation are described.

Key words: regional library for the blind, history, functions, social rehabilitation, information technologies, blind users, «talking books», project activities, memory cards with cryptographic protection, web-site.

Leonov V., Bokan M., Ponomareva N. Scientific and Informational Almanac about Libraries, Publishing Houses and Higher Educational Institutions

Abstract

On the publishing of scientific and informational almanac «Power of a Book: Library. Publishing House. Institute of Higher Education» by Far Eastern State University.

Key words: almanac, problems of libraries, Institute of higher education, book, publishing, Library Science, bibliography.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Litvinova N. Second Workshop Conference «Scientific Journal in Russia»

Abstract

On the second scientific conference «Scientific Journal in Russia» on 26 and 27 April 2010.

Key words: Conference, Scientific Journal, Scientific electronic library, publishing, distribution, impact factor.

Cartographic Department is Open in the Pashkov House

Abstract

On the resumption of service for readers by Cartographic Department of the Russian State Library on May, 24th, 2010.

Key words: Cartographic Department, Pashkov House, electronic maps, atlas, collection of maps, globe, RSL.

Soldatkina O. Presentation with Discussion of a Book «Philosophy of Information» by A. Sokolov

Abstract

On the presentation with discussion of a Book «Philosophy of Information» by A. Sokolov on May, 27th, 2010 in the Russian State Library.

Key words: RSL, A. Sokolov, editorial board, presentation of a book, nature of information, information sciences, ambivalence.

M. Lebedeva,

Chief Librarian, Foreign LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за достоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте <http://www.rsl.ru>

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Наталья Егорова,

Анна Калининна,

Татьяна Михайлова,

Мария Старых

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом

Тамара Медведева, начальник цеха

предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подоляк,

Марина Медведева

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Татьяна Михантьева

Перевод содержания

Ирина Гайшун

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотекосведение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 12.08.2010

Формат 60x90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

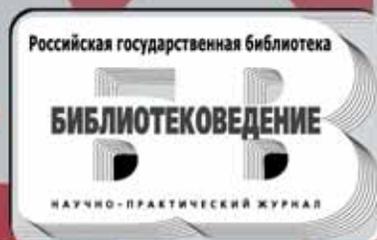
Усл. печ. л. 17

Тираж 2000

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2010